

1958

Музееведениа

1-2792

ПРИ МУЗЕѢ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

(Иркутскъ, Набережная, уголъ Большой улицы) и у комиссіонеровъ его „Михайловъ и Макушинъ“ въ книжныхъ магазинахъ въ Томскѣ и Иркутскѣ продаются слѣдующія изданія Отдѣла (цѣны съ пересылкой).

Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.	{	T. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	Цѣна каждаго тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльнаго выпуска—60 к.
		T. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		T. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
		T. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
		T. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		T. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
		T. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
		T. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	
		T. XXIX	вып. 1—3;	(1898 г.)	
		T. XXX	вып. 1 и 2—3.	(1899 г.)	
		T. XXXI	вып. 1 и 2.	(1900 г.)	
		T. XXXII	вып. 1 и 2.	(1901 г.)	

- 1) **И. Черскій.** Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) **Верхоянскій сборникъ И. Худякова.** Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) **Бурятскія сказки и повѣрья,** собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затопляевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) **Сказанія бурятъ,** записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) **Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи.** Ц. 1 р. 50 к.
- 6) **Матеріалы о шаманствѣ,** собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 р.
- 7) **О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири.** 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) **Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири.** И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) **Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891)** состав. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) **Дорджи-Банзаровъ.** Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и біографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) **Чудновскій С. Л.** Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) **Обручевъ В.** Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) **И. Шяловскій.** Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) **А. А. Юнинъ.** Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) **Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи,** составлено И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ, 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) **Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г.** Ц. 50 коп. за годъ.

БИБЛИОТЕКА
Иркутскаго Музеевѣденія

ИНСТИТУТЪ НАСЛЕДІЯ
20519

17) **Я. В. Стефановичъ.** Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.

18) **Н. Л. Геккеръ.** Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. Ц. 1 р.

19) **Байкальскій сборникъ.** Вып. 1. Иркут. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.

20) **И. И. Майновъ.** Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Иркут. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

21) **В. И. Юхельсонъ.** Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.

22) **Систематическій указатель** статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1899 г. Ц. 1 р. 50 к.

23) **Систематическій указатель** изданій Отдѣла за 10 лѣтъ (1891—1901 г.г.) сост. по поруч. В.-Сиб. Отд. членами Отд. Д. З. Вѣлкинымъ и А. В. Трироговымъ 1901 г. Ц. 15 к.

24) **Юбилейный сборникъ,** изд. подъ редакціей проф. А. А. Коротнева. Вып. I-й. Фауна Байкала. Кіевъ, 1901 г. Ц. 3 руб.

ПАМЯТИ А. А. ТИЛЛО.

Читано въ Общемъ Собраніи членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 25 Февраля 1900 года.

30-го декабря минувшаго года скончался отъ крупознаго воспаления легкихъ Помощникъ Предсѣдателя И. Р. Г. О. генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ, Сенаторъ Алексѣй Андреевичъ Тилло. Изъ 61 года своей трудовой жизни послѣдніе 25 онъ работалъ, можно сказать, въ рядахъ Географическаго Общества, тѣсно связанный съ послѣднимъ и, какъ полезный членъ и какъ руководитель, направлявшій, сначала въ качествѣ предсѣдателя Отдѣленія Географіи Математической, затѣмъ въ качествѣ Помощника Предсѣдателя Общества, работы другихъ его членовъ. Памяти покойнаго А. А. я посвящу нѣсколько словъ.

Александръ Андреевичъ по происхожденію отчасти французъ, по крайней мѣрѣ его дѣдъ переселился изъ Франціи въ Россію и занимался преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ Кіева. Отецъ А. А. былъ инженерный офицеръ, по примѣру его и сынъ сталъ военнымъ, несмотря на сравнительно слабое здоровье и хилый видъ. А. А. первоначально воспитывался въ Кіевскомъ Гадетскомъ Корпусѣ, затѣмъ блестяще кончилъ Константиновскій Дворянскій полкъ (нынѣ Константиновское Артиллерійское училище) и на 21 году жизни, въ 1859 г., былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Лейбъ - Гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ. Блестящая, но мало содержательная жизнь гвардейскаго офицера очевидно была не по сердцу даже 20-ти-лѣтняго юноши и онъ еще въ 1859 г. пытался попасть въ Михайловскую Артиллерійскую Академію, однако ему помѣшала болѣзнь и онъ только въ слѣдующемъ году попалъ туда. Та-

же блестяще, какъ и въ прежнихъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ прошелъ курсъ этой Академіи. Послѣ окончанія курса въ Артиллерійской Академіи онъ, однако, не удовлетворяется этимъ и немедленно по окончаніи этой Академіи поступаетъ въ Академію Генеральнаго Штаба на геодезическое отдѣленіе, окончивъ которое, онъ на 2 года переселился въ Пулковскую Обсерваторію для практическихъ занятій по астрономіи и геодезіи. Въ 1866 году кончается его научная, такъ-сказать, школьная подготовка, но и до послѣдняго своего дня онъ не покидалъ возможности учиться, а наоборотъ съ рѣдкою неутомимостью постоянно расширялъ свои горизонты новыми и самыми разнообразными свѣдѣніями. Послѣ 7-ми-лѣтняго командованія Каспійскимъ полкомъ уже 40 лѣтъ отъ роду онъ, по выбору Великой Княгини Екатерины Михайловны, ѣдетъ въ качествѣ воспитателя Георгія Михайловича Мекленбургъ Стрѣлецкаго за границу и слушаетъ тамъ полный курсъ университетскихъ лекцій, на половину въ Страсбургѣ и на половину въ Лейпцигѣ. Здѣсь онъ получилъ дипломъ доктора философіи Лейпцигскаго университета. Въ пору наиболѣе кипучей научной дѣятельности, имѣя на рукахъ огромное сложное дѣло, какъ начальникъ штаба 13-го армейскаго корпуса, онъ ухитрялся наиримѣрь, — я не могу подыскать другого слова, — изучать итальянскій языкъ. На его столѣ появлялись Итальянскіе литературные журналы и итальянка учительница приходила давать ему регулярные уроки. Онъ не зналъ другого отдыха, кромѣ разнообразія умственнаго труда и обладалъ рѣдкимъ чрезвычайно цѣннымъ даромъ пользоваться каждой минутой для той или другой работы. Онъ называлъ въ послѣдніе годы своей жизни отдыхомъ жизнь на дачѣ въ Ораніенбаумѣ, но этотъ отдыхъ немногіе назвали-бы этимъ именемъ. На скамейкѣ въ аллеѣ парка онъ сидѣлъ, часами не разгибаясь, съ какимъ-нибудь фоліантомъ нивелировочныхъ атласовъ и съ карандашемъ въ рукахъ. Утромъ или вечеромъ единственные раз-

говоры въ его кабинетѣ сводились исключительно къ его любимымъ научнымъ темамъ. Отдыхомъ онъ называлъ тѣ рѣдкіе дни, когда случайныя счастливыя стеченія затихающей на лѣто Петербургской суеты и льготныя недѣли лагерной военной службы позволяли ему 2—3 недѣли употребить съ утра до вечера на разработку любимыхъ, неотвязно засѣвшихъ въ голову темъ.

Счастливо и богато одаренная природой натура, онъ умѣлъ такъ хорошо использовать даже короткія минуты, что у него всегда оставалось время для новыхъ комбинацій, для новыхъ соображеній. Иногда это были просто бездѣлки, какъ будто, но эти бездѣлки, къ сожалѣнію, какъ-то не приходили въ голову сотнямъ лицъ, долгое время работавшихъ въ этомъ направленіи. Упомяну для примѣра въ этомъ отношеніи его небольшую замѣтку въ *Re-termanns Mitteilungen* за 1889 годъ о большой оси материковъ, главнымъ водораздѣлѣ всѣхъ рѣчныхъ системъ міра. Александръ Андреевичъ первый обратилъ вниманіе на основную черту въ орографіи міра—что всѣ главные водораздѣлы, собственно говоря, представляютъ одну сплошную почти непрерывную линію перехода изъ одного материка къ другому. Эти мелочи, эти счастливыя, блестящія идеи, приходящія вѣроятно почти сразу, нисколько не мѣшали и не прерывали большихъ сложныхъ работъ А. А., выполнявшихся имъ цѣлыми годами, иногда одновременно почти одна съ другой до полной ихъ отдѣлки. Повидимому у него была особенная любовь къ группировкѣ громаднаго матеріала, собиравшагося изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ; онъ особенно любилъ свести въ одно цѣлое, критически оцѣнить и поставить на свое мѣсто каждую цифру и потомъ изъ всей этой страшной массы отдѣльныхъ разрозненныхъ дѣтъ, какъ художникъ-мозаистъ, создать цѣльную художественную картину распредѣленія того или другого географическаго элемента. Одною изъ первыхъ работъ его въ этомъ родѣ, сразу создавшею ему почетную извѣстность, была обработка дан-

ныхъ по земному магнетизму Европейской Россіи. Натолкнула его на этотъ трудъ громадная дѣятельность доцента Казанскаго Университета Ивана Николаевича Смирнова, съ удивительнымъ самоотверженіемъ и энергіей въ теченіи 6 лѣтъ продѣлавшаго громадное число магнитныхъ наблюденій—291 пунктъ—отъ Архангельска до Тифлиса и отъ Урала до Балтійскаго моря на самыя скромныя средства и при условіяхъ очень тяжелыхъ передвиженій. Безвременная кончина Ив. Ник. не позволила ему самому обработать весь безцѣнный матеріаль, собранный имъ и составившій основу для магнитной съемки всей Россіи. По счастливой случайности матеріаль этотъ былъ предоставленъ Казанскимъ Университетомъ въ распоряженіе А. А. Съ громаднымъ терпѣніемъ послѣдній лично обработалъ эти данныя и результатомъ этого кропотливаго труда явились первыя магнитныя карты Россіи, по своей тщательности и подробности не уступающія современнымъ картамъ другихъ государствъ значительно меньшей поверхности. Смирновъ и Тилло—это 2 первыхъ Русскихъ имени, которыя приходится слышать всякому, кто занимается изученіемъ магнитнаго дѣла въ Россіи. Рядъ работъ по земному магнетизму А. А. Тилло продолжался и далѣе. Имъ составлены были изслѣдованія по вѣковому измѣненію магнитныхъ элементовъ въ Россіи, затѣмъ подъ его руководствомъ изслѣдовалась знаменитая Бѣлгородская магнитная аномалія, наконецъ въ послѣднее десятилѣтіе онъ какъ-бы сосредоточилъ свои силы на болѣе широкихъ обзорахъ и изслѣдованіяхъ о среднемъ магнетизмѣ земного шара, о законахъ этого распредѣленія, о соотношеніи результатовъ практическихъ наблюденій съ теоретическими представленіями.

Вторымъ основнымъ влеченіемъ А. А. была гиссометрія. Его изслѣдованія въ этомъ отношеніи быть можетъ значительно популярнѣе, чѣмъ какія-бы то ни было другія. Геодезистъ по образованію, онъ одинъ изъ первыхъ обратилъ особенное вниманіе на собираніе и соотвѣтственную обработку гиссометриче-

скаго матеріала и, надо ему отдать справедливость, первый и своевременно обратилъ должное вниманіе на этотъ предметъ. До него матеріаль этотъ былъ чрезвычайно скуденъ и не пользовался вниманіемъ нашихъ картографовъ. Всѣ успокоились какъ-то на увѣреніи стариннаго учебника общей географіи, учебника нѣмецкаго, фонъ-Роона о томъ, что Россія страна по преимуществу плоская и перерѣзанная отъ Урала 2 грядами Урало-Алаунской и Урало-Карпатской. Русское юношество и до сихъ поръ должно къ сожалѣнію усваивать эти ни на чемъ не основанныя кабинетныя выдумки стараго забытаго нѣмца географа. А. А. первому несомнѣнно принадлежитъ большая заслуга неопровержимаго доказательства, что рельефъ Европейской Россіи совершенно невѣрно рисовался до 1889 года. Путемъ кропотливаго и неустаннаго накопленія матеріала изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ онъ медленно и настойчиво подходилъ къ своей главной цѣли: обрисовать рельефъ Европейской Россіи. Попутно и предварительно онъ издалъ, какъ отдѣльныя монографіи, атласъ нивелировокъ рѣкъ, затѣмъ нивелировокъ шоссе и такой-же желѣзныхъ дорогъ, затѣмъ издалъ гипсометрическую карту рѣкъ и наконецъ къ 1890 году закончилъ свою основную и сводную работу—гипсометрическую карту Европейской Россіи. Чтобы оцѣнить всю массу вложенной сюда работы должно представить себѣ, что матеріаломъ для карты послужили 51385 высотныхъ точекъ, далеко не однородныхъ по своей достовѣрности, результатъ не сплошныхъ нивелировокъ, а въ большинствѣ случаевъ отдѣльныхъ, разрозненныхъ;—связь ихъ, помимо громадныхъ географическихъ познаній, требовала не меньшаго критическаго анализа. Все это подготовлялось годами, но зато А. А. Тилло умѣлъ съ рѣдкой настойчивостью и увѣренностью идти къ цѣли, заранѣе издалека намѣченной, посредствомъ упорной многолѣтней работы. Я позволю себѣ указать въ общихъ чертахъ, какая масса энергии была вложена въ этотъ огромнаго научнаго значенія трудъ, дав-

ній намъ не фиктивную орографію, а точныя указанія на дѣйствительныя характерныя черты рельефа Европейской Россіи.

Первымъ основнымъ трудомъ А. А. и при томъ собственнымъ, безъ всякихъ предшественниковъ, была карта высотъ Европейской Россіи, на которую онъ нанесъ всѣ высотныя точки, опредѣленныя геодезистами. Какъ геодезистъ, онъ и началъ съ геодезически опредѣленныхъ высотъ. Но тутъ-же пришлось натолкнуться на значительныя трудности. Оказалось, что при такихъ близкихъ къ морю геодезическихъ сѣтяхъ, каковы были сѣти Московская, Новгородская, никакой связи начальныхъ точекъ геодезической сѣти съ сосѣдней сѣтью или съ какими-либо надежно опредѣленными относительно уровня моря высотными пунктами совершенно не дѣлалось.

Такимъ образомъ въ доброе старое время никто и не заботился объ точномъ опредѣленіи абсолютной высоты даже цѣлыхъ геодезическихъ сѣтей, служившихъ основой для картографіи страны. Нечего говорить, что болѣе далекія отъ моря сѣти были опредѣлены по высотѣ еще менѣе надежно, такъ-какъ въ 1878 году пришлось по признанію Главнаго Штаба уменьшить всѣ высоты, связанныя съ Уральской триангуляціей на 108 ф. или на 15,5 сажень. Такимъ образомъ, мы видимъ, что А. А. пришлось для полученія однородныхъ результатовъ не только отмѣчать на картѣ точки, опредѣленныя по высотѣ, но и критически отнестись и провѣрить всѣ данныя, хотя онѣ имѣли, казалось со стороны, совершенно однородный характеръ.

Что это было не легко, это можно себѣ представить, какъ по выше указаннымъ даннымъ, такъ и по сравненію результатовъ топографическихъ, болѣе надежныхъ повидимому, нивелировокъ. Я укажу хотя-бы на примѣръ озеръ Ладожскаго и Онежскаго. Всѣ они очень недалеки отъ С.-Петербурга, соединены между собою и каналами и рѣками, неоднократно нивелированными. Очень близки они и отъ моря. Между тѣмъ до 1884—85 г. абсолютная

высота этихъ озеръ принималась совершенно невѣрно. Нева, напримеръ, принималась падающею по 1 футу на каждую версту ея теченія, что давало высоту Ладожскаго озера въ 10 сажень, тогда какъ на дѣлѣ эта высота оказалась равной только 2 саженьмъ. Соответственно на 8—10 саж. пришлось понизить высоту и Онежскаго озера. Счастливымъ образомъ, время, когда А. А. началъ эти работы, было то самое, когда Министромъ Путей Сообщенія былъ знаменитый адмиралъ Посеть. Онъ оказалъ А. А. самую широкую поддержку и открылъ для него всѣ двери канцелярій и архивовъ Министерства. А. А. занялся тогда сводкой нивелировокъ не только Министры Путей Сообщенія, но и всѣхъ другихъ вѣдомствъ. Разбросанныя неравномѣрно, разобщенныя между собой, нивелировки вдоль желѣзныхъ дорогъ, рѣкъ и шоссе производились для различныхъ цѣлей самыми различными учрежденіями. Но А. А. Тилло совершенно вѣрно и логично принялъ за повѣрочную основную сѣть при всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ сѣть нашихъ тихихъ и спокойныхъ рѣкъ. Навигаціонно—описныя партіи Министерства Путей Сообщенія для изслѣдованія нашихъ наиболѣе важныхъ рѣкъ дали ему прекрасныя по точности магистралы. Установивъ такимъ образомъ нѣсколько основныхъ линій, А. А. привязалъ къ нимъ весь остальной матеріаль, всѣ шоссеыныя и желѣзно-дорожныя нивелировки. Ему пришло на помощь и военное министерство, положившее начало точнымъ продольнымъ нивелировкамъ вдоль нѣкоторыхъ нашихъ желѣзно-дорожныхъ линій. Такимъ образомъ матеріаль, постепенно собиравшійся А. А., далеко превысилъ тѣ скромныя размѣры, на которыхъ была построена его первая гипсометрическая карта. Въ 1880-ыхъ годахъ онъ дѣлаетъ уже дальнѣйшіе шаги. Весь критически разобранный сырой матеріаль нивелировокъ переносится имъ на листы 10-тиверстной карты Европейской Россіи.

Я напомнимъ, что эта карта состоитъ изъ 170 листовъ большаго формата. По этимъ отмѣткамъ онъ старается провести изогия-

сы, линіи равной высоты. Люди, незнакомые съ методами такихъ работъ, могутъ вчужѣ удивляться, неужели набралась такая масса высотнаго матеріала для обрисовки высоты каждаго отдѣльнаго мѣстечка на картѣ Европейской Россіи. Дѣйствительно на нѣкоторыхъ листахъ свѣдѣнія были крайне скудны, но въ томъ-то и дѣло, что А. А. лучше, чѣмъ кому-бы то ни было другому извѣстны были и способы опредѣленія каждой высоты и вѣроятная ошибка тѣхъ интерполированій, которыя приходилось дѣлать въ каждомъ сомнительномъ случаѣ. Долговременнымъ, постояннымъ изученіемъ карты Европейской Россіи, чтеніемъ и критической оцѣнкой всего географическаго матеріала, который онъ былъ большой мастеръ извлекать изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, начиная отъ географическихъ официальныхъ описаній специалистовъ до исторіи Россіи Соловьева и военныхъ описаній походовъ включительно, А. А. получилъ возможность разбираться съ гипсометрическимъ матеріаломъ во всѣхъ уголкахъ карты Европейской Россіи такъ свободно и легко, какъ у себя дома. Надо было удивляться той чудной памяти, тому свѣжему представленію о мельчайшихъ деталяхъ дѣла, какое онъ проявлялъ всегда, одинаково помнившій прекрасно какъ зовутъ такого-то небольшого офицера изъ сотни ему подчиненныхъ, и поправку той или другой графики, и въ какомъ № такого-то географическаго журнала появилась интересовавшая его статья. Все это послѣдовательно одно за другимъ онъ вспоминалъ безъ всякихъ усилій, переходя съ невероятной быстротой отъ одного къ другому.

Изогинсы на 10-ти-верстной картѣ имъ никогда опубликованы не были и конечно не будутъ, онъ самъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на средство только уменьшить погрѣшности окончательной гипсометрической карты, которую для Европейской Россіи (безъ ея мало извѣстнаго крайняго сѣвера) онъ издалъ въ 60-ти-верстномъ масштабѣ. При уменьшеніи масштаба уменьшились и погрѣшности и карта приобрѣла тотъ замѣчательно изящный, филигран-

ный, если можно выразиться, видъ, какой она имѣеть. Позднѣе для болѣе изслѣдованной юго-западной части Россіи имѣ была издана и болѣе подробная гипсометрическая карта въ 40-верстномъ масштабѣ. При разносторонней подготовкѣ А. А. могъ свободнѣе и лучше, чѣмъ кто-либо другой критически оцѣнить надежность разнообразныхъ матеріаловъ, вошедшихъ въ изданіе его гипсометрической карты, онъ былъ далекъ отъ мысли, что его карта даетъ совершенно точный въ деталяхъ видъ строенія земной поверхности Европейской Россіи. Онъ смотрѣлъ на нее именно, какъ на общую картину рельефа земной поверхности, отъ того никогда его не тянуло къ мелочному изученію гипсометріи какого-нибудь уголка Россіи, которому особенно посчастливилось въ гипсометрическихъ изслѣдованіяхъ. Онъ смотрѣлъ шире на дѣло и его привлекали, и въ этомъ онъ былъ дѣйствительный мастеръ своего дѣла, болѣе широкіе обзоры. Пусть послѣдующія изслѣдованія годами накопленнаго матеріала заставятъ насъ измѣнить ту или другую деталь въ гипсометрической картѣ Европейской Россіи, но несомнѣнно будетъ, что общія черты рельефа Европейской Россіи установлены А. А. Тилло болѣе, чѣмъ прочно, и этимъ онъ заслужилъ свое право на вѣчную добрую память. Никто не относился болѣе сочувственно и горячо ко всѣмъ тѣмъ новымъ изслѣдованіямъ, которыя вносили измѣненія и дополненія въ его карту, чѣмъ тотъ-же А. А. Тилло. За все время своего 10-тилѣтняго предсѣдательствованія въ Отдѣленіи Географіи Математ. И. Р. Г. О. Александръ Андреевичъ усиленно помогалъ всѣмъ, кто имѣлъ хотя малѣйшее желаніе расширить своими наблюденіями матеріалъ по опредѣленію высотъ въ Россіи. За его время было издано Географическимъ Обществомъ цѣлыхъ 3 инструкціи для барометрическаго опредѣленія высотъ и ни одинъ годъ изданій И. Р. Г. О. не обходился безъ того, что-бы А. А. не была помѣщена хоть одна статья, дающая сводку новаго гипсометрическаго матеріала по наблюденіямъ, одинъ разъ бота-

ника, другой разъ геолога или военного путешественника. Продолжалъ онъ обрабатывать и свои своды нивелировокъ Россіи.

Въ послѣдніе годы его прежнія работы получили особенную цѣну при началѣ работъ экспедиціи для изслѣдованія верховьевъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Его громадная опытность по различнымъ отраслямъ географической науки оказалось болѣе, чѣмъ умѣстна и его широкіе организаторскіе таланты сдѣлали работы этой экспедиціи весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ и для практики и для научнаго изслѣдованія глухихъ междувѣжскихъ угловъ, откуда идутъ наши громадныя рѣки—Волга, Двина и Днѣпръ.

Упомянувъ о работахъ экспедиціи для изслѣдованія верховьевъ рѣкъ, я нѣсколько забѣжалъ впередъ, правда умышленно, такъ какъ эти работы, хотя позднѣйшія, составляютъ логическое звено въ цѣпи работъ А. А. Онѣ объединяютъ его прежнія географическія работы съ его метеорологическими изслѣдованіями. Выступивъ сначала только, какъ геодезистъ, затѣмъ заинтересовавшись магнитными изслѣдованіями и сдѣлавшись спеціалистомъ въ этой области, онъ въ послѣднюю треть своей дѣятельности интересуется и работаетъ, не теряя прежняго интереса къ другимъ отраслямъ географіи, еще на пользу метеорологіи. Въ 1890 г. вышелъ въ свѣтъ его очень большой по матеріалу, но сравнительно небольшой на видъ, трудъ о распредѣленіи атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи и Азіатскаго материка. Большой атласъ прекрасно изданныхъ картъ служить лучшимъ дополненіемъ къ скромной книжкѣ записокъ И. Р. Г. О. по общей географіи, въ 21 томѣ которыхъ онъ отпечатанъ. Этотъ трудъ А. А. поставилъ имя его въ ряды основныхъ изслѣдователей русской метеорологіи. Въ немъ по многолѣтнимъ даннымъ 163 станцій разсматривается подробно, какъ по мѣсяцамъ, такъ и за годъ, распредѣленіе атмосфернаго давленія на всемъ громадномъ протяженіи Азіатскаго материка и большей части Европы. Вычерчиваются изобары, которыя указываютъ распредѣленіе давленія на этой

части земной поверхности. Устанавливается съ большою ясностью все значеніе области наибольшаго зимняго давленія въ центрѣ Азіи. Этотъ трудъ, о подробностяхъ котораго я распространяться не стану, имѣетъ огромное научное значеніе по тѣмъ цѣннымъ свѣдѣніямъ, добытымъ имъ благодаря массѣ труда, которая считалась до того времени неисполнимою для отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Подобныя сводки обширнаго метеорологическаго матеріала до того времени считались удѣломъ исключительно ученаго учрежденія — Главной Физической Обсерваторіи — гдѣ послѣ многолѣтнихъ трудовъ массы участниковъ издавались такія громадныя основныя работы, какъ „Температура“ Вильда, „Осадки“ его-же. „Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ“ Рыкачева и пр. А. А. Тилло удалось, помимо всякой помощи Обсерваторіи, сдѣлать всю массу кропотливаго труда, необходимаго для сводки, вычисленій и критической обработки этого труда. Конечно, онъ сдѣлалъ его не безъ помощи различныхъ лицъ, какъ не избѣгалъ этой помощи и при всѣхъ своихъ колоссальныхъ работахъ, но онъ исключительно и лично всегда руководилъ всѣми работами и, отдавая въ руки вычислителей тотъ или другой отдѣлъ, онъ никогда не принималъ на вѣру результаты ихъ работъ, и на оборотъ свои собственныя вычисленія постоянно давалъ провѣрять другимъ. Если его работа была встрѣчена съ небольшою дозою осторожности русскими метеорологами, то это объясняется просто извѣстной недовѣрчивостію къ тому, можно-ли было такую массу работъ продѣлать одному. Между тѣмъ сочувственные отзывы иностранной критики и постепенное болѣе основательное знакомство съ этимъ изслѣдованіемъ заставляютъ его цѣнить все болѣе и болѣе. Особенную цѣну приобрѣтаетъ въ этомъ трудѣ точная, строгая критика всего гиисометрическаго матеріала, весьма важнаго для надежнаго приведенія барометрическаго давленія къ уровню моря. Въ этомъ отношеніи А. А. не имѣлъ соперниковъ и онъ лучше всякаго другаго могъ дать здѣсь, наиболѣе отвѣчавшія собраннымъ свѣдѣніямъ, данныя

Этимъ произведеніемъ,—о распредѣленіи атмосфернаго давленія— А. А. Тилло и примкнулъ къ кругу русскихъ метеорологовъ, занявъ въ ряду ихъ почетное мѣсто. Благодаря этому-то труду онъ получилъ и званіе русскаго доктора *honoris causa* отъ Новороссійскаго Университета.

Рядъ небольшихъ по объему, но содержательныхъ работъ о связи между давленіемъ и температурой, объ изаномалахъ температуръ и пр. дополняютъ списокъ его метеорологическихъ изслѣдованій. Въ послѣдніе годы къ нимъ примыкаютъ работы объ атмосферныхъ осадкахъ.

Характерною чертою всѣхъ его работъ по метеорологіи можно, кажется, считать, что онъ исключительно почти занимался географическимъ распредѣленіемъ метеорологическихъ элементовъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ у себя дома.

Наконецъ, я долженъ упомянуть и объ отдѣльной отрасли его работъ, тоже очень его занимавшей. Какъ человекъ, желавшій все опредѣлить мѣрою и вѣсомъ, онъ очень много времени посвящалъ изслѣдованіямъ объ соотношеніяхъ различныхъ элементовъ въ рельефѣ земнаго шара. Онъ опредѣлялъ площади, занятыя континентами и морями, площади извѣстной высоты, объемы воды и суши, среднюю глубину морей и среднюю высоту горъ, наконецъ соотношеніе между площадями, занятыми различными геологическими группами. Также интересовала и привлекала его пытливый умъ задача о соотношеніяхъ въ давленіи воздуха и температурѣ, о связи между температурою воздуха и земнымъ магнетизмомъ, опять таки съ точки зрѣнія не физика, а географа. Послѣдняя очень интересная работа его въ этомъ отношеніи можетъ считаться посмертною, такъ-какъ вышла въ № американскаго журнала „*Terrestrial Magnetism*“, въ декабрѣ минувшаго года.

Также посмертною для насъ работой является и, появившаяся въ послѣднемъ номерѣ „Извѣстій“ И. Р. Г. О. за прошлый годъ,

его статья о результатахъ международного географическаго конгресса въ Берлинѣ.

Вѣчно живой, бодрый, кипящій такъ-сказать, онъ не потерялъ, кажется ни одной минуты даромъ. Прекрасно образованный, писавшій и говорившій свободно на 4 языкахъ, онъ всю жизнь по-полнялъ свои свѣдѣнія по самымъ различнымъ отраслямъ науки и жизни. Кромѣ массы чисто спеціальныхъ трудовъ, которые приходилось не читать, а изучать, онъ находилъ время рѣшительно для всего. Ему не чуждъ былъ Бетховенъ, онъ читалъ и Данте въ подлинникѣ, его интересовали и общественные вопросы, такъ напр., Финляндскій вопросъ онъ изучилъ подробно по подлиннымъ документамъ. Ему дѣйствительно была „и звѣздная книга ясна и съ нимъ говорила морская волна“, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему не было чуждо и ничто человѣческое. Не зная его лично съ этой стороны, я по отзывамъ сослуживцевъ, могу засвидѣтельствовать, что онъ очень заботился о своихъ подчиненныхъ, о помощи бывшимъ кадетамъ Кіевскаго корпуса, что всякій обиженный и пострадавшій находилъ въ немъ живое и дѣятельное сочувствіе, при чемъ никогда рѣшительно онъ не дѣйствовалъ показнымъ образомъ. Въ частной жизни это былъ привѣтливый, ровный въ обращеніи, безъ малѣйшей заносчивости и высокомерія человекъ, державшійся однако съ большимъ достоинствомъ. Ко всеѣмъ молодымъ силамъ, его окружавшимъ, онъ относился съ рѣдкой сердечностью, онъ не пытался уединяться и ревностно охранять въ тайникахъ кабинета свои работы, наоборотъ охотно дѣлился и результатами и своими назрѣвающими идеями съ людьми, имѣвшими прикосновеніе къ нему. Не одинъ русскій молодой ученый помянетъ добрымъ словомъ и вниманіе и отзывчивость къ мучившимъ его вопросамъ, которыя онъ находилъ въ А. А. Тилло. Къ Геогр. Обществу А. А. относился всегда съ большимъ сочувствіемъ и интересомъ, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Общества АСВ 1875

года, затѣмъ Предсѣдателемъ Отдѣленія Географіи Математической съ 1889 по 97 годъ, и наконецъ, послѣдніе 3 года Помощникомъ Предсѣдателя Общества. Въ качествѣ члена Совѣта и Предсѣдателя Отдѣленія, онъ оказывалъ всегда самую живую поддержку всѣмъ предпріятіямъ, хоть сколько-нибудь связаннымъ съ физической и математической географіей. Всѣ участники болѣе крупныхъ экспедицій послѣдняго времени въ предѣлахъ и за предѣлами Россіи, не исключая Пржевальскаго, Норденшильда и Нансена, свидѣтельствуютъ о серьезныхъ содѣйствіяхъ имъ со стороны всегда отзывчиваго А. А. Тилло.

Онъ умеръ отъ крупознаго воспаленія легкихъ на 61-мъ году жизни, въ полномъ разцвѣтѣ душевныхъ и умственныхъ силъ. Смерть подкралась къ нему такъ-же быстро, какъ онъ жилъ, — онъ болѣлъ только одну недѣлю. Но самообладаніе и твердость духа онъ сохранилъ до послѣдней минуты. Всего за нѣскольکو часовъ до смерти онъ продиктовалъ слѣдующее:

„Разставаясь съ дорогими сочленами И. Р. Г. О., привѣтствую ихъ и желаю имъ успѣха. Помощн. Предс. Общ. Ген.-Лейт. Сенаторъ А. Тилло“.

Онъ имѣлъ достаточно силы подписать эти строки лично.

Въ этихъ словахъ мнѣ кажется сказано многое. Онъ весь горѣлъ желаніемъ трудиться на пользу науки и на пользу родины и это онъ завѣщалъ и всѣмъ намъ.

Ар. Вознесенскій.

25-го февраля

1900 г.

Вскрытіе и замерзаніе водъ Восточной Сибири въ 1900 году по свѣдѣніямъ, собраннымъ Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіей.

Желая по возможности расширить кругъ нашихъ свѣдѣній о времени вскрытія и замерзанія рѣкъ и озеръ Восточной Сибири, Иркутская Магнитно-Метеорологическая Обсерваторія разослала въ прошломъ—1900 году къ различнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ опросные листы и получила довольно многочисленныя отвѣты.

Въ первый разъ Обсерваторія прибѣгла къ такому способу собиранія свѣдѣній еще въ 1896 году. Оба эти опыта оказались удачными и Обсерваторія, желая по возможности поддержать и расширить кругъ своихъ корреспондентовъ, намѣрена разсылать всѣмъ лицамъ, отъ которыхъ получены свѣдѣнія, сводку всѣхъ собранныхъ данныхъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано время вскрытія и замерзанія рѣкъ и озеръ въ 1900 году. Римскія цифры обозначаютъ мѣсяца. Въ таблицѣ принятъ *новый стиль*; рѣки и озера расположены по алфавиту, а мѣста на одной рѣкѣ по теченію, начиная сверху. Относительно менѣе извѣстныхъ рѣкъ показано къ системѣ какой большей рѣки они принадлежатъ.

Р. Абаканъ (прит. Енисея).	У Аскизскаго	XI	7
У Абаканскаго завода	XI	4	Усть-Абаканскаго

Р. Аввакумовка (сист. Амура).

У с. Пермского (Прим. обл.) IV 7 XII 25

Р. Амга (сист. Лены).

У с. Амгинского (Як. обл.) V 5.

Р. Амурь.

У ст. Покровской XI 6
 „ „ Игнашино V 3
 „ „ Албазина V 7 XI 5
 „ „ Черняевой V 4 XI 6
 „ „ Кумарской V 1 XI 12
 „ г. Благовѣщенска V 3 XI 12
 „ ст. Иннокентьевск. IV 25 XI 16
 „ „ Радде IV 25 XI 12
 „ „ Екат.-Никольск. XI 12
 „ „ Мих.-Семеновск. IV 26 XI 15
 „ „ Вятского XI 17
 „ „ Маринской V 20 XI 1

Р. Ангара.

„ г. Иркутска IV 8 I 14 (1901)
 „ сел. Суховского XII 20
 „ „ Усоля XII 8
 „ „ Бурегского XII 6
 „ „ Усть-Удинского V 12 XI 26
 „ „ Братского V 1 XI 13
 „ „ Веробьева XI 10
 „ „ Шаманского V 5 XI 20
 „ „ Кежемского V 4 XI 7
 „ „ Усть-Тунгусского XI 9

Р. Ангара Верхняя.

У Душкачана V 20 X 22

Оз. Ангонорь.

У Тулуна XI 13

Р. Анкудна.

У Средне-Колымека V 23

Р. Анюй Большой.

У Нижне-Колымека VI 2

Р. Анюй Малый.

У Нижне-Колымека V 31

Р. Аргунь.

У ст. Дуроевской V 6 XI 2
 „ „ Олочей V 8 X 26
 „ „ Аргунской IV 29 XI 4
 „ „ Усть-Уровской V 11 X 31
 „ „ Покровской V 7 X 29

Озер. Байкаль.

У Голоустного V 8 I 8 (1901)
 „ Душкачана V 26 XII 30
 „ Кабанска I 16 (1901)
 „ Култука V 14 XII 31
 „ Лиственничного V 12 I 18 (1901)
 „ (Малое море) XII 8
 „ Мысовой V 25 I 6 (1901)
 „ Песчаной бухты V 5 XII 24

Р. Балей (сист. Ангары).

У сел. Горохового IV 12 X 18

Р. Баргузинь.

У сел. Баргузина IV 25 X 24
 „ „ Улюнского IV 29 XI 3

Оз. Бирилюсь.

У сел. Бирилюсь IV 28

Р. Бирюса.

У Бирюсы IV 27 XI 29
 „ Конторского XII 12

Р. Борзя Средняя (сист. Аргу-
 ни).

У Старо-Борзинского X 23

Р. Борзя (сист. Шилка).				Р. Еловка (сист. Ангары).			
У Чинданта	V 3	XI 5		У Усть-Удинского	IV 20	X 29	
Р. Бузима (сист. Енисея).				Р. Елонь (сист. Индигирки).			
У сел. Миндерлинского	V 3	X 27		У с. Русское Устье	VI 15	X 4	
Р. Бурея (сист. Амура).				Р. Енисей.			
У сел. Бахирево		XI 7		У Шушенского	V 7	XI 18	
Р. Бѣлая (сист. Ангары).				„ Даурского		XI 10	
У сел. Бадайского		XI 8		„ Красноярска	IV 23	XI 10	
„ „ Бѣльского		XI 4		„ Березовского		XI 9	
Р. Вилюй (сист. Лены).				„ Есаульского		XI 10	
У сел. Сунтарь	V 4	X 27		„ Атамановскаго	IV 28		
„ „ Нюрбинско-Антоновскаго	V	X 20		„ Казачинскаго	IV 26	XI 19	
„ г. Вилюйскъ	V 3	X 17		„ Усть-Тунгусскаго		XI 19	
Р. Витимъ (сист. Лены).				„ Енисейска	IV 29	XI 14	
У сел. Бедайбо	V 15	X 23		„ Анциферовскаго	IV 30	XI 9	
Р. Газимуръ (сист. Аргуни).				„ Назимова	V 1	XI 10	
У ст. Красноярской		XI 7		„ Монастырскаго	V 12	XI 10	
Р. Гольчиха (сист. Енисея).				„ Горѣлова	V 18		
У сел. Гольчиха		VII 5		„ Никольскаго	V 22		
Оз. Гусин. (Забайк.)	V 3	XI 23		„ Дудинскаго	V 26		
Р. Джида (сист. Селенги).				Р. Енисей (Губа).			
У кар. Цакирскаго		XI 8		У Гольчихи		VI 19	
„ „ Босинскаго		XI 2		Р. Завитая (сист. Амура).			
„ „ Цаганъ Усунскаго	IV 14	XI 14		У с. Михайловскаго	IV 28	XI 7	
Оз. Долгое.				Р. Зей (сист. Амуръ).			
У сел. Амгинскаго	V 7			У с. Бѣлаго Яра		XI 2	
Р. Дудинка (сист. Енисея).				„ Ивановскаго	IV 26	XI 19	
У Устья	V 30			Р. Илимъ (сист. Ангары).			
Р. Душкачанъ.				У с. Коченскаго		XI 10	
У сел. Душкачанъ		X 11		„ Илимскаго		XI 5	
				Р. Индигирка.			
				У с. Русское Устье	VI 15	X 17	

Р. Ингода (сист. Шилки).

У ст. Князе-Береговой	XI 5	
„ Читы	IV 24	X 31

Оз. Ирконтъ (Заб обл.) VI 28 X 8

Р. Иркутъ (сист. Ангары).

У Мондь	V 2	XI 2
„ Тунки	IV 20	XI 2

Ия (сист. р. Ангары).

У с. Тулунъ	XI 20
-------------	-------

Р. Канъ (сист. Енисея).

У Амонашевскаго	IV 30	X 31
„ Канска	IV 28	XI 4
„ Анцирскаго	IV 25	XI 4

Р. Кебежъ (сист. Енисея).

У Нижней Буланки	IV 17	XI 9
------------------	-------	------

Р. Кежма (сист. Ангары).

У сел. Кежемскаго	IV 25	X 9
-------------------	-------	-----

Р. Кемчугъ (сист. Оби).

У с. Рыбнаго	V 16
--------------	------

Р. Киренга (сист. Лены).

У сел. Мартыновскаго	XI 9
----------------------	------

Р. Кичера (сист. Верх. Ангары).

У с. Душкачана	V 20	X 22
----------------	------	------

Р. Колыма.

У с. Родчева	VI 1	X 18
„ Нижнеколымска	VI 9	X 11

Р. Куда (сист. Ангары).

У с. Усть-Ордынскаго	XI 7
„ „ Грановскаго	IV 26

Р. Куданца (сист. Лены).

У сел. Хоготь	IV 16	X 14
---------------	-------	------

Р. Лена.

У с. Бирюльского	IV 29	X 11
„ „ Грузныхъ		X 30
„ „ Орлинскаго	VI 28	XI 15
„ „ Омолоя	IV 29	X 31
„ „ Марковскаго	IV 28	X 27
„ г. Киренска	V 3	X 23
„ „ Витима	V 8	XI 14
„ „ Крестовскаго		XI 9
„ „ Березовскаго	V 6	XI 4
„ „ Бердянскаго	V 7	
„ „ Кочегаровскаго		XI 4
„ „ Иллюнскаго	V 4	XI 6
„ „ Олекминска		XI 5
„ „ Харьялакской		XI 15
„ „ Мархичанской	V 22	
„ „ Батамайскаго	V 23	
„ „ Малыканскаго		X 29
„ „ Якутска	V 20	X 27

Р. Нерча (сист. Амура).

У с. Нерчинска	IV 20	X 18
----------------	-------	------

Р. Ныгри (сист. Лены).

У Тихоно-Задонскаго пріиска	X 10
-----------------------------	------

Р. Олекма.

У сел. Троицкаго	V 17
------------------	------

Р. Ононъ (сист. Амура).

У ст. Верхне-Ульхунской	IV 23	XI 8
„ „ Усть-Иля	IV 21	XI 10
„ „ Чинданта	V 3	XI 7

Р. Оя (сист. Енисея).

У сел. Ермаковскаго	XI 6
---------------------	------

Оз. Сардонахъ.

У Верхоянска	X 10
--------------	------

Р. Селенга.

У ст. Цаганъ-Усунской	IV 23	XI 14
„ „ Усть-Кяхта		XI 10
„ Верхнеудинска	IV 26	XI 6
„ сел. Троицкаго	IV 26	XI 3
„ „ Кабанска		XI 6
„ „ Творогова		XI 2
„ Харауза	IV 30	X 31

Р. Суйфунъ.

У Никольскаго	IV 23	
„ Раздольнаго		XI 28

Р. Тазъ V 15 XI 3

Р. Туба (сист. Енисея).

У сел. Курагинскаго	VI 23	XI 9
„ „ Тесинскаго		XI 8

Р. Тунгузска (Нижняя).

У сел. Преображенскаго	V 7	XI 8
------------------------	-----	------

Р. Уда (сист. Селенги).

У г. Верхнеудинска	V 8	X 31
--------------------	-----	------

Р. Уда (Чуна) сист. Енисея.

У г. Нижнеудинска	IV 26	XI 8
-------------------	-------	------

Р. Унда (сист. Амура).

У с. Удинскаго	IV 18	X 27
----------------	-------	------

Р. Усолка (сист. Енисея).

У сел. Усть-Янскаго		XI 8
„ „ Христорождественскаго		XI 2

Р. Уссури.

У ст. Лончаковой	IV 17	XI 3
„ „ Казакевичевой		XI 18

Оз. Ханка

XI 17

Р. Чикой (сист. Селенги).

У ст. Харьялаской	IV 28	XI 5
„ „ Байхарской	V 1	XI 8
„ „ Кударинской	V 4	XI 12

Р. Чулымъ (сист. Оби).

У д. Корелино		X 30
„ „ Подсосенной		X 28
„ „ Назаровской	IV 23	XI 6
„ Леонидовск. завода	IV 26	XI 1
„ с. Большеулуйскаго		X 30
„ „ Больше-Кемчугскаго		X 29

Р. Шилка.

У с. Ключевскаго	IV 26	XI 9
„ „ Митрофаніевскаго		XI 7
„ „ Нерчинска	IV 29	
„ „ Стрѣтенска	V 1	XI 2
„ „ Ломовскаго	IV 29	
„ „ Шилкинскаго	V 11	X 31
„ „ Горбица		XI 6
„ „ Покровской	V 4	X 29

Р. Яна.

У Верхоянска	V 30	X 12.
--------------	------	-------

Внимательное разсмотрѣніе таблицы показываетъ, что въ 1900 году съ первой половины октября началось уже замерзаніе водъ на крайнемъ сѣверѣ (Индибирка у Русскаго Устья X/7). Последними—уже въ срединѣ января 1901 года замерзли: озеро Байкаль и верхнее теченіе Ангары.

Такимъ образомъ на покрытие всѣхъ водъ Восточной Сибири льдомъ потребовалось въ 1900 году около $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

Вскрытіе рѣкъ началось съ Ангары, которая у Иркутска освободилась отъ льда уже 8 апрѣля; въ концѣ мая и въ началѣ іюня вскрылись рѣки на крайнемъ сѣверѣ. Ледяной покровъ весной 1900 года исчезъ въ 3 мѣсяца.

Если разсмотрѣть вскрытіе и замерзаніе рѣкъ по отдѣльнымъ областямъ, то оказывается, что вскрытіе рѣкъ и озеръ совершилось:

въ Енисейской губ. (въ сѣверн. части) между	V/15	и	VI/19	въ 52 дня, въ среднемъ	VI/1
въ Енисейской губер. (южная часть до Енисея) между	IV/17	„	V/16	„ 29	„ „ „ V/1
въ Ирѣ. губ. между	IV/8	„	V/8	„ 30	„ „ „ 23/IV
„ Якут. обл. „	V/2	„	VI/15	„ 44	„ „ „ V/24
„ Забайк. обл. „	IV/14	„	V/4	„ 27	„ „ „ IV/26
„ Амурск. обл. „	IV/23	„	V/20	„ 27	„ „ „ V/6

Замерзаніе рѣкъ и озеръ:

въ Енисейской губерніи (южной пол.) между	X/27	и	XI/19	„ 33	„ „ „ XI/3
въ Иркутской губерніи между	X/10	„	I/14	„ 96	„ „ „ XI/27
въ Забайкальской области между	X/18	„	XI/14	„ 26	„ „ „ X/29
въ Амурской области между	XI/1	„	XI/28	„ 27	„ „ „ XI/14
въ Якутской области между	X/4	„	XI/9	„ 36	„ „ „ X/22

Относительно сѣверной части Енисейской губерніи имѣется къ сожалѣнію слишкомъ мало данныхъ.

Извѣстный интересъ представляетъ болѣе детальное разсмотрѣніе процесса вскрытія и замерзанія на нѣкоторыхъ большихъ рѣкахъ Восточной Сибири.

Такъ Енисей между самыми крайними пунктами, изъ которыхъ получены наблюденія, раньше всего (х/31) замерзъ около сел. Монастырскаго, позднѣе всего у сел. Казачинскаго—19/хІ. Между самымъ сѣвернымъ и южнымъ пунктами рѣки, изъ которыхъ имѣются наблюденія, именно между сел. Монастырскимъ и Шушенскимъ 1836 версты, которыя покрылись льдомъ въ 19 дней, т. е. со средней скоростью 97 версть въ сутки.

Опредѣляя такимъ-же образомъ среднюю скорость вскрытія и замерзанія на различныхъ рѣкахъ, получаемъ, что средняя скорость:

на Енисеѣ	замерзанія	97	—	вскрытія	75	версть	въ	сутки
на Ангарѣ	„	24	—	„	53	„	„	„
на Ленѣ (между селен. Бирюльскимъ и Якутскомъ)	замерзанія	80	—	вскрытія	100	версть	въ	сутки
на Амурѣ (между ст. Покровской и Маріинской)	замерзанія	180	—	вскрытія	152	версть	въ	сутки.

Сравнивая между собою цифры, мы видимъ, что наименьшія скорости замерзанія и вскрытія наблюдаются на Ангарѣ, наибольшія на Амурѣ.

Сравнительная быстрота, съ которой освобождается отъ льда или покрывается имъ Амуръ зависитъ, конечно, отъ того, что онъ почти все время течетъ въ однихъ приблизительно широтахъ, следовательно въ такой полосѣ, гдѣ почти одновременно наступаетъ холодная—зимняя и теплая—весенняя погода.

Незначительная быстрота замерзанія и вскрытія р. Ангары за-

виситъ отъ быстроты ея теченія, а главное отъ того, что Ангара вытекаетъ изъ очень глубокаго водоема—Байкала, воды котораго очень медленно охлаждаются, именно благодаря ихъ глубинѣ. Скорость вскрытія и замерзанія далеко не одинаковы въ разныхъ мѣстахъ теченія одной и той-же рѣки.

Особенно интересны въ этомъ отношеніи скорости замерзанія. Вотъ табличка скоростей замерзанія въ верстахъ въ сутки, начиная отъ верховьевъ внизъ:

Енисей.

Между Красноярскомъ и Казачинскомъ	20
„ Казачинскомъ и Енисейскомъ	29
„ Енисейскомъ и Назимовымъ	44
„ Назимовымъ и Монастырскимъ	81

Лена.

Между Киренскомъ и Витимомъ	20
„ Витимомъ и Якутскомъ	68

Ангара.

Между Иркутскомъ и Усольемъ	2
„ Усольемъ и с. Усть-Удинскимъ	20
„ с. Усть-Удинскимъ и с. Братскимъ	22
„ с. Братскимъ и с. Воробьевымъ	67
„ с. Воробьевымъ и с. Кежемскимъ	83
„ с. Кежемскимъ и Усть-Тунгузскимъ	96

Амуръ.

Между с. Покровской и Благовѣщенскомъ	133
„ с. Благовѣщенскомъ и Вятскимъ	82
„ с. Вятскимъ и Мариинскимъ	40

Сравнивая между собою скорости замерзанія, легко замѣтить, что на рѣкахъ Енисеѣ, Ангарѣ и Ленѣ, въ общемъ текущихъ на сѣверъ, скорость замерзанія увеличивается къ сѣверу, т. е. чѣмъ

сѣвернѣе часть рѣки, тѣмъ быстрѣ идетъ на ней замерзаніе. На Амурѣ—рѣкѣ, текущей въ общемъ съ востока на западъ, не замѣчается такой правильности въ скоростяхъ между отдѣльными пунктами. Увеличеніе скорости замерзанія съ движеніемъ на сѣверъ зависитъ отчасти отъ уменьшенія быстроты теченія по мѣрѣ приближенія къ Ледовитому Океану, главнымъ-же образомъ отъ того, что съ движеніемъ воды на сѣверѣ она тѣмъ болѣе охлаждается, чѣмъ дальше подвигается отъ истока.

Если сравнить дни вскрытія и замерзанія въ 1900 году съ средними днями вскрытія и замерзанія, полученными изъ значительнаго числа наблюдений, то оказывается, что

Амуръ вскрылся въ 1900 году на 4—11 и замерзъ на 6—11 дней раньше обычнаго;

Ангара вскрылась 6—9 днями раньше и замерзла также на 5—13 дней раньше нормальнаго;

Енисей вскрылся на 4—10 и замерзъ 5—13 днями раньше обычнаго;

Лена вскрылась 2—8 днями раньше и замерзла 1—4 позже нормальнаго времени;

Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ были получены также свѣдѣнія о максимальной толщинѣ ледяного покрова. Оказывается, что въ зиму 1900—1901 года толщина льда достигла:

на Ангарѣ.		сант.	на Енисеѣ.		сант.
У с. Бархатовой	106		У Шушенскаго	106	
„ „ Усть-Удинской	106		„ Атамановскаго	106	
„ „ Братска	106		„ Енисейска	71	
„ „ Богучанскаго	106		„ Анциферова	88	
			„ Монастырскаго	71	
			Среднее	88	

Селенгѣ.	сант.	на Амурѣ.	сант.
У с. Цаганъ Усунской.	142	У с. Албазина	142
„ „ Троицкаго.	142	„ „ Черняевой.	170
Среднее.	<u>142</u>	„ „ Кумарской.	142

на Шилкѣ.	сант.
У Ключевской	142
„ Стрѣтенска.	142
„ Шилкинскаго.	142
Среднее.	<u>142</u>

„ „ Радле	142
„ „ Михайлово - Семенов- ской	106
„ „ Маринской	89
Среднее.	<u>132</u>

на Ленѣ.	сант.
У Батамайскаго (Якутска- го уѣзда)	142
„ Илюнскаго (Олекмин- скаго уѣзда)	124
„ Бердянской (Олекмин- скаго уѣзда)	154
Среднее.	<u>142</u>

на Ленѣ.	сант.
У Маркова (Киренскаго уѣзда)	107
„ Дарьинскаго (Иркутска- го уѣзда)	115
„ Тутурскаго (Иркутска- го уѣзда)	70
Среднее.	<u>98</u>

на оз. Байкалѣ.	сант.
У Голоустнаго	86
„ Кичеры.	96
„ Култукъ	74
„ Малиновской	104

У Мысовой	104
„ Ольхона	105
„ Песчаной Бухты	97
„ Турки	88
„ Харауза	100
Среднее.	<u>95</u>

Сопоставляя среднюю толщину льда на отдѣльныхъ водоемахъ, имѣемъ:

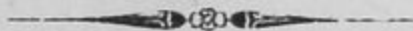
на Амурѣ.	132
„ Ангарѣ	106
„ Байкалѣ	95
„ Енисеѣ	88

на Ленъ (верхнее теченіе)	98
„ „ (нижнее теченіе)	142
„ Селенгъ	142
„ Шилкъ	142.

Эта небольшая табличка показываетъ, что наибольшей толщины ледъ достигаетъ на рѣкахъ не на крайнемъ сѣверѣ, какъ можно было представить себѣ на первый взглядъ, а въ Забайкальѣ и Амурской области.

Это повидимому странное обстоятельство объясняется малоснѣжностью Забайкальской и Амурской областей. Тонкій снѣжный покровъ мало защищаетъ ледъ отъ холода, благодаря чему ледъ и достигаетъ въ этихъ мѣстностяхъ такой сравнительно значительной толщины.

О Б В А Л Ы

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ОТКОСОВЪ.

ПУТЕВАЯ ЗАМѢТКА СЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

СЪ П ЧЕРТЕЖАМИ.

(Доложено въ засѣд. физико-географической секціи 15 октября 1901 г.).

Забайкальская желѣзная дорога начинается не *за* Байкаломъ, а въ Иркутскѣ, т. е. 62 версты не доходя *до* Байкала. Эти 60 слишкомъ верстъ путь идетъ по лѣвому берегу р. Ангары, почти все время у самой воды и во многихъ мѣстахъ вѣзаясь справа ¹⁾ въ крутые и высокіе горные склоны рѣчной долины, спускавшіеся ранѣе къ рѣкѣ естественными откосами, а подчасъ и каменистыми обрывами. Съ проведеніемъ дороги, горные склоны на значительныхъ протяженіяхъ превратились въ одностороннія „скалистыя“ выемки, съ откосами до 5—6 и болѣе сажень высоты. Камень и землю употребили на полунасыпь и присыпку пути вдоль рѣки, и такимъ образомъ получилось два уступа: одинъ—въ 2—3 саж. высоты надъ уровнемъ рѣки, изъ насыпаннаго въ нее камня (лѣвый откосъ полунасыпи), по которому и проложено полотно дороги, другой—выше пути, въ видѣ крутой стѣны голаго камня (правый откосъ выемки), обнаженнаго искусственнымъ срѣзомъ горы; наверху этого второго уступа начинается естественный склонъ (40—45°) изъ растительной земли съ деревьями и кустарниками (чер. 1). Эти горные склоны состоятъ изъ юрскихъ угленосныхъ напластованій — конгломератовъ, песчаниковъ, сланцевъ, сланце-

¹⁾ Считаая направленіе пути отъ Иркутска къ Байкалу, т. е. на встрѣчу теченію Ангары.

выхъ глинь и каменнаго угля, съ общимъ паденіемъ пластовъ въ южную сторону, т. е. почти все время съ уклономъ отъ пути внутрь горы.

За послѣднее время довольно часто появлялись слухи объ „обвалахъ“ на этой части пути, но составить себѣ отчетливое представленіе съ инженерной точки зрѣнія о значеніи этихъ обваловъ, связанныхъ съ задержками, несчастными случаями и другими „происшествіями“, не было возможности по отсутствію спеціальныхъ изслѣдованій этихъ явленій. Но вотъ, 18 іюля сего года, ѣдучи съ утреннимъ поѣздомъ изъ Иркутска къ Байкалу, я имѣлъ возможность, хотя бѣгло, лично ознакомиться съ характеромъ обваловъ, нѣсколько разъ по-долгу задерживавшихъ насъ на пути, такъ что до Байкала мы едва добрались ночью, проведя въ дорогѣ 14 слишкомъ часовъ!

Наканунѣ нѣсколько дней стояло ненастье съ упорными дождями. 18 іюля съ утра стало моросить и вскорѣ пошелъ непрерывный дождь, то усиливаясь, то ослабляясь. Въ этотъ день путь былъ попорченъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ: 1) въ 9 ч. утра на 54 верстѣ—до 8 куб. саж. камня, свалившись на полотно, сбило путь въ сторону на протяженіи 20 саж. и погнуло два рельса; 2) въ 11 ч. 40 м. утра на 59 верстѣ обвалилось до 7 кубовъ земли, при чемъ одинъ камень вѣсомъ пудовъ 200 легъ посреди нѣ пути; 3) около часа дня размыло насыпь, недоходя версты 2 до ст. Михалёвой; 4) около 3-хъ часовъ дня произошелъ обвалъ въ началѣ 46 версты...

Послѣдній изъ перечисленныхъ обваловъ случился передъ самымъ проходомъ нашего поѣзда, который былъ остановленъ на ходу краснымъ флагомъ сторожа. Обвалъ сравнительно былъ не великъ—куба 2 земли да одинъ камень около трети куб. сажени ($1 \times 0,5 \times 0,6 = 0,3$ куб. саж.), но онъ задержалъ насъ подь обрывомъ довольно долго, такъ-какъ камень изъ конгломерата легъ на правый рельсъ и его, послѣ многихъ хлопотъ, удалось

сдвинуть съ пути только къ 11^{1/2} ч. ночи... Сильный дождь и наступившая вскорѣ темнота не позволили мнѣ сдѣлать всѣ точныя и полныя измѣренія и записи, а тѣмъ болѣе подробныя чертежи, относящіеся до этого мѣста пути, но тѣмъ не менѣе мнѣ удалось осмотрѣть ближайшіе откосы, подмѣтить кое-что въ ихъ строеніи, зарисовать и смѣрить компасомъ нѣкоторыя подробности, на мой взглядъ весьма существенныя въ дѣлѣ устойчивости откосовъ,—почему я и рѣшилъ подѣлиться своими бѣглыми замѣтками съ лицами, интересующимися этимъ вопросомъ, какъ ближайшій свидѣтель одного изъ событій, которыя, сколько мнѣ извѣстно, не наблюдались здѣсь ни однимъ инженеръ-геологомъ въ такихъ свѣжихъ сопровождавшихъ обрушеніе условіяхъ.

Путь въ концѣ 45 и началѣ 46 версты, слѣдуя изгибамъ береговыхъ горъ, дѣлаетъ закругленіе вправо, переходя изъ широтнаго направленія, 6 h, въ 6^{1/2} h и далѣе въ SO до S h. Справа все время тянется высокій откосъ лѣваго берега Ангары (см. планъ чер. 2), который до постройки имѣлъ уклонъ въ 40—45° и былъ покрытъ растительностію (см. схемат. чертежъ 3), а нынѣ срѣзанъ на высоту 5 — 6 саж. надъ рельсами откосомъ въ 65—70° крутизны и обнаженъ (чер. 1). Вблизи обвала юрскіе пласты падаютъ почти на югъ полого (SO 10—11 h $\perp$ 15° до 20°), а путь идетъ по 6^{1/2} h, почти совпадая съ простираніемъ пластовъ, почему до мѣста обвала линіи наслоенія въ обнаженномъ откосѣ слабо склоняются на O, а далѣе за обваломъ, съ поворотомъ пути вправо, онѣ показываются въ обнаженіи все круче и круче.

Пластованіе здѣсь такое: подъ конгломератомъ изъ средней гальки лежитъ пластъ глинистаго, отчасти углистаго сланца (1 — 1^{1/2} саж.), ниже глинистый песчаникъ (0,5 саж.) и снова конгломератъ до 3 саж. толщиною; подъ нимъ небольшой слой угля, налегающій на песчаникъ, такъ что въ общемъ мы имѣемъ чередованіе массивныхъ пластовъ конгломерата съ песчаниками, тонкими

сланцами и угольными слоями. Вся эта толща (схем. чер. 3 и 4) разбита системами трещинъ, изъ коихъ однѣ, почти отвѣсныя и перепендикулярныя къ берегу (чер. 4 и на планѣ чер. 8 слѣва), проявляются не вездѣ и самостоятельнаго значенія не имѣютъ; напротивъ, отдѣльность параллельная берегу или обрѣзу откоса представляетъ въ данномъ случаѣ чрезвычайную важность. Нужно сказать, что въ песчаникахъ замѣчается крупно шаровая отдѣльность, выражающаяся въ нѣкоторой какъ-бы скорлуповатости породы, выпуклой отдѣльности кусковъ. Быть можетъ это есть результатъ особаго, своеобразнаго давленія, на что указываетъ и характеръ трещинъ въ конгломератахъ, но въ чемъ-бы не скрывалась истинная причина этого свойства породы, для насъ важно одно, что такая отдѣльность типична и что, благодаря ей, толща разбита не прямолинейными, плоскими трещинами, а волнистыми, образующими крупныя округлыя ступени съ общимъ наклономъ къ пути въ $65—75^\circ$. Въ общемъ паденіе этихъ трещинъ почти на N съ отклоненіемъ къ NW, т. е. обратное паденію пластовъ¹⁾. Характеръ расположенія этихъ трещинъ удобнѣе всего понять изъ прилагаемыхъ набросковъ (чер. 4 и 5).

Посмотримъ, что получается въ результатъ такихъ условій и какъ идетъ разрушеніе откосовъ. Легче всего разрушается уголь и сланецъ—они и разбиты мелкой отдѣльностью, и раздавливаются, крошатся ранѣе другихъ; затѣмъ слѣдуетъ собственно типичный желваковый глиноватой песчаникъ, образующій бомбы съ концентрической скорлупой, какъ это видно на черт. 3-мъ внизу и на черт. 5-мъ въ срединѣ откоса; разрушеніе этихъ пластовъ идетъ или съ промежутковъ (цемента) между бомбами, которыя остаются тогда ни чѣмъ не связанными и скатываются въ видѣ шаровъ, или самыя бомбы раздавливаются скорлупообразно. Да-

¹⁾ Я имѣю записи паденія пластовъ SO 10—11 h пологое и тамъ-же пад. трещинъ NW 10 h крутое; ид. песчаника S, ид. трещинъ N $\perp$ $65^\circ—70^\circ$; ид. конгломерата SO 9 h $\perp$ 15° и менѣе, ид. трещинъ NW 10 h $\perp$ 65° .

лѣе слѣдуютъ песчаникъ и конгломератъ. По мѣрѣ вывѣтриванія и выпаденія кусочковъ угля и сланца образуются навѣсы изъ массивныхъ пластовъ песчаника и конгломерата (черт. 5 и 6), при чемъ закрытыя трещины волнистой (шаровой) отдѣльности нѣсколько раскрываются въ верхнихъ частяхъ, свободно принимая въ себя верховую воду изъ растительнаго слоя. Эта вода разрушаетъ постепенно стѣнки трещинъ и пробирается изъ слоя въ слой, внося разрушеніе и въ болѣе удаленныя отъ обрыва части породы, въ особенности при замерзаніи. Благодаря округло - ступенчатому характеру отдѣльности, почвенная вода по трещинамъ часто выходитъ въ разныхъ мѣстахъ на самый откосъ въ видѣ многочисленныхъ потѣковъ, струекъ, небольшихъ водопадовъ, при чемъ появляется прямо изъ камня на разныхъ высотахъ (черт. 6 с). Работа этой воды легко понятна: она должна уничтожить всѣ связи обнаженныхъ въ откосѣ кусковъ съ пластами, должна помочь сгладить или раздавить углы и выступы (черт. 6 у. в.), на которыхъ одни куски удерживаются треніемъ на другихъ. Когда это готово, тогда самой незначительной причины достаточно для обвала, какъ напр., дождя, который пробрался-бы въ трещины, смочилъ-бы тамъ порошокъ породы, или сильного порыва вѣтра, иногда-же и сотрясенія отъ прохода поѣзда.

Отдѣляющіеся куски конгломерата значительно крупнѣе кусковъ песчаника, треніе въ нихъ, благодаря выступающей изъ цемента галькѣ, тоже сильнѣе, и потому конгломераты обыкновенно даютъ не осыпаніе, какъ это часто бываетъ въ песчаникахъ, а обвалы; но зато давленіе, оказываемое большими кусками конгломерата на нижележащіе пласты гораздо больше и разрушительнѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда немного ниже отдѣлившагося куска встрѣтится выступъ, то получается осыдень, какъ напр., это можно видѣть, нѣсколько пройдя мѣсто обвала на 46-й верстѣ (черт. 7).

Если, не доходя съ полверсты до мѣста обвала, всмотрѣться въ высокій правый откосъ, то не трудно замѣтить, какъ обрушился

трещины разбиваютъ стѣну, способствуютъ ея разрушенію и, въ связи съ поперечными къ откосу трещинами, образуютъ отступающіе уступы въ этой стѣнѣ, которые въ планѣ изображены на схематическомъ черт. 8-мъ.

Обнаженіе передъ самымъ мѣстомъ обвала (къ западу отъ него), при внимательномъ разсмотрѣніи деталей строенія стѣны, показываетъ, что порядокъ пластованія нарушенъ и замѣненъ правильныхъ линій пластовъ, полого возстающихъ къ западу (какъ на черт. 4), получается какое-то опусканіе ихъ съ перегибомъ и разрывомъ, отлично видными на тонкомъ слое угля подъ конгломератомъ. Общій видъ этого обнаженія показанъ на чертежѣ 9-мъ, при чемъ пластъ конгломерата какъ будто сильно вынученъ книзу, а угольный пластикъ оригинально разорванъ на куски въ нижней части обнаженія и круто изогнутъ въ складочку наверху въ западной части. Не входя въ излишнія подробности разрыва угольного пластика, характерныхъ параллельныхъ сръзковъ его концовъ и проч., скажу лишь, что всѣ эти детали въ обнаженіи убѣждаютъ въ существованіи сбросовъ пластовъ по плоскостямъ, близкимъ къ указанной волнообразной отдѣльности, надающей на N и NWN (схемат. черт. 10). Значитъ вопросъ о неустойчивости откосовъ и обвалахъ еще болѣе осложняется. Къ тому-же разряду фактовъ, указывающихъ на сложность дѣла, несомнѣнно относятся и слѣдующіе два.

1) Вскорѣ, какъ пройдеши мѣсто обвала 46 версты, встрѣчаешь нѣсколько струекъ, выбѣгающихъ изъ конгломератной стѣны, собирающихся въ два ручейка внизу и пропадающихъ въ дырѣ на днѣ кювета. Ручейки были достаточно обильны, быстры, бросались въ дыру съ сильнымъ журчаньемъ и гдѣ-то пропадали на глубинѣ подъ насыпью полотна. Поглащавшая всю эту воду дыра приходилась въ пересѣченіи двухъ системъ почти отвѣсныхъ трещинъ, разбивавшихъ конгломератъ подъ тупымъ угломъ ¹⁾.

¹⁾ Это указываетъ, что въ краевой полосѣ вдоль полотна дороги существуютъ кромѣ обваловъ еще и провалы.

2) Одинъ изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ, въ отвѣтъ на мои мысли о существованіи сбросовъ или значительныхъ краевыхъ осѣданій въ откосѣ по трещинамъ, сообщилъ мнѣ, что вверху надъ стѣной откоса во многихъ мѣстахъ ясно видны трещины, разбивающія стѣну параллельно пути, и ступени, образующіяся вслѣдствіе осѣданій.

Самъ по себѣ обвалъ на 46-й верстѣ, какъ я уже сказалъ, не представлялъ ничего особенно интереснаго или величественнаго: изъ верхняго пласта конгломерата соскользнулъ кусокъ пудовъ въ 500 вѣсомъ и, вмѣстѣ съ небольшою осыпью земли, легъ на путь (см. черт. 1, черт. 2 к., черт. 9 об). При надлежащей и привычной организаціи и небольшихъ техническихъ приспособленіяхъ такой маленькій обвалъ могъ-бы быть устраненъ весьма просто и быстро. Но вопросъ, къ сожалѣнію, сводится не къ простой очисткѣ засыпаннаго пути и не къ обыкновенному наблюденію за выдающимися и слабыми камнями въ высокой скалистой выемкѣ, а къ тому—имѣемъ-ли мы вообще средства къ закрѣпленію такого откоса, или по-крайней-мѣрѣ къ вѣроятному предсказанію обваловъ и устраненію опасныхъ камней въ нужныхъ пунктахъ? Коротче: что нужно сдѣлать, чтобы обезопасить путь на этихъ переконкахъ?

Поставить такой вопросъ столь-же легко и просто, сколь трудно и сложно на него отвѣтить.

Природныя условія слабой устойчивости нашихъ откосовъ ясно указываютъ на невозможность ихъ закрѣпленія, такъ-какъ устранить массу трещинъ, да еще косыхъ, волнообразныхъ, среди чередованія массивныхъ конгломератовъ со слабыми песчаниками и сланцами съ углемъ (черт. 5, 6, 5 bis),—совершенно немыслимо, тѣмъ болѣе, что среди этихъ трещинъ имѣются и трещины сбросовъ или массивныхъ осѣданій (черт. 5, 6, 9, 10). Предвидѣть, точно предсказать и въ-время предупредить обвалы также болѣе чѣмъ мудро. Если даже, при исключительно внимательныхъ на-

блюденіяхъ за откосами, и удалось-бы навѣрное угадать возможность паденія камней въ извѣстномъ мѣстѣ, то единственной предупредительной мѣрой было-бы „оборвать“ эти камни заранѣе, но исполнить это очень трудно: если камни высоко—до нихъ не достанешь; если-же и достанешь, то не всегда удастся ловко сорвать, а нерѣдко, вмѣсто одного камня, обвалишь столько, что загроздишь надолго весь путь. Да и самое угадываніе обвала связано съ предсказаніями погоды—сильныхъ или продолжительныхъ дождей, вѣтровъ, морозовъ. Наконецъ, обрывая камни съ откоса, мы не только не измѣняемъ положенія пути, но дѣлаемъ его, пожалуй, еще опаснѣе, такъ-какъ откосъ становится выше, а за сорванными трещинами открываются новыя, при чемъ предвидѣть дальнѣйшія послѣдствія такихъ искусственныхъ обваловъ нѣтъ никакой возможности. Значитъ, при наличности подобныхъ откосовъ устранить обвалы нельзя и прямая борьба съ послѣдними не дастъ благопріятныхъ результатовъ, — и, повидимому, съ технической точки зрѣнія, наиболее простой выходъ изъ этого затрудненія заключается въ томъ, чтобы откосы, во-1-хъ, отодвинуть отъ пути, а во-2-хъ, срезать ихъ полого и закрѣпить тогда однимъ изъ извѣстныхъ способовъ. Но рѣшеніе въ принципѣ еще не рѣшаетъ дѣла практически: для выполненія такой огромной программы нужны прежде всего, гигантскія средства...

На мой взглядъ, положеніе желѣзнодорожнаго пути до Байкала настолько серьезно и важно, настолько при этомъ сложно и спеціально, что для отчетливаго уясненія себѣ техническихъ вопросовъ о борьбѣ съ неустойчивостью пути нужно прежде всего ближайшимъ образомъ ознакомиться съ природными условіями, изучить всѣ необходимыя подробности строенія придорожной полосы.

Сколько мнѣ извѣстно, по линіи Добайкальскаго участка желѣзной дороги, т. е. отъ Иркутска до Байкала, спеціальныхъ геологическихъ изслѣдованій не производилось и, по-крайней-мѣрѣ въ

печатной литературѣ, подробныхъ описаній всѣхъ обнаженій вдоль пути не имѣется. Это побудило меня сдѣлать хотя самыя бѣглыя наблюденія надъ откосами по этой линіи, въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ Байкала до ст. Михалевой, для чего я воспользовался случаемъ обратнаго проѣзда моего изъ Забайкалья въ Иркутскъ ровно черезъ мѣсяць послѣ памятнаго 18 іюля. Мои наблюденія, къ сожалѣнію, велись изъ вагона въ теченіе нѣсколькихъ часовъ хода поѣзда, съ быстрыми записями и чертежами, въ единственно возможномъ для меня масштабѣ, измѣряемомъ телеграфными столбами съ ихъ нумераціей. Благодаря необыкновенной любезности начальника телеграфа Забайкальской дороги А. И. Родзівскаго, лично провѣрившаго мѣста постановки означенныхъ столбовъ, я могу съ извѣстной точностію указать нахожденіе тѣхъ или другихъ обнаженій и дать здѣсь общій очеркъ строенія откосовъ желѣзнодорожнаго пути. Очеркъ, безспорно, будетъ весьма бѣглый, но все-таки, за неимѣніемъ другого, достаточный, мнѣ кажется, для общей характеристики съ точки зрѣнія техническихъ условій устойчивости горныхъ склоновъ. Другого значенія я ему и не придаю.

Отъѣзжая отъ Байкала къ Иркутску и миновавъ первыя угловыя высокія стѣны изъ гнейсовъ, кварцевыхъ доломитовъ и гранитовъ нѣсколькихъ разновидностей, наблюдаешь сперва невысокія стѣнки гнейсовыхъ откосовъ. Гнейсъ тамъ съ мелкой, зану-танной отдѣльностью, легко разсыпается въ мелочь. Повидимому, откосы эти не опасны: гнейсовая мелочь при паденіи внизъ вмѣстѣ съ глиной способна лишь засорять кюветы; откосы въ большинствѣ не круты, не больше 45° , т. е. соотвѣтствуютъ уклону естественнаго откоса; тѣ-же, которые круче 45° , все-таки держатся хорошо.

Съ половины 61-й версты (60 в. + 225 с.) преобладаютъ вертикальныя стѣнки изъ гнейсовъ, но ничего худого, кажется, не предвѣщаютъ. Далѣе тѣ-же мелкоразбитые разрушенные гней-

сы *даютъ осыпи* (59 в.+450 с.), и затѣмъ снова слѣдуютъ невысокія стѣнки изъ той-же породы.

Въ концѣ 59-й версты (58 в.+450 с.), на протяженіи 125 саж. мы видимъ высокіе откосы, *легко осыпающіеся* и, вѣроятно, создающіе непріятную работу для службы ремонта пути. Далѣе [съ 58 в.+375 с.] надъ путемъ поднимаются *природные уравнишанные склоны* горъ, покрытые древесной растительностью. На этихъ склонахъ въ два, иногда въ три этажа довольно правильно протягиваются скалы въ видѣ карнизовъ или ступеней. Все здѣсь достаточно прочно—и каменные ступени, и самая поверхность склоновъ, закрѣпленная дерновымъ слоемъ и корнями деревьевъ; отъ желѣзнодорожной службы требуется обыкновенное наблюденіе за состояніемъ склоновъ.

Но уже съ конца 58-й версты (57 в.+425 с.) начинается налеганіе на гнейсы юрскихъ конгломератовъ и песчаниковъ, и срѣзанныя круто стѣнки откосовъ производятъ впечатлѣніе *небольшой устойчивости*, хотя все-таки смѣняющія другъ друга породы на протяженіи 150 с. позволяютъ сказать про эти стѣнки, что онѣ сносны. Съ 57 в.+75 с. на гнейсахъ залегаютъ разрушенные конгломераты и откосы *не очень надежны*; вслѣдъ за ними появляется нижній горизонтъ желваковыхъ песчаниковъ, переслаивающихся съ углистыми слоями, что дѣлаетъ устойчивость откосовъ прямо *ненадежною* и, какъ-бы въ подтвержденіе этого, на 56 в.+325 с. обвалы уже налицо и самый откосъ подозрительно сырой. Еще далѣе на протяженіи 200 саж. (56 в.+225 с. до 56 в.+25 с.) откосы разбиты безобразной отдѣльностью и *легко могутъ осыпаться*, тѣмъ болѣе что встрѣчаются и весьма крутые (56 в.+50 с.).

Начиная съ 56 в.+25 с. на протяженіи 125 с. (до 55 в.+400 с.) открываются прелестные *естественные склоны*, убранные сплошь въ зелень самую природою; слѣданные внизу ихъ небольшіе срѣ-

зы, видимо, не опасны и состоятъ изъ щебня естественно слежавшейся осыпи съ горь.

На 55 в. + 300 саж. появляются песчаники съ конгломератами, слабо наклонными въ N-ю сторону, а черезъ 150 с. (55 в. + 150 с... 58 + 100 с.) обваль этихъ породъ.

Перейдя небольшую боковую долинку, на 54 в. + 325 с. снова выступают стѣны изъ желваковаго песчаника съ углистыми слоями. Вскорѣ (54 в. + 250 с.) ихъ смѣняютъ травянистые склоны, на которыхъ замѣчается не мало *отдѣльныхъ каменныхъ валуновъ* и отторженцевъ изъ конгломерата и желваковаго песчаника, скатывающихся сверху. Эти крутые склоны съ массивными валунами продолжаются около версты (до 53 в. + 375 с.), и, вѣроятно, время отъ времени нѣкоторые изъ камней сдвигаются внизъ. Затѣмъ до 53 в. + 225 с. валуны становятся сравнительно мельче, преимущественно въ видѣ скорлуповатыхъ бомбъ, легко выдѣляющихся изъ карнизовъ песчаника съ углистыми прослоями, при чемъ образуются *типичные навѣсы* и происходят *осыданія краевыхъ толщъ*.

Эти картины прерываются долиной съ вполне уравнированными травяными склонами, а за ней снова начинаются искусственные обрѣзы, и снова наблюдаешь *краевыя осыданія* на этотъ разъ въ толщѣ конгломератовъ.

Какъ разъ противъ столба 53 в. можно видѣть *просачиваніе воды* изъ крутого откоса на значительномъ протяженіи.

Черезъ 100 с. отсюда на протяженіи 125 с. (отъ 52 в. + 400 с. до 52 в. + 275 с.) отвѣсныя стѣнки представляютъ навѣсъ изъ массивнаго конгломерата, опирающагося на слой песчаника и сланца, гораздо быстрѣе разрушающихся, чѣмъ налегающая на нихъ толща. Положеніе стѣнокъ откоса здѣсь *весьма сомнительное*. Далѣе на разстояніи полуверсты (52 в. + 275 с. — 52 в. + 25 с.) въ отвѣсныхъ стѣнкахъ изъ желваковаго песчаника отлично вид-

ны типичные сбросы и сдвиги по трещинамъ отдельности, падающей круто въ сторону пути, тогда-какъ само пластованіе склоныется полого отъ дороги подъ откосъ.

Вскорѣ, въ концѣ 52-й в. (51 в. + 450 с.), высокіе откосы изъ песчаника дали *обвалъ* и вслѣдъ затѣмъ смѣнились валунчатыми отложеніями. На 51 в. + 175 с. снова *обвалъ* конгломератовъ (до 51 в. + 100 с.), оборвавшихся вмѣстѣ съ землею. Высокіе каменные откосы продолжаютъ еще нѣсколько десятковъ саженой до поперечной долины (съ казармой 51 в. + 50 с.), за которой мы проходимъ мимо *спокойныхъ*, хорошо *закрѣпленныхъ* природной растительностью склоновъ, съ небольшими срѣзами внизу изъ желваковыхъ песчаниковъ; откосы держатся хорошо, благодаря ихъ малой высотѣ. За слѣдующей поперечной долиной (50 в. + 375 с.) опять повторяется тоже самое: срѣзаны внизу желваковые песчаники, но срѣзаны нѣсколько выше и, хотя положеніе откосовъ въ общемъ сносно, но встрѣчаются *большіе сползающіе со стѣнокъ* камни. Такъ продолжается съ полверсты, откосы становятся постепенно выше и даютъ *обвалы* (50 в. + 137 с.); еще дальше (49 в. + 325 с.) они поднимаются надъ самымъ путемъ отвѣсными стѣнами изъ желваковаго песчаника довольно *сомнительной устойчивости*, но вскорѣ опять переходятъ въ простые невысокіе срѣзы, мало нарушающіе природные склоны, тѣмъ болѣе, что (за 49 в.) срѣзы песчаниковыхъ пластовъ сдѣланы весьма полого. Пройдя поперечную широкую долину (49 в. + 25 с.) и столбъ 48-й версты, начинаются (47 в. + 482) невысокія стѣнки изъ конгломерата и песчаника, надъ которыми склоны горъ покрыты сильной растительностью. Но вслѣдъ затѣмъ (47 в. + 325 с.) невысокій откосъ быстро растетъ и становится *высокой стѣной изъ песчаника съ бомбами* (47 в. + 300 с... 47 в. + 275 с.), которая на разстояніи 350 с. понижаясь, снова переходитъ въ небольшіе срѣзы у самаго низа растительныхъ склоновъ.

На 46 в.+400 с. пологими срѣзами обнажены осыпныя отложенія склоновъ изъ глины со щебнемъ, галькой и съ *отдѣльными значительными валунами*; эти отложенія, видимо, обладаютъ свойствомъ легко напитываться водою и *сплывать*, или *осыпаться, обваливаться* по вертикальнымъ трещинамъ, разсѣкающимъ склоны.

Въ началѣ 47-й версты въ откосѣ обнаженъ массивный песчаникъ съ шаровою отдѣльностію, со многими навѣсками, пещерками и т. п., при чемъ *видно ясное краевое осыданіе песчаника*.

На 45 в.+175 с. былъ значительный *обвалъ*, вслѣдствіе котораго телеграфный столбъ (№ 399) перенесенъ на противоположную сторону. Отсюда до самой долины (44 в.+175 с.) тянутся *высокіе откосы, весьма опаснаго сложенія*. За узенькой поперечной долинкой снова вздымается отвѣсная стѣна изъ желваковаго песчаника съ угольными слоями не менѣе 3 саж. высоты и продолжается до 43 в.+400 с., когда путь выходитъ на расширенную площадку берега и склоны горъ сверху до низу являются не тронутыми рукою человѣка и *заросли сплошь березовымъ лѣсомъ*.

Около половины 42-й версты (41 в.+225 с.) откосы изъ мелкаго глинисто-щебневаго наноса, повидимому, способны давать *сплывы*. Равнинное мѣсто съ лѣсною растительностію продолжается до столба 41 вер. На 40 в.+413 с. путь идетъ близъ крутыхъ откосовъ изъ массивныхъ пластовъ песчаника, а затѣмъ начинаются снова *сплывающіе откосы* изъ наносовъ, вынудившіе придать имъ вмѣсто отвѣснаго срѣза уклонъ въ 45°. Среди такихъ откосовъ встрѣчаются и стѣнки изъ песчаниковъ, и конгломератовъ (40 в.+113 с.).

Тамъ, гдѣ построена избушка при началѣ поперечной долинки, начинается крутой откосъ, съ тенденціей *сплыванія*.

По южную сторону равнины, на которой расположенъ развѣздъ (39 в.+125 с.), довольно круто вздымаются склоны горъ,

поросшіе березовымъ лѣсомъ. Вглядываясь въ эти склоны, замѣчаемъ, во-1-хъ, что въ нихъ имѣются ступени, образованныя отвѣсными обрывами конгломератовъ, во-2-хъ, что во многихъ мѣстахъ образуются какъ-бы сами собою осыпи изъ мелкаго глинистаго матеріала и вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ-же гибнутъ и падаютъ массаи березки. Причину этого объяснить не могу, но считаю это мѣсто заслуживающимъ интереса, такъ-какъ быть можетъ въ деталяхъ его строенія находится ключъ къ пониманію того, почему нѣкоторые склоны держатся прочно растительностію, а другіе нѣтъ, т. е. при какихъ условіяхъ тамъ можетъ быть достигнута устойчивость склоновъ и откосовъ.

За развѣздомъ (39 в.+75 с.) конгломераты сильно навѣсили въ сторону пути, отличаются большою мощностью и крупными отвѣсными трещинами. Очевидно, конгломераты, разрушаясь, образуютъ осыпи изъ гальки у подножія склоновъ горъ, которые потомъ и заростають сплошною растительностію; когда-же подножія склоновъ срѣзаются какъ откосы дороги, обнаженная галька уносится съ мѣста размывомъ и каменные уступы обнажаются. Такой типъ строенія продолжается болѣе версты, примѣрно до 37 в.+375 с.

Вслѣдъ за тѣмъ (37 в.+300 с.) Ангара подходитъ вплотъ къ горнымъ склонамъ, правые откосы пути становятся утесистыми, саженой до 4 высотой, обнажая пласты желваковаго песчаника съ углемъ и сланцемъ, т. е. породы *легко дающія обвалы*.

Немного далѣе (36 в.+350 с... 36 в.+300 с.) состояніе откосовъ *еще серьезнѣе* вслѣдствіе округло-ступенчатыхъ въ песчаникѣ трещинъ, склоняющихся къ пути, а на половинѣ 37-й версты (36 в.+225 с... 36 в.+150 с.) имѣются и серьезныя свѣжіе слѣды *обвала* откосовъ въ 5—6 саж. высотой и столь-же *опасныхъ*, какъ и мѣсто у обвала 18 іюля на 46-й верстѣ. Совершенно такія-же, какъ и тамъ, *угрожающія* высокія стѣны изъ крупно-желваковаго песчаника со сланцами и угольными слоями

тянутся и далѣе за небольшою падыю (36 в.+150 с... 36 в.+75 с.) вплоть до 35 в.+350 с., а потомъ уже слѣдуютъ не высокіе, хотя тоже изъ желваковыхъ песчаниковъ, срѣзы до долины съ широкимъ равниннымъ выносомъ, по которому растетъ лѣсъ (35 в.+275 с... 33 в.).

Выйдя у столба 32-й версты изъ лѣсной равнины, путь снова прижимается къ высокимъ стѣнамъ въ 6 — 7 саж. высоты изъ желваковыхъ песчаниковъ, *слабая устойчивость* которыхъ совсемъ напоминаетъ знакомую намъ 46-ю версту, при чемъ нѣсколько далѣе (31 в.+125 с.) *легко можно ожидать обвала*. Дальнѣйшее пониженіе откосовъ, хотя и ослабляетъ возможность опасеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ типичныя округлыя трещины налицо и, слѣдовательно, *осмотрительность не помѣшаетъ...*

Въ началѣ 30-й версты (29 в.+50 с.) откосы, состоящіе изъ отвѣсныхъ стѣнъ мелкожелваковаго песчаника, переслоивающагося съ массивнымъ, разбитымъ шаровой отдѣльностью, съ округлыми ступенями въ сторону пути, продолжаются саж. на 100 (до 28 в.+400 с.), а далѣе стѣнки идутъ пониже (до 28 в.+200 с.), но вскорѣ снова повышаются до 4 саж. (28 в.+150 с... 28 в.+75 с.).

Отсюда до ст. Михалевой, которая поставлена на 26-й верстѣ, путь пролегаетъ по широкому мѣсту мимо долинъ, полей или лѣсныхъ зарослей, не имѣя никакихъ откосовъ. Далѣе Михалевой я не могъ вести своихъ наблюденій съ занесеніемъ ихъ въ записную книжку, вслѣдствіе наступавшей темноты.

Не претендуя на полноту и точность приведенныхъ наблюденій до Михалевой, я тѣмъ не менѣе счелъ полезнымъ привести ихъ здѣсь, такъ-какъ даже въ этой формѣ набросковъ они очень поучительны, какъ иллюстрація къ тому, что мною сказано ранѣе. Въ самомъ дѣлѣ, эта лента пути на протяженіи 30 верстъ (38 — 28 в.) ясно показываетъ намъ, что мѣсть, подобныхъ 46-й верстѣ, мѣсть въ той-же или другой степени опасныхъ, требующихъ

исключительнаго вниманія и заботливости, очень много, — словомъ, что на указанныхъ 30 верстахъ устойчивость откосовъ во многихъ пунктахъ слаба, или-же прямо ненадежна.

Въ общемъ выводъ получаемъ слѣдующее:

1) Всюду, гдѣ склоны горъ остались въ ихъ природномъ видѣ, они покрыты растительностію, которая, видимо, закрѣпляетъ ихъ поверхность отъ рѣзкаго быстрого разрушенія. Лишь въ нѣсколькихъ, очень рѣдкихъ мѣстахъ эти склоны не имѣютъ естественнаго уклона, а идутъ ступенями, или проявляютъ естественное разрушеніе поверхности, и въ этихъ рѣдкихъ примѣрахъ (заслуживающихъ тщательнаго изученія) растительность, скрѣпляющая осыпи у подошвы склоновъ, образуетъ сильные контрфорсы, удерживающіе склонъ отъ дальнѣйшаго обрушенія.

2) Всюду, гдѣ человѣческая рука нарушаетъ это природное равновѣсіе, проявляются и послѣдующія явленія, неблагопріятныя для желѣзной дороги въ меньшей или въ большей степени. Когда техники срѣзаютъ лишь небольшой уголокъ контрфорса, откосъ держится сносно. Но какъ только дошли до извѣстнаго предѣла, природа спѣшитъ возстановить нарушенное равновѣсіе и смыкаетъ, сталкиваетъ, обрушаетъ на это мѣсто часть каменнаго или землястаго матеріала сверху.

3) Если срѣзы проходятъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ землястая со щебнемъ естественная осыпь имѣетъ значительную толщину, то крутые откосы начинаютъ въ сухое время осыпаться, въ дождливое оцльвать, затягивая кюветы и самый путь огромными скопленіями мокраго землянаго тѣста, при уборкѣ котораго новые ссывы еще болѣе создаютъ затрудненій службѣ ремонта пути. При этомъ часто въ землястой осыпи, вмѣстѣ со щебнемъ и галькой изъ разрушившагося конгломерата, встрѣчаются большіе отдѣльные камни, которые при разрушеніи откоса скатываются внизъ и загромаздуютъ путь.

4) Если крутые откосы осенью напитаются водою, но не сплывутъ до заморозковъ, то они промерзаютъ и остаются благополучно стоять всю зиму въ видѣ крѣпкой породы, сцементированной льдомъ. Весною-же, при дѣйствіи солнца на обнаженную поверхность срѣза и теплой воды на подземный ледяной цементъ, обыкновенно проявляются сплывы, глубокій размывъ такихъ откосовъ и т. п.

5) Первымъ, ближайшимъ средствомъ противодѣйствія такимъ разрушеніямъ является пологій срѣзь откоса, возможно близкій къ естественному склону, а затѣмъ дренажъ и закрѣпленіе дерномъ.

6) Если срѣзы сняли каменистые пласты юрской толщи, то разрушеніе идетъ въ зависимости отъ того, какіе горизонты обнажены и какіе лежатъ выше. Наиболее устойчивыми являются пласты конгломерата. Наиболее неудобны желваковые песчаники и затѣмъ массивные съ шаровою отдѣльностью.

7) Вообще для каменныхъ откосовъ первую важность имѣютъ тѣ трещины, тѣ системы отдѣльностей, которыя преобладаютъ въ данномъ мѣстѣ, въ данной породѣ. Въ зависимости отъ нихъ происходитъ разрушеніе откосовъ, или въ видѣ значительныхъ каменныхъ осыпей, или осѣданій краевыхъ пластинъ, отдѣленныхъ параллельно оси пути, или паденія большихъ камней изъ верхнихъ частей обнаженія.

8) При крутыхъ откосахъ, каково большинство ихъ на описанномъ участкѣ пути, наибольшую заботу создаютъ трещины, имѣющія уклонъ къ пути, такъ-какъ по нимъ легко осѣдаютъ и соскальзываютъ отсѣченныя ими части пластовъ и кромѣ того онѣ менѣе замѣтны для надзора. Въ юрской толщѣ важную роль играютъ шаровыя трещины, образующія округлыя ступени въ сплошныхъ песчаникахъ.

9) Проникновеніе поверхностныхъ водъ въ трещины и разру-

шеніе по нимъ породы, замерзаніе и оттаиваніе льда въ общемъ играетъ ту-же роль, какъ и въ землистыхъ отложеніяхъ, почему и обвалы совпадаютъ съ весенними дождями, продолжительными ненастями и пр.

10) Усилія обезопасить путь отъ обрушеній каменныхъ отко-совъ должны направиться прежде всего на превращеніе ихъ изъ крутыхъ стѣнъ въ крупныя ступени, форма, высота и ширина ко-торыхъ должны быть сообразованы съ природными свойствами мѣ-ста: въ конгломератахъ ступени могутъ быть отвѣсны, выше и уже (т. е. меньшей глубины); въ песчаникахъ ниже и шире (глубже); въ сланцахъ мельче, приближаясь къ 45° , — и всюду непременно согласуясь съ тѣми трещинами, которыя естественно уже разбиваютъ породу на ступени...

Съ этою цѣлью необходимо прежде всего и безотлагательно по-ручить спеціалисту инженеръ-геологу изучить въ деталяхъ всѣ эти сомнительныя и явно-опасныя мѣста, чтобы выработать за-тѣмъ вполне соответствующій планъ работъ. Сколько мнѣ пред-ставляется при бѣгломъ обзорѣ мѣстности, вдоль пути потребуются весьма значительныя работы (безъ сомнѣнія, на многія сотни тысячъ рублей), которыя во всякомъ случаѣ будутъ очень сложны во мно-гихъ отношеніяхъ. Поэтому и спеціальное систематическое изуче-ніе придорожной полосы неизбежно...

Вопросъ, къ которому мы подошли, имѣетъ особую важность для Забайкальской дороги, почему я остановлюсь на немъ нѣс-колько дольше. Обыкновенно для какихъ-либо геологическихъ ра-ботъ на желѣзныя дороги приглашались инженеры временно: осмо-трѣть, дать заключеніе, произвести развѣдки, опытыныя выемки. Какъ только данныя порученія были исполнены — инженеръ-геоло-ги уѣзжали, переходя къ работамъ въ другихъ мѣстностяхъ, на другихъ дорогахъ и проч. Это было тройнѣ не выгодно для до-роги: во-1-хъ, геологъ пріѣзжалъ часто въ совершенно ему не-знакомую мѣстность и долженъ былъ тратить много времени и

труда на первоначальное ознакомленіе съ деталями геологическаго строенія, съ подробностями техническихъ работъ и т. п.; во-2-хъ, геологъ не былъ прочно связанъ съ дорогой и невольно поэтому относился къ своимъ задачамъ односторонне; въ-3-хъ, какъ только заканчивались геологическія работы, дорога оставалась снова одинокой, какъ будто теряя ближайшую связь съ геологической жизнью прорѣзываемой ею страны, такъ-какъ наблюдать за этой жизнью, слѣдить за всѣми ея сложными и спеціальными явленіями, видѣть взаимную зависимость пути и мѣстныхъ природныхъ условій некому, ибо нѣтъ службы геолога, подобно другимъ службамъ пути, тяги и пр. И всѣ происшествія на дорогѣ, которыя появятся какъ неизбежное слѣдствіе желѣзнодорожныхъ работъ, или какъ самостоятельное явленіе природы, или-же какъ неожиданность, случайность, хотя-бы и очень важная, экстренная,—все это некому будетъ ни замѣтить, ни изслѣдовать, ни записать, равно какъ некому тотчасъ-же спеціально осмотрѣть и дать свое техническое заключеніе о томъ, что нужно дѣлать. Я говорю, что такое положеніе дѣла невыгодно для всякой желѣзной дороги, для Забайкальской-же тѣмъ паче оно ненормально, такъ-какъ и снѣжность ея проведенія, и исключительныя климатическія условія, и разнообразіе топографическихъ и геологическихъ особенностей строенія, представляютъ почву весьма неблагоприятную для борьбы съ многочисленными недочетами по части устойчивости полотна и откосовъ дороги. Не говоря объ обвалахъ между Иркутскомъ и Байкаломъ, исходъ которыхъ не всегда бывалъ благополученъ, не мало извѣстно и другихъ „больныхъ“ или „слабыхъ“ мѣсть дороги по ту сторону Байкала, и до Яблоннаго хребта, и на немъ, и за нимъ—на Ингодѣ, и подъ Читой, и у Нерчинска и далѣе къ Стрѣтенску... Всѣ эти мѣста должны быть обстоятельно изучены, изслѣдованы (развѣданы), не торопясь обдуманы мѣры противъ ихъ неустойчивости. Кроме того они должны находиться подъ постояннымъ спеціальнымъ наблюдениемъ. Помимо перечисленныхъ, такъ-сказать, общеизвѣстныхъ, безспорныхъ по своей слабости мѣсть, сколько имѣется еще такихъ

„незамѣчательныхъ“ пунктовъ, о которыхъ знаютъ только дорожные мастера да сторожа, и которые тѣмъ не менѣе очень важны и требуютъ ближайшаго съ ними знакомства инженеръ-геолога: стоитъ только начать спеціально собирать такія свѣдѣнія, начать изученіе едва замѣтныхъ подробностей, — и объявится неожиданная масса матеріала для серьезныхъ работъ и строгаго вниманія инженера техника. Вотъ почему я полагаю-бы рѣшительно необходимымъ для Забайкальской дороги имѣть своего постояннаго инженеръ-геолога, на обязанность котораго возложить наблюденіе за геологической жизнью полотна дороги и связанныхъ съ нимъ окрестностей, изслѣдованіе всѣхъ „больныхъ“ мѣстъ пути, а также собираніе всего геологическаго матеріала, имѣющаго отношеніе къ инженерной техникѣ путейца на этой желѣзной дорогѣ. Открыть такое мѣсто тѣмъ легче, что теперь какъ разъ представляется прекрасный случай пригласить инженеръ-геолога для детальнаго изученія полосы обваловъ на Добайкальскомъ участкѣ, въ выработкѣ проекта работъ по исправленію откосовъ и по наблюденію совмѣстно съ путейцами за выполненіемъ самыхъ работъ, а затѣмъ и оставить его, какъ постояннаго желѣзнодорожнаго геолога, для выполненія своей спеціальной службы на всей линіи дороги...

И пусть благой примѣръ Забайкалья откроетъ новую, давно потребную для всѣхъ дорогъ службу, безъ помощи которой инженеръ-строитель всегда будетъ чувствовать свое положеніе техника недостаточно уравновѣшеннымъ.

Сентябрь 1901.

Иркутскъ.

Д. М. Ивановъ.

Начало Русской Сѣверно-Полярной Экспедиціи,
снаряженной Академіей Наукъ подъ начальствомъ бар. толя.

Доложено въ засѣд. Физико-Геогр. секціи 18-го октября 1901 г.

Лейтенантомъ Н. Н. Коломейцевымъ.

(Рефератъ).

Въ началѣ своего сообщенія докладчикъ предпослалъ бѣглый очеркъ географическихъ изслѣдованій русскаго побережья Ледовитаго океана, начиная съ Царствованія Елизаветы Петровны до послѣдняго времени; затѣмъ указалъ задачи Сѣверно - полярной Экспедиціи, снаряженной Академіей Наукъ подъ начальствомъ Барона Толя для изслѣдованій въ области, лежащей къ сѣверу отъ Новосибирскихъ острововъ, гдѣ находится проблематическая „земля Санникова“. Лейтенантъ Коломейцевъ, участвовавшій въ 1893 году въ Енисейской экспедиціи изъ Англии въ устья Енисея съ рельсами для Сибирской жел. дороги, былъ назначенъ командиромъ парового судна „Заря“, на которомъ экспедиція барона Толя отправилась въ плаваніе. „Заря“, передѣланная изъ китобойнаго судна, снаряжалась въ Лярвикѣ. Экипажъ судна состоялъ, кромѣ командира, изъ двухъ его помощниковъ, лейтенанта Матисена (метеоролога), лейтенанта Колчака (гидролога), зоолога Бялиницкаго—Бирули, астронома Зэбэрга, доктора Вальтера (орнитолога) и Начальника барона Толя (геолога); нижніе чины въ числѣ 13 челов. были набраны изъ запасныхъ матросовъ, преимущественно изъ финляндцевъ или поморъ Архангельской губ., но боцманъ былъ астраханецъ.

Описавъ устройство „Зари“ и разныхъ спеціальныхъ приспособленій (сани, каяки, лыжи и пр.), запасы провизіи по програм-

мѣ Нансена, докладчикъ въ краткихъ словахъ изложилъ путь „Зари“ изъ Лярвика (14/27 апрѣля 1900 г.) въ доки Sandefjord и затѣмъ прибытіе ея (15-го мая) въ Неву.

29-го мая „Зарю“ посѣтилъ Государь Императоръ и, послѣ внимательнаго осмотра, освѣдомился—не нужно-ли чего-нибудь для экспедиціи? Нужда была и нужда серьезная—въ обезпеченіи „Зари“ углемъ на все плаваніе. Дѣло въ томъ, что „Заря“ вмѣщала въ себѣ такой запасъ угля, котораго могло-бы хватить для нея отъ порта Диксона (т. е. отъ устья Енисея) до Берингова пролива, но на плаваніе отъ гавани Екатерины до Берингова пролива было-бы недостаточно. Первоначально предполагалось было доставить уголь до устья Енисея, но такъ-какъ требовалось очень небольшое сравнительно количество угля (тоннъ 100), то послѣдній обошелся-бы крайне дорого, ибо наемъ океаническаго судна, независимо отъ количества груза, потребовалъ-бы большихъ денегъ. Когда на вопросъ Государя Императора командиръ судна въ присутствіи управляющаго Морскимъ Министерствомъ заявилъ, что для „Зари“ нуженъ уголь, дѣло это, по желанію Его Величества, было тотчасъ-же рѣшено такимъ образомъ, чтобы на купленной въ Архангельскѣ паровой шхунѣ потребное количество угля изъ запасовъ морского вѣдомства было доставлено въ Югорскій—Шаръ. Къ великому сожалѣнію, эта Царская Милость не могла надлежащимъ образомъ осуществиться и принести „Зарѣ“ ту помощь, на которую она разсчитывала.

6-го іюня ст. стилия отслуженъ напутственный молебенъ, въ присутствіи Королевы Эллиновъ и президента Академіи Наукъ Е. И. В. В. К. Константина Константиновича, а 8-го вышли въ Кронштадтъ. 10-го іюня, напутствуемые сердечными пожеланіями множества собравшихся на проводы, путешественники покинули Кронштадтъ въ полномъ порядкѣ и съ крѣпкой вѣрой въ будущую удачу. По пути зашли въ Бергенъ, чтобы взять нѣкоторые запасы, въ числѣ кото-

рыхъ были норвежскія лыжи. Изъ Бергена вышли 24-го и вошли въ Тромсе 30 іюня для приѣма 30 тоннъ рыбы, а затѣмъ ждали брикетный уголь, почему вышли оттуда 9-го іюля, а 11-го пришли въ Екатерининскую гавань. Тамъ „Заря“ приняла 300 тоннъ угля и 60 собакъ. Количество груза было предѣльное съ осадкой до 18¹/₂ футовъ.

Собаки для экспедиціи были доставлены изъ двухъ мѣстъ: 1) восточно-сибирскія изъ Устьянска 20 штукъ приведены казакомъ Расторгуевымъ и мѣщ. Стрижевымъ, при чемъ собаки прошли сухонутьемъ до Якутска, водой вверхъ по Ленѣ, отъ Иркутска желѣзной дорогой чрезъ Москву до Архангельска и моремъ до Екатерининской гавани; 2) западно-сибирскія, въ числѣ 40, доставлены въ ту-же гавань чрезъ Архангельскъ норвежцемъ Тронтгеймомъ. Вся эта зубатая стая была разсажена на палубѣ на отдѣльныя цѣпочки, чтобы ни одна собака не могла достать другую, такъ-какъ иначе шла-бы невозможная междоусобица. Палуба почти вся была занята собаками, которыя въ такихъ условіяхъ совершенно озвѣрѣли, кусались, злились и были страшно, устраивая невѣроятные концерты.

Изъ Екатерининской гавани „Заря“ вышла 18-го іюля. Море было чисто и, совершенно не видя льда, экспедиція достигла Югорскаго шара 25-го іюля, но къ великому удивленію не нашла тамъ шхуны съ углемъ. Впослѣдствіи оказалось, что шхуна, выйдя въ море, вскорѣ вернулась, будто-бы потерпѣвъ „аварію“, но четыре дня спустя (очевидно аварія не была изъ серьезныхъ и возвращеніе шхуны можно только объяснить тѣмъ, что экипажъ ея не былъ поставленъ въ тѣсную связь съ экспедиціей), она снова вышла и прибыла на условленное мѣсто. Тѣмъ временемъ для „Зари“ пришлось рѣшать чрезвычайно важный вопросъ: идти впередъ или ждать шхуну? А впереди, какъ нарочно, Югорскій Шаръ былъ такъ чистъ ото льда, какъ обыкновенно не бываетъ. Пропустить такой случай было чрезвычайно жалко. У встрѣчен-

ной тамъ экспедиціи Вилькицкаго на парох. „Палтусовъ“ позаимствовать угля было нельзя, такъ-какъ у него тоже не было угля. Сколько-бы довелось ждать шхуну—было неизвѣстно, и экспедиція барона Толя двинулась въ Карское море. На другой день въ Югорскій Шаръ пришла шхуна, но къ несчастію уже не могла оказать „Зарѣ“ ту существенную пользу, для которой единственно и назначалась...

Съ утра 29-го іюля все Карское море было чисто и „Заря“ шла безпрепятственно. Но вотъ, съ Н потинулся туманъ—предвѣстникъ льдовъ. Судно принуждено было уклоняться отъ встрѣчныхъ льдинъ, лавировать все чаще и чаще и, наконецъ, оно подошло къ сплошному льду. Повернули на SO...

Туманъ имѣеть свойство показывать всѣ предметы впереди въ преувеличенныхъ размѣрахъ: тюлень кажется огромнѣйшей черной глыбой, небольшая глыба льда высматриваетъ цѣлой горой, словомъ, миражъ полный. Но все-таки, хотя и доводилось временами идти малымъ ходомъ, большею частью, однако, подвигались полнымъ. Обогнули на югъ ледъ и снова направились въ открытое чистое море до порта Диксона. Здѣсь прѣсныя воды Енисея отгоняли ледъ отъ береговъ и 31-го іюля около 9 ч. вечера „Заря“ благополучно отдала якорь въ пор. Диксона.

Противъ, на берегу, члены экспедиціи увидѣли интереснѣйшую сцену: бѣлые медвѣди, гуляя по берегу, потревожили гнѣзда чаекъ; тысячи этихъ крикливыхъ и смѣлыхъ птицъ носилось надъ медвѣдями, щипали, били крыльями, и медвѣдямъ оставалось сидя отмахиваться отъ чаекъ лапами. Тотчасъ-же партія охотниковъ отплыла къ берегу и въ результатъ ихъ стрѣльбы оказалось 8 медвѣдей. Этого было черезчуръ много для экспедиціи: мяса некуда было дѣвать, а шкуры были по времени года очень плохи. Гораздо полезнѣе и вкуснѣе была охота доктора, поразившаго своей мѣткой стрѣльбой двухъ оленей.

Стали приготовляться къ полярному плаванію. Подсчетъ на-

личного угля показалъ 219 тоннъ. Оставивъ запаанный ящикъ съ письмомъ, кратко увѣдомлявшимъ, что „Заря“ была тогда-то въ п. Диксона, экспедиція вышла оттуда 5-го августа, быстро подвигаясь на парусахъ попутнымъ вѣтромъ. Но вскорѣ началъ надвигаться туманъ, а за нимъ и ледъ; пришлось закрѣпить паруса и идти, осторожно отвертываясь отъ встрѣчи со льдинами и стараясь пройти каналами между ними. Замѣчать эти проходы во время тумана крайне трудно. Для большаго удобства такихъ наблюдений у всякаго полярнаго судна имѣется на мачтѣ бочка, забравшись въ которую, командиръ смотритъ впередъ и руководитъ судномъ. Сидѣть на такомъ посту по 6 часовъ очень невесело, но неизбежно... Такимъ порядкомъ „Заря“ все болѣе отклонялась къ берегу, слѣдуя самой приближенной къ нему полосой, свободной ото льда. На этомъ пути дно моря оказалось чрезвычайно неровнымъ, неправильнымъ и „Заря“ довелось въ этотъ день „принять крещеніе“—перескочить черезъ подводный камень. Эту операцію она продѣлала довольно удачно: хотя и соскочилъ руль, но все обошлось благополучно.

Тѣмъ не менѣе идти дальше при такихъ условіяхъ было опасно и, какъ только справа былъ замѣченъ проливъ, судно повернуло туда и вошло въ заливъ, не показанный на картахъ. Тамъ „Заря“ пробыла 2 дня, убѣждаясь въ мелководьѣ, доходившимъ до того, что подъ килемъ было не болѣе 1 фута. Какъ только начавшійся SO-й вѣтеръ отодвинулъ ледъ въ море, экспедиція вышла и направилась впередъ. Но снова представилась большая непріятность. Судно шло проливомъ мили въ 3 между двумя островами полнымъ ходомъ, какъ вдругъ стала быстро уменьшаться глубина: 8, 5, 3 сажени! Тотчасъ-же дали задній ходъ машинѣ, но судно, продолжая двигаться по инерціи впередъ, слѣло на мель. Къ несчастью, это было время отлива, впереди и по сторонамъ было мелко...

Завезли якорь, тянулись-тянулись и притянули къ себѣ по га-

лечному руслу якорь, а судно ни съ мѣста. Рѣшили завозить два якоря съ 9-ти-дюймовымъ перлинемъ. Работа эта съ такими тяжелыми предметами очень утомительна. Всѣ члены экспедиціи безъ исключенія принялись за работу. Всѣ сознавали, что положеніе крайне серьезно, такъ-какъ при судовой командѣ въ 13 человекъ, если-бы зудно неудалось сдвинуть съ мели, было-бы чрезвычайно худо... Стала прибывать вода съ приливомъ и всѣ принялись тянуть. Дали полный задній ходъ машинѣ. Судно дрожитъ, все напряжено до крайности, но однако, ни съ мѣста. Наконецъ, совершенно неожиданно и разомъ оно сорвалось съ мѣста и двинулось назадъ. Сплыли съ мели, потерявъ нѣсколько досокъ обшивки (спеціально назначенной для такихъ случаевъ) и грянули „ура!“ Затѣмъ якорь въ воду и всѣ легли спать до слѣдующаго полудня.... Это было 10-го августа.

11-го отправились дальше уже съ великими осторожностями—съ развѣдочной шлюпкой впереди судна, съ которой все время производились промѣры и подавались сигналы. Такъ идти ужасно трудно и малоуспѣшно, потому что судну чрезвычайно неудобно постоянно измѣнять ходъ, а шлюпкѣ нужно все время торопиться впередъ.

Чтобы утилизировать время на тихомъ ходу, члены экспедиціи занялись своими научными изслѣдованіями и такимъ способомъ шли два дня, когда подошли къ островамъ, окруженнымъ льдомъ, который протягивался вплоть до берега. Такъ-какъ ледъ совершенно не давалъ ходу, то остановились въ неизвѣстной бухтѣ. Стоянка была очень безпокойна по той причинѣ, что съ каждой переменной вѣтра льдины угрожали якорной цѣпи, почему все время доводилось стоять подъ парами и часто передвигаться, уходя отъ большихъ льдинъ, тѣснившихъ судно и безпокойившихъ всю команду. Иногда приходилось раза по 4 въ ночь сниматься съ якоря и мѣнять мѣсто.

За это время экспедиціонныя изслѣдованія продолжались: кро-

мѣ постоянныхъ наблюдений, сдѣлали съемку мѣстности, собрали зоологическія коллекціи, докторъ охотился. Черезъ нѣсколько дней такого положенія расходъ угля оказался столь великимъ, что рѣшили уйти вглубь бухты и прекратить пары.

Съ 27-го августа (8-го сентября н. с.) тундра сразу побѣлѣла: выпалъ снѣгъ. Утки и гуси, недавно бывшіе здѣсь въ такомъ изобиліи, улетѣли и бухта выглядѣла пустыней. Температура воды была около 0°. Стали поговаривать о зимовкѣ, хотя это было крайне обидно, такъ-какъ всѣмъ хотѣлось обогнуть роковой мысъ Челюскина. Простоявъ 20 дней, стали выбирать мѣсто для стоянки. Для этого нужно найти такое мѣсто, гдѣ былъ-бы „плавникъ“ т. е. намытый лѣсъ. Какъ на зло, по всему побережью встрѣчалась масса лѣса, но здѣсь, близъ бухты, его было очень мало. Для того чтобы перейти въ другое мѣсто приходилось наблюдать за льдами въ морѣ, что при стоянкѣ внутри бухты очень трудно, такъ-какъ для этого нужно было посылать спеціально матроса на высокую гору. Отвѣтъ обыкновенно былъ одинъ и тотъ-же: „стоитъ ледъ“.

Но однажды, при ближайшемъ осмотрѣ бухты, сдѣлали открытіе: нашли проливъ къ югу, по которому можно было выйти. 4-го сентября снялись съ якоря и со шлюпкой впереди вышли изъ бухты. У выхода море, хотя и было заперто льдомъ, но глубина въ 3 саж. позволяла спокойно держаться. Случайно шлюпка натолкнулась на счастливую находку и выкинула бѣлый флагъ—условный сигналъ возможности выхода: оказалось, что у маленькихъ островковъ, вплотную съ берегомъ, прошли 6-ти-саженнымъ фарватеромъ мимо льдовъ и вышли въ 9 ч. вечера въ открытое море. Тамъ плавали льдины. „Заря“ отошла подальше отъ берега и темною ночью ошвартовалась у большой льдины и ночевала. Утромъ путь къ Н былъ свободенъ и судно тронулось впередъ, огибая тѣ острова, которые были затерты льдомъ. Въ полудню появился туманъ, а за нимъ льдины и цѣлое ледяное поле. По-

ложили курсъ въ море на NW. Шли до вечера. Льдамъ не было конца и можно было рисковать попасть во льды въ открытомъ морѣ и испытать участь „Жаннеты“...

Приблизились къ берегу и, когда замѣтили, что вѣтеръ образовалъ щель у берега, проникли въ слѣдующую бухту. Температура воды была уже—1°, а зимою соленая морская вода замерзаетъ при—1,8°. Стояли три дня, дождались южнаго вѣтра и, подвигаясь вслѣдъ за отгоняемыми льдинами, 12-го сентября вырвались изъ ледныхъ тисковъ въ открытое море и пустились полнымъ ходомъ къ N. Къ прискорбію не долго. На горизонтѣ уже показалась бѣлая роковая линія и, дойдя до группы острововъ, къ вечеру „Заря“ была около берега и экспедиція слѣлала остановку на берегу небольшого острова. Ледъ у берега стоялъ узкой полосой, теряющейся вдаль, а за нею было открытое море.

Но рисковать идти дальше для „Зари“ было очень опасно, такъ-какъ толщина льда здѣсь доходитъ до 5 и 8 футовъ и она не имѣла-бы силъ пробиться чрезъ него. Ночью на 13-е сентября былъ первый морозъ. При сильно охлажденной уже водѣ она сразу стала подергиваться „саломъ“ и чрезъ три часа ходу судно уже не давало обычной волны, сало сгущалось все больше. Повернули обратно и вошли въ Таймырскій проливъ, гдѣ у острова Норденшельда ошвартовалиеь къ большой льдинѣ и стали ждать погоды. Ждать довелось недолго: чрезъ два дня члены экспедиціи уже ходили по льду. Собакъ свели на ледъ. Бѣдныхъ животныхъ за время ихъ тяжелаго плаванія до того обозлились, что съ ними трудно было ладить. Одна изъ нихъ, сорвавшись съ цѣпи, загрызла двухъ. Кромѣ того, собаки съ устья Оби стали хворать болѣзною, похожей на мытъ, которая проявлялась сильнымъ гнойнымъ отдѣленіемъ слизи изъ носу и чаще всего оканчивалась смертию. На льду околѣло три собаки.

Съ 18-го сентября считается начало зимовки, когда и приступили къ работамъ для зимнихъ занятій: установили столбы и на

нихъ метеорологическую будку, устроили парусную палатку для наблюдений астронома, для магнитныхъ-же наблюдений рѣшили построить дома изъ снѣга на ближайшемъ островѣ. Метеорологическія наблюденія дѣлались ежечасно, для чего установили дежурства членовъ экспедиціи, со смѣною по утрамъ. Въ особый журналъ записывались показанія барометра, термометръ, гигрометръ, вѣтеръ и пр. Для магнитныхъ наблюдений назначался особый дежурный, который на цѣлыя сутки отпиривался въ снѣговой домикъ, гдѣ варилъ для себя пищу на керосиновой лампѣ. Приходилось сидѣть въ мѣховой одеждѣ, что вначалѣ казалось очень тяжелымъ, но впоследствии привыкли. Морозы наступили сразу и черезъ недѣлю послѣ остановки уже были 29° , 35° , 40° . При NO вѣтрѣ холодъ обжигалъ лицо, въ особенности въ первые дни стоянки. Впоследствии обтерпѣлись и привыкли, хотя руки все-таки сильно страдали, такъ-какъ дѣлать наблюденія и записи на мѣстѣ нужно было безъ перчатокъ, что при вѣтрѣ очень мучительно. Особенно доставалось астроному: у него сдѣлались пузыри на рукахъ точно отъ обжоговъ.

Начались пурги. Жители Сибири хорошо знакомы съ этими явленіями. Но тамъ, въ полярныхъ странахъ пурга носитъ особый характеръ. Снѣгъ несетя съ необыкновенной силой и густой массой, при -30° . Солнце еще не заходило.

Баронъ Толь собрался въ поѣздку по Таймырскому заливу съ тѣмъ, чтобы проѣхать на устье Хатынги, чрезъ Таймырское озеро, въ село Рыбное, при чемъ рѣшилъ взять съ собою одного изъ лейтенантовъ. Уже все было готово, когда командиръ „Зари“ выразилъ протестъ, спросивъ начальника экспедиціи—считаетъ-ли онъ вполне обезпеченнымъ свое возвращеніе къ экспедиціи? Баронъ отвѣтилъ отрицательно. Тогда лейт. Коломейцевъ напомнилъ ему примѣръ Нансена, котораго, не смотря на достигнутые имъ результаты, все-таки серьезно упрекали за его извѣстное рискованное предпріятіе, вдвоемъ съ Югансеномъ. Баронъ Толь рѣшилъ

отказаться отъ этой поѣздки, но взамѣнъ ея отправился 10-го октября на восточную сторону Таймырскаго залива чрезъ Губу, для устройства тамъ продовольственнаго депо для экспедиціи. Сопровождаютъ его вызвался лейт. Колчакъ.

Жизнь на „Зарѣ“ шла слѣдующимъ образомъ: на палубѣ дежурили вахту, кругомъ судна поддерживалась полынья, чтобы въ случаѣ пожара была подъ руками вода; посылались экскурсіи за плавникомъ, чтобы на темное время имѣть достаточно дровъ; устраивались прогулки съ разными цѣлями и работали на островахъ въ его снѣжныхъ домикахъ. Словомъ, не скучали.

Баронъ Голь и лейт. Колчакъ вернулись благополучно черезъ 8 дней (18-го октября) и вошли въ общую колею экспедиціонной зимовки съ ея систематическими наблюденіями полярной природы.

18-го ноября простились съ солнцемъ и стали жить по часамъ. Солнечный свѣтъ замѣняла луна, когда въ періодъ полнолунія цѣлые сутки она не скрывалась за горизонтомъ и ея холодный свѣтъ ярко и своеобразно отражался на громадной снѣжной поверхности, дѣлая воздухъ настолько свѣтлымъ, что докторъ Вальтеръ по лунѣ застрѣлилъ оленя въ ста шагахъ. Экскурсіи за дровами, хотя и стали слабѣе, но все-таки не безрезультатны. Въ судовыхъ помѣщеніяхъ температура держалась днемъ $+3^{\circ}$, $+4^{\circ}$, ночью -1° , при чемъ на стѣнахъ, особенно въ углахъ, скоплялись глыбы льда, который каждыя 2 недѣли обивался при открытыхъ дверяхъ и окнахъ, а потомъ каюты огрѣвали сколько было можно керосиновыми печами и проч.

Въ числѣ наблюденій стояли и сѣверныя сіянія. Обыкновенно путешественники на крайній сѣверъ даютъ въ высшей степени поэтическія, восторженныя описанія этихъ явленій. Дѣйствительно, сѣверныя сіянія красивы, но едва-ли въ такой степени, какъ принято писателями изображать это явленіе по традиціи.

Большею частію сѣверныя сіянія начинались около 9 ч. вечера. На сѣверѣ на небосклонѣ появляется свѣтовая дуга, которая

расширяется и временами принимает радужные цвѣта. Потомъ дуга начинаетъ колебаться, собирается въ складки въ видѣ бахромы, которая движется очень быстро, кажется, будто громадныя электрическіе фонари освѣщаютъ небосклонъ. Истинная связь сѣверныхъ сіяній съ земнымъ магнетизмомъ еще не выяснена въ надлежащей степени, но замѣчено, что магнитная стрѣлка, свободно подвѣшенная, во время сіяній дѣлаетъ колебанія до нѣсколькихъ градусовъ, для чего экспедиція установила спеціальныя магнитныя приборы и слѣдила за ними во время сіяній. Но наблюденія за сіянiями не могли имѣть значенія безъ рисунковъ, и экспедиціонный зоологъ, весьма хорошій рисовальщикъ, взялъ на себя эту не легкую обязанность, зарисовывая черезъ каждыя $\frac{1}{4}$ часа форму сіянiя.

Гидрологическія наблюденія производились разъ въ недѣлю при помощи прорубей. Температура воды держалась на -2° , $-2\frac{1}{2}^{\circ}$ С.

Общее здоровье экипажа „Зари“ было хорошо, всѣ чувствовали себя бодрыми, сильными. Разнообразіе въ пищѣ въ сильной степени поддерживалось взятыми консервами. Освѣщеніе было пиронафтовое, которое только не всегда было исправно: по временамъ вдругъ лампы начинали коптить и всѣ жители „Зари“ превращались въ трубочистовъ, всюду образовывалась грязь, начинали чиститься... Такія происшествія тоже вносили разнообразіе въ зимовку!

Режимъ судовой жизни былъ такой: въ 7 ч. утра команда читаетъ молитву и занимается приборкой, при чемъ всѣ люки на $\frac{1}{4}$ часа открываются для провѣтриванія; завтракъ, и на работу по очисткѣ снѣга, корму собакъ, сбору дровъ и проч. Офицеры вставали нѣсколько позже, около 8 ч., пили чай, кофе и какао съ консервированнымъ молокомъ и съ сухарями; вначалѣ особенное предпочтеніе почему-то отдавалось какао. Въ 9 ч. смена дежурства, въ 1 часъ обѣдъ, въ 3 часа какао, въ 6 ужинъ. Въ 8 ч. вечера команда ужинала и ложилась спать, а въ 9 ч. всѣ лиш-

ніе огни тушились — оставались только одинъ огонь въ командномъ помѣщеніи и одинъ въ каютъ-компаниі. Члены экспедиціи старались по возможности развлекаться, то разказами, то спорами; иногда слушали музыку, которой утѣшала компанію лейтенантъ Матисенъ, хорошо игравшій на пьанино, подаренномъ „Заря“ В. К. Константиномъ Константиновичемъ. Приближалось Рождество, Новый годъ — такіе праздники, которые для каждаго имѣютъ особое значеніе, вызываютъ массу пережитого, теплыхъ воспоминаній, семейныхъ, дружескихъ событій... Но все, хотя и скребли кошки на сердцѣ, бодрились, старались гнать гнетущія, грустныя чувства, скрывать отъ другихъ душевную тоску по далекой родинѣ, по дорогимъ людямъ... Въ Сочельникъ устроили Елку. Это всеѣмъ особый праздникъ, созданный близкими членамъ экспедиціи лицами, которыя на проводахъ передали нѣсколько ящичковъ съ надписью: „Вскрыть на Сочельникъ 1900 года“, „вскрыть на Сочельникъ 1901“ и даже 1902 года. Въ условленный моментъ ящикъ торжественно вскрывался, вынимался списокъ или билетки съ распредѣленіемъ кому какіе №№... Начинался разборъ подарковъ, догадки отъ кого, почему, остроты, шутки, смѣхъ...

Устраивали спектакли, чтенія для команды, словомъ, всячески разнообразили время. Но, несмотря на то, несмотря на образцовую всеобщую бодрость, слѣдуетъ сказать, что трехмѣсячная непрерывная ночь — вещь очень тяжелая для нервовъ. Это настроеніе, эту своеобразную жизнь отлично обрисовалъ одинъ изъ участниковъ экспедиціи въ стихахъ, прочитанныхъ компаніи на Новый годъ... Значить, были и стихотворныя развлеченія.

4-го января 1901 на совѣщаніи экспедиціи было рѣшено, что лейтенантъ Коломейцевъ проникнетъ на Енисей, съ цѣлью отвезти почту и устроить угольныя станціи на Котельномъ островѣ, а также и въ портѣ Диксона на случай, если-бы „Заря“ была вы-

нуждена возвращаться не восточнымъ путемъ, а западнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на лейтенанта Коломейцева возлагалось обследованіе Таймырскаго залива, затѣмъ предстояло пройти по р. Таймыру, чрезъ озеро того-же имени, въ с. Рыбное, откуда по Хатынгѣ можно было уже проѣхать на оленяхъ до Дудинскаго. Такимъ образомъ, на собакахъ предполагалось пройти по примѣрному расчету 476 верстъ.

Сдѣлавъ запасъ провизіи на сорокъ дней, лейт. Коломейцевъ 20-го января выступилъ на собакахъ, при чемъ сопровождать эту партію вызвался докторъ Вальтеръ. Прежде всего неудача выразилась въ томъ, что на р. Таймырь не попали, такъ-какъ карта оказалась совершенно не вѣрна. Долго искали р. Таймырку и рѣшили отказаться: докторъ вернулся обратно къ „Зарѣ“, а лейт. Коломейцевъ двинулся къ востоку и затѣмъ вдоль берега далѣе. Когда онъ убѣдился, что берегъ повернулъ къ сѣверу, т. е. что онъ вступилъ на западный берегъ полуострова Челюскина, онъ вернулся назадъ. Въ устьѣ какой-то рѣчки съ нимъ произошелъ непріятный инцидентъ: у керосиновой лампы „Primus“, на которой изготовлялся и чай, и пища, засорилась главная тончайшая дырочка и выхода газовъ не стало. Довелось изъ какой-то жестянки отъ консервовъ приспособить нѣчто подобное лампѣ и съ великими хлопотами, а еще съ большей копотью готовить себѣ пищу и питье. Кромѣ того, ощущался недостатокъ и собачьяго корма,—все это заставило лейт. Коломейцева возвратиться на „Зарю“ послѣ 18 дней скитаній.

Этотъ первый опытъ зимнихъ поѣздокъ производился при 40°—45° и 50° мороза, при чемъ экскурсанты поотморозили себѣ носы, руки. На ночь устраивали изъ 12 бамбуковыхъ палокъ и парусины конусную палатку или по-тунгузски „урасу“, постилали оленины шкуры, готовили себѣ чай, гороховую похлебку; затѣмъ лейт. Коломейцевъ заносилъ свои наблюденія въ журналъ, и ложились спать; для этого залѣзали въ мѣховые мѣшки, куда клали и из-

мокшіе за день чулки и сапоги, чтобы они за ночь не замерзли, при чемъ клали ихъ себѣ подъ бокъ или за пазуху. Послѣ двухъ ночей въ спальномъ мѣшкѣ образовывалось столько льду, что нужно было его выколачивать и обчищать. Къ сожалѣнію, нельзя было разложить костеръ, такъ-какъ дѣсу не было.

Составленная карта мѣстности далеко разошлась съ имѣющимися географическими картами и сдѣланные передъ выходомъ расчеты о предстоящихъ путяхъ оказались совершенно невѣрными. Поэтому лейт. Коломейцевъ рѣшилъ оставить всѣ тяжелые грузы у Крестовой, и вернуться къ „Зарѣ“ налегкѣ. Здѣсь онъ забралъ вновь продовольственныхъ припасовъ и 20-го февраля покинулъ стоянку, чтобы ѣхать опять туда-же. На словахъ это называлось „поѣхать“, въ дѣйствительности-же 12 собакъ едва вытягивали грузъ въ 30—32 пуда и путешественники не могли ѣхать, а вынуждены были сами тащить сани. При такомъ способѣ передвиженія болѣе 17—20 верстъ въ сутки идти было нельзя.

Дойдя до склада, взяли грузъ и пошли по рѣкѣ, считая ее Таймыркой. Черезъ день она превратилась въ ручьи и путники вступили въ типичную тундру, съ холмами, крайне утомительную для движенія: доводилось при подъемѣ на холмы дѣлить грузъ, оставлять часть его у подножія и, втащивши одну часть, возвращаться за другою. Быстрота движенія впередъ дошла до 8 верстъ въ сутки! Можно было придти въ отчаяніе, соображая, когда-же пройдешь 476 верстъ... Къ этому присоединилась новая напасть: снѣгъ покрылся столь тонкимъ „настомъ“, что нарта легко проваливалась, а подъ снѣгомъ оказались камни, по которымъ тащить сани было нельзя. Убѣдившись въ невозможности движенія лейт. Коломейцевъ вернулся къ „Зарѣ“ второй разъ.... Дорогой онъ раздумался: „не будетъ ли резоннѣе двигаться вдоль берега моря? если ѣхать на востокъ, то трудно ждать удачи: солнце уже взошло, значить, всѣ жители теперь ушли съ ихъ ночныхъ стоянокъ и въ

Рыбномъ скорѣе всего, что не найдешь никого. Если же повернуть на юго-западъ къ Гальчихѣ—тамъ всегда имѣются жители“....

Но для выполненія этого плана приходилось идти 800 верстъ. Поэтому для облегченія продовольствія, теперь рѣшили послать на первые 10 дней еще одну нарту съ запасами. Провизию рассчитали въ обрѣзъ. Но хуже всего было то, что въ предыдущія тяжелыя поѣздки пало нѣсколько собакъ и приводилось уменьшить ихъ число: въ первую поѣздку 12-ть, во вторую 11-ть; теперь предстояло идти только на 8-ми, при чемъ на „Зарѣ“ оставалось всего 22 собаки. Какъ не обрѣзывали грузъ—все таки общій вѣсъ оказался въ 24 пуда, т. е. по 3 пуда на собаку—грузъ черезчуръ тяжелый.

Сопровождать лейт. Коломейцева вызвался зоологъ. Въ первый день прошли 15 верстъ! Ясно, что требовалось ѣхать скорѣе, иначе доѣхать до мѣста нельзя. Рѣшено облегчиться до самаго наименьшаго груза, выбрасывая все лишнее, хотя бы оно вѣсило 1 фунтъ. Въ продовольствіе взяты чай ($2\frac{1}{2}$ ф.), сухари (80 ф.), гороховая похлебка (5 ф.), сало (10 ф.), и сахаръ (5 ф.), что въ общемъ составило людского продовольствія на двоихъ 3 пуда; для собакъ взято по 1 ф. сушеной рыбы въ день—9 пудовъ, т. е. нищевыхъ запасовъ 12 пуд. и еще небольшой грузъ съ одеждой и проч.

Пройдя 10 дней при новомъ режимѣ, встрѣтили 3-хъ бѣлыхъ медвѣдей. Условія охоты на нихъ были таковы, что нельзя было убить только одного, а пришлось убить пару. Припустили собакъ и тѣ съ великаго голода такъ объѣлись, что залѣнились везти. Вслѣдствіи, когда доводилось кормить ихъ съ избыткомъ, то послѣ дѣлали остановку на 12 часовъ. Людекой режимъ за это время былъ таковъ: 8 ч. чай, 3 маленькихъ сухаря съ саломъ, трубка табаку—и впередъ; если предстояли астрономическіе наблюденія, то стояли до 12-ти часовъ дня, если нѣтъ,—то выходили въ 10-мъ часу и шли до 5 часовъ, когда готовили обѣдъ

изъ гороховой похлебки ($\frac{1}{4}$ ф. на двоихъ), сала и чая. Собакамъ выдавали по одной рыбѣ и на ночь дѣлали для нихъ ямки въ снѣгу. Затѣмъ въ урасѣ приводилось все въ порядокъ, чинилась изорванная за день одежда и обувь и, наконецъ, залѣзали въ мѣшки, забравъ туда же и всю мокрую обувь для просушки и согрѣванія.

У мыса Медвѣдева темное небо указывало, что на морѣ полыньи и потому экспедиція пошла кругомъ вдоль берега. Понадобилось 4 дня для перехода черезъ бухту, при чемъ встрѣтили неизвѣстный островъ, на которомъ возвышалось двѣ горы съ перешейкомъ. На этомъ же островѣ наблюдалось чрезвычайное явленіе, о которомъ нигдѣ въ литературѣ не было указаній. Это явленіе составляло „голубой туманъ“, который при дневномъ освѣщеніи то казался обыкновеннымъ бѣлымъ туманомъ, то вдругъ, безъ всякой видимой причины, дѣлался индигово-голубымъ, при чемъ всѣ предметы сохраняли рѣзкія очертанія; этотъ голубой цвѣтъ пропадаетъ также неожиданно, и снова появляется чрезъ нѣкоторое время..... Покуда это оригинальное явленіе не поддается объясненію.

Вскорѣ произошло очень маленькое обстоятельство, показавшееся путникамъ весьма серьезнымъ событіемъ: появились первыя бѣлыя куропатки и изъ нихъ удалось застрѣлить тройку! Дѣло въ томъ, что количество взятаго продовольствія было столь ограничено и запасъ въ 80 ф. сухарей столь малъ, что заботы объ обезпеченіи пищи составляли одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ: послѣ убогаго завтрака идти 5 часовъ по холоду, съ тяжелой работой было крайне трудно вслѣдствіе мучительнаго голода; поэтому стали было распредѣлять пищу иначе: съ утра шли 3 часа, останавливались до 1 или $1\frac{1}{2}$ ч. чтобы выпить чаю съ буліономъ и затѣмъ снова шли 3 часа. Но какъ не перевертывай, недостатокъ пищи чувствовался рѣзко и потому возможность охоты за куропатками поневолѣ составляла событіе, какъ и одежда

на то, что можно будетъ избѣжать голода и не думать больше о предстоящей похлебкѣ изъ собачьяго мяса.....

Наконецъ, 28 апрѣля подошли къ избушкѣ, но, увы, пустой! Во времена Лаптева въ этомъ краѣ было много селеній, въ которыхъ жили промышленники за песцами. Старики говорятъ, что была эпидемія осы, которая извела всѣхъ и всѣ бывшіе поселки опустѣли. Дѣйствительно, на Крестовомъ мысу нашли 5 пустыхъ избъ.

Иногда встрѣчались полыни и однажды путники чуть-чуть не поплавились. Измучившись движеніемъ по царапающей коркѣ соли выдѣляющейся изъ морской воды и прельстясь гладкой поверхностью льда, направились было прямо въ полыню; замѣтивъ вскорѣ ошибку тотчасъ же повернули назадъ, но было уже поздно и сани ухнули въ воду. Однако успѣли подхватить нарты и вытащили.

1-го мая оставалось крайне мало сухарей и при такихъ-то обстоятельствахъ встрѣтился медвѣдь. Пропустить было не возможно. Лейтенантъ Коломейцевъ пустился на хитрости—легъ на снѣгъ и сталъ изображать изъ себя тюленя, но медвѣдь не обратилъ на него вниманія и пошелъ мимо. Однако удалось его убить и потомъ даже другого, хотя воспользовались только однимъ.

6-го мая пришли въ портъ Диксона, гдѣ остановились сдѣлать наблюденія для поправки хронометровъ, и тамъ же лейт. Коломейцевъ окончилъ съемку, примкнувъ къ бывшимъ съемкамъ Вилькицкаго.

Близъ мыса Крестоваго произошелъ трагическій случай. Такъ какъ днемъ было очень жарко, то обыкновенно шли ночью. Пошла пурга, перешедшая въ дождь. Нарта стала прилипать, вследствие чего партія остановилась. Начальникъ партіи увидѣлъ на льду песца, невытерпѣвъ, выстрѣлилъ и промахнулся. Собаки дернули, оборвали веревки, бросились за песцомъ и ушли, нагнавши страху на путниковъ своимъ исчезновеніемъ. Только черезъ пять часовъ

поисковъ каюру удадось привести собакъ обратно. Эти пять часовъ ожиданій и сомнѣній, около саней безъ собакъ, лейт. Коломейцевъ считаетъ самыми тяжелыми въ его жизни....

Приходъ на Крестовый мысъ ознаменовался тѣмъ, что застрѣлили оленя. Это былъ необычайный пиръ, на которомъ цивилизованный человѣкъ постигъ тайну, почему мѣстные инородцы предаются въ пищѣ излишествамъ.....

До Гальчихи добрались 14-го мая, т. е. черезъ 40 дней ходу при описанныхъ условіяхъ!

Началась оттепель, дорога портилась и необходимо было торопиться ѣхать дальше. Благодаря сдѣланному заранѣе оповѣщенію жителей Губернаторомъ объ экспедиціи бар. Толя и объ оказаніи ей всякаго содѣйствія, лейт. Коломейцевъ могъ воспользоваться совершенно экстраординарными услугами населенія и проѣхать отъ Гальчихи вверхъ по Енисею 500 верстъ на оленяхъ по выставленнымъ чумамъ въ 3 дня! Черезъ 12 дней на Енисеѣ изготовили лодку и 2-го іюня лейт. Коломейцевъ выѣхалъ вверхъ, при чемъ люди то гребли, то тянули. Но выше Туруханска впрягли пару лошадей и движеніе пошло успѣшнѣе. До Енисейска прошли 23 дня и оттуда были посланы отъ полярной экспедиціи письма и телеграммы.

Хотя лейт. Коломейцевъ и получилъ свѣдѣнія, что въ Дудинкѣ есть залежь камен. угля, но онъ рѣшилъ взять его изъ Судженскаго мѣсторожденія, уголь котораго отличается высокими качествами и хорошо испытанъ, дудинскій-же совсѣмъ не развѣданъ.

4-го августа караванъ съ углемъ, подъ личнымъ наблюденіемъ лейт. Коломейцева, спустился внизъ по Енисею и 23-го прибылъ въ портъ Диксона, гдѣ былъ устроенъ условленный складъ.

5-го октября Н. Н. Коломейцевъ возвратился въ Красноярскъ,

откуда вскорѣ выѣхалъ въ Иркутскъ чтобы получить изъ Иркутскаго Горнаго Управленія свѣдѣнїя о возможности доставки каменнаго угля на островъ Котельный и собрать въ Иркутскѣ прочїя данныя для соображеній о способахъ и стоимости выполненія этой операціи.

Д. Л. Ивановъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ

ЕНИСЕЙСКАГО УЪЗДА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Свадьба въ ангарской деревнѣ *).

Приложение I-е.

Свадебныя пѣсни Казачинской волости.

Казачинская волость смежная съ Приангарскимъ краемъ; она прилегаетъ къ Пинчугской волости съ запада. Это — наиболѣе земледѣльческая волость въ Енисейскомъ уѣздѣ. Черезъ нее проходитъ Красноярско - Енисейскій трактъ, въ ней живетъ много ссыльно-поселенцевъ и это не могло не отразиться на бытѣ ея населенія. Само Казачинское носитъ характеръ чисто трактоваго села; раньше здѣсь жило много золотопромышленниковъ; партіи пріисковыхъ рабочихъ, возвращаясь съ работъ, устраиваютъ здѣсь и до-сихъ-поръ кутежи, иногда останавливаются здѣсь на зимовку; кромѣ того село до-сихъ-поръ сохранило характеръ крупнаго торговаго центра. Въ особенности развита здѣсь хлѣбная торговля.

Здѣшняя свадьба представляетъ нѣкоторыя существенныя отличія отъ Ангарской, но мы не имѣемъ въ виду касаться ихъ въ

*) Начало статьи помѣщено въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла за 1900 годъ, т. XXXI, №№ 1—2, стр. 79. Авторъ этой статьи Викт. Севаст. Арефьевъ, трудолюбивый, способный и подававшій надежды молодой человекъ, умеръ 2 августа въ селѣ Туркахъ Саратовской губ. на 27 году отъ роду. В. С. Арефьевъ былъ уроженецъ Саратовской губерніи, въ Сибирь попалъ, искупая свои политическія увлеченія; способности его были здѣсь замѣчены и Отдѣлъ поручилъ ему этнографическое изученіе приангарскаго населенія, но смерть не дала молодому человекъ исполнить это порученіе. Некрологъ см. въ «Вост. Обзор.», 1901 г., № 186.

настоящемъ случаѣ. Мы ограничимся приведеніемъ свалебныхъ пѣсенъ, записанныхъ въ с. Казачинскомъ и сосѣднихъ деревняхъ. За помощь въ собираніи этихъ пѣсенъ выражаемъ глубокую благодарность Н. А. Григорьевой.

1) Пѣсня при заплетаніи косы невѣсты.

— Перечелачка—ластачка,

— Зачѣмъ рана вылетаешь изъ своево теплово гнѣздышка.

— Не сама я вылетаю,

— Выгоняетъ миня младъ ясѣнь саколь.

— Свѣтъ наша надруженька, свѣтъ наша галубушка,
Ты зачѣмъ рана замужъ пашла?

— Ужь вы свѣтъ маи надруженьки,

Ужь вы свѣтъ маи галубушки,

Не сама я рана замужъ пашла,—

Атдаётъ радимый тятинька

На чужу дальну старонушку

За чужова за чужинина,

За удалова добра мѣлодца Александру ¹⁾.

2) Пѣсня во время благословенія невѣсты къ вѣнцу.

Не верба-ли въ полѣ клонитца,

Не кудрява прикланяетца:

Марья ²⁾ Богу молитца,

Пракофьевна ³⁾ блаславляетца

У радимова тятиньки,

У радимой своей маминьки:

Бласлови-ка радимый тятинька,

Бласлови родима маминька

Ко злату ту вѣнцу ѣхать.

¹⁾ Имя жениха.

²⁾ Имя невѣсты.

³⁾ Отчество невѣсты.

3) Если невѣста сирота, то поють слѣдующую пѣсню:

Не стукъ стучить на лѣсницѣ
Не стукъ стучить на новымъ сѣнямъ.
Приумолкните, падружиньки,
Приумолкните, галубушки,
На одинъ-та на минутный часъ.
Не знать-та мнѣ почудилось,
Не знать-та мнѣ поблазнилось¹⁾.
На пята-та дверь атворялась;
Ко мнѣ-та идетъ, жалуеть
Дарага гостья небывалая—
Радима мая маминька.
Во рукахъ несеть маминька
Мать Божью милость Багародицу;
Во устахъ несеть маминька
Блаславеньице великое.
Еѣ-та блаславеньице
Изо дна-та моря вынесеть,
На крутой-та берегъ пдставить;
Не будетъ-та мнѣ погибели
На чужой-та дальней старонушкѣ.

4) При расплетаньи косы поють:

Взайду на круту гору, ударю въ большой колокаль,
Атнуцу звонъ на землѣ, государевой вотчинѣ,
Напишу я три граматки братцу радимаму:
Перву-та граматку съ проведеннымъ²⁾ краснымъ солнышкамъ,
Втарую-та граматку са вѣтрами-та буйными,
Третью-та граматку са людьми-та добрыми.
Красна солнышка на полднѣ застоялася,

¹⁾ Поблазнилось — показалось.

²⁾ Повидимому, вм. праведнымъ.

Вѣтры-та буйныи ва полночи не затишли,
Люди-та добрые за собой задержуть.
Не дали-та эти грамотки
Да радимава да братца да Егорушки ¹⁾,
Не пріѣхаль-та онъ на свадьбу
Ка радимай-то своей сестрицы Марьи Прокофьевнѣ.

5) **Въ то-же время поють невѣсты:**

Кагда я была маленька
Подлѣ лавочку хадила
Во полотняной рубашечкѣ,
Во шелковомъ новамъ поясѣ.
Прихадиль радимый тятинька
Са работаю тяжёлаю,
Са устатку великава;
Бралъ меня радимай тятинька
На сваи руки бѣлыя,
Падымаль радимый тятинька
Выше буйнай своей гóлавы,
Апускаль радимай тятинька
Ниже пояса шелковава;
Говариль радимай тятинька:

„Не отдамъ тебя, дитятка,

„Не отдамъ тебя, радимое,

„Не за князя—боярина,

„Не за гостя тарговаво“...

Гавариль онъ, все обманывалъ.

Теперь отдаешь, радимый тятинька,

За чужова чужанина,

За удалова доброва молодца Александра ²⁾.

¹⁾ Имя брата невѣсты, находящагося въ отсутствіи.

²⁾ Имя жениха.

6) Пѣсня отъ имени невѣсты, когда она послѣ „расплетанья“ одѣляетъ подругъ „косниками“, т. е. лентами изъ косы, которыя называются „красотой“.

Красатà-ли мая красата,
Красата-ли краснай дѣвицы,
Каму красу аоставити?
Тятиньки аоставить—на печаль великую ¹⁾,
Маминькѣ—на слезы на горячія,
Сестрицѣ аоставить—не встаетъ наутру рана,
Не чешеть буйну голову,
Не плетётъ трубчату косу,
Не вилетаеть ленту алую.
Аоставлю свою красоту

Радимаму своёму брателку:
Братецъ ты, братецъ миленькій,
Галубочикъ сизенькій,
Абъ чемъ-же я тебѣ пакучуся ²⁾
Маладѣшинька поканаюся ³⁾.
Ты возьми узду тесьмяную,
Пайди на канюшенъ дворъ;
Изымай себѣ дабра каня;
Ты возьми маю красоту
Добру каню подъ черну гриву,
Ты поѣзжай, радимай брателка,
Во чисто поле, во раздольице;
Ты разсѣй маю красоту
Не подалеку на чистому полю.
Прайдётъ зима халодная
Придётъ весна красная.

¹⁾ Т. е. сильно печалится, выполняетъ своего рода трауръ.

²⁾ Т. е. попрошу (отъ словъ—докука, докучать).

³⁾ Значеніе приблизительно тоже (отъ слова конаться—кляяться).

Взайдуть травы муравья,
Разцвѣтуть цвѣты лазоревые.
Пайдуть-та маи надруженьки,
Пайдуть-та маи галубушки
Ва чисто поле, ва раздольице;
Сарвуть-та онѣ на цвѣточку.
Мой цвѣтокъ спсохъ, споблѣкъ, —
Памянуть меня надруженьки,
Памянуть меня галубушки.
Мнѣ, маладѣшенькай, икнется ¹⁾,
Тяжелешенько вздохнется.

7) Пѣсня во время обрученья.

Двиная, Двиная рѣка,
Пачему Двиная протекла?
Па меду-ли, па сахару,
Па крупичатому калачу.
Марья па сѣнямъ шла,
Пракофьевна па новымъ шла,
Будила, набуживала
Маладова абрушника: ²⁾

„Стань, прабудися, сударь,
„Я, сударь, къ тебѣ пришла
„Не стали сталавать,
„Не пиры пиравать, —
„Я пришла къ тебѣ
„Въ листы — карты ³⁾ играть“.

Ани билися абъ великъ закладъ, —
Абъ своихъ златыхъ перстняхъ.

¹⁾ Икается (отъ слова икота) человекъ, по народной примѣть, въ то время, когда его заочно поминають.

²⁾ Обручившагося (отъ слова обручатся).

³⁾ Листы, листикъ — карта. Отсюда — игра въ „три листика“, въ „пять листовъ“ и т. д.

Праигрался Александръ сударь,
Праигрался Григорьевичъ, ¹⁾
Праигралъ онъ свой золотъ перстень,
Са правой сваей рученьки,
Са любимава мизинца са руки.

Ани билися абъ великъ закладъ, —

Абъ сваихъ буйныхъ головахъ.

Праигралася Марья душа

Праигралася Пракофьевна.

Праиграла сваю буйну голову

Са русаю косынькай,

Са ленточкой алаю.

**8) Пѣсня во время выхода невесты изъ-за стола, чтобы
ѣхать къ вѣнцу.**

Катилася сонце по за лѣсу,

Марья шла по за дубову сталу,

Бросила ключи на дубовой столъ:

„Я тебѣ, тятинькѣ, ни клюшница,

„Свѣтъ радной, — ни замошница, —

„Я клюшница и замошница

„Своему свекру батюшкѣ“.

Катилася сонце по за лѣсу,

Марья шла по за дубову сталу,

Бросила ключи на дубовой столъ:

„Я тебѣ, маминька, не клюшница,

„Свѣтъ радима — не замошница, —

„Я клюшница и замошница

„Свекрови сваей матушкѣ“.

¹⁾ Приведенныя имена и отчества принадлежать жениху и невестѣ.

9) Пѣсня передъ одѣваніемъ невѣсты къ вѣнцу (поется
дружкѣ) ¹⁾).

Не стой, дружинька,
Не тами рѣзвы ножиньки,
Не приму я платье цвѣтное,
Не приму я надвѣнешнава
Безъ своей радимой маминьки,
Безъ сваево радимава тятиньки,
Безъ своихъ радимыхъ сестричекъ,
Безъ своихъ радимыхъ братцевъ,
Безъ своихъ радимыхъ племянничкавъ.

10) Пѣсня предъ одѣваніемъ невѣсты къ вѣнцу (матери).

Бласлави меня радима маминька
Принять мнѣ платье цвѣтное,
Ва первы-та, ва послѣдніе.

11) Пѣсня во время пріѣзда жениха къ невѣстѣ на гостинцы.

Катилася каретка на масточку,
Ва этай ва кареткѣ сидитъ голубъ съ голубицей,
Маладецъ съ краснай дѣвицей.
Ана плачетъ и рыдаетъ,
Къ кареткѣ припадаетъ.
Александра ²⁾ ее унимаетъ:
Не плачь, не плачь красавица,—
Я тебя изнѣжу, я тебя изволю;
Ты ать тятиньки идешь къ тятиньки;
Ты ать маминьки идешь къ маминьки,
Ать сестриць идешь къ сестрицамъ,

¹⁾ Въ это время дружка привозитъ невѣстѣ подарокъ отъ жениха: платье, грабень, зеркало, ботинки, чулки, баночку помады и мыло. Дружка выслушиваетъ пѣсню стоя.

²⁾ Имя жениха.

Атъ братцевъ идешь къ братцамъ.
— Чертъ твая не нѣга,
Чертъ твая не неволя.—
Миня маминька изволить,
Миня тятинька изнѣжить.
Мнѣ у тятиньки жить лутши,
У маминьки вальнѣй:
Куда пойдю—не спрашусь,
Аткуль приду—не скажусь.

12. Пѣсня на обрученьи.

Саколь летитъ изъ улицы,
Саколинка изъ терема,
Ани вмѣстѣ слеталися,—
Правымъ рученькамъ ¹⁾ схваталися,
Златымъ кольцамъ ¹⁾ намѣнялися.
Александра сталъ выпрашивать,
Григорьевичъ вывѣдывать:

„Ты скажи, скажи саколинка,
Саколица красна дѣвица,

Марья душа Иракофьевна,

Ужь куда эти пути лежать,

Пути лежать—дороженьки,

Мащены масты калинавы,

Перекладинки рябинавы?“

— Раньше знала все,

Теперь забыла все.

13. Когда невѣста одѣнется къ вѣнцу и сядетъ за столъ, поютъ:

Вы паноите, паноите падружиньки,

¹⁾ Въ Енисейскомъ уѣздѣ творительный падежь множественнаго числа имѣеть окончаніе одинаковое съ дательнымъ.

Панойте вы сизыя галубушки,
Взвеселите вы радимова тятиньку¹⁾
Пракофія Маркавича!¹⁾
Ево севодня печальной день,
Печальной день, кручиннай часъ:
У нево дочь са двара везуть,
Свѣтъ и Марью Пракофьевну;
За нею многа приданова идетъ:
Сундучки да все ящички.

Вы панойте, панойте надружиньки,
Панойте вы сизыя галубушки,
Взвеселите вы радимую маминьку
Александру Ивановну!²⁾
Её севодня печальной день,
Печальной день, кручиннай часъ.
У неё дочь са двара везуть.
Свѣтъ и Марью Пракофьевну
За нею многа приданова:
Сундучки да все ящички.

14. Жениху въ это время поютъ:

Па саду была саду,
Па зеленому винаградничку
Тутъ хадиль гуляль молодець
Александра Григорьевичъ.
Онъ чесаль сваи кудри русыя,
Чесаль онъ свѣтла—русыя,
Онъ чесаль, самъ пригаваривалъ:
„Принадайте, кудри русыя,
Ка моёй буйной галовушкѣ,

¹⁾ Имя и отчество отца невесты.

²⁾ Имя и отчество матери невесты.

Ка маёму лицу бѣламу,
Привыкай-ка, мая суженая,
Привыкай-ка, мая ряженая,
Душа красная дѣвица
Свѣтъ и Марья Пракофьевна,
Ка маёму уму-разуму,
Ка ндраву маладецкому“.

Атвѣтъ держить Марья душа,

Атвѣчаетъ Пракофьевна:

„Привыкать-та мнѣ не хочетца
Ка тваёму уму-разуму,
Ка ндраву маладецкому“...

**15. Поютъ на улицѣ во время приготовления къ вѣнцу, чтобы
скорѣе собирались.**

Еще у броду, броду,
У калинова мосту,
Тутъ стоялъ поѣздочикъ,
Онъ не малъ, не величекъ,
Ровна пята саней;
Ани всѣ съ надрѣзами.
Какъ ва первыхъ-та саняхъ
Сидитъ дружка съ полудружествомъ,
А ва вторыхъ-та саняхъ —
Маладой князь съ тысяцкимъ,
А ва третьихъ-та саняхъ —
Два боярина меньшіе,
Ва четвертыхъ-та саняхъ —
Два баярина большіе,
Во пятыхъ-та саняхъ —
Княжна и сватинька съ павозничкомъ.
У насъ кони пристаялись,

Баяры всѣ притамились,
Маладой князь при кручинѣ.
Воспраговорить Александра сударь,
Спраговорить Григорьевичъ:
„Ужь ты дружка, ты дружка,
Паѣзжай ты дружка
Ка тестю, ка теци,
Ка маей-та нивѣстѣ.
Ты спраси-ка у тестя, у теци,
У маей-то нивѣсты, —
Ва всѣмъ-ли нарядѣ,
Ва матерьевамъ-ли платѣ,
Ва гласевай-ли косынкѣ,
Ва штофной-ли епаничкѣ?

16. Пѣсня при одѣваніи невѣсты къ вѣнцу

(ее-же поють иногда на „расплетаньи“).

Тиха Дунай разливается,
Алая тафта разстиляется,
Передъ Богамъ свѣча затепляется,
Марьюшка снаряжается, Богу молится,
Богу молится, благаславляется
У радимава тятиньки, у радимай маминьки.
Снарядилась, сама расплакалась,
Радимаму тятиньки разжаловалась:

„Свѣтъ-же ты тятинька,

„Свѣтъ-же ты радимай,

„Свѣтъ-же ты мамонька,

„Свѣтъ-же ты радимая,

„Зачѣмъ отдаешь на чужу сторону?

„Заступись мамонька, заступись радимая,

„За меня маладую.

„Завали дароги калодникамъ,
„Падапри варота вострымъ коньемъ,
„Завѣси акошки налотнами,
„Широки двери занавѣсами завѣси.
„Сжался ты маманька,
„Сжался ты радимая,
„На до мною маладою“¹⁾.

17. Пѣсня при отправленіи невѣсты къ вѣнцу, когда она садится въ кошеву.

У варотичекъ рябинушка стояла,
У вереюшки кудрявая стояла;
Подъ рябинушкой Марьюшка гуляла,
Подъ кудрявою Пракофьевна гуляла;
У рябинушки вершинушку сламила:
„Стой, рябинушка, весь вѣкъ безъ верху,
„Живи радимай тятинька вѣкъ безъ меня“.

18) Пѣсня на „стрѣтинахъ“, т. е. во время пріѣзда молодыхъ отъ вѣнца.

Радуется сердце тятиньки:
Гдѣ лебедь былъ?
Гдѣ лебедушка была?
Лебедь-та былъ на синемъ морѣ,
Лебедушка-та была на тихой-та водѣ;
Нынче ани-та на одной старанѣ,
Нынче ани за аднемъ сталомъ,
Адну рѣчь гаварять,

¹⁾ Та-же пѣсня поется иногда и иначе:

Тихій Дунай разливається,
Марья въ терему одѣвається;
Снарядилась, сама расилакалась, разжаловалась:
„Отдаешь молоду на чужу сторону“.

Адну чару пьютъ.

Адно яство ѣдятъ.

19) Пѣсня на „дѣвишникѣ“¹⁾.

Не падивуйте падруженьки,

Не падивуйте, галубушки,

На маёмъ-та угощеньицѣ,

Не случилась-та у тятиньки,

Не случилась-та у радимова

Ни гуся-то, ни лебедя,

Ни сѣрой малой утачки;

Случилась у тятиньки,

У радимай маёй маминьки

Разлука великая.

Разлучаютъ маладѣшиньку,

Разлучаютъ зеленѣшиньку

Съ радимымъ маимъ тятинькой

Съ радимай маёй маминькай,

Са братцамъ, са сестрицамъ,

Съ вами, маи падружиньки,

Са вами, маи галубушки,

Наиначе съ дѣвѣей красатой.

Аткрасавалась-та, маладѣшинька

Ва сваёй ва дѣвѣей красотѣ.

20) Припѣваніе на свадебныхъ вечеркахъ²⁾.

Еще есть-ли ва свѣтлой свѣтлицѣ,

Ва сталовай новай горницѣ

¹⁾ На дѣвишникѣ невеста угощаетъ своихъ подругъ и плачетъ, прощаясь со своей дѣвичьей волей. Угощаются тѣ изъ подругъ, которыя принимали участие въ шитьѣ невестѣ приданого. Послѣ угощенья на дѣвишникѣ устраивается шивовая вечерка.

²⁾ Когда дѣвушку просватають, она устраиваетъ для подругъ нѣсколько игровыхъ вечеровъ. Дѣвушки приходятъ на вечерки по приглашенію, а парни всѣ, кто захо-

Дараги гости небывалые
Что Иванъ-та сударь Ивановичь,
Никалай-то сударь Николаевичъ ¹⁾
Падайдите, падступитесь
Ка мнѣ въ куть-ту за занавѣсу,
Паглядите на маладѣшиньку,
Паглядите на зеленѣшиньку,
На маю-та дѣвью красоту;
Что мая-та дѣвья красота
Еще какъ ана па стараму
Еще какъ ана па прежнему,
Па верхъ буйной галовушки,
Па вершинкамъ русымъ вѣласамъ;
Разлучаютъ маладѣшиньку,
Разлучаютъ зеленѣшиньку
Что са тятинькай, са маминькай,

четь. Подругъ и почетныхъ гостей на свадебныхъ вечеркахъ невеста угощаетъ чаемъ съ кренделями; остальное время проходитъ въ играхъ, пляскѣ и пѣсняхъ. Единственнымъ, но крайне интереснымъ отличіемъ свадебной вечерки отъ обычной игровой вечерки заключается въ слѣдующемъ. При входѣ каждаго парня или даже женатаго мужчины, дѣвушки припѣваютъ его къ невестѣ, т. е. поютъ приводимую въ текстѣ пѣсню, вставивши туда его имя—отчество. Припѣтый по окончаніи пѣсни долженъ подойти къ невестѣ, которая сидитъ въ переднемъ углу (если женихъ у нея въ гостяхъ, то она сидитъ у него на колѣняхъ), поцѣловать ее и положить ей въ руку какую-нибудь монету. Послѣ этого онъ можетъ перецѣловать и всѣхъ припѣвавшихъ его дѣвицъ, но денегъ имъ, конечно, не даетъ. Этотъ любопытный обычай намъ приходилось встрѣчать въ селеніяхъ Казачинской волости; въ ангарскихъ деревняхъ о немъ даже не слыхивали. Кладутъ невестѣ обыкновенно 3—5 к., иногда 10 к., рѣдкіе—больше. Припѣваютъ, конечно, только вновь входящаго на вечерку; если онъ послѣ этого уйдетъ съ вечерки и затѣмъ возвратится снова, то его уже не припѣваютъ. За вечерку невеста набираетъ такъ отъ 40—50 к. до 1 р. 20 к.—1 р. 50 к., въ рѣдкихъ случаяхъ до 3 р. За все время пребыванія въ невестахъ она набираетъ такъ до 6—7 р., иногда больше. Они составляютъ ея личную собственность

¹⁾ И т. д. перечисляются гости.

Са вѣмя-та родамъ—племенемъ,
Наипаче съ дѣввѣй крѣсатой.

21) Пѣсня тысяцкому воеводѣ ¹⁾.

Ты паѣдешь вайну ваевать,—
Не ваюй три денечка,
А ваюй три часочка.
Не бери, сударь, бабрами,
Ни черными сабалями,—
Ты бери-ка, сударь, галавами,
Души красными дѣвицами,
Са косынькай русаю,
Са ленточкай алою.

22. Пѣсня свахѣ жениха.

Княжинька, сващинька багата,
Свѣтъ Катерина-ли Петровна
Съ гривны на гривну вступала,
Рублемъ варота атпирала,
А другимъ запирала,
Па палтиночкѣ въ сторону брасала,
Нищихъ, убогихъ надѣляла,
Себѣ свашенье акупала
Па радимомъ па крестничкѣ Александрѣ.

23) Пѣсня холостому боярину.

Зачѣмъ ты, молодець младъ, не женать?

— Затѣмъ я, дѣвушки, младъ не женать:

Сызмала теща зятемъ звала,—

¹⁾ Пѣсни эти поются во время „столовъ“,—при чемъ пѣвицы поютъ пѣсню каждому изъ сидящихъ за столомъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, смотря по чину. Припѣтый по окончаніи пѣсни встаетъ и говоритъ: „покорно благодаримъ на пѣсенкѣ!“ Когда припѣваніе окончено пѣвицамъ накладываютъ въ тарелку мелкихъ монетъ и угощаютъ ихъ виномъ. Имена въ пѣсняхъ поставлены нами, конечно, произвольно: кого припѣваютъ, того въ пѣснѣ именуютъ и величаютъ.

Взрастила дочь, — за инова атдала,

Мнѣ, маладцу, назолу дала.

Взойди-ка, взойди, туча грозная,

Выпади-ка изъ тучи бѣль-горючъ камешокъ,

Убей маю тещу са дочерью.

24) **Другая пѣсня холостому боярину** (послѣ приѣва).

Многа на морѣ гусей, лебедей,

Больше таво сѣрыхъ утачекъ;

Многа на Масквѣ князей и бояръ,

Больше таво княженецкихъ дѣтей.

Нѣтъ такова худала маладца,

Свѣтъ Егора Пракофьевича.

Онъ маладецъ чистъ и рѣчистъ,

Передъ Богомъ, какъ свѣча горитъ,

Передъ царемъ, какъ въ трубу трубитъ,

Съ вами, баяра, какъ жемчугъ разсыпаетъ

Съ вами, дѣвицы, цаловаться хотитъ.

25. **Пѣсня тысяцкому** (послѣ приѣва).

Въ зеленомъ саду груша прашумѣла,

Въ высокоамъ терему новы сѣни праскрипѣли,

У Ивана Егоровича въ домѣ радость учинялась,

Передъ образамъ свѣча затеплялась:

Малада его жена сына порадила

Харошее имя — Иванамъ, — пригожое — Иванавичемъ — назвала.

26) **Пѣсня боярину женатому.**

Черезъ рѣчку черѣмха лежала,

Черезъ быстру кудрявая лежала,

Никто на той черѣмхѣ не ходитъ,

Никто слѣду не праложитъ.

Праходилъ адинъ только Никанъ Радіоновичъ.

За сабой праводиль Афросинью душу,
Первевши ее онъ цалуеть.

27) **Старшему боярину женатому.**

Въ агородѣ цвѣтокъ, орядили, На бѣлы ручки,
Харашо онъ цвѣтеть, оряди- Унасилъ онъ цвѣтокъ,
ли, ¹⁾ Въ высокой теремъ,
Ать сонца цвѣтокъ, Онъ клалъ цвѣтокъ,
Онъ тавтой покрыть, На тесовую кровать,
Стерегутъ, берегутъ, На подушки пуховыя,
А сматрѣть не дають. Цѣлавалъ, милавалъ,
Кто изъ насъ, Ка сердцу прижималъ,
Удалыхъ маладцовъ, Живатомъ называлъ,
Кто повыступитъ? „Душечка, малада мая жена,
Выходилъ, выступалъ, „Принеси мнѣ сакалѣ
Удалой маладецъ, „При старости замѣнушку,
Онъ бралъ цвѣтокъ, „При древности пасылачка“.

28) **Пѣсня дружкѣ.**

Дружинька хорошинькай,
Дружинька пригожинькай!
Галава у нево кудрявая,
Барада у нево шелковая,
Рѣчь—наговорочка поставная,
Куды хошь дружка повернѣтца,
Что ва медъ, во патаку,
Во яствы сахарныя.

29. **Пѣсня невѣстиной свахи.**

Княжина, свашина хараша урадилась,
Дабра, прытка сварядилась
Ва свае, платье цвѣтное,

¹⁾ И такъ далѣе къ каждому стиху прибавляется припѣвъ „орядили“.

Ва сваю пару нѣмецкую.

Михайла три-бы дня не ѣлъ, не пилъ

Все-бы на свашиньку глядѣлъ,

На гордую, спѣсивую Екатерину Петровну.

30) Пѣсня повознику.

Павозничка дѣвушки любили,

Ва высокой теремъ увадили,

За дубовой столъ посадили,

Сладкимъ пряничкамъ ¹⁾ накармили,

На постелю спать налажили.

31) Пѣсня на обрученьи.

Въ агародѣ перстни кавали.

Въ Масквѣ—залатили,

Всѣй Масквой присудили

Каму этимъ перстнямъ ²⁾ абручаться.

32) Другая пѣсня на обрученьи (невѣстѣ).

Что сидишь невесела,

Пагляди на зеленѣшиньку.

Буйну голову повѣсила,

Эта ровня-ль ли са мной стантъ

Очи ясныя спотушила?

— Эта ровня съ тобой вели-

— Падайди, радима маминька,

кая,—

Ка сталу-та ка дубовому,

Удалой доброй моладець.

Пагляди на маладѣшиньку.

Конечно, приведенными пѣснями далеко не исчерпывается кругъ свадебныхъ пѣсенъ даннаго района; то-же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ принадлежностяхъ здѣшней свадьбы, напр., разнаго рода обрядахъ, примѣтахъ и т. д. Даже изъ того, что намъ лично приходилось наблюдать, присутствуя на многихъ свадьбахъ,

¹⁾ Вм. сладкими пряничками.

²⁾ Вм. этими перстнями.

и что болѣе или менѣе отрывочно сохранилось въ нашей памяти, очень многое не нашло мѣсто въ настоящемъ очеркѣ. Произошло это потому, что во время собиранія матеріала мы не были увѣрены, что ему придется увидѣть свѣтъ и не особенно гнались за его полнотою, опуская нѣкоторыя детали. Разрабатывать этотъ матеріалъ намъ приходится теперь далеко отъ мѣста собиранія и встрѣчающіеся пробѣлы нѣтъ возможности восполнить путемъ новаго опроса; личныя-же впечатлѣнія успѣли настолько улечься, что пользоваться ими мы не находили возможнымъ.

П р и л о ж е н і е II-е.

Нѣсколько свадебныхъ („свадьбишныхъ“) пѣсенъ минусинскаго уѣзда.

Въ нашемъ распоряженіи есть еще нѣсколько свадебныхъ пѣсенъ, записанныхъ И. И. Лыткинымъ въ с. Беѣ, Минусинскаго уѣзда. Хотя онѣ и не имѣютъ прямого отношенія ни къ ангарской свадьбѣ, ни вообще къ этнографіи Енисейскаго уѣзда, но мнѣ показалось возможнымъ привести ихъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что другой подходящій случай использовать ихъ мнѣ едва-ли представится. Минусинскій уѣздъ, какъ извѣстно, наиболѣе хлѣбородная часть Енисейской губерніи, занятая въ значительной мѣрѣ переселенцами изъ разныхъ губерній Европейской Россіи. Бея лежитъ въ подтаежной полосѣ уѣзда и тоже состоитъ изъ населенія смѣшаннаго: есть здѣсь и новоселы изъ разныхъ мѣстъ, но большинство старожилы. Пѣсни записаны со словъ старожиловъ. Вообще пѣсни Минусинскаго уѣзда представляютъ большое сходство съ пѣснями Енисейскаго. Это замѣтно и на приведенныхъ.

- 1) Пѣсня передъ тѣмъ, какъ ѣхать въ церковь (сиротъ).
Пріутихните во теремѣ,	Что-то мнѣ почудилось,
Пріутихните во высокомъ;	Что-то мнѣ померещилось:

На пятахъ двери отворяются,
На скобахъ двери запираются,
Что идетъ-то ко мнѣ, жалуешь
Государь родимый батюшка,
Во устахъ несетъ благословень-
ице,
Во рукахъ несетъ Матерь Бо-
жію—
Благословить меня горьку си-
роту
Что во путь-то ли во доро-
женьку,
Какъ ко звону-то колокольному,
Ко наѣву-то ко церковному,
Подъ златы-то вѣнцы стать,
Что законъ-то Божій принять.
У всѣхъ-то я спросилась,
У всѣхъ-то я благослови-
лась,
У одной-то не спросилась,
У одной-то не благослови-
лась.
Вы зайдите-ко, тучи грозныя,
Прогремите громы яркіе,
Раздайся-ко мать сыра земля,
Расколися ты гробова доска,
Ты встань-ка родима мамонька,
Распечатай уста сахарныя,
Ты открой-ка очи ясныя,
Благослови меня горьку сироту—
Хоть отъ роду-то не въ пер-
вый разъ,
Во дѣвѣей красотѣ во послѣдній,
Во путь-то во дороженьку.

2) **Во время пріѣзда отъ
вѣнца.**

Что труба-ли ты моя трубонька,
Золота труба ты серебряная,
Воструби, труба, по-радошно-
му,—
Взвесели хозяина во дому,
Что хозяина съ хозяйюшкой!
У ихъ севодня веселый пиръ,
Что у нихъ-то сноху привезли,
Любимую-то невѣстунку
Что Марью-то Прокофьевну,
Что за ней много приданаго
пришло:
Сундуки-то все ящички.
Въ сундукахъ-то во ящичкахъ
Атласы и бархаты,
Дорогой-то штофъ на золотѣ,
Дорогой-то штофъ волонку бе-
реть,
Что Александрюшка Машеньку
за рученьку беретъ,
Что во спаленку ведетъ.

3) **Пѣсня при отъѣздѣ къ
вѣнцу.**

Ужъ вы вѣтрички
Дуютъ, повѣвають,
Марья-то Прокофьевна
Со двора съѣзжаетъ,
Мамонька ее унимаетъ,
Тятенька ее увѣщаетъ:

„Куда ты, мой свѣтъ, отлета-
ешь?“

У насъ остается пустынько.

Сундучки у насъ забираютъ“.

4) Пѣсня на „расплетаньи“.

Ты, восхожее красно солнышко,

Государь родимой тятинька,

Свѣтъ Прокофій-же Марко-

вичъ,

Не пора-ли-бы да не времячко

Запоручить мою головушку

За поруки за великія

Ко чужому роду племени,

Ко чужому отцу, матери.

Ты стѣна-ли моя бѣлокамен-
ная,

Ты денная моя заступница,

Ты ношная моя богомольщи-
ца,

Ты родимая моя мамонька!

Надоѣло вамъ надоскучило,

Въ цвѣтныхъ платицахъ
износили...

Разлучаютъ молодешеньку

Со всѣмъ родомъ—племенемъ,

Ко чужому отцу—матери.

Подойди, родимый тятенька,

Ко мнѣ-то ли молодешенькой,

Расплети-ка родимый тятень-

ка

Мою-то ли трубчатую косу.

Отъ роду-то не впервые,

Въ дѣвѣй красотѣ во по-

слѣдніе.

Подойди, родима мамонька,

Ко мнѣ-то ли къ молодешень-

кой.

Расплети-ка, родима мамонька

Мою-то ли трубчатую косу,

Отъ роду-то не впервые,

Въ дѣвѣй красотѣ во послѣдніе.

Улетѣла моя дѣвья красота

На долинушки на широкія,

На садички на зеленія;

Садилась моя дѣвья красота

На горькую на осинушку,

Скуковала моя дѣвья кра-
сота

Обо мнѣ-то ли молодешень-

кой.

А я-то молодешенька

У чужого роду—племени,

У чужого отца—матери.

5) Пѣсня невѣсты о заму- жествѣ (передъ вѣнцомъ).

Что придетъ-то время страд-

ное.

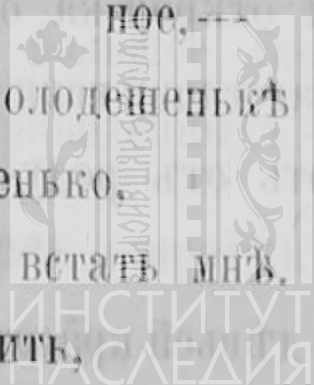
Надо встать-то молодешенькѣ

Ранымъ-то ранешенько

Всѣхъ-то раньше встать мнѣ.

Надо обѣдъ сварить,

Хлѣбушка напекчи;

Все съ меня-то, горькой сироты,
ты, спрашивается,
Нагорююсь-то я, наплачуся,
Не дождусь-то я своихъ родимыхъ сестриць
Поплакать да погорѣвать;
У чужого-то роду—племени
Не съ кѣмъ словечушка мнѣ
сказать.
Выйду-ли я на улочку,
Посмотрю на родимую сторонушку,
Посмотрю, да погорюю, да поплачу.

**6) Причитаніе матери не-
вѣсты.**

Ахъ, сердешно ты наше дитятко,

Угождай, унаровляй свѣкру-то
батюшку,

Свекровушкѣ—матушкѣ:

Будте не тебя посылають,

А ты бѣги скорѣй, родимо дитятко.

**7) Пѣсня не-
вѣсты передъ
вѣнцомъ.**

Вы меня не любите,—

Сильно рано будите.

Вы тогда меня будите,

Кѣгда солнышко взойдетъ,

Когда солнышко взойдетъ,
Горе на гору поидетъ.

Я отъ горя въ горницу,—

Горе въ оконницу глядитъ;

Я отъ горя въ сѣнки,—

Горе стоитъ у стѣнки;

Я отъ горя на крыльцо,

Горе глядитъ мнѣ прямо въ
лицо;

Я отъ горя въ чисто поле,—

Горе соколомъ летитъ;

Я отъ горя въ Черно море,—

Горе утицей плыветъ;

Я отъ горя на рѣку,—

Горе сидитъ на берегу;

Я отъ горя за рѣку:

Я не утка, я не гусь—

Черезъ рѣчку плыть боюсь.

**8) Пѣсня полудружью во
время столовъ.**

Полудружье дѣвушки любили,

Во высокъ теремъ уводили,

Чаемъ, кофеемъ напоили,

Сладкимъ пряничкомъ накормили,

Во уста-то его поцѣловали.

Теперь у насъ дружка по-
вѣртышекъ:

Брошу дружку на полку,

Такъ онъ пирожокъ;

Брошу дружку на спичку,

Такъ онъ соболѣкъ; Она съ гривны на гривну сту-
Брошу дружку на ручку, пала,
Такъ онъ перстенекъ; Рублемъ она ворота заперала,
Его мила женушка снаряжала, Нищихъ убогихъ дарила.
Частымъ гребешкомъ русы ку- Нищи убоги ей Богу молили:
дерцы расчесала. „Дай Богъ ей добра здоровья“.
На дороженьку его поцѣловала.

9) Пѣсня неѣстиной свахѣ. 11) Пѣсня во время благо-
Княжна у насъ свашенька бо- словенія молодыхъ предъ
гата, отъѣздомъ къ вѣнцу.
Она съ гривны на гривну сту- клонится,
пала, Не кудрявая преклоняется,
Рублемъ она ворота затворяла, Что Александра-то съ Марь-
Нищихъ убогихъ дарила. юшкой благословляются,
Нищи, убоги Богу молили: Да свѣтъ Григорьевичъ съ Про-
„Дай Богъ ей добра здоровья!“ кофьевной;

10) Пѣсня жениховой свахѣ. Что зачату-то вѣнцу имѣ ѣхать,
Гордая свашенька спѣсива, Что законъ-то Божій приняти.

II.

Образцы народной словесности.

В. С. АРЕФЬЕВЪ.

а) Общія замѣчанія.

Въ Сибири, какъ извѣстно, сохранилось множество чисто мѣстныхъ словъ и выраженій. Въ разношерстной толпѣ первыхъ поселщиковъ Сибири были представители всевозможныхъ нарѣчій; здѣсь они тоже столкнулись съ носителями совершенно чуждой культуры, говорящими на совершенно чуждомъ нарѣчій. Русскому колонисту приходилось приспособлять свою рѣчь и для того, чтобы быть понятнымъ своему-же брату—выходцу изъ Россіи, и для того, чтобы объясняться съ сибирскими аборигенами. Подъ вліяніемъ такого приспособленія русская рѣчь сибиряка потеряла такія измѣненія, что нѣкоторые ученые склонны считать ее самостоятельнымъ нарѣчіемъ.

Въ настоящее время эти особенности сибирской рѣчи начинаютъ сглаживаться, въ особенности въ селеніяхъ близкихъ къ желѣзной дорогѣ, къ городамъ, къ трактамъ и т. д.; только въ такихъ глухихъ углахъ, какъ Енисейскій уѣздъ, сохранилась она почти въ полной неприкосновенности. Но и здѣсь по тракту провинціализмы не такъ часто рѣжутъ уши, какъ въ сторону отъ тракта. Въ трактовомъ, напр., селѣ Казачинскомъ, рѣчь обывателя ближе по правильности къ рѣчи енисейскаго горожанина, чѣмъ

къ рѣчи какого-нибудь ангарскаго крестьянина. Впрочемъ сами енисейцы далеко не свободны отъ провинціализмовъ; здѣсь провинціализмы только болѣе рѣдки. За городомъ въ уѣздѣ занимаютъ первое мѣсто по правильности русской рѣчи притрактовыя селенія Казачинской и Маклаковской волостей и селенія, лежащія вблизи пріисковъ. Далѣе слѣдуютъ остальные селенія только что названныхъ волостей, а также Яланская и Анциферовская волости. Въ Бѣльской волости провинціализмовъ уже гораздо больше, въ особенности въ ея наиболѣе отдаленныхъ селеніяхъ. Что касается остальныхъ двухъ волостей—Пинчугской и Кежемской,—то здѣсь наиболѣе сохранилась характерная сибирская рѣчь. Разговоръ здѣшняго крестьянина изобилуетъ чисто мѣстными словами, мѣстными оборотами рѣчи и особеннымъ построеніемъ фразъ. Для пріѣзжаго человѣка иногда не совсѣмъ легко объясняться со здѣшними крестьянами: многого онъ у нихъ не понимаетъ, равно какъ и они у него.

Мы не нашли, однако, возможнымъ распредѣлить свой матеріалъ по волостямъ. Дѣло въ томъ, что тѣ особенности и неправильности рѣчи, которыя до нѣкоторой степени выдвигаются проведенными въ настоящемъ очеркѣ примѣрами, присущи всѣмъ волостямъ уѣзда, общи всѣмъ имъ. Разница только въ чистотѣ употребленія. Въ одной волости какое-нибудь мѣстное слово употребляется часто, въ другой—гораздо рѣже, но и въ послѣдней оно всѣмъ извѣстно, можетъ считаться своимъ. При такихъ условіяхъ дѣленіе матеріала по волостямъ имѣло-бы много случайнаго и не отвѣчало-бы вполнѣ дѣйствительности.

Матеріалъ этотъ записывался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Главная часть его записана въ Пинчугской и Бѣльской волости, далѣе слѣдуютъ—Кежемская и Казачинская. Записывался онъ со словъ старожиловъ, главнымъ образомъ дѣвушекъ. Приводить фамиліи лицъ, со словъ которыхъ онъ записывался, я не считъ возможнымъ, потому что каждое слово, каждую пословицу или за-

гадку, проведенныя здѣсь, мнѣ приходилось слышать въ разныхъ деревняхъ десятки, если не сотни разъ. Многія изъ нихъ мнѣ пришлось даже записывать не непосредственно съ чьихъ либо словъ, а по памяти, въ то время, когда я совсѣмъ уже свыкся съ здѣшной рѣчью.

Какъ увидитъ читатель, матеріаль этотъ не всегда цензуренъ. Въ особенности замѣтно это въ загадкахъ и скороговоркахъ. Слушая какую-нибудь двусмысленную загадку, ожидаешь обыкновенно въ разгадкѣ какую-нибудь нецензурность. На дѣлѣ, однако, этого въ большинствѣ случаевъ не оказывается. Тоже и въ скороговоркахъ. Большинство скороговорокъ основано не на томъ, что данную фразу трудно произнести скоро, а на томъ, что при послѣдующемъ повтореніи ея слышится какая-нибудь двусмысленность или явная нецензурность. Мы не нашли возможнымъ исключить загадки и скороговорки этого рода, потому что это лишило-бы собранный нами матеріаль одной изъ характернѣйшихъ чертъ. Этнографическій матеріаль цѣненъ только въ своемъ неприкосновенномъ видѣ и потому цензуровать его съ точки зрѣнія общепринятой морали можетъ только человекъ, не уважающій науки.

Въ настоящій-же очеркъ можно было-бы включить также пѣсни и сказки, записанныя мною въ Енисейскомъ уѣздѣ. Въ виду обширности этого матеріала я нашель, однако, болѣе удобнымъ отложить его до слѣдующихъ очерковъ.

в) Считаніе въ дѣтскихъ играхъ.

Когда въ игрѣ нужно бросить жребій, то часто дѣти становятся кругомъ и одинъ изъ играющихъ „считаетъ“, т. е. произноситъ рядъ словъ, относя каждое слово къ одному изъ играющихъ и потому прикасаясь къ нему пальцемъ. На кого придется последнее слово, на того слѣдовательно и выпаль жребій. Слова и выраженія при этомъ употребляются совершенно непонятные, чтобы придать считанію болѣе таинственный, такъ-сказать сверхъ

естественный характеръ. Это шаманство своего рода. Вотъ для примѣра нѣсколько серій такихъ словъ, записанныхъ въ д. Пинчугѣ.

два—ндва, семь подкова, златымъ литымъ, подкалитымъ, кто тамъ пишетъ? Ванька ямщикъ.

Сурака, бурака, свистенька, подкорыстенка, пингаль, пингаль, тетерюшка, тетерька, сокдль.

Перведанъ, другоданъ, на четыре угодамъ, пять сотъ марьянъ, подомарьѣ арьянъ, кѣтки колѣдки, турстенъ, перстенъ, тухтаръ вонъ, пошелъ вонъ.

Первунцы, лунцы, пята, ладомъ, чухманъ, голубъ, князь.

Плыла пѣна изъ-за моря, стали бить—колотить, стали спрашивать: кто васъ болѣ? кто васъ менѣ? Стульчикъ, мальчикъ, самъ король.

Кромѣ этого нужно отмѣтить пользованіе дѣтьми рифмою для разнаго рода шутокъ, по большей части обидныхъ для собесѣдника. Обыкновенно мальчикъ предлагаетъ собесѣднику сказать какое-нибудь слово или фразу и потомъ отвѣчаетъ въ рифму чѣмъ-нибудь обиднымъ. Вотъ примѣры, записанные въ с. Казачинскомъ:

— Лопата.—Твоя мать горбата.

— Овесъ.—Твой отецъ пѣсъ.

— Черезъ тридцать три кола.—Тебя мать за волосы драла.

с) Анекдоты, преданія.

І.

„Мамонты жили только первоначально въка, — очень недолго. Отъ нихъ пошли рѣки и рѣчки. Куда мамонтъ идетъ, туда по его слѣдамъ протекали большія рѣки; куда онъ глазомъ кинетъ, оттуда зачинались мелкія рѣчки и ключи. Теперь мамонты живутъ подъ землею“.

(Д. Пинчуха, Ив. Андр. Толстыхъ).

II.

„Когда Богъ сотворилъ міръ, то чертъ все просилъ у него немного земли. Богъ отказывалъ. Чертъ пытался было достать земли помимо Божьей воли, но ему не удавалось. Попробовалъ было онъ достать горсть земли со дна моря: нырнулъ, схватилъ земли, но пока выплывалъ, та разошлась въ водѣ. Сталъ онъ сильнѣе просить и Богъ дозволилъ ему только палку воткнуть въ землю: сколько палка займетъ земли, та и чертова. Чертъ воткнулъ палку въ землю и вытащилъ; изъ сдѣлавшейся ямки полѣзли змѣи и разныя другія гадины. Отсюда всякіе гады и произошли“.

(Дер. Пинчуха, записано со словъ кр—на Ив. С. Рукосуева).

III.

„Сначала рябокъ (рябчикъ) былъ очень большой,—больше сохатаго (лось, самое крупное въ краѣ животное). Однажды шелъ Христось по раю. Рябокъ вылетѣлъ изъ деревьевъ и испугалъ Его. За это Христось разложилъ мясо рябка по всеѣмъ животнымъ. Отъ этого рябокъ сталъ очень маленькимъ, а въ каждомъ животномъ—сохатомъ, оленѣ, коровѣ и овцѣ—встрѣчается бѣлое рябочье мясо“.

(Герас. Толстыхъ, д. Пинчуга).

IV.

„У насъ версты-то развѣ путевыя? Кто ихъ мѣрилъ?—Мѣрили чертъ да дьяволъ. Мѣрили, мѣрили—веревка у нихъ и порвись. Чертъ говоритъ: „свяжемъ“, а дьяволъ: „такъ скажемъ“ (т. е. наугадъ, не мѣривши). Ну,—такъ и сказали“.

(Записано на Ангарѣ).

V.

Попалъ солдатъ въ рай. Хорошо тамъ, а водки нѣтъ. Зоветь онъ ангела. Такъ и такъ, говоритъ, ангелочекъ, водочки-бы...

— Что ты, вѣдь тутъ рай небесный.

— Капельку-бы одну,—терпѣть не могу.

Сжалился ангелъ и далъ ему капельку водки. Выпилъ солдатъ и повеселѣлъ. Началъ другую просить. Ангелъ снова упирается началь, но потомъ уступилъ, — принесъ и другую. Тогда солдатъ совсѣмъ разошелся и кричить:

— Анделёкъ, мать твою... тащи водки бутылку“.

(Залисано въ д. Пинчугѣ).

д) МѢСТНЫЯ СЛОВА.

Болѡнь—бокъ.	Промышлять --охотиться.
Болѡни надсадить—надорвать животики, смѣяться до упаду.	Отохититься—убраться съ куделью.
Скляный--полный до краевъ.	Шароварить — совокупляться съ женщиной.
Съ голкомъ--съ концомъ, совсѣмъ.	Своротить—застрѣлить сразу, положить на мѣстѣ.
Хѡлка—задница.	Извѣдить—избаловать.
Тюкъ—бѣда! конецъ!	Извѣженный—избалованный.
Дивья—худо-ли!	Пречкнѣться—проснуться.
Уповодъ—половина рабочаго дня (до обѣда и послѣ обѣда).	Припаситель — кормилецъ семьи, работникъ.
Пѡужинь—полудневка.	Разливальшица — женщина или дѣвушка, которая разливаетъ чай.
Бѡить—можетъ быть.	
Домовничать—оставаться дома въ страду.	
Захрѣсло—застыло, сгустилось.	Стегнѡ—кусокъ мяса.
Оклематься—выздоровѣть.	Крыльца—плечи.
Клемать—быть здоровымъ.	Прошлецъ, прѡшлый, просѣжій—бывалый человекъ, все знающій.
Постегонки — толстыя ссученныя нитки, которыми крестьяне чинятъ вмѣсто дратвы обувь.	Бравый—красивый.
Мѡленный, прѡшенный, христѡвый, божій—ласковое обращеніе къ кому-либо.	Баскѡй—хорошій.
Тѡмлить—понимать.	Ухвѡить—потерять.
	По-путѣ--между дѣломъ, кстати.
	Осѡсокъ—теленокъ, сосуль.
	Кѡфарь—поварь.

Войдать — волочить по чему-либо.
 Прачка — любовница.
 Поведи лѣшій |
 Язви ты | Бранныя выра-
 Якорь ее | женія.
 Лихорадка. |
 Будь ты трѣи проклять, язви ты,
 якорь ты, тетка подкурятина.
 Будь ты свѣтомъ проклять, по-
 слѣдъ людской — бранныя вы-
 раженія.
 Чтобъ тебѣ обрюхатѣть — бранное
 пожеланіе дѣвушкѣ.
 Родилось — вышло.
 Пѣрный — крѣпкій, сильный.
 Опѣка — алебастръ.
 Дресва — камень, употребляемый
 при мытьѣ половъ и деревян-
 ной посуды для обтиранія грязи.
 Ни хайны — ни крошки!
 На-прѣдки — на будущее время,
 впредь.
 На-перепѣты — по пути.
 По-насѣрдкѣ — по сердцамъ, по
 злобѣ.
 Зимѹсь — прошлой зимою.
 Осенѣсь — прошлой осенью.
 Доспѣть — сдѣлать, выстроить.
 Кружать — плутать, также — пу-
 тать что-нибудь въ разговорѣ
 Гонцы — охотники, которые слѣ-

дуютъ за собаками — гонящими
 сохатаго.
 Пофатѣрщикъ — квартирантъ.
 Сады — огородныя растенія (отъ
 слова садить).
 Духи, душкѣ — комнатныя цвѣты.
 Оборонѣшный — бѣдовый, худой
 (отъ словъ оборони Богъ!).
 Перепылка — перебранка.
 Промѣться — проголодаться.
 Лонскѣй — прошлогодній.
 Лончакъ — прошлогоднее живот-
 ное.
 Лонѣсь, лонѣ — въ прошломъ году.
 Скрадывать — подкрадываться.
 Оболокаться, облокчѣсь — одѣ-
 ваться, одѣться.
 Колупать — ковырять.
 Ронить лѣсь — рубить лѣсь.
 Матня — матица или перерубъ въ
 избѣ.
 Мутно — скучно, тоскливо.
 Ягѹшка — ягненокъ.
 Жеребѹшка — жеребенокъ.
 Ялань, елань — распаханное мѣсто,
 поле.
 Тайга, урманъ — лѣсь.
 Подходя — подходяще, похоже.
 Совѣтъ — сходъ.
 Верхонки — верхнія кожаныя ру-
 кавицы.
 Недосоль — недосолено.

- Пересоль—пересолено.
Глухаря добыть съ коня—упасть съ коня.
Нѳрки—ноздри.
Побирѳщій—нищій.
Влѳзины, вхѳдины—новоселье.
Препѳнь, хрептѳгъ—мѳшокъ, въ которомъ даютъ коню овесъ.
Спѳнить—спорить.
Гармѳньина—гармоника.
Метлечѳкъ—мотылекъ.
Гадъ—грязь.
Покѳль—куда.
Бесѳдуйте—садитесь.
Негожѳвы—негодны.
Назвѳться—вызваться.
Подпѳлье—подваль.
Западнѳ—дверца подвала.
Напрохѳдъ—насквозь, безъ остановки.
Целѳ—чело у печки.
Дѳромъ—не нужно; безразлично.
Мнѳ не умѳ—мнѳ не вдогадъ.
Крѳдчи—украдкой.
Хлѳзда—трусъ.
Схлѳздить, сбердѳть—струсить.
Сплѳвиться—упасть.
Накатѳлось—нашло.
Хрѳмлетъ—хромаеть.
Находѳть—походить, быть похожимъ.
Покорбище—покоръ; также бранное слово.
Шепѳрить—разбирать, разсматривать.
Подшибѳть—раскачивать качели.
Кѳзла, качѳля—качели.
Козли́на—одинъ изъ столбовъ качели.
Загали́ть, задалѳть—забросить дальше.
Изнахратѳться, попортѳться—изувѳчиться.
Нала́дить—исправить.
Ревѳть—кричать, звать.
Сгоноши́ть—всполошить, поднять на ноги.
Пристарѳшиться—одѳться по старушечьи.
Напрокѳдить—напроказить.
Бѳлая котомочка—поселенецъ.
Упѳстовать—убить.
Голѳвный—самый лучший, первѳйшій.
Склѳдка—хлопоты, возня.
Почитѳть—приглашать.
Остѳжье—изгородь вокругъ зародовъ сѳна и овиновъ хлѳба.
Пѳдла, пѳдина—пададь; употребляется также какъ ругательное слово.
Смѳхѳмъ—въ шутку.
Перетѳть—суетиться.

- На прѣдкъ—на будущій годъ.
 Навяливаются, вязаться—навязываться.
 Съ краю—съ начала.
 Шаркунцы—бубенчики.
 Измолѣсниться оскоромиться.
 Лыва—лужа.
 На опарѣ киснуть — медленно что-нибудь дѣлать.
 На нѣмо—мимо.
 Убѣрка—уборка.
 Убродно—грязно, снѣжно.
 Заѣмно—въ отплату.
 Шаять—тлѣть.
 Плѣть—горѣть потихоньку.
 Ряски—лохмотья на платѣ.
 Выставить, выдворить—выгнать.
 Наймоваться—наниматься.
 Промѣжгвоуе—мясоѣдъ.
 Выдворись — пошелъ вонъ, убирайся
 Налѣмзить—насорить, загрязнить полъ.
 Ласкнуть—загрязниться.
 Стрѣгчи—стричь.
 Дѣргаться—дурачиться, ломаться.
 Скорбь, скорбище—бранное слово.
 Обробѣть — оплошать, упустить случай.
 На-часъ—на минутку.
 Весѣнна, осѣнна—весенній и осен-
- ній сборы духовенства натурою съ прихожанъ.
 Служба не дѣйствуетъ — половое безсиліе.
 Ходить не по-православному—ненормальное отправленіе кишечника.
 Пущее мѣсто—половой членъ.
 Мороговать, бредовать — брезговать.
 Метлесить, маячить — вертѣться около, мѣшать.
 Шинькаться—толкаться въ дверь, дергать.
 Ястырь—бранное слово.
 Катѣша, катѣшка —ледяная гора.
 Санки—салазки.
 Чумакъ — сидѣлецъ въ кабацѣ, цѣловальникъ.
 Сухорѣсь — утро съ незначительнымъ осадкомъ росы.
 Досямѣсь — до сего мѣста, до сихъ поръ.
 Ухаришь—потерять.
 Люба, золото—ласкательное обращеніе къ ребенку.
 Занятья—покосы и пашни, занятая кѣмъ-либо.
 Ухѣжья—лѣса, куда уходятъ на звѣриный промыселъ.
 Камуха—бранное слово.
 Ничемѣха—никуда негодная вещь.

- Ичется—одолѣваетъ икота.
- Мѹтно, мѹторно—скучно, тяжело на душѣ, надоѣло.
- Сиротать—носить трауръ¹⁾.
- Молосный—скромный.
- Машкораваться—маскироваться.
- Обмолочиться, обмолочниться, обмолосниться—оскоромиться.
- Вехотка—мочалка для мытья.
- Враковать, заливать—врать.
- Наомедни, намедни—на-дняхъ.
- Досельные годы—прошлые годы.
- Давно, давношніе годы—прежде, въ былое время.
- Шить на банный уголъ—плохо шить.
- Подтопить печь—затопить печь.
- Заливало, врачъ, вруша—лгунъ, лгунья.
- День семеромъ ходить, — фраза, обозначающая непостоянство сибирской погоды; употребляется, когда хотятъ сказать о чьемъ нибудь непостоянствѣ.
- Долонь — токъ на гумнѣ, расчищенное мѣсто.
- Пало на умъ—вспомнилось, пришло на умъ.
- Сѣрянки—сѣрныя спички.
- Ошойдать—обшить.
- Выставить руку или ногу — вывихнуть.
- Надо-бы—какъ-бы не такъ!
- Потона—наводненіе.
- Пудовка—мѣра.
- Хомуть — болѣзнь — воспаленіе крайней плоти.
- Разцанаться—разругаться, поссориться.
- Заворы—особаго рода частоколь.
- Шипириться — ломаться, куражиться.
- Просомъ просить — убѣдительно просить.
- Гоститься съ кѣмъ-либо—ѣздить другъ къ другу въ гости.
- Кѹхта — снѣгъ, осѣвшій на вѣтвяхъ деревьевъ.
- Однако, большѣ—кажется.
- Блазниться—казаться.
- Тарахтить — болтать, говорить безъ умолку.
- Вд-сырь—въ сыромъ или недова-ренномъ видѣ.
- Проводничать—править конемъ.
- Вечеровать—работать вечеромъ.
- Щоркать—тереть.
- Надбока—дѣлать что нибудь (на-

¹⁾ Ношеніе траура здѣсь выражается въ томъ, что въ теченіе известнаго времени — по большей части одного года, — дѣвушка послѣ смерти отца или матери избѣгаетъ яркихъ нарядовъ, не пляшетъ, не поетъ пѣсенъ, и не принимаетъ активнаго участія въ вечерочныхъ играхъ и въ «полянкахъ», или хороводныхъ играхъ.

Ливать, класть) съ правой руки на лѣвую.

На-прочь—прочь.

Прижѹлькнуться—прижаться, за-таиться.

Послѡвка—пословица.

Найгаче—сильнѣе, болѣе.

Потевѣрь—до сихъ поръ.

Настовать—устраивать, налажи-вать.

Пустой нѣтъ—праздныя слова.

Шиться—шить.

Приторкой—приторный.

Взѡболъ, изѡболъ—въ самомъ дѣлѣ.

Охолонѹться—охладиться.

Тростить—твердить, заучивать наизусть.

Крымза—мерлушка.

Стѣнь—тѣнь.

Однокѡнно—непремѣнно.

Пятнай тебя, нѡкотъ, огнѣва, ли-хомѡнка—бранныя выраженія.

Втетѣриться—влюбиться.

Вѡнька, душная—воночая.

Рѡбить—работать.

Лапать—обнимать.

Молодѣжникъ, молодѣжь—холос-тые парни.

По бѡнному крытъ—невзраченъ.

Изурѡчить, озѣвать—сглазить.

Турѹсить—бредить.

Жѡгнуть, ошелепетить, жѡтите-рить—ударить.

Матѣрый—большой.

Черная немочь, болѣсть, боль—бранныя слова.

Пѡлый—открытый.

Зажигаетъ—дѣлается заноръ.

Кѡлится, чѣжкать—испражняться.

Опружиться—вывалиться.

Одичать, дичать, диковать, ду-рить—сойдти съ ума, бѣситься,

баловаться чрезмерно.

Несрѡдная ямщина—человѣкъ ни къ чему неспособный.

Чтобъ те трафило, напастъ-бы те-бя взяла—бранныя выраженія.

Кѡнуть—кануть.

Хошь—хочешь.

Пострѡдка—работница.

Докѹль—до которыхъ поръ.

Подарѹю—подарю.

Растѡни (розтани)—распутіе.

Глѡнуться—правиться.

Рѹшать хлѣбъ—рѣзать хлѣбъ.

Кѡпотъ—пыль, туманъ.

Мѡркотно, мѡрочно—туманно, пас-мурно, мрачно на небѣ.

Хѡбать—холстовая рубаха особен-наго устройства.

Чаркѣй—женская обувь.

Бродни—мужская обувь, состоя-щая изъ головокъ и приши-

- Тыхъ къ нимъ голенищъ или голяшекъ.
- Досельный—прежній.
- Парунья—насъдка.
- Писчальникъ—бузина.
- Пестерь—кузовъ.
- Ботать—болтать пустое.
- Ботало, брякало — мѣдный звонокъ, который навѣшиваютъ на скотину, чтобы легче отыскивать ее въ лѣсу. Часто употребляются въ смыслъ—пустой болтунъ.
- Шкѳтитъ—портить, гадить.
- Тереть волынку — говорить неправду съ какойнибудь задней цѣлью.
- Заморачиваетъ — дѣлается насмурно.
- Опояска—кушакъ, поясъ.
- Бичевникъ—берегъ, удобный для ходьбы бичевою (лямкою).
- Куканъ — веревка, на которой держать въ водѣ пойманную рыбу.
- Побѳдка—ключъ, объясненіе.
- Сакма—слѣдъ.
- Сѳрово спать—спать неспокойно, толкаться во снѣ.
- Обутки—обувь.
- Провіантъ—порохъ, дробь и пи-
стоны.
- Уплавить, приплавить — увезти, провезти въ лодкѣ.
- Новѳй, новѳя—иной, иная.
- Окладка — фундаментъ, нижнія бревна сруба.
- Дѳвно—много.
- Хрушкой—крупный.
- Ряснѳй—сильный, обильный.
- Обыгаетъ—обсохнетъ.
- Ну (полувопросительно)—да.
- Пристѳть—устать, утомиться.
- Стѳрить—ссориться.
- Стѳръ—ссора.
- Простѳть—простудиться.
- Побѳгай, похрѳнай—погодишь!
- Лѳпотъ—одежда.
- Тажнѳ—тогда.
- Зѳходъ—подлецъ, безсовѣстный.
- Смѳтнякъ, слонѳць—мелкій пихтовый лѣсокъ.
- Слѳтье—лѣтомъ.
- Погѳдье—погода.
- Дря-ря — восклицаніе, выражающее удивленіе.
- Анагдѳсь, анагдѳсь — на дняхъ, недавно.
- Куликѳть—ходить рядомъ съ цѣснями.
- Нѳтель—телка.
- Гнусина—мышь; также бранное выраженіе.

- Гнѹсь — мошка, комары и слѣпни;
бранное слово.
- Кѹть — кухонная половина въ избѣ.
- Казѣнка — перегородка или занавѣска, отдѣляющая куть отъ чистой половины.
- Рукотерникъ — полотенце.
- Чумань, коробица — большая продолговатая, четырехъугольная чашка изъ бересты. Когда въ ней хранится хлѣбъ, то она называется хлѣбницей, когда мука, то — сельницей.
- Чумашекъ, хоробѣчка — маленькая чашка изъ бересты, въ которой пьютъ чай.
- Зѣмникъ, холодникъ — анатомическій театр.
- Хлобыщется — трепещется.
- Суразъ — незаконнорожденный.
- Шпанà, кобылка, жиганьè — арестанты, бродяги, вообще оборванцы.
- Нагрѣзить — совершить преступленіе.
- Пòходя — постоянно, на каждомъ шагу.
- Анослà — послѣ.
- Относите, получайте — берите (говорится, когда угощают).
- Стрѣлить — выстрѣлить.
- Потакàть — посовѣтовать.
- Натакàть — присовѣтовать.
- Живѣко — свѣжо, зелено; непросохшее сѣно.
- Пальникъ, косàчь — тетеревъ.
- Палюха, пальнѹха, косачиха — самка тетерева.
- Копылѹха — самка глухаря.
- Копыленокъ — молодой глухарь.
- Уросить — капризничать.
- Худòбище — бранное слово.
- Задѣва, зацѣва — знакъ на берегу, которымъ рыбаки обозначаютъ мѣста, негодныя для неводьбы.
- Пальмà — зажженная лучина.
- Очинъ — тонкій шестъ, на которомъ виситъ зыбка.
- Бàбка — подставка подъ очиномъ.
- Сегода — въ нынѣшнемъ году.
- Жить — быть.
- Орорò, чудь, òхридъ — презрительная кличка, тоже что — мужичье, деревенщина и т. д.
- Свѣзчикъ — товарищъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ.
- Перенòвка — первый снѣжокъ.
- Склòка — хлопоты.
- Повертѹха — повальная болѣзнь, эпидемія.
- Валхѣдъ — волшебникъ.
- Валхѣдка — волшебница.
- Сплòднòй — сплошной.

- Гордань—прорубь, отверстие во льду.
- Вышибается—случается.
- Коегòдни, коевòдни — на-дняхъ, на-медни.
- Станòкъ—избушка въ лѣсу или въ полѣ.
- Вòлокъ—пространство отъ одной остановки въ дорогѣ до другой.
- Вёршій—верховой.
- Изголовь — оконечность острова (отсюда — верхняя и нижняя изголовь).
- Трафлялось—приводилось, случалось.
- Шабурникъ—неказисто одѣтый человѣкъ (отъ слова шабуръ).
- Напрокудить—напроказить.
- Душу печеть—жжетъ внутри.
- Охридь—невѣжа, вахлакъ.
- Омолитвить—окрестить новорожденного безъ священника.
- Фартить—везеть.
- Нафитиривать—заискивать, подговариваться.
- Оградка — огороженный дворъ около избы.
- Ращепелиться—разинуться.
- Ребриться—умываться.
- Поуститься—пожертвовать.
- Харюзить—ловить неводомъ хайрюзовъ.
- Сутунокъ—толстое бревно.
- Елтышъ—кругляки, т. е. не колотые дрова.
- Ряски — обрывки, лохмотья на одеждѣ.
- Пекчись (пекчи)—печься.
- Сяль (сясти)—сѣль.
- Сцять—мочиться.
- Чудечко на блюдечкѣ — ироническое названіе неудачника.
- Ботало осиновое—болтунъ.
- Обліётесь—обливаетесь.
- Однорядка—верхнее платье (родъ халата) изъ чернаго шерстяного сукна.
- Азямъ—верхнее платье изъ верблюжьей шерсти.
- Шойданинь—верхняя одежда, поношенная и обшитая (отойданная) холстомъ.
- Шабуръ—верхняя рабочая одежда.
- Загнётъ — уголь въ печи, куда загребають угли.
- Съ вамъ, съ намъ—съ вами, съ нами.
- Имя—имъ.
- Съ нимя—съ ними.
- Скудаться—перебиваться.
- Совѣтъ, согласіе—сходка.

Совѣтчики—участники схода.
Отъ желанья—охотно.
Силодеромъ, силкомъ—насилъно.
Суслонъ—группа сноповъ въ по-
лѣ. Яровыхъ сноповъ идетъ
въ суслонъ 10, озимыхъ 6.

Овинъ—хлѣбная кладь. Ярового
хлѣба идетъ въ овинъ 20 су-
словъ, озимого—40.
Молодѣчество—молодчина (въ
проницескомъ смыслѣ).

е) **Пословицы, („пословки“), поговорки, шутки.**

Гостиный чай до порогу ¹⁾.
Что есть въ печѣ, то и тащи на
плечѣ.
Смирнаго бога и телята лизутъ.
Нечего слѣпного спать учить.
Наша деревня большой городъ;
четыре двора, восемь улицъ.
Стрѣлай сорокъ и воронъ, дой-
дешь и бѣлаго лебеда.
Всяко огниво попу въ кадило.
Спасибо этому дому, пойдѣмъ къ
другому.
Вы, поди, думали свѣжи, а это
все тѣ-же ²⁾.
Кто праздничку радъ, тотъ до
свѣту пьянъ.
Чистъ молодець—ни коровъ, ни
овець.

Ни сохи, ни бороны, ни кобылы
воронъ.
Нищѣ лакеевъ не имѣютъ: съ
Новаго года отказано.
Не бойся двери,—бойся щели ³⁾.
Мы ждали протокой, а онъ цѣ-
лымъ материкомъ ⁴⁾.
Куйишь уѣхаль въ Парижъ, а
здѣсь остался голышь.
Ученаго учить, что мертваго ле-
чить.
Сытъ чертенокъ, коли каши не
ѣсть.
Чудно дядино гумно: хлѣба нѣтъ,
а свињи ходять.
Красива, какъ свинья въ дождь.
Богатаго провожаютъ, чтобы не
упалъ, а бѣднаго, чтобы не
укралъ.

¹⁾ Т. е. отъ угощенія въ гостяхъ недолго будешь сытъ.

²⁾ Говорять, когда въ одинъ день приходятъ вторично въ гости.

³⁾ Т. е. въ щель скорѣе подглядять и подслушать, чѣмъ въ дверь.

⁴⁾ Говорится, когда случившееся превзошло ожиданія.

Не слушай стараго, слушай бы-
валаго.
Не вздыхай тяжело, не отдамъ
далеко: хоть за лыску да
близко.
Близка коровѣ повѣть (тоже, что
„Близокъ локоть да не уку-
сишь“).
Для брата и хвостъ на бокъ ¹⁾.
Прялочку подъ лавочку, а сама
играть.
Онъ разуется, да покрасуется.
Ты Пахомъ, я Пахомъ, долгу
нѣтъ ни на комъ.
Поселенецъ, что младенецъ: на
что взглянетъ, то и тянетъ.
Хлѣбъ-соль вмѣстѣ, табачекъ
врозь.
Эхъ-ма, кабы денегъ тьма, — ку-
пилъ-бы село да и жилъ-бы
смѣло; эхъ-ма, кабы денегъ
тьма, купилъ-бы деревеньку,
да и жилъ-бы по маленьку.
И хочется, и колется и бабушка
не велитъ.
Куда пойдешь, кому скажешь?
Лѣсъ, тайга, хромушка ²⁾ умерла.
Какъ снопа на овинѣ!
Сибирь благая, мошка злая, на-
родъ бѣшенный.

Нѣтъ хуже стужи да нѣжи.
Его (медвѣдя) либо добудешь, ли-
бо дома не будешь.
Богъ-то Богъ, а пріѣдетъ засѣ-
датель его святая воля.
На кого не набѣжить, того не
обожжетъ.
Природа науку преодоляетъ.
Не суйся къ капустѣ, — какъ
Богъ допуститъ.
Какія тутъ дѣвки-то: глотъ, да
моть, третья — стужа (т. е.
ни къ чему негодныя).
Молодо-зелено, погулять велѣно.
Кто самъ не былъ молодъ, — тотъ
осудитъ.
Ужь ты, родимая мамонька, — ты
вышла за тятеньку, а меня вы-
даешь за чужого мужика (или —
„за бѣлу котомочку“, т. е. за
присковаго рабочаго).
Я могу наворожить такъ, что ты
назадъ пятами пойдешь.
Господи прости! коровъ-то отво-
рилъ, ворота-то выйдутъ.
Охо-хо! Объ одномъ вздохну,
всѣхъ жалко.
Боже мой, доведи меня домой —
не буду драться съ женой:

¹⁾ „Завернуть хвостъ на бокъ“ — значитъ, по отношенію къ скотинѣ, околѣть.

²⁾ Вдова, жившая въ южной тайгѣ на золотыхъ прискахъ.

- какъ въ избу, такъ и дрызну (т. е. ударю).
- У тебя ни стыда, ни сорому въ глазахъ-то нѣтъ.
- Послѣ свадьбы-то всѣ бояры (т. е. по минованіи нужды всякій вызывается помочь).
- Чужая изба—проидй!
- Когда бабѣ лѣнь корову подоить,—она говоритъ: утре подою, — въ коровушкѣ молоко не прокиснетъ.
- Когда жена съ мужемъ не живетъ, то говорятъ: перемололась-бы круна, была-бы мука.
- Когда невѣста не плачетъ предъ выдачею, то говорятъ: не плачетъ за столомъ, такъ наплачется за столбомъ.
- Всяко приходится: зима не безъ морозу.
- Изъ подъ собаки амбаръ какъ выскочить, чуть меня не съѣлъ.
- Подойникъ-то доила—корову куда поставила?
- Утюгъ-то гладила,—загнетъ куда поставила.
- Не видали-ли моей телочки: на бѣло хвостокъ, на веревочкѣ шейка?
- Не пыли дорогу, — я къ обѣднѣ иду.
- Залегай тебя курица задними ногами!
- Вотъ тебѣ истинный Терентій въ осиновыхъ лаптяхъ (родъ божбы).
- Голодному Ѳедоту—постны щи въ охоту.
- Съѣдятъ тебя мухи съ комарами (брань).
- Безъ всякихъ обвиняковъ.
- Обычай, какъ рогъ бычій.
- Своя рожь на овинѣ (т. е. у самого тоже самое).
- У Федосьи свои колосья (то-же значеніе).
- Если дорога плохая, то говорятъ: По такой дорогѣ только тещу возить, или: По такой дорогѣ даже тещи не отправишь.)
- Тебѣ не съѣсть пирогъ съ латкой (слушатель думаетъ, что рѣчь идетъ о сладкомъ пирогѣ и спорить).
- Тебѣ не перекинуть черезъ ворота огурецъ съ Аленой (тоже пользованіе созвучіемъ, вм. соленой).
- Дьячку—дурачку три папуши табачку, пономарю—бѣдному табакерку мѣдную.

f) П о с л о в и ц ы.

Хорошо панку на своемъ домку.

За мухой—не съ обухомъ, за комаромъ—не съ топоромъ.

Хозяинъ припасеть, хозяйка принесеть.

Адъё наполнится попами, дьяками и неправедными судьями, а потомъ и нами дураками.

Смѣшно дураку, что сѣдло на боку.

У тебя вѣдь легкой умокъ: куда вѣтерокъ, туда твой умокъ.

По какой дорогѣ плыть, по той и слыть.

Отъ горя убѣги, а горе все передомъ.

Не надѣйся ни на брата, ни на друга, а на себя да на Бога.

Подальше положишь, поближе возьмешь (т. е. не украдутъ).

Кошка скребеть на свой хребеть.

Ряжу (условіе) не вырядишь, работу не выробишь.

Не сравнятся воронѣ къ боярынѣ.

Вблизи не безъ невѣсть, а вдали не безъ уродовъ (говорятъ, когда кто нибудь пренебрегаетъ мѣстными невѣстами и ищетъ ихъ вдали).

Богатый на деньги, а бѣдный на хитрости.

Послѣ свадьбы всякъ тысяцкій.

Сидитъ на печи и сопли на кулакъ мотаетъ (на счетъ лѣнивыхъ).

На каждый ротокъ не накинешь платокъ.

Старого не починить,—новаго не видать.

Не торопись на тотъ свѣтъ, тамъ кабаковъ нѣтъ.

И города объѣзжаютъ.

Были бы денежки, будутъ (или: полюбятъ) и дѣвушки.

Чужа одѣжа—не надѣжа.

Живемъ—не люди, умремъ—не покойники.

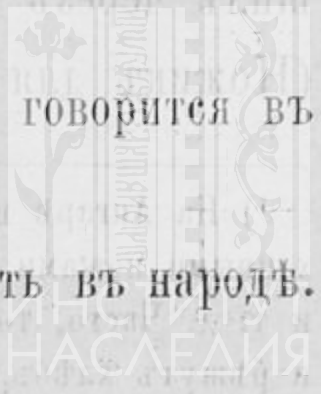
Привыкнешь, то и въ пеклѣ хорошо.

Въ семьѣ не безъ урода.

Въ лѣсу живемъ и колесу молимся.

Не тогда плясать, какъ доски тесать (т. е. въ старости).
Сказка врачъ (вранье), а пѣсня быль.
Сколько пива, столько пѣсенъ.
Упалъ въ грязь, такъ не будешь князь.
Рыба да утка на розстаньи (или: отъ старанья), а дѣти отъ Бога.
Коли самъ плохъ,—не дасть и Богъ.
Простота хуже воровства (т. е. простой, добрый человекъ раз-
дасть больше, чѣмъ воры могли-бы украсть).
Что спинѣ, то и хребту.
Не узнаешь—куда дашь, не угодишь—гдѣ утонешь.
Бабы каются, а дѣвки замужъ сряжаются.
Хоть голъ, такъ не воръ.
Правда на свѣтѣ дорога, но безъ кривды на свѣтѣ жить нельзя.
Съ работы не будешь богатъ, а будешь горбатъ.
Святое мѣсто не будетъ пусто.
Пужана ворона и куста боится.
Дѣти отцу—помога, матери—замѣна.
Жила бабушка никому не мѣшала, умерла и „гобець“ опростала.
Будетъ голова, наростетъ и борода.
Не хватить духу,—добавишь дурности.
Утка-то на морѣ, а яйцо еще въ уткѣ.
Синица-то еще въ гнѣздѣ.
Подъ послѣдъ пива не сваришь.
Тепло-то тепло да не лѣто, добра-то добра да не мать родна.
Напился вони на три долони (на счетъ пьяныхъ).
Одна рубаха—перемываха.
Береженаго и Богъ бережетъ.
Своя собака кусается,—чужая не суйся.
Быль я у друга и пилъ воду вмѣсто меду (это говорится въ
томъ смыслѣ, что у друга и вода сладка).
Вашъ куражъ у насъ не въ модѣ: есть кого побить въ народѣ.
Этотъ Гришка—всѣмъ покрывка.

Писаря на бумагѣ, поны— „Исаія ликуй“ да „вѣчная память“, в крестьянинѣ земля да лѣсь.

Хоть дешево да сердито.

Наша невѣстка все стрескать.

Чѣхъ, рѣхъ—не дай Богъ.

г) Загадки.

Въ стулѣ вода, въ огородѣ стрѣла, на небѣ огонь добро-ясно горить. (Зеркало).

Изъ подполья медвѣжья лапа глядитъ. (Помело).

Изъ стѣны не вырубить. (Солнечный лучъ).

Конь пѣганный конь копаетъ, всѣхъ питаетъ. (Посѣвъ хлѣба).

Не въ избѣ, не на улицѣ соловьиное гнѣздо. (Пята у двери).

Два волка бѣгутъ, оба на небо глядятъ. (Головяшки сани).

На завалинкѣ лежитъ, безъ кожи шинить. (Каль).

Стоитъ дубъ, на этомъ дубу двѣнадцать гнѣздъ, въ каждомъ гнѣздушкѣ по четыре яичка, въ каждомъ яичкѣ по семи зародышковъ. (Годъ, мѣсяць, недѣли и дни).

Съ лѣсомъ равно,—не видно его. (Сердцевина въ деревѣ).

Сутуль, горбать, напередъ поклянъ, всѣ поля обрыскаль, домой прибѣжалъ. (Серпъ).

За бѣлымъ березникомъ талалай живетъ. (Языкъ за зубами).

Вымощенъ мостъ на семь верстъ, по конецъ моста цвѣты цвѣтуть. (Великій постъ и Пасха).

Пошелъ старичекъ въ лѣсь, добылъ звѣрка, тащилъ черезъ Лобково, тащилъ черезъ Глазково, тащилъ черезъ Носково, тащилъ черезъ Ротково, притащилъ въ Нокотково, да тутъ и убилъ. (Ножикъ для исканія вшей)¹⁾.

¹⁾ На Ангарѣ ищутъ насѣкомыхъ въ головѣ не гребнями, а обыкновенными кухонными ножами, которыя разумѣется, рядомъ съ тѣмъ употребляются при стряпнѣ и т. д. Часто, только что окончивши ножомъ охоту за насѣкомыми, вытираютъ его и рѣжутъ хлѣбъ.

- Два стоячи, два лежачи, пятый ходитъ, шестой водитъ. (Дверь).
- Въ избѣ пирогомъ, на улицѣ калачемъ. (Собака).
- Безъ рукъ, безъ ногъ на горѣ ползеть. (Вода въ ведрахъ).
- Въ одной квашёнкѣ два тѣстица. (Яйцо).
- Бѣжитъ свинка, золота щетинка, льняной хвостикъ. (Иголка).
- Братова коня не поймать. (Вѣтеръ).
- Сестрины пояся не собрать. (Дороги).
- На плѣшь капнешь, по плѣши хлопнешь, сложишь да отдашь¹⁾.
- (Блинъ).
- Сучка вонъ, сучка вонъ, сучка вонъ не идетъ. (Сукъ въ стѣнѣ).
- Заѣхалъ въ ухабъ, не выѣхать никакъ. (Покойникъ въ гробу).
- Мясо брошу, голову ѣмъ. (Коноплѣ).
- На одной ножкѣ стоитъ, крошанину крошитъ. (Лучина въ свѣтицѣ).
- Не стукнетъ, не брякнетъ—подъ уголь подойдетъ. (Ночь).
- Бѣжали овцы по калиновому мосту, увидали зорю, пометались въ воду. (Звѣзды).
- У рюхала — двѣнадцать, у мѣкала — четыре, у жоржи — двѣ.
- (Титьки у свиньи, коровы и кобылы).
- Двадцать два брата на одной подушкѣ спятъ. (Доски на потолкѣ).
- Стару бабу за пупъ, да за пупъ. (Скоба у дверей).
- Худенька шапчѣнка, вся въ заплатчѣнкахъ. (Каменка у бани).
- Два братца видятся, да не сходятся. (Полъ и потолокъ).
- Лѣтомъ дѣвица, зимой молодица. (Пень—лѣтомъ вершина не покрытая, зимой—покрыта снѣгомъ)²⁾.
- Безъ рукъ, безъ ногъ въ подворотню ползеть. (Вѣтеръ).

¹⁾ Загадывается и такъ: О плѣшь хлопну, плѣшь переверну.

²⁾ Въ деревнѣ для замужней женщины считается неприличнымъ ходить съ открытой головой, въ то время, какъ для дѣвушки въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго.

- За горамъ, за доламъ¹⁾ жеребець заржалъ. (Громъ).
- Стоить Антонко, по середкѣ тонко. (Чуваль или дымовая труба).
- Безъ клина, безъ топора мостъ мостить. (Морозъ).
- Изъ двора не выгнать (т. е. не выгнать). (Вода).
- Пишетъ-пишетъ, сама вздышетъ и поахиватся. (?).
- Сидить Матренка на полкѣ,—истыкана, исписана вся. (Кринка).
- По подлавицю медвѣжья голова валяется²⁾. (Чугунка).
- Сидить баба на брусу, у ней чирей на носу. (Подойникъ).
- Два борова дерутся, между нимя пѣна стоитъ. (Жернова).
- Не куплено и не купить. (Человѣкъ, сынъ или дочь).
- Родится младенець, никому не сынъ. (Дѣвочка).
- Въ городѣ рубятъ, сюды щенки летятъ. (Письмо).
- Поле бѣло, овцы черны. (Письмо).
- Свинья-понура, хвостомъ махнула: лѣса пали, горы встали. (Коса).
- Щука-понура по лѣсу ходила, лѣсъ ронила: лѣсы пали, горы встали. (Коса).
- Два братца пошли въ воду купаться. (Обувать ноги).
- Два братца впереди бѣгутъ, два сзади догоняютъ. (Ноги лошади).
- Не кустъ, а съ листочками. (Вѣникъ).
- Новая посудина вся въ дыркахъ. (Полѣнница дровъ).
- У двухъ матерей по пяти сыновей, всѣмъ одно имя. (Пальцы на рукахъ).
- Не рубашка, а сшита. (Мѣшокъ).
- Кругомъ пенька золотая травка. (Кольцо на пальцѣ).
- Къ верху дыра, снизу дыра, середина—огонь да вода. (Самоваръ).
- Два конца, два кольца, въ серединѣ гвоздикъ. (Ножницы).
- Мать толста, дочь красна, сынъ карабѣсь ушелъ до небезъ³⁾. (Печь, огонь, дымъ).

¹⁾ Въместо за горами, за долами.

²⁾ Или: медвѣжья голова по подлавицю таскается.

³⁾ Или: мать толста, дочь красна, сынъ харабѣрь, подъ небеса ушелъ.

За стѣной-стѣной караванчикъ (или барабанчикъ) костяной.
(Ребенокъ въ утробѣ матери).

Маленькій удаленькій скрозь землю прошелъ, красну шапочку
нашелъ. (Суслонъ).

На улицѣ кланяется, кланяется, — придетъ въ избу, растянется.
(Топоръ).

Маленькій удаленькій все поле обрыскалъ, домой прибѣжалъ,
пѣлый годъ пролежалъ. (Серигъ).

Стоитъ сохатый весь дыроватый. (Полѣнница дровъ).

Молчанъ-собака весь домъ стережетъ. (Замокъ).

Сидитъ пѣтухъ на воротахъ—волосъ по полу, голосъ до небу.
(Колоколъ съ веревкой).

Соржалъ жеребецъ на Тонскихъ горахъ, услыхала кобыла по
всей землѣ. (Звонъ).

Бѣгунчики бѣгутъ, ревунчики ревуть, рогатика везутъ, мохна-
тика колотъ. (По сѣно ѣздятъ: сани, колокольчики, вилы, сѣно).

Бѣгутъ бѣгунчики, текутъ текунчики, несутъ рогатину, хотятъ
колотъ болотину. (Кони, сани, вилы, зародъ).

Черную корову по пятнышкамъ считаютъ. (Безмѣнъ).

Тостò и вѣтостò, кто отгадаетъ, тому все сто. (Бердо у ткац-
каго станка).

Сидитъ баба на грядкѣ, вся въ заплатахъ. (Кринка).

Криво-лукаво, куда побѣжало? Зелено-кудряво, тебя стерегчи.
(Изгородь у хлѣбнаго поля).

Бѣжитъ волчекъ, вырванъ бочекъ. (Залавокъ, полочка у печи).

Полна коробья красныхъ ложекъ. (Огонь въ загнетѣ).

Самъ-само дѣлался, самъ-само стоялся. (Щель въ стѣнѣ).

Шуба нова, на подолѣ дыра. (Прорубь во льду).

Выйдетъ изъ человѣка душа и тѣло, куда его дѣнутъ? (Не-
сутъ крестить)¹⁾.

¹⁾ Рѣчь идетъ о новорожденномъ душа и тѣло котораго вышли изъ матери или
„изъ человѣка“.

Миль, размиль,—хоть стыдъ, хоть грѣхъ — тутъ повалилъ, тутъ и отлюбилъ. (Сонъ).

Загану загадку, брошу черезъ грядку, въ годъ пушу, годовинку жду. (Озимь).

Стоитъ матка (или бабка), вся въ заплаткахъ. (Каменка въ банѣ).

Стоитъ дубъ-стародубъ, въ этомъ дубѣ стародубѣ сидитъ птица-еретица, никто ея не видитъ—ни царь, ни царица—одна красная дѣвица.

И у насъ, и у васъ медвѣжій глазъ. (Сукъ въ деревѣ и въ доскѣ).

Стоять казаки, на нихъ бѣлы колпаки — не шиты, не мыты, не вязаные. (Снѣгъ на пняхъ).

Лѣзу, лѣзу по желѣзу, вылѣзу на мясную гору¹). (Стремена и конь).

Не родился, не крестился, а во святость попалъ. (Адамъ).

Летѣли четыре орла, снесли четыре яйца и выпарили одного цыпленка. (Евангеліе).

Долгія возжи — до неба хватятъ, а вокругъ своей головы не хватятъ. (Глаза).

Лежитъ доска въ болотѣ,—не сохнетъ, не мокнетъ, не куржавѣетъ. (Языкъ во рту).

Стоитъ гора вся въ дырахъ. (Полѣнница дровъ).

Въ коробейкѣ красненькія яички. (Угли въ загнетѣ).

Подъ поломъ-полѣмъ ходитъ барыня съ перомъ. (Мельничная „баба“).

Подъ поломъ, полѣмъ, ходитъ барыня съ колѣмъ. (Кошка или крыса въ подпольѣ).

Передъ нами вверху ногами, или: кто надъ нами вверху ногами? (Тараканы).

Четыре братца подъ одной шапочкой. (Ножки у стола).

¹) Или: лѣзу, лѣзу по залѣзу (желѣзу), по залѣзному (желѣзному) вводу, на мясной угорь.

Въ Москвѣ дрова рубятъ, а къ намъ щепки летятъ. (Товарь).

Вѣситя, дрыгается, всякъ за нее хватается. (Рукомойникъ).

Вѣситя, болтается, всякъ за него хватается. (Рукотерникъ, полотенце).

Сказать загадку,—не перебросишь черезъ грядку. (Птичье перо).

На избу не забросить. (Птичье перо).

Къ стѣнѣ не приворотить. (Дорога).

Кабы руки да ноги, — я бы вора связала, а ротъ да глаза — я бы все рассказала. (Дорога).

Сталь-бы я, сталь, — небо-бы досталь, кабы губы да языкъ, — все-бы рассказалъ. (Дорога).

На спичку не повѣситъ. (Яйцо).

Стала ѣсть траву—зубы притупились, стала есть песокъ—зубы заострились. (Литовка или коса).

Прилетѣлъ тѣнь на Петровъ день, сялъ тѣнь на пень, сталъ тѣнь плакать: волосы вянуть, дуброва шумить. (Коса)¹⁾.

Полна хата воробьевъ нагната. (Пчелиный улей).

Утка въ морѣ, хвостъ на угорѣ. (Ковшъ въ кадкѣ съ водою).

Соснова основа, соломенный утокъ. (Крыша на дворѣ).

Много рубятъ рубаковъ, рубятъ хату безъ угловъ, нѣту счету топоровъ. (Мураши, т. е. муравьи).

На печкѣ въ бѣлой епанѣчкѣ²⁾. (Чуваль, т. е. боровъ у дымовой трубы).

Плеть плетенà, подъ вышь веденà, на сто угловъ, на тысячу рублевъ. (Церковь).

Пять-пять овечекъ зародъ подѣдають, да пять-пять овечекъ отъ зароду отбѣгають. (Пальцы во время пряденья).

Стоить дубъ—сыродубъ, въ этомъ дубѣ—сыродубѣ сидитъ птица-еретница; никто ее не видитъ—ни царь, ни царица, ни красная дѣвица. (Ребенокъ въ утробѣ матери).

¹⁾ Иногда также загадываются комаръ или вѣтеръ.

²⁾ Или: Сидитъ баба на печѣ, она въ бѣлой епанчѣ.

Вился олень, повивался олень, во всѣ концы, въ золоты вѣнцы. (Обручи на кади).

Былъ старецъ нѣмъ, на головѣ волосовъ пѣтъ; пришли къ нему пять братовъ, повели его ко гробу; онъ ко гробу шелъ, веселился, во гробъ легъ, прослезился, изъ гроба возсталъ мертвъ¹⁾.

Лежить мохнатка, въ мохнаткѣ-гладко, а въ гладкомъ сладко. (Орѣхъ).

Идетъ свинья къ овину, съ обоихъ концовъ по рылу. (Сельница, т. е. берестяная коробка, въ которой носятъ муку).

Сиво-иво по торгу ходило къ намъ пришло, по рукамъ пошло. (Сито).

Семьдесятъ одежекъ и всѣ безъ застежекъ. (Кочанъ капусты).

Изъ подполья лысанко глядитъ. (Лѣстница въ подпольѣ).

Семь листовъ бумажныхъ, восьмой золотой. (Великій постъ и Пасха).

Полно подполье гусей-лебедей. (Зубы во рту).

Брошу порохомъ, возьму клубомъ подъ зеленымъ лугомъ. (Рѣпа).

Отъ веселости согрѣлся, нероженана наѣлся, не видалъ кого—стрѣлялъ. (Убийство сохатаго на охотѣ съ теленкомъ въ утробѣ матери).

Шель я по ўхтахту, видѣлъ барѣхтахту, кабы не ахтахта, събла-бы барѣхтахта. (Ухожье, т. е. для охоты, медвѣдь и ружье).

Подъ лѣсомъ—лѣсомъ колеса вѣсятъ. (Сережки въ ухѣ).

Стоитъ Егорій въ полугорѣ: коньемъ подперся, шатромъ покрылся. (Суслонъ).

Четыре стойхи, четыре громіхи, два бойца, одна маковица. (Корова: ноги, титьки, рога, хвостъ).

Кругъ избы не обнести. (Вода въ рѣшетѣ).

¹⁾ Загадка записана въ д. Пинчугѣ со словъ ссыльно-поселенца; несомнѣнно немѣстнаго происхожденія.

Стоять вилы, на вилахъ коробъ, на коробу зѣвало, на зѣвалѣ сморкало, на сморкалѣ мигало, на мигалѣ гора крута, на горѣ лѣсъ густой, въ лѣсу ходять овцы дики. (Человѣкъ: ноги, туловище, ротъ, глаза и т. д.).

На морѣ на Кипріянскомъ подѣ угломъ подѣ царскимъ два орла орлуютъ надѣ однимъ яичкомъ. (Крещеніе младенца).

Загану я, загану голубую ягоду, оближу, да назадъ вложу. (Яйцо).

Братъ брата убилъ, отецъ сморщился. (Процессъ испражнения).

Мѣтилъ въ пяту, а попалъ въ носъ. (Выпущеніе газовъ или т. н. „матерьялизмъ“).

Старикъ контѣль, семь лѣтъ терпѣль; выбросили на улицу, собаки не ѣдятъ. (Горшокъ).

Дерну, подерну по бѣлому Трофиму, Трофимъ—отъ взглянетъ, зубы оскалитъ. (Задвижка въ трубѣ у бани).

Бѣжить по лавкѣ въ бронзовой рубашкѣ. (Огонь въ лампѣ).

Сидитъ баба на полѣнѣ, у ней чирей на колѣнѣ. (Сукъ въ полѣнѣ).

Четыре братца подѣ одной крышей стоятъ (Ножки у стола).

Два братца однимъ пояскомъ подпоясаны. (Колья въ изгороди).

Лежитъ дѣдъ семи шубамъ одѣтъ. (Луковица).

Стоитъ дѣдъ въ девяти шубахъ одѣтъ, кто его разбѣтъ, тотъ слезы пролѣтъ. (Луковица).

На корову кладутъ, большу цѣну берутъ. (Масло коровье).

Безъ рукъ, безъ ногъ—на горѣ ползетъ. (Прибыль воды въ рѣкѣ).

Гробъ плыветъ, мертвецъ реветъ, ладонь пышетъ, свѣчи горять. (Ружье).

Вокругъ пенька два щенка. (Глаза и носъ).

Какъ у насъ, какъ у васъ поросеночекъ увязъ. (Мохъ въ пазахъ у избы).

Маленька собачка свернувшись лежитъ: не кусатся, не лягаться и въ домъ не пускать. (Замокъ).

Заюшка—горностаюшка, полежи на мнѣ, поддержи во мнѣ; сколь тебѣ тошно, да мнѣ хорошо. (Хлѣбъ въ печи на лопатѣ).

Подъ колодой снѣгъ не таетъ. (Бѣлка).

Кругленько, бѣленько, всѣму свѣту миленько,—молоткомъ побьютъ, да и намъ дадутъ. (Серебрушка, т. е. серебряная мелкая монета).

Маленьки, удаленьки всю землю прошли, красну шапочку нашли. Грибы).

Два кота, четыре хвоста. (Чарки—женская рабочая обувь—съ оборками).

Два конца, два кольца, посередкѣ маковица. (Ножницы).

Три ноги, два уха, шестое брюхо. (Лохань).

Стоитъ попъ низокъ, на немъ сорокъ ризокъ. (Кочанъ капусты).

Полно подполье гусей—лебедей, одинъ гоголекъ наговариваетъ. (Зубы и языкъ).

По крайкамъ черненько, въ серединѣ слатенько. (Масленка, латка или посудина, въ которой находится коровье масло).

Черная корова всѣхъ оборола; бѣлая пришла—всѣхъ подняла. (Ночь, утро).

Двѣ маковки въ моху, одна наверху. (Глаза и носъ).

Семь Симіоновъ, семь переборовъ, Гришка да Мишка, двѣ Катки. (Сани).

Обвернется, сколыпнется—опять такой-же. (Ковшикъ).

Билъ мужикъ на морѣ телицу: мясо бросилъ, кожу бросилъ, а жиръ взялъ. (Скобленіе съ сосны такъ-назыв. сока).

Нѣкакая вещь взята отъ земли, нѣкакой философъ въ сердца прободаль, телѣса оставляль, посадилъ на престолъ, заставилъ кланяться. (Мельничный жерновъ).

Маленькій, коротенькій по городу скачетъ, всѣхъ людей кра-
ситъ. (Иголка).

Поймалъ мужикъ кобылицу, вывелъ на костяную улицу, — ча-
лы-балы да и въ лобъ. (Вошь).

Часто мигать, да долго не свѣтатъ. (Звѣзда).

Бѣреги (т. е. берега) зелѣзны (желѣзны), вода дорога, рыба
безъ кости. (Масло въ сковородѣ и оладьи).

Сито вито, рѣшетомъ покрыто. (Крыша на избѣ).

Братъ съ сестрицей видится, — не здороватся. (Поль и пото-
локъ).

Стоитъ старикъ надъ водой, трясетъ бородой. (Камышъ).

Бѣлый лебедь: всякъ его кѹшатъ, никто не рѹшатъ. (Молоко
въ груди).

Четыре ножки, два рѹжка, пригаринка отъ горшка. (Тараканъ).

Летѣла птичка — невеличка, сѣла на престолъ, говорила со
Христомъ. (Комаръ).

Корова въ хлѣвѣ, а хвостъ на хлѣвѣ. (Паръ изъ скотнаго
хлѣва и иней, образующійся отъ него).

У всѣхъ гоголюхъ по пуховику. (Морковь).

Не человѣкъ, а Богу молится. (Очиць или шесть, на которомъ
качается дѣтская люлька).

h) Скороговорки.

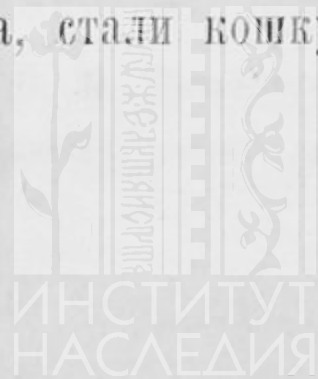
Кошечка на окошечкѣ ширинку шьетъ; котъ на печѣ сухари
толчетъ.

Вышла кошка за кота, за кота-котовича, за Петра Петрови-
ча, кошка три дни прожила, на четвертый померла, стали кошку
хоронить, во всѣ кѹлокола звонить.

Береста безъ бахтармы.

Намъ сегодня не до неводьбы.

Данило длинноногій.

Сорокъ кадушекъ соленыхъ лягушекъ.
 Сыворотка изъ-подъ простокиши.
 Хавонія, кривошея, по три пуговки на шеѣ, по четыре на бо-
 ку, потянуло къ кабаку.

III.

Примѣты, гаданья, колдовство, наговоры и суевѣріе *).

1. Примѣты.

- 1) Ставни хлопаютъ—къ покойнику ¹⁾.
- 2) Самоваръ пищитъ—къ городскимъ гостямъ ²⁾.
- 3) Уголья въ печи жарко горять—къ морозу.
- 4) Въ печи желѣзной гудить—къ морозу.
- 5) Сажа загорается—гости будутъ.
- 6) Калачики при паденіи вертятся сами собою—къ гостямъ.
- 7) Стаканъ лопнетъ—быть несчастью.
- 8) Воробей влетитъ въ комнату—къ покойнику; вообще птица—къ несчастью.
- 9) Носъ царапается или свербится (чешется)—придется вино пить.
- 10) Глазъ царапается—плакать.
- 11) Лобъ царапается—здороваться будешь. Переносье царапается—о чьей-нибудь смерти услышишь.
- 12) „Усь“ царапается, т. е. мѣсто, гдѣ бываютъ усы—гостиныцы ѣсть.
- 13) Ладонь правая царапается—деньги получать; лѣвая—деньги отдавать.

*) Считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность С. П. Розенбаумъ, которой я обязанъ значительною частью приведенныхъ въ настоящемъ очеркѣ матеріаловъ.

¹⁾ По другой примѣтѣ—къ ненастной погодѣ.

²⁾ По другой примѣтѣ—къ нелюбимымъ гостямъ.

- 14) Подошва царапается—идти куда-нибудь.
- 15) Кончикъ языка царапается—съ вѣтренымъ человѣкомъ говорить.
- 16) Подъ мышками царапается—на новомъ мѣстѣ спать.
- 17) Если убьешь змѣю одинъ, то сорокъ грѣховъ прощается, если—вдвоемъ, то каждому по двадцати.
- 18) Если убьешь комара до Ильина дня (20 іюля), то прибудетъ рѣшето комаровъ; если убьешь его послѣ Ильина дня, то убудетъ рѣшето комаровъ.
- 19) Вороны на вершину деревьевъ садятся—къ дождю.
- 20) Свинья соломѣ въ зубахъ таскаетъ—къ дождю.
- 21) Сидѣть послѣ обѣда или ужина за столомъ послѣ того, какъ съ него снимутъ хлѣбъ—безъ хлѣба будешь.
- 22) Ставить посуду съ молокомъ на посуду съ водой—у коровы молоко будетъ жидко.
- 23) Таймени идутъ внизъ по рѣчкамъ, когда черемуха „разобьется“, т. е. когда изъ почекъ начнетъ показываться зелень.
- 24) Рыба красная идетъ той-же полосой, гдѣ летятъ надъ водою лебеди и другая дичь.
- 25) Собаки траву ѣдятъ—къ дождю.
- 26) Качать пустую колыбель—ребенокъ умретъ.
- 27) Вредно жечь въ печкѣ скорлупу кедровыхъ орѣшковъ—волосы изъ головы лѣзть будутъ.
- 28) Если дѣвушка сядетъ за столъ съ одной стороны, а выльзетъ съ другой—женихъ убѣжитъ. Если это сдѣлаетъ парень—то убѣжитъ невѣста, если—мужикъ, то убѣжитъ жена, если—жена, то убѣжитъ мужъ ¹⁾.
- 29) Полоскать чайную посуду послѣ каждой вышитой чашки—дѣвки любить не будутъ ²⁾.

¹⁾ По другой версіи вѣнчать не будутъ.

²⁾ По другой версіи—деньги водиться не будутъ.

30) Наступишь кому-нибудь печально на ногу—кумь (или кума) будеть.

31) Если большіе навѣсы снѣга на крышахъ построекъ — хороший урожай.

32) У кого лобъ блеститъ, тотъ (или та) рано овдовѣтъ.

33) Если „йчется“ (одолѣваетъ икота), — кто-нибудь заочно ругаеть.

34) Кто подь вѣнцомъ почернѣтъ,—тотъ (или та) будеть недолговѣченъ.

35) Чтобы узнать ранній или поздній сѣвъ будеть удачнѣе, вѣсятъ первыя два яйца, снесенныя курицею послѣ зимы. Если первое яйцо окажется тяжелѣе, то лучше будеть ранній сѣвъ и наоборотъ.

36) Сѣять нужно начинать въ тотъ день недѣли, въ который живутъ (бываютъ) въ данный годъ Рождество и Новый годъ.

37) Если во время возвращенія молодыхъ отъ вѣнца идетъ дождь или снѣгъ, то они будутъ жить богато.

38) Если женщина перешагнетъ черезъ прутья, приготовленныя для устройства морды (рыболовный снарядъ), то не будеть ловиться въ нее рыба. Тоже самое бываеть съ капканами и другими звѣроловными снарядами.

39) Если бить дѣтей „рукотеромъ“ (полотенцемъ), то будуть „уросить“ (капризничать).

40) Если убьешь на охотѣ соболя, то нужно скрывать это ото всѣхъ и въ особенности отъ товарищей по промыслу, иначе дальнѣйшій промыселъ будеть неудаченъ.

41) Если таскаютъ въ домъ камешки, то куры не будуть нестись.

42) Если кто слышитъ въ первый разъ „кованье“ (кукованье) кукушки на—голодно (натошакъ), то у него хлѣбъ не уродится, а если сытымъ, то уродится.

43) Когда кукушка кукуетъ, подойти къ дереву, на которомъ

она сидитъ, и, ставши около него, обвязать его своимъ поясомъ или, если нѣтъ пояса, обхватить руками и сказать: „скажи мнѣ, сколько мнѣ еще лѣтъ жить до смерти“. Кукушка послѣ этого прокукуетъ столько разъ, сколько лѣтъ осталось жить спрашивающему.

44) Въ ночь подъ Ивановъ день (24 іюня) выстирать тряпичку и повѣсить мокрую на дворѣ. Если она за ночь высохнетъ, то лѣто будетъ теплое и хлѣбъ родится хорошо, если-же она замерзнетъ, то лѣто будетъ холодное и хлѣбъ не родится, замерзнетъ.

45) Если нечаянно баба надѣнетъ „лопаты“ (одежду) на лѣву сторону (наизнанку), то ее будетъ мужъ „бѣткать“ (бить).

46) Если у бабы подоль „закатится“ (поднимется), то она родитъ парнишка.

47) Если изъ горячихъ углей огонь добывается скоро, то жена или мужъ (смотря потому, кто это дѣлаетъ) не спитъ; если-же нельзя скоро добыть огня, то мужъ или жена спитъ.

48) Если птичка влетитъ въ избу, то это — душа недавно умершаго или хотя и давно умершаго, но особенно жалѣющаго своихъ домочадца.

49) Кронъ дѣйствуетъ противъ таракановъ только въ томъ случаѣ, если его насыпать на исходѣ мѣсяца, а не въ полнолуніе.

50) Если дѣвушкѣ за столомъ достанется большой и толстый ломоть хлѣба, то у ней мужъ будетъ „молотыга“, т. е. хорошій работникъ—земледѣлецъ.

2) Святочныя гаданья

1) На „разстѣньи“ (на распуты) слушаютъ и изъ узлышаннаго заключаютъ о томъ, что ихъ ожидаетъ въ будущемъ году.

¹⁾ Вoroжатъ каждый день, начиная кануномъ Новаго года и кончая крещенскимъ сочельникомъ. Гаданіе въ ночь подъ Крещеніе считается наиболѣе страшнымъ и наиболѣе вѣрнымъ.

2) Надѣть на голову ведро или квашню, закружаться (закружиться) и идти. Пойдешь въ томъ направленіи, гдѣ живетъ женихъ или невѣста.

3) Завязать коню глаза, сѣсть на него и пустить идти куда хочетъ. Куда онъ пойдетъ, тамъ живетъ женихъ или невѣста.

4) Воруютъ, т. е. уводятъ потихоньку отъ хозяина кобылу и ведутъ ее на рѣку къ проруби. Если ворожатъ парни, то воруютъ кобылу у вдовы, если дѣвушки, то у вдовца. Здѣсь ей завязываютъ глаза и сажаютъ кого-нибудь на нее верхомъ лицомъ къ хвосту. Послѣ этого, повернувши кобылу нѣсколько разъ вокругъ проруби, чтобы она потеряла возможность опредѣлить направленіе, пускаютъ ее. Куда кобыла повезетъ, — туда выдадутъ замужъ или оттуда высватаютъ невѣсту. Если кобыла пойдетъ въ сторону кладбища, то гадающій умретъ. Поочередно на кобылѣ ѣздятъ все участвующіе въ вороженьи.

5) Запереть на замокъ колодець и ключъ положить на ночь подъ подушку. Если увидишь своего суженаго или суженую.

6) Смотрѣть въ двѣнадцать часовъ ночи въ кольцо съ пальца. Увидишь суженаго или суженую.

7) Выщипываютъ три вѣника—лохматый, середній и голикъ и заставляютъ въ потемкахъ выбирать одинъ изъ нихъ. Если вытащишь лохматый, то женихъ будетъ богатый, если середній, то женихъ будетъ средняго достатка, если вытащишь голикъ, то женихъ будетъ бѣднякъ, голышъ.

8) Съ тою-же цѣлью воруютъ дрова изъ чужой полѣнницы. Если вытащишь полѣно корявое и сучкастое, то женихъ будетъ хотя и не красивый, но богатый, если ровное и гладкое, то женихъ будетъ бѣдный, но красивый.

9) Подойдя къ частоколу, состоящему изъ переплетенныхъ стоящихъ жердей, обхватываютъ его и берутъ послѣднюю жердь, которую достаетъ рука. Если жердь гладкая, женихъ будетъ бѣдный, если съ сучками—женихъ будетъ богатый.

10) Нужно вычесать подь Новый годъ голову и, не вычищая гребня, положить его за окно на улицу. Какіе волосы окажутся на немъ по утру, такіе будутъ у жениха.

11) Нужно въ Крещенскій сочельникъ взять въ зубы „сочень“¹⁾ и, когда зазвонятъ къ заутрени, бѣжать съ нимъ по улицѣ. Какъ будетъ имя перваго встрѣчнаго или встрѣчной, такъ будутъ звать жениха или невѣсту того, кто гадаетъ.

12) Дѣвушки берутъ потихоньку изъ трехъ дворовъ, гдѣ есть вдовы, по клочку сѣна и кладутъ его на ночь подь подушку, чтобы увидѣть во снѣ суженаго. Ребята дѣлаютъ тоже, чтобы увидѣть суженую, но сѣно берутъ изъ дворовъ вдовцовъ, а не вдовъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ требуется, чтобы отъ каждаго изъ этихъ трехъ дворовъ не видно было остальныхъ двухъ.

13) Завязываютъ собакѣ глаза и пускаютъ бѣжать. Если гадающая выйдетъ замужъ въ своемъ селеніи, то собака остановится возлѣ того дома, куда ей выходить. Если собака не подбѣгаетъ къ дворамъ, а просто бѣжитъ въ одномъ направленіи, то значитъ выдадутъ къ ту сторону, куда она бѣжитъ.

14) Въ ночь подь Новый годъ кладутъ подь подушку кусочекъ хлѣба, зеркало, гребень и ключъ, чтобы увидѣть во снѣ жениха или невѣсту,—смотря по тому, кто ворожитъ.

15) Вечеромъ подь Новый годъ парни ставятъ на ворота ложку кислаго молока и оставляютъ ее тамъ на ночь. Если утромъ на замерзшемъ молокѣ виденъ будетъ слѣдъ ботинка, то значитъ невѣста будетъ богатая, если-же будетъ виденъ слѣдъ чарка, то невѣста будетъ бѣдная; кромѣ того, если на замерзшемъ молокѣ виденъ бугорокъ, то невѣста будетъ долговѣка, а если яма, то недолго проживетъ.

16) Вечеромъ подь Новый годъ дѣвушки открываютъ въ банѣ дверь или окно, задираютъ подь на голову и становятся

¹⁾ Особый видъ стражи.

около такъ, чтобы задница была выставлена наружу. Если банный дѣдушка погладить ее лохматой рукой, то женихъ будетъ богатый, если-же голой, то и женихъ будетъ бѣдный, голый.

17) Вечеромъ идутъ на разстанье, очерчиваютъ себя захваченной лучиной, которая обязательно должна быть та, которую первую зажгли въ (свѣтцѣ) и говорятъ нѣсколько разъ: „чертъ съ нами“. Послѣ этого ждуть, непременно молча, и слушаютъ. Если выйдешь замужъ, то услышишь звонъ колокольчика или лай собаки, при чемъ если выйдешь въ этомъ-же году, то звонъ будетъ громкій, если-же не въ этомъ, то онъ будетъ еле-еле слышенъ. Кромѣ того, если выйдешь въ свое село, то звонъ будетъ слышенъ близко, если-же въ чужое село, то онъ будетъ слышенъ издалека и съ той стороны, куда отдадутъ. Тоже значеніе имѣть и лай собаки. Если услышишь, что рубятъ топоромъ, то значить скоро умрешь и тебѣ будутъ тесать гробъ.

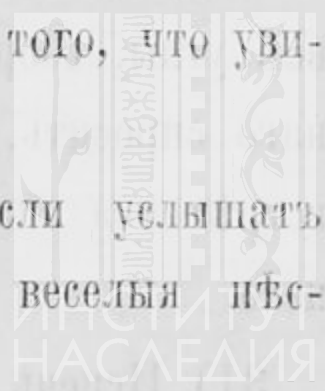
18) Въ одинъ изъ вечеровъ между Новымъ годомъ и Крещеньемъ идутъ къ ригѣ или къ какому-нибудь другому зданію, запертому на замокъ, садятся около двери и слушаютъ. Если услышишь „бряскъ“ (бряканье) денегъ или какъ пересыпаютъ хлѣбъ, то женихъ будетъ богатый, если-же услышишь бряскъ щенокъ, то женихъ будетъ бѣдный.

19) Садятся подъ столъ подъ Крещенье вечеромъ, ставятъ позади себя свѣчу, а впереди зеркало и смотрятъ въ него, чтобы увидѣть суженаго или суженую.

20) Замораживаютъ въ ложкѣ воду. Если замерзнетъ бугоркомъ, то умрешь, а—ямочкой,—жить будешь.

21) Подъ Крещенье берутъ воду и, глядя въ нее, задумываютъ что-нибудь. Послѣ этого ложатся спать и изъ того, что увидятъ во снѣ, рѣшаютъ, исполнится-ли задуманное.

22) Ходятъ вечеромъ слушать подъ окна. Если слышатъ плачь или заунывные пѣсни, то это къ смерти, а веселыя пѣсни—къ свадьбѣ.

23) Берутъ зеркало, наводятъ на луну и глядятъ въ него. Сколько отраженій луны увидишь въ немъ, столько будетъ чело- вѣкъ въ семьѣ, куда отдадутъ замужъ.

24) Дѣвушки наливаютъ воду на блюдо и пускаютъ туда двѣ тонкія иголки. Если онѣ сходятся, то гадающая за милаго за- мужъ выйдетъ.

25) Наливаютъ на тарелку воду и пускаютъ въ воду иголку. Если иголка потонетъ, то гадающій (или гадающая) умретъ, а если будетъ плавать по-верхъ, то жить будетъ.

26) Считаютъ у заплота доски, приговаривая: „сусѣкъ, овинъ“. Если на послѣднюю доску выпадетъ сусѣкъ, то женихъ будетъ богатый, а если овинъ, то бѣдный.

27) Ставятъ на ночь въ головѣ блюда съ водой и загады- ваютъ: „кто придетъ коня поить, тотъ и суженый“. Во снѣ уви- дить суженаго.

28) Кладутъ на ночь подъ подушку краюху хлѣба и говорятъ: „суженый-ряженный, приди со мной ужинать (или—хлѣбъ есть)“. Увидишь во снѣ суженаго.

29) Въ крещенскій вечеръ зажигаютъ огонь первой зажженной свѣчой, берутъ съ собою оставшійся отъ первой свѣчи огарокъ и идутъ на перекрестную дорогу слушать. Здѣсь садятся на ко- курки, и очерчиваютъ себя огаркомъ отъ первой свѣчи и слу- шаютъ. Если что-нибудь послышится, то говорятъ: „чертово- полна“. Изъ услышаннаго заключаютъ, что ждетъ гадающаго (или гадающую) въ будущемъ году.

30) Въ сочельникъ крещенскій передъ водосвятиемъ вымести все углы, собрать соръ и выбѣжать на улицу. Перваго встрѣч- наго спросить, какъ зовутъ,—такъ будутъ звать суженаго. Если встрѣтится знакомый, то суженый будетъ находить (походить) на него.

31) Испечь въ крещенскій сочельникъ „сочиво“ (колобокъ) и

съ горячимъ бѣжать по улицѣ предъ водосвятиемъ. Дальше все то же, что и въ предыдущемъ гаданьи.

32) На Крещеніе передъ Іорданью, т. е. передъ крестнымъ ходомъ на рѣку взять обручальное кольцо, положить на образъ, накрыть на два прибора столъ, а самой залѣзть подъ столъ и сказать: „суженый-ряженный, приди со мной обѣдать!“ Бывали случаи, что приходилъ.

33) Нагрѣваютъ деревянный круглый столикъ, держа на немъ руки, и задаютъ ему вопросы. Столикъ отвѣчаетъ, стучая известное число разъ. Такъ же нагрѣваютъ фарфоровое блюдо, положенное вверхъ дномъ на листъ писчей бумаги.

34) Подъ Крещенье вечеромъ иди на прорубь, разуи здѣсь одну ногу, надѣнь на какой нибудь изъ пальцевъ ея кольцо и опусти ногу въ воду, говоря: суженый-ряженный, привидься мнѣ! Послѣ этого снова обуйся и „взаятки“ (задомъ на передъ) иди домой, войди тихо, чтобы никто не слышалъ, и ложись спать въ лопати и обуви, не говоря ни слова. Увидишь во снѣ суженую или суженаго.

35) Чтобы увидѣть суженую или суженаго, садятся въ банѣ передъ „каменкой“ (печью) и глядятъ въ зеркало.

36) Кладутъ подъ четыре посуды уголь, монету, ключи и хлѣбъ и заставляютъ выбирать. Если выберешь посудину, подъ которою уголь, то будетъ бѣдный женихъ (или невѣста), если выберешь хлѣбъ, — ожидаетъ довольство, если ключи, — ожидаетъ богатое замужество или женитьба, деньги предвѣщаютъ богатство.

37) Ставятъ на столъ стаканъ съ водою и опускаютъ на дно его кольцо; по обѣимъ сторонамъ стакана ставятъ зажженные свѣчи. Затѣмъ берутъ въ руки зеркало, садятся передъ стаканомъ и смотрятъ черезъ зеркало въ кольцо. Послѣ долгаго смотрѣнія увидишь въ кольцѣ суженую или суженаго.

38) Наводятъ зеркало на луну и смотрятъ въ него, чтобы увидѣть суженую или суженаго.

39) Дѣвушки спрашиваютъ встрѣченнаго подѣ Новый годъ вечеромъ мужчину, какъ зовутъ жениха; парни въ свою очередь спрашиваютъ у встрѣтившейся женщины, какъ будутъ звать невесту. Дѣлаютъ это также подбѣгая къ окнамъ.

40) Въ этотъ же вечеръ бросаютъ изъ двора черезъ ворота валенокъ. Куда носкомъ онъ ляжетъ, въ ту сторону выдадутъ замужъ или оттуда возьмутъ невесту.

41) Когда собираются ложиться спать, дѣвушки выбѣгаютъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ на улицу, и падаютъ въ снѣгъ, а затѣмъ идутъ спать. Чье логовище окажется наутро изсѣченнымъ, ту мужъ будетъ бить.

42) Полютъ поочередно снѣгъ передъ дворомъ. Гдѣ залаетъ въ это время собака, въ ту сторону выдадутъ замужъ или оттуда возьмутъ невесту.

43) Бросаютъ на отмань черезъ ворота съ улицы во дворъ кушакъ, свернутый въ клубокъ. Если при этомъ развернется длинный конецъ кушака, то выдадутъ замужъ далеко, если развернется только незначительная часть его, то и замужъ выдадутъ близко. Такъ же узнаютъ парни далеко или близко находится ихъ суженая.

44) Жгутъ въ ночь подѣ Новый годъ бумагу и пепель на ладони поднимаютъ такъ, чтобы тѣнь его отражалась на стѣнѣ. Смотря потому, на что будетъ похожа тѣнь (гробъ, аналой, лошадь и т. д.), заключаютъ, что ожидаетъ гадающаго въ предстоящемъ году (смерть, свадьба, дорога и т. д.).

45) Растапливаютъ олово или воскъ и выливаютъ въ холодную воду. Полученнымъ слиткомъ ворожатъ такъ же, какъ пенломъ въ предыдущемъ гаданіи.

46) Очерчиваютъ на полу кругъ мѣломъ и кладутъ въ него зеркало, кольцо, ленту, шено, хлѣбъ, гребень, монету, уголь и блюдо съ водкой. Затѣмъ идутъ въ хлѣвъ и снимаютъ себѣ съ нашестовъ каждая изъ дѣвушекъ по нѣтуху, а каждый изъ пар-

ней по курицѣ. Всѣхъ ихъ пускаютъ поочередно въ кругъ. Если пѣтухъ клюнетъ кольцо, то гадающая въ этомъ году выйдетъ замужъ, если — уголь, то — умретъ, если — ленту, то ей предстоитъ дорога. Если пѣтухъ клюнетъ зеркало или расческу, то женихъ будетъ „форсунъ“, т. е. шеголь, если блюдо съ водкой, то онъ будетъ пьяница, если монету, то онъ будетъ богатый, если хлѣбъ или ишено, то у него будетъ много хлѣба. Также угадываютъ парни свойства своихъ невѣстъ.

Кромѣ всего этого на святкахъ усиленно ворожатъ на картахъ, при помощи „Оракуловъ“, при помощи гадательныхъ круговъ („Соломонъ“) и т. д.

3. Колдовскія средства въ повседневной жизни.

1) Чтобы корова давала больше молока, чтобы съ молока былъ толще „снимокъ“ (сливки) и чтобы изъ него выходило больше сметаны, нужно на ночь подъ Ивановъ день (24 іюня) вынести кринки на дворъ и дать охватить ихъ ивановской росой.

2) Когда начинаютъ жать, то первую горсть нужно заткнуть за поясъ и жать съ нею до вечера. Отъ этого не будетъ болѣть спина.

3) Чтобы не болѣла спина отъ жнитва, нужно, когда слышишь первый громъ, три раза перевернуться черезъ голову, и подпереть спиной (станомъ) „цвѣтной“ (передній) уголь и сказать: „какъ эта стѣна крѣпка, чтобы такъ моя спина была крѣпка“.

4) Если хотятъ испортить кому-нибудь „красна“, то кладутъ въ нихъ щепочку.

5) Если корова не спускаетъ молоко, то продаиваютъ черезъ сосновую щепку съ вынавшимъ естественно сучкомъ.

6) На Ивана Купала нужно нарвать богородской травы, свиные уши, разрывъ травы и подкуривать подошникъ и кринки, чтобы сливки лучше отстаивались.

7) Если корова жвачку потеряла, нужно взять мочалку старую жирную и съ наговоромъ (съ молитвой) затолкать коровѣ въ ротъ.

8) Когда у коровы грудница (послѣ телѣнья нарывъ), то нужно накалить брусокъ, взять холщевый мѣшокъ, накрыть вымя и натирать съ наговоромъ („Богородица“ и „Отче нашъ“) мѣшкомъ. Если это не помогаетъ, то нужно взять дресвяный камешекъ, накалить его, обвести имъ края вымени и камень бросить такъ, чтобы онъ разсыпался.

9) Чтобы домовой (сусѣдко, хозяинъ) любилъ, въ конюшнѣ вѣшаютъ сороку или козлиную голову. Съ тою же цѣлью кладутъ за печь калачикъ.

10) Чтобы лошадь слушалась, надо перевести ее черезъ протянутую въ воротахъ опояску.

11) Чтобы найти потерявшуюся лошадь, путаютъ ножки у стола.

12) Если вещь потерялась, то, чтобы найти ее, вѣшаютъ остатокъ ея къ колокольнѣ.

13) Когда поютъ на Пасху въ церкви „Христось Воскресе“, бабы потихоньку отвѣчаютъ: „у меня крынка масла есть; сотня яицъ и т. д.“. Отъ этого масло, яйца и т. д. не переводятся. Картежники съ тою же цѣлью говорятъ: „у меня тузь бубенъ“ и т. д.

14) Для удачной охоты нужно въ великій четвергъ сдѣлать какую-нибудь ловушку и положить на дорогу, чтобы кони или коровы, идя на водопой, перешли черезъ нее.

15) Если боишься, что напештали на ѣду, которою тебя угощаютъ, то три раза дунь на нее, глядя на матку, и все шаманство отойдетъ.

16) Чтобы не было порчи на свадьбе, втыкают иголку или булавку въ ворота дома жениха или въ шаль, въ которой онъ ѣдетъ къ вѣнцу.

17) Знающему человѣку достаточно подержать ружье въ рукахъ, чтобы отнять у него уронъ или поправить ружье, испорченное заговоромъ. Онъ можетъ заговорить заряженное ружье такъ, что оно не выстрѣлитъ.

18) Знахари могутъ точно также однимъ взглядомъ отнять у коровы молоко или нагнать на огородъ „гнусъ“ (блохъ, букашекъ, червей и т. д.).

19) Весною, когда хотятъ въ первый разъ ловить рыбу, то прежде чѣмъ намочить сѣти, берутъ хлѣбъ-соль и бросаютъ въ воду. Это дѣлается для того, чтобы круглый годъ былъ хорошій уловъ рыбы.

20) Если рыба не ловится и думаютъ, что это происходитъ отъ наговору, то сѣти окуриваютъ дымомъ.

21) Если не водятся куры, то нужно въ страстной четвергъ вывалить тѣсто изъ квашни, посадить подъ эту квашню курицу и пѣтуха, самой сѣсть на дно квашни и кудахтать. Съ тою же цѣлью спихиваютъ куръ съ нашествия помеломъ.

22) Когда начинаютъ строить домъ, то въ первомъ ряду по угламъ кладутъ по старой копѣйкѣ, чтобы въ дому водились деньги.

23) Чтобы ружье хорошо стрѣляло, промываютъ его въ великій четвергъ и смазываютъ его въ этотъ день только что сбитымъ хозяйкою „четвериговымъ масломъ“.

24) Если сваливается дерево, то не нужно оставлять сердцевины на пнѣ, потому что иначе, если черезъ такой пень перебросятся человѣкъ, знакомый съ волшебствомъ, то сдѣлается медвѣдемъ.

4. Наговоры¹⁾.

Наговѣры или заговѣры употребляются отъ болѣзней, отъ разныхъ несчастій, отъ порчи, отъ дурного глазу, для отысканія украденной вещи, для призванія разныхъ бѣдствій на голову укравшаго и т. д. „Волхида“, т. е. человѣка, умѣющаго наговаривать, знаютъ далеко въ окрестности и часто прѣзжаютъ къ нему по дѣлу изъ дальнихъ мѣстностей. Обыкновенно „волхидовъ“ недолюбливаютъ и побаиваются, но часто просятъ ихъ научить какому-нибудь наговору, платя за это деньгами или натурою. Наговоры нельзя передавать (въ смыслѣ обученія) лицамъ моложе себя, равно какъ и зазорнымъ людямъ, а то волшебная сила отъ передающаго перейдетъ къ тому, кому наговоръ переданъ, а у перваго наговоръ не будетъ дѣйствовать. Обыкновенно наговариваютъ три раза послѣ заката и передъ восходомъ солнца. Если отъ трехъ разъ наговоръ не помогаетъ, тогда наговариваютъ „девяткой“, т. е. три дня сряду по три раза въ день. Отъ болѣзней наговариваютъ обыкновенно на воду, которою обкатываютъ (обливаютъ) больного или даютъ ему ее выпить. Чтобы удобнѣе было обкатить больного водою, часто наговариваютъ въ банѣ. Если болѣзнь выражается въ сыпи, то наговариваютъ на маслѣ или какомъ-нибудь жирѣ, которымъ и мажутъ сыпь. Иногда послѣ наговора у больного замѣчается ухудшеніе — это болѣзнь „спирается“ (схватывается, затѣваетъ борьбу) съ наговоромъ. Бояться этихъ ухудшеній не слѣдуетъ, потому что наговоръ „въ спорѣ“ съ болѣзнью всегда пересилить.

1) *Отъ уроковъ* (отъ изуроченія, отъ сглазу). Благослови Господи раба Божьяго (называютъ имя наговаривающаго). Встану благословясь, пойду перекрестясь въ чистое поле, широкое раздолье, подъ восточну сторону. Подъ восточной стороной стоитъ

¹⁾ Наговоръ № 10 записанъ въ д. Яркахъ Пинчугской волости, остальные въ с. Кежемскомъ.

бѣлая береза, подѣ бѣлой березой бѣлый камень, подѣ бѣлымъ камнемъ рай-щука; у рай-щуки губы мѣдны, зубы желѣзны, глаза оловянны. Сними, рай-щука, съ раба Божьяго (называютъ изуроченнаго человѣка или скотину смотря потому, кому наговариваютъ¹⁾) уроки и призоры, и шепоту и ломоту, страхъ и переполохъ“.

Уроки послѣ наговоровъ спираются какъ съ наговаривающаго, такъ и съ того, кому наговаривали, такъ что часто имъ обоимъ становится плохо. Все-таки, если у больного урокъ, а не какая-нибудь другая хворость, то наговоръ всегда пересилитъ и они оба выздоравливаютъ.

2) *Отъ уроковъ, порчи и внутреннихъ болѣзней* существуетъ и другой наговоръ. „Рабъ Божій (наговаривающій называетъ свое имя) лягу благословясь, встану перекрестясь, изъ избы дверьми пойду, изъ двора въ ворота, въ чистое поле, въ широкое раздолье, подѣ восточну сторону, на Океанье-Море. На Океаньи-Морѣ стоитъ островъ, на островѣ церква, въ церкви престолъ, на престолѣ Мать Пресвятая Богородица сидитъ. Подойду близѣшенько, поклонюсь ей низѣшенько, умоюсь и утрюсь, на всѣ на четыре стороны поклонюсь. Стоисти (?) Мать Пресвятая Богородица, отдери своихъ нетлѣнныхъ ризъ для рабы Божіей (называютъ имя больной) отъ уроковъ и отъ призору, отъ страху, и отъ переполоху, отъ внутренней болѣзни, отъ младенческой скорби, отъ дѣвки пустоволосой и отъ бабы отъ долговолосой, отъ мужика отъ двоеженнаго, отъ троеженнаго, отъ двоезубаго и отъ троезубаго, отъ своей лихой думы“.

Заговоръ этотъ читывается три раза. Когда его произносятъ въ послѣдній разъ, то прибавляютъ въ концѣ слѣдующія слова:

„Будьте тѣ мои слова крѣпки, лѣпки, ярки и ёмки. Тѣмъ сло-

¹⁾ Лошади и коровы здѣсь обыкновенно носятъ человѣческія православныя имена, эти ихъ имена и называются при употребленіи наговора.

вамъ ключъ и замокъ; замокъ въ ротъ (во ртѣ), ключъ въ морѣ, замокъ—зубы, ключъ языкъ“.

3) *Отъ зубовъ*, т. е. отъ зубной боли срѣзаютъ съ рукъ и ногъ ногти, завязываютъ ихъ въ тряпичку и, сказавъ три раза „аминь“, бросаютъ въ огонь. Отъ этого зубы должны перестать болѣть.

4) *Отъ зубовъ* же употребляютъ слѣдующій наговоръ: „У мертвеца у покойника зубы не болятъ, десна не пухнутъ, кровь не бѣжитъ; такъ бы у раба Божія (имя больного) зубы не болѣли, не щемили, десна не цухли, кровь не бѣжала во вѣки вѣковъ. Аминь.“

5) *Зубную боль* лечатъ также слѣдующимъ образомъ. Выводятъ больного „къ мѣсяцу“, т. е. на дворъ въ то время, когда виденъ мѣсяцъ и спрашиваютъ:

— Былъ ли, мѣсяцъ, на томъ свѣтѣ?

— Былъ,—отвѣчаетъ вмѣсто мѣсяца больной.

— Мертвеца видѣлъ?

— Видѣлъ.

— А зубы у него болятъ?

— Нѣтъ, не болятъ.

— Такъ-бы у тебя раба Божьяго¹⁾ (имя больного) не болѣли, не щемили во вѣки вѣковъ. Аминь“.

6) Отъ „младенческаго“, т. е. когда маленькія дѣти кричатъ по бочамъ, ихъ выносятъ „на зарю“. Для этого его выносятъ вечеромъ на дворъ, становятся лицомъ къ зарѣ и говорятъ:

„Матушка заря-зарница, заря красная дѣвица, сними съ раба Божія (называютъ ребенка по имени) полунощницу и полуденницу, и сними съ него бессонницу, дай ему сонницу, сними съ него

¹⁾ Конечно во всѣхъ заговорахъ, когда рѣчь идетъ о женщинѣ, говорится „рабы Божіей“.

уроки, сними дикій ревъ, страхъ и переполохъ—во вѣки вѣковъ. Аминь“.

По окончаніи этого наговора въ избу возвращаются съ ребенкомъ „взанятки“, т. е. задомъ на передъ.

7) *Отъ тоски*. Этотъ наговоръ употребляется какъ по отношенію къ людямъ, такъ и по отношенію къ скоту, когда, напр., корова реветъ по отнятому теленку или когда лошадь, взятая изъ другого села, убѣгаетъ туда.

„Рабъ Божій (наговаривающій или наговаривающая называютъ свое имя) лягу благословясь, встану перекрестясь, изъ избы дверьми пойду, изъ двора въ ворота, въ чистое поле, широкое раздолье, подъ восточну сторону, на Океанье-Море. На Океаньемъ-Морѣ плаваешь гоголь съ гоголихой, не знаетъ онъ передъ собой ни тоски, ни печали и не великой кручины. Такъ бы рабъ Божій (имя того, кому наговариваютъ) не зналъ бы передъ собой ни тоски, ни печали и ни великой кручины; соскатила бы съ него тоска и печаль и великая кручина. Какъ на головѣ вода не держится, такъ на тебѣ тоска и кручина не держись. Ночь бы онъ спалъ, день бы ѣлъ и веселился, пить бы шилъ и обѣ (называютъ того, о комъ тоскуетъ больной, по большей части умершаго) бы не тосковалъ во вѣки вѣковъ. Аминь“.

8) *Отъ тоски* употребляютъ также слѣдующій наговоръ. „Куда вода катится, туда тоска и печаль катись съ бѣла лица, ясныхъ очей, съ ретива сердца, съ раба Божьяго (слѣдуетъ имя больного)“. Наговоръ этотъ трижды произносится надъ водой потихоньку отъ больного. Затѣмъ совершенно неожиданно для больного его обливаютъ этой водой. Чѣмъ внезапнѣе это дѣлается и чѣмъ сильнѣе переполохъ больного, тѣмъ скорѣе подѣйствуетъ наговоръ.

9) *Чирей зачерчиваютъ* такъ: нагрѣваютъ желѣзо, обводятъ имъ вокругъ чирей три раза и при этомъ три раза говорятъ: „не рдѣй, не краснѣй, рабъ Божій (имя больного)! рдѣй и краснѣй“.

нѣй на желѣзѣ окладъ“! Продѣлавши это, произносятъ трижды слѣдующія слова: „Чирій кругъ, чирей вонъ!“

10) *Пастушій наговоръ*. Чтобы коровы лѣтомъ не разбѣгались, пишутъ на клочкѣ бумаги нижеслѣдующій наговоръ, бумажку эту сжигаютъ и, положивши пепель ея въ хлѣбъ, даютъ этотъ хлѣбъ коровѣ-передовщицѣ, когда выгоняютъ весною въ первый разъ скоть на волю. Воспроизвожу текстъ наговора съ сохраненіемъ орфографіи, какъ онъ былъ данъ „знающимъ человѣкомъ“ одному крестьянину.

„Господи Помилуй Аминь да вокреснитъ Богъ и расточатся вразій его и дабижатъ отлица его нинавидящихъ его яко ичезаитъ дымъ да ичезнитъ Аминь яко таитъ воскъ отъ лица его огня Аминь тако да погибнутъ беси отъ лица Любящихъ бога Аминь Аминь

„Живый впомощій вышняго бога водворится риче господиви— Помощникъ и покровитель Мои заступни и загороди.

„Мои слеть напутнаи дарой господи укажи мои слеть и направь напутъ дамой Аминь, Аминь, Аминь.

„Сонъ Присвятой Богородицы спала почивала Спасителя мира диржала Аминь Аминь

А-м-и-н-ь“.

На наружной сторонѣ записки было написано: „Аминь свитова духа Аминь“.

5. Обычаи и суевѣрія.

1) На страстной недѣлѣ въ ночь со среды на четвергъ ставятъ подъ столъ на ночь въ черепочкѣ смолу. Эта смола называется „четверичною смолою“ и обладаетъ цѣлебною силою. Ею лечатъ какъ людей, такъ и скоть.

2) Когда заговляются, то оставляютъ на столѣ на всю ночь остатки скоромной (молосной) пици, т. е. послѣ ужина ничего не

снимаютъ со стола, а только прикрываютъ все это бѣлымъ полотенцемъ. Все это оставляется для умершихъ предковъ, которые будто-бы приходятъ ночью заговляться.

3) На Троицкой недѣлѣ (первая послѣ Пасхи) во вторникъ, который считается „родительскимъ днемъ“, стряпаютъ блины, варятъ яйца и, нарезавъ того и другого на тарелку, идутъ съ этимъ на кладбище. Этимъ угощаютъ всѣхъ встрѣтившихся какъ по дорогѣ, такъ и на кладбищѣ, при чемъ каждый взявшій кусочекъ яйца или блина молится Богу за души умершихъ. Нѣкоторые берутъ съ собою на кладбище крашенныя вареныя яйца и тамъ ихъ зарываютъ въ песокъ на могилахъ своихъ близкихъ. Это считается угощеніемъ для покойниковъ.

4) Въ день именинъ умершихъ родителей разносятъ поминки (стряпню изъ пшеничной муки) старухамъ. Нѣкоторые устраиваютъ въ этотъ день поминальный обѣдъ, на который созываютъ друзей и ровесниковъ покойнаго.

5) Въ великій четвергъ крестьяне запираютъ свой скотъ и тщательно берегутъ его отъ „волхидовъ“. Несмотря на эти предосторожности, послѣдніе все-таки часто, будучи невидимы, успѣваютъ остричь лобъ у овцы или подоить чужую корову, отъ чего скотина портится.

6) На Пасху дома свои крестьяне убираютъ пихтою, которую на страстной недѣлѣ привозятъ изъ лѣсу.

7) Принесенную въ Лазарево воскресеніе изъ церкви вербу убираютъ въ разноцвѣтныя бумажки и дѣлаютъ для нея изъ соломы „теремокъ“, который вѣшаютъ передъ иконами, перевязавши его разноцвѣтными лоскутками. На первый день Пасхи въ теремокъ кладутъ „разговорное яйцо“.

8) Во время крестныхъ ходовъ, когда носятъ иконы, стрѣляютъ изъ ружей.

9) На седьмой недѣлѣ въ четвергъ бываетъ „семикъ“ (день утопленниковъ и удушенниковъ). Въ этотъ день всѣ маленькіе ребята одѣваются по праздничному, собираются кучками, поютъ пѣсни и пляшутъ, кто какъ умѣетъ. Вечеромъ выступаютъ на сцену заматерѣвшія дѣвицы, бабы и старухи. Онѣ наряжаются цыганами, пріискателями и т. д. и ходятъ по селу съ пѣснями, пляской, разными кривляніями и остротами. Если нѣтъ гармошки, то они бьютъ въ заслонки, въ косу и т. д. Такихъ компаній иногда собирается двѣ-три. Сопровождаемая толпою праздныхъ зѣвакъ, среди которыхъ преобладаютъ бабы и ребята, онѣ ходятъ по подьоконью отъ дома въ домъ и выпрашиваютъ себѣ яйца и шаньги за ворожбу и пляску.

10) На масляницу болѣе всѣхъ гуляютъ „блинники“, т. е. родня недавно женившагося парня. Они начинаютъ гулять съ невѣстиной родней со среды или съ четверга.

11) Въ чистый понедѣльникъ молодежь иногда устраиваетъ проводы масляницы. Берутъ старую престарую лошаденку, надѣваютъ ей на переднія ноги изношенные до негодности дабовые шаровары, привязавши ихъ сверху веревочками; на голову лошади привязываютъ старую шапку. Лошадь эту запрягаютъ въ худой хомутишко безъ шлеи, на плохонькую дугу привязываютъ вѣникъ и рѣдью. На этой лошади съ разными выкрикиваніями и шуточками разѣзжаютъ по селу (с. Бѣльское).

12) Мѣстами существуетъ обычай качать „масляницу“. Въ с. Кежемскомъ это дѣлаютъ такъ: связываютъ въ рядъ шесть саней и запрягаютъ въ каждыя изъ нихъ лошадь. На сани кладутъ бочку, отверстиемъ вверхъ, и въ отверстие вставляютъ толстую жердь въ 7—8 арш. длины, а на вершину жерди надѣваютъ телѣжное колесо. На колесо сажаютъ чучело мужика, сдѣланное изъ соломы и одѣтое въ мужичью лопоть. Правою рукою чучело упирается въ бокъ, а лѣвою держитъ въ зубахъ трубку.

Къ шесту привязываютъ кромѣ того большой нарусъ и растягиваютъ его, какъ на лодкѣ. Лошадей запрягаютъ въ сани съ колокольчиками, а участники катанья играютъ въ гармошку и поютъ пѣсни. Всего на саняхъ помѣщается человекъ 10—12 мужиковъ. Изъ нихъ одинъ, наряженный въ поддевку съ эполетами и съ шашкою на боку, изображаетъ казака, другой — рыбу. Позади бочки на тѣхъ-же саняхъ устроена кузница: здѣсь находится наковальня, молотокъ и крестьянинъ, наряженный кузнецомъ, который отбиваетъ на наковальнѣ молоткомъ литовку. На тѣхъ-же саняхъ находится мялка, которою обыкновенно мнутъ куделю; ею здѣсь мужики мнутъ солому. Кромѣ того здѣсь находится корыто, въ которомъ мужики-же стираютъ бѣлье, и ступа, въ которой они толкутъ пестомъ уголья. Сзади ѣдетъ особая подвода, на которой везутъ лодку и неводъ. Подѣхавши къ какому-нибудь дому компанія проситъ позволенія поневодить около дома. Въ случаѣ согласія всѣ оставляютъ свои дѣла и растягиваютъ неводъ. Крестьянинъ, который изображаетъ рыбу, начинаетъ метаться въ пространствѣ, окруженномъ неводомъ, бросается то туда, то сюда; рыбаки загораживаютъ ему выходъ неводомъ и постепенно стягиваются, такъ что въ концѣ-концовъ рыба попадаетъ въ мотню. Ее вытаскиваютъ въ лодку и крестьянинъ бьется въ лодкѣ, изображая задыхающуюся рыбу. Черезъ нѣкоторое время судорожное метаніе рыбы затихаетъ, она засыпаетъ и ее вываливаютъ на снѣгъ. Послѣ этого рыбаки играютъ въ гармошку и пляшутъ. Рыба начинаетъ постепенно оживать, шевелитъ сначала рукой или ногой, потомъ вскакиваетъ и пускается въ пляску. Хозяинъ того дома, около котораго происходила неводьба, долженъ угостить всѣхъ участниковъ игры водкою или подарить ихъ деньгами. Едва-ли нужно прибавлять, что почти вся деревня сопровождаетъ эту оригинальную процессію. Приготовленія къ этому представленію начинаются въ пятницу, самое-же представленіе происходитъ въ субботу и воскресенье.

(13) Во избѣжаніе несчастнаго случая крестьяне избѣгаютъ охоты на медвѣдя въ праздничные дни. Они вѣрятъ, что медвѣдь, какъ и бурундукъ, ложится въ берлогу и засыпаетъ на Воздвиженіе (14 сент.), а выходитъ изъ берлоги на Благовѣщеніе (25 марта).

14) На Троицу дѣвушки наряжаютъ молодое деревцо въ дѣвичью одежду, увѣшиваютъ лентами и ходятъ съ нимъ по улицѣ и другъ къ другу. Во время этой процессіи онѣ поютъ весеннія пѣсни, а когда заходятъ въ дома, то ихъ угощаютъ здѣсь. Деревцо для этого вырубается одною изъ дѣвушекъ наканунѣ Троицы, при чемъ имя этой дѣвушки строго скрываютъ. Мѣстами (напр. д. Пинчуга) существуетъ обычай, что эта дѣвушка въ день Троицы не можетъ отвѣчать отказомъ на любовныя предложенія, отъ кого-бы они не исходили, — этимъ повидимому объясняется и тайна, которою окружается вырубаніе деревца. Послѣ Троицы дѣвушки выносятъ деревцо за деревню, снимаютъ съ него все убранство и съ пѣснями зарываютъ его въ землю.

15) Крестьяне считаютъ большимъ грѣхомъ быть у исповѣди съ кольцомъ на рукѣ.

16) По мнѣнію многихъ, есть бабы, которыя умѣютъ передавать родовыя муки своему мужу. Такая баба при родахъ не чувствуетъ никакой боли, а мужъ ея въ это время выноситъ всѣ муки родовыя.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ПУГАЧЕВЩИНА ВЪ СИБИРИ.

Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. Москва 1898 г. стр. 152, in 8°. Оттискъ изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Ист. и Др. Росс. при Моск. Ун-тѣ. за 1898 г.

Авторъ названнаго труда не впервые является на поприщѣ публикованія новыхъ историческихъ документовъ. Въ 1895 году онъ выпустилъ въ свѣтъ не лишнее интереса изданіе „Декабристы въ Западной Сибири. Очеркъ по официальнымъ документамъ“, — послужившее матеріаломъ для нѣсколькихъ рефератовъ въ повременныхъ изданіяхъ. Оба изданія представляютъ систематически — преимущественно, хронологически расположенный архивный матеріалъ. Для чтенія это нѣсколько сухая матерія; но самыя документы интересны, изложены сжато, съ опущеніемъ канцелярскихъ условныхъ формъ. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, не подлинный документъ, но его содержаніе въ авторской передачѣ и въ авторской системѣ; документъ утратилъ значеніе первоисточника и вызываетъ осторожное отношеніе къ нему. Напр., Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ, типичный администраторъ, самолюбивый и мнительный, склонный къ формулѣ „все обстоитъ благополучно“ (ср. стр. 7—8), — въ этомъ освѣщеніи для насъ и остается; напротивъ, генералъ Деколонгъ рисуется въ освѣщеніи довольно энергичнаго, не лишеннаго инициативы военачальника. А между тѣмъ авторъ какъ будто лишь излагаетъ „документы экспедиціи генерала Деколонга“.

Это общій недостатокъ документовъ, публикуемыхъ въ систематическомъ изложеніи, недостатокъ неустранимый, разъ только авторъ вноситъ хотя бы малѣйшую частицу своего „я“ — будь то сопоставленіе въ изложеніи рядомъ двухъ документовъ, или поправка орфографіи подлинника.

Но, съ другой стороны, мы должны обратить вниманіе на другую сторону дѣла. Документы, излагаемые г. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, крупнаго психологическаго интереса не представляютъ. „Пугачевщину въ Сибири“ изображаетъ рядъ документовъ, рисующихъ военно-административную дѣятельность противъ движенія пугачевщины. Здѣсь вторженіе авторской инициативы не представляетъ большой опасности, и документъ не теряетъ въ изложеніи всей цѣнности. Къ нему лишь изслѣдователь будетъ относиться осторожнѣе. Осторожность эта возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ выдвигается затрогиваемый документомъ психологическій мотивъ, — что, въ данномъ случаѣ, напр., можно сказать о страницахъ, посвященныхъ дѣятельности соратниковъ Пугачева, Грязнова и др. (стр. 43—45, 50—56, 75 и др.). Авторъ могъ опустить какую-нибудь фразу подлинника, считая ее незначительной, могъ неясную фразу изложить несоотвѣтственно ея значенію, и такимъ образомъ безсознательно повліять на пониманіе факта.

Такими соображеніями долженъ руководиться всякій любитель — собиратель документовъ, полагающій свой трудъ для изученія исторіи своей родины; аналогичное отношеніе къ подобнымъ изданіямъ должно возникать и у читателя.

Трудъ г. Дмитріева-Мамонова даетъ много любопытнаго для исторіи и характеристики трактуемаго имъ событія и времени. Интересна та дезорганизація мѣстнаго административнаго управленія, которая царила въ провинціи. Губернаторъ Рейнсдорпъ слабо освѣдомленъ о томъ, что дѣлается въ губерніи. Удаленные отъ него, Тобольскій губернаторъ Чичеринъ и командующій войсками на сибирской пограничной линіи Деколонгъ освѣдомлены гораздо

лучше. Они быстро оцѣниваютъ величину явленія, его опасность, и открываютъ самостоятельныя дѣйствія. Тобольскій губернаторъ сносится съ командующимъ войсками, побуждаетъ къ началу дѣйствій, высылаетъ имѣющіяся у него войска; генераль Деколонгъ выступаетъ въ Оренбургскую губернію, организуетъ дѣйствія противъ „мятежниковъ“. Но Рейнсдорпъ только обиженъ этой—конечно, странной съ точки зрѣнія благоустроеннаго государства—дѣятельностью въ предѣлахъ его губерніи и старается разстроить ее, съ большимъ рискомъ для спокойствія края. Офицеръ, котораго предназначали въ командиры одного изъ операціонныхъ отрядовъ, получаетъ ордеръ губернатора, „что какъ для поимки извѣстнаго государственнаго злодѣя воинскихъ силъ собрано въ Оренбургѣ уже не мало, при которыхъ и предводителей находится достаточно, то вашему высокородію отъ своего мѣста отлучаться не для чего“ (стр. 8). Между тѣмъ дѣйствовалъ только Деколонгъ и его подчиненные; Оренбургъ съ его „не малыми силами“ игралъ пассивную, печальную роль. Эта административная дезорганизация даетъ себя знать и впоследствии (стр. 103, 106—107 и др.). Другой любопытный фактъ—роль духовенства. По сибирскому тракту „самое дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа принимало сельское духовенство приходовъ, расположенныхъ по тракту“ (стр. 63, ср. сл.). Не рѣдкость встрѣтить въ „реестрахъ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ“ отмѣтку: „священникъ такой-то, главный предатель и измѣнникъ“ (стр. 73—74). „Главные возмутители и предводители переловлены,—сообщаетъ Чичеринъ Деколонгу о подавленіи мятежа въ районѣ городовъ Екатеринбургъ, Туринска, слободы Курганской,—изъ которыхъ большая часть священники“ (стр. 75). Въ другомъ письмѣ Чичеринъ сообщаетъ Деколонгу, что мятежъ прекращается. „*Всему причина пьяные наши попы* ¹⁾“, —поясняетъ суровый

¹⁾ Курсивъ въ разбираемой книгѣ.

генераль-поручикъ. „Вчера ко мнѣ привели изъ Байкаловской слободы, который не только первый возмутитель, но и самъ ѣздилъ въ злодѣйскую толпу, перевязавшись по ихъ обычаю бѣлою холстиною, уговаривалъ и склонялъ злодѣевъ вступить въ оную слободу и привелъ оныхъ. При сраженіи подъ д. Кобылиной самъ предводительствовалъ, при разбитіи бѣжалъ въ стоянку разбойника и атамана Ковалевскаго и тамъ въ сраженіяхъ противъ маіора Эртмана предводительствовалъ. При разбитіи бѣжалъ въ главную толпу, гдѣ и противъ вашего превосходительства въ сраженіи былъ“ и т. д. (стр. 80, ср. сл.).

Волненіе въ Сибири было незначительно. Вообще населеніе къ востоку отъ Оренбургской губерніи передавалось на сторону возставшихъ лишь изъ страха. „Обвиненіе крестьянскаго населенія, — говоритъ г. Дмитріевъ-Мамоновъ, — въ добровольномъ преклоненіи передъ толпами мятежниковъ, какое дѣлаетъ Деколонтъ, объясняя причину своего движенія къ Шадринску, представлялось совершенно несправедливымъ, такъ-какъ большинство крестьянъ переходило на сторону мятежниковъ изъ боязни позорной смерти и истязаній, въ случаѣ оказанія сопротивленія. Крестьянство искало „охранныхъ грамотъ“ отъ грабежа и убійства у мятежниковъ, не находя защиты въ мѣстныхъ войскахъ“ (стр. 61—62, ср. стр. 55—58). Поучителенъ въ этомъ отношеніи помѣщенный на стр. 56 „Почтенному господину Юлаю Саткинскаго Ларіона Ивановича Лучинина завода всего крестьянскаго общества покорнѣйшій рапортъ“; крестьяне въ этой курьезной формѣ просили защиты отъ воровскихъ шаекъ у одного изъ начальниковъ пугачевскихъ отрядовъ.

Обстоятельство, указанное сейчасъ, станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что магическія слова обѣщанія „земли и вольности“ теряли свое значеніе на недворянскихъ и многоземельныхъ окраинахъ, гдѣ правительственныя войска, напротивъ, играли благодѣтельную роль, защищая населеніе отъ кочевниковъ.

Было, однако, и на востокѣ два-три момента, когда положеніе вещей казалось очень опаснымъ и исходъ сомнительнымъ! Лица изъ мѣстной администраціи хватались за самые фантастическіе проекты. Таковъ, напр., проектъ Исетскаго воеводы Веревкина объ усмиреніи населенія посредствомъ искусственно вызваннаго нашествія киргизовъ (стр. 65—66).

Среди вождей движенія выдѣляется ловкостью и тактическими талантами „полковникъ“ Грязновъ. Его воззванія и контръ-объявленія составлены съ замѣчательнымъ искусствомъ. Самоувѣренный, рассчитанный тонъ, злая иронія, ловко подмѣчающая промахи противника, соединяются съ яснымъ, сильнымъ языкомъ, своей чистотой и правильностью далеко оставляющимъ за собой нѣмецкую структуру канцелярскаго жаргона правительственныхъ агентовъ (см. стр. 43—45, ср. стр. 76, 77, 93, неловкая и неумѣстная ложь Скалона, стр. 84).

Въ Сибири, какъ мы сказали, движеніе не имѣло подъ собой прочной почвы. Противопомѣщичья и противокрѣпостная тенденція движенія выдѣляется довольно отчетливо. И подавленіе мятежа Панинымъ, — впрочемъ, воспользовавшимся уже успѣхомъ предшественниковъ, — это торжество одержавшаго побѣду помѣщика, такого-же, пожалуй, варвара, какъ и противники его, какой-нибудь „почтенный господинъ“ атаманъ Юлай. Панинъ рекомендуетъ въ своихъ приказахъ „не останавливаться“ передъ существующими законами — и примѣнять широкосмертную казнь, но только „надъ злодѣями и преступниками *подлаго состоянія, а не надъ дворянами*“ (стр. 127). Вездѣ должны быть разставлены — по деревнямъ и большимъ дорогамъ — „вѣсилицы, колеса и глаголи“. Вѣсить, колесовать и вздергивать на глаголи предписывалъ Панинъ всѣхъ „вышедшихъ изъ подданическаго повиновенія, какъ канцеляріямъ и начальникамъ... такъ и изъ послушанія своимъ помѣщикамъ“. И не однихъ виновныхъ: тамъ, гдѣ виновные не будутъ найдены, „сотаго между таковыми по жре-

бію повѣситъ, а остальныхъ всѣхъ возрастныхъ пересѣчь жестоко плетъми“ (стр. 125). Всмотритесь въ этотъ циркуляръ— и увидите, какъ онъ наполненъ фразами „*собственнымъ* помѣщикамъ“, „подлое состояніе“, „непремѣнно повѣшенъ“; власть, государственное значеніе фигурируютъ ex officio. Это мѣсть помѣщика, а не мѣропріятія государственнаго человѣка.

Сибирь не имѣла характера помѣщичьей страны; поэтому она не знала и такого сильнаго потрясенія, какое пережило помѣщичье поволжье. Сказаннымъ мы не исчерпали содержанія, но лишь отмѣтили нѣсколько интересныхъ пунктовъ труда г. Дмитриева-Мамонова. Послѣдній слыветъ человѣкомъ свѣдущимъ въ западно-сибирскихъ архивахъ. Позволимъ себѣ надѣяться, что авторъ не замедлитъ съ новымъ интереснымъ трудомъ аналогичнаго характера.

Н. Козминъ.

ДОКЛАДЪ

Ревизионной Комиссии Общему Собранию членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о результатѣ ревизіи дѣятельности Отдѣла за 1898 г.

Прежде всего Комиссія, ревизовавшая дѣятельность Отдѣла за 1898 г., должна поставить на видъ то, что, приступая къ своимъ обязанностямъ, она не имѣла исходнаго пункта для начала своей дѣятельности, т. е., она не имѣла заключенія Ревизионной Комиссии за предшествовавшей 1897 годъ. Эта Комиссія въ свое время состоялась, ревизию произвела, собрала необходимый матеріаль, закончила дѣйствія по ревизіи, но не представила до сихъ поръ въ Комитетъ доклада о результатахъ своей дѣятельности, да и врядъ ли его представить, не смотря на неоднократныя ей напоминанія, — по слѣдующимъ неожиданнымъ обстоятельствамъ. Изъ четырехъ членовъ Ревизионной Комиссии 1897 г. трое: гг. С. Н. Перетолчинъ, свящ. Ин. А. Подгорбунскій и В. М. Посохинъ составили полный отчетъ, передали его для разсмотрѣнія и подписи четвертому изъ ревизоровъ — В. Я. Сизыхъ, которымъ отчетъ этотъ задержанъ и до сихъ поръ не возвращенъ, не смотря на протестъ остальныхъ трехъ членовъ Ревизионной Комиссии. Слѣдъ ревизіи за 1897 г. оказался только въ кассовыхъ книгахъ Отдѣла, выразившейся въ удостовѣреніи подписью ревизовавшихъ о томъ, что Ревизионная Комиссія записи въ книгахъ находятъ правильными. Тѣмъ болѣе было бы необходимо имѣть заключенія предшествовавшей ревизіи, что при разсматриваніи текущей дѣятельности Общества за 1898 г. встрѣтились операціи Отдѣла, которыя начались или происходили еще въ 1897 году; не имѣя этихъ заключеній и желая выяснитъ себѣ положеніе такихъ дѣлъ, настоящая Ревизионная Комиссія по необходимости вынуждена была предпринять лишній трудъ по возможности ознакомиться съ ними за предшествовавшее время.

Во всякомъ случаѣ такое отношеніе г. Сизыхъ къ ревизіи должно быть обидно и для членовъ Ревизионной Комиссии, и для Распорядительнаго Комитета, и для всего Общества. Членъ Ревизионной Комиссии свящ. И. А. Подгорбунскій письмомъ отъ 22-го апрѣля 1899 г. въ Комитетъ отказался отъ участія въ ревизіи 1898 г., потому, что, какъ пишетъ онъ въ письмѣ правителю дѣлъ: „мои попытки, какъ члена Ревизионнаго Комитета въ два предыдущіе годы, сдѣлать что-либо полезное для Отдѣла, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, кончились ничѣмъ“. Заявленіе свящ. Подгорбунскаго даже не рассмотрѣно Комитетомъ, по крайней мѣрѣ въ

протоколахъ 1899 г. о немъ нѣтъ и слѣда, а г. Сизыхъ, несмотря на все, принималъ участіе въ дѣлахъ Комитета съ іюня 1898 года до начала 1900 г.—Просто, не знаешь, чему и приписать такіе факты!

Комитету необходимо теперь вновь настоятельно просить г. Сизыхъ — для исполненія п. 8-го Положенія представить докладъ ревизіи 1897 г.; въ случаѣ же, если-бы онъ не былъ согласенъ на формулировку заключенія, — то просить его представить Отдѣлу докладъ членовъ Комиссіи Подгорбунскаго, Перетолчина и Посохина въ той редакціи, — какъ онъ ими былъ составленъ, а отъ себя приложить особое мнѣніе. Было бы очень жаль, если-бы трудъ ревизіи 97 г. совсѣмъ погибъ для Отдѣла и если-бы фактъ скрытія отчета послужилъ прецедентомъ для другихъ подобнаго же рода незаконныхъ дѣйствій въ ученomъ обществѣ.

Кассовая и денежная отчетность.

Всѣ записи по кассовой книгѣ по разсмотрѣніи оказались вѣрными, цѣнности хранятся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и на помѣщеніе ихъ въ таковыя — имѣются у казначея должныя расписки; мелкія суммы при ревизіи представлены полностью наличными. Веденіе отчетности вполне аккуратное и поражаетъ, при мелочности расходовъ съ одной стороны, — наличностью оправдательныхъ документовъ съ другой — на всѣ почти расходы, за исключеніемъ только самыхъ мелкихъ (напр. извозчики и т. п.). Ревизіонная Комиссія, зная хорошо, что составленіе счетовъ и полученіе расписокъ часто отъ лицъ малограмотныхъ представляетъ для расходчиковъ большія затрудненія, несоотвѣтствующія размѣрамъ суммъ, предлагаетъ не требовать отъ нихъ представленія расписокъ по счетамъ на мелкіе расходы до размѣра, какой найдеть нужнымъ установить Комитетъ, а ограничиться лишь одною подробною записью расходчика о произведенномъ расходѣ.

При разсмотрѣніи приходо-расходной кассовой книги казначея оказалось, что по ней, по предложенію Комитета, списываются расходы въ общей суммѣ; произведенные напр. консерваторомъ музея въ то время, когда оправдательные документы на эту сумму находятся еще на рукахъ у консерватора, и только послѣ, спустя много времени, документы эти поступаютъ къ казначею для храненія въ архивѣ. Вслѣдствіе этого при повѣркѣ кассы казначей въ оправданіе такихъ списаній можетъ представить только рядъ предложеній ему Комитета (которыя, конечно, не могутъ служить оправдательными денежными документами); при повѣркѣ приходится документы эти искать не у казначея, а напр. у консерватора, на что ревизіи приходится вторично затрачивать новый трудъ.

По мнѣнію Ревизіонной Комиссіи, это совершенно неправильно, т. к. такимъ порядкомъ нарушается главное и существенное требованіе счетоводства: „единство кассы“, въ которой въ каждую минуту повѣрки должны находиться или цѣнности наличностью, или оправдательные въ произведенныхъ расходахъ денежные документы.

Кромѣ того, при практикуемомъ порядкѣ возможенъ случай, что по ошибкѣ, весьма естественной при такой мелочности документовъ, одинъ и тотъ же платежный документъ войдетъ дважды въ общую сумму, предлагаемую Комитетомъ къ списанію, и даже безъ возможности повѣрки казначеемъ будетъ списанъ совершенно неуволимо для ревизіи дважды.

Казалось бы, Комитету совсѣмъ нѣтъ надобности свѣрять записи консерватора съ документами, а слѣдуетъ только время отъ времени разсматривать его оправдательные документы и на каждомъ дѣлать помѣтку, находить-ли онъ расходъ по этому документу правильнымъ или нѣтъ, и, освѣдомившись по краткому реестру, тутъ же приложенному, о количествѣ оставшейся у него наличности, дѣлать надписи для исполненія казначею: „принять документы на такую то сумму, списать ихъ въ расходъ и выдать вновь авансъ въ такой то суммѣ“. При такомъ порядкѣ не придется консерватору докучать Комитету просьбами объ утвержденіи произведенныхъ имъ мелкихъ расходовъ (какъ, напр., въ засѣданіи 10-го января пособія 10 р. на похороны сторожа, на пріобрѣтеніе за 8 р. нѣкоторыхъ приборовъ, необходимыхъ для воскресныхъ объясненій, или въ засѣданіи 14-го марта—о покункѣ нефритаваго кольца за 5 р., или въ засѣданіи 10-го мая—объ исправленіи течи на крышѣ музея—12 руб. и др.).

Консерватору и правителю дѣль, для облегченія имъ отчетности и во избѣжаніе недоразумѣній,—необходимо выдать квитанціонныя книжки съ талонами: одну на полученіе членскихъ взносов, а другую—на другія разнаго рода полученія денегъ: за залу, за проданныя изданія и пр. При передачѣ денегъ казначею консерваторъ или правитель дѣль получаетъ отъ него на общую сумму квитанцію изъ квитанціонной книжки казначея. По талонамъ, оставшимся у консерватора или у правителя дѣль, и по квитанціямъ, выданнымъ казначеемъ въ полученіи отъ нихъ денегъ, а у послѣдняго по талонамъ и записямъ прихода въ кассовой книгѣ—повѣрка кассы не представитъ никакихъ затрудненій.

Слѣдуетъ попутно сказать, что большая часть замѣчаній настоящей ревизіи для Отдѣла совсѣмъ не новость; недостатки эти замѣчались и предыдущими ревизіями, и своевременно было обращено на нихъ вниманіе Комитета. Въ послѣдующемъ мы будемъ дѣлать ссылки на доклады предыдущихъ ревизій. Относительно единства кассы есть замѣчаніе въ печатномъ докладѣ Ревизіонной Комиссіи за 1896 г. (стр. 66 п. 1-й Изв. 1897 г. № 3-й). Но на дѣль выходитъ, что замѣчанія ревизіонныхъ комиссій не приводятся въ исполненіе. Комитетъ, конечно, не въ силахъ былъ оспаривать очевидно справедливаго замѣчанія ревизіи и въ своемъ отвѣтѣ на докладъ Ревизіонной Комиссіи 1896 года (стр. 73-я п. 1-й, тамъ же) ограничился только предложеніемъ на бумагѣ консерватору музея—на будущее время расходовать на текущія нужды только деньги, получаемыя отъ казначея по ордерамъ Комитета, а денежныя поступленія передавать казначею,—но на дѣль совсѣмъ и не позаботился объ упорядоченіи денежной отчетности, не занялся этимъ, не выработалъ правилъ

и никакого постановленія не сдѣлалъ. При такомъ порядкѣ вещей самъ собой возникаетъ вопросъ: нужна-ли послѣ того ревизія? По крайней мѣрѣ и въ 1898 году не замѣчается никакого улучшенія дѣла; по прежнему и расходование, и получение денегъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ, и *единства кассы* не существуетъ.

Ревизионная Комиссія обращаетъ также вниманіе на необходимость упорядочить выдачу денегъ экскурсантамъ — тѣмъ, что выданную по рассмотрѣніи предварительной краткой смѣты экскурсанта сумму денегъ не выставляютъ въ расходъ кассовой книги, такъ какъ расписка экскурсанта въ полученіи денегъ не есть въ точномъ смыслѣ расходный документъ, а лишь временная расписка; эту сумму слѣдуетъ записать авансомъ за экскурсантомъ, съ котораго по окончаніи экскурсіи слѣдуетъ списать дѣйствительно истраченную имъ сумму или ту часть этой суммы, которую Комитетъ выразилъ согласіе ассигновать на экскурсію, — по тому денежному отчету, который представитъ экскурсантъ (не стѣсняя при томъ его для пользы дѣла представленіемъ оправдательныхъ документовъ на мелкія суммы). До представленія и утвержденія Комитетомъ отчета выданныя деньги находятся подъ отчетомъ у расходчика. По записямъ личныхъ счетовъ наглядно будетъ видно, кому, сколько и когда было выдано денегъ и воплиѣ-ли отечиталось подотчетное лицо; теперь же для этой цѣли надо исполнить большой трудъ разбора подотчетныхъ выдачъ по дѣламъ Отдѣла.

Такіе денежные отчеты экскурсантовъ послужили бы матеріаломъ Отдѣлу для соображеній на будущее время о стоимости предпринимаемыхъ экскурсій и для сравнительной ихъ оцѣнки. При существующемъ теперь порядкѣ — по кассѣ неправильно списываются въ расходъ по распискѣ въ полученіи денегъ какая-то сумма, которая совсѣмъ не соответствуетъ суммѣ дѣйствительныхъ расходовъ экспедиціи.

Предлагаемый порядокъ, навѣрное, не составитъ никакихъ стѣсненій ни для казначея, ни для экскурсантовъ; существующій же порядокъ — какъ бы сдачи экскурсіи оптомъ за опредѣленную сумму, пожалуй, можетъ показаться даже обиднымъ для экскурсантовъ, не выясняетъ стоимости экспедиціи, остатка отъ ассигнованія или перерасхода сверхъ него; притомъ и результатъ полученныхъ Отдѣломъ изъ экскурсіи научныхъ данныхъ тоже не соразмѣряется съ денежными затратами, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ работъ Якутской экспедиціи.

Въ рассматриваемый періодъ на экскурсіи Отдѣломъ ассигновано:

- 1) Н. И. Левину — для собиранія ихтіологическихъ коллекцій въ низовьяхъ р. Лены . . . . . 100 руб.
(Проток. 2-го мая и. 13).
- 2) С. П. Перетолчину — для изслѣдованія оз. Косогола и ледниковъ Мунку-Сардыка . . . . . 150 руб.
(Тамъ-же и. 14).
- 3) Д. П. Цершину — для пополненія коллекцій по буддизму . . . . . 50 руб.
(Прот. 10-го мая и. 15).

4) В. Ф. Иванову, магистранту геологii, проживающему въ Илимскѣ, предложившему свои услуги по геологическимъ изслѣдованiямъ Илимскаго края, — Отдѣль выхлопоталъ право разъѣздовъ по окрестностямъ Илимска и выслалъ „пока (?) для матеріальной поддержки“ (?) . . . . . 50 руб.

(Прот. 14-го марта п. 20). Далѣе опять упоминается въ протоколѣ 10-го мая п. 18: «рѣшено послать въ Илимскъ В. Ф. Иванову каталоги библиотеки, попросить его собрать для музея петрографическія коллекціи, сообщивъ, что въ случаѣ необходимости (?) Отдѣль можетъ ассигновать на расходы до . . . . . 50 руб.

Остается не выясненнымъ, идетъ-ли рѣчь о второй полсотни рублей или о первой, были-ли высланы послѣдніе 50 рублей? Также остается невыясненнымъ, что получилъ Отдѣль отъ г. Иванова за высланныя ему деньги и за хлопоты о немъ?

Хотя г. Перетолчинъ сдѣлалъ публичный докладъ о своей экскурсіи, а г. Левинъ въ кн. № 3 Изв. за 99-й годъ ¹⁾ напечаталъ свою статью: „О рыболовствѣ и рыбопромышленности въ низовьяхъ р. Лены“, однако изъ нихъ не видно, какъ дѣйствительно были израсходованы отпущенныя въ ихъ распоряженіе субсидіи, и что именно получилъ Отдѣль? Другіе два экскурсанта не представили никакихъ отчетовъ о своихъ поѣздкахъ: ни объ израсходованныхъ деньгахъ, ни о добытыхъ результатахъ. Конечно, нельзя признать правильнымъ подобный порядокъ отчетности въ денежныхъ дѣлахъ, а относительно выдачи денегъ г. Иванову нельзя не признать ее ни на чемъ необоснованной и имѣющей характеръ какой-то благотворительности.

Вопроса о денежной отчетности между прочимъ касалась и ревизія 1896 годъ, указывая на то, что никакого отчета не было представлено по экскурсіямъ для добыванія матеріаловъ для Нижегородской выставки, которыми руководили гг. Першинъ и Молодыхъ.

Было нѣсколько случаевъ выдачи денегъ заимообразно; за должниками остаются долги подолгу, и, наконецъ, Отдѣлу приходится поступаться долгами. Приведемъ подробно эти случаи.

1) Г. Геккеру прощенъ долгъ 100 рублей — (прот. 17-го января п. 2), причемъ не приведено никакихъ для того мотивовъ. Слѣдуетъ указать, что г. Геккеръ былъ приглашенъ г. Майновымъ для исполненія вмѣсто него взятыхъ г. Майновымъ обязательствъ по Якутской экспедиціи съ предупреденіемъ со стороны г. Майнова, что приглашеніе г. Геккера не потребуетъ увеличенія ассигнованій, назначенныхъ г. Майнову.

2) Г. Майнову было выдано заимообразно 200 рублей. Мотивы этой выдачи тоже не выяснены. Если ссуда эта была дана г. Майнову подъ какой нибудь трудъ, то Комитету слѣдовало бы во всякомъ случаѣ предварительно ознакомиться съ ко-

¹⁾ На заглавномъ листѣ отдѣльнаго оттиска этой ст. напечатано „извлечено изъ кн. № 2. Изв. 1899 г. Однако кн. № 2 Изв. до сихъ поръ еще не вышла изъ печати.

личествомъ и качествомъ матеріаловъ, которые должны лечь въ основу его, строго выяснить программу и методъ обработки матеріаловъ, и, конечно, совсѣмъ недостаточно только поручительства гг. Першина и Попова. Вообще такой порядокъ выдачи ссудъ, хотя бы и за поручительствомъ, очень страненъ и не можетъ входить въ программу дѣйствій Отдѣла. Также страненъ будетъ расчетъ съ должникомъ: съ одной стороны опредѣленный долгъ 200 рублей, а съ другой научный трудъ, который не имѣетъ точнаго мѣрила для своей оцѣнки.

На вопросъ въ концѣ 1899 года члена Отдѣла Комаровскаго: „какимъ образомъ образовался долгъ за Майновымъ“,—Комитетъ отвѣчаетъ: «За г. Майновымъ никакого долга не имѣется (?). Дѣйствительно, по прїѣздѣ въ Иркутскъ ему «было выдано 200 р. подъ работу, не входящую въ число работъ Якутской экспедиціи. Такая работа г. Майновымъ представлена—это „Тунгусы“, напечатанныя въ «трудахъ Общества. На основаніи изложеннаго Майновъ должникомъ Отдѣла болѣе не «состоитъ»;—далѣе приводится напоминаніе, что работа эта удостоилась преміи Моск. Общ. Естествознанія (добавимъ отъ себя,—половинной преміи имени Разцвѣтова). По мнѣнію Ревиз. Ком., этотъ отвѣтъ совершенно не на вопросъ: «какимъ образомъ образовался долгъ», только подтверждаетъ фактъ выдачи и въ существенныхъ подробностяхъ совершенно невѣренъ съ дѣйствительностью, а именно:

Изъ протокола 20 сент. 97 г. п. 22 видно, что Майнову выданы 200 р. не подъ статью „Тунгусы“, какъ заявляетъ Комитетъ, а подъ другой задуманный имъ трудъ, „Крестьянскія общества Якутской области“. Представлена-ли эта статья Майновымъ въ Отдѣлъ, т. е., остается-ли должникомъ и до сихъ поръ Майновъ или нѣтъ,—неизвѣстно. Это необходимо выяснить. Что же касается статьи „Тунгусы“, то изъ того же протокола видно, что Майновъ представилъ ее одновременно съ своимъ ходатайствомъ въ Комитетъ о займѣ 100 руб. и составилъ статью „Тунгусы“ для Отдѣла за вознагражденіе 100 руб., выданные Майнову тоже авансомъ предсѣдателемъ Отдѣла В. П. Сукачевымъ. Такимъ образомъ выходитъ, что это уже вторая выдача авансомъ Майнову.

3) Есть и еще фактъ выдачи въ 1897 году изъ смѣты на будущій 1898 годъ 100 руб. г. Юхельсону въ видѣ ссуды (?) на поѣздку въ Европ. Россію, причемъ Комитетъ обѣщаетъ возмѣстить эту выдачу изъ выручки за публичныя лекціи. (Прот. 29-го ноября 97 г. п. 6).

Необходимо указать еще и на слѣдующую незаконность дѣйствій Комитета въ денежныхъ дѣлахъ. Изъ протокола 30-го сент. 98 г. п. 5 видно, что Отдѣлъ задолжалъ большую сумму типографіи Макушина. Тѣмъ, что въ протоколѣ указана только приблизительная сумма долга *около 1600 руб.*, уже доказывается, что отчетность ведется неаккуратно, т. ч. въ данную минуту нельзя имѣть точной справки, сколько именно долженъ Отдѣлъ типографіи? Для уплаты части этого долга, именно 1300 р., Комитетъ дѣлаетъ постановленіе: „заимствовать эту сумму изъ капитала имени Петра I и ввести въ смѣту будущаго года первымъ пунктомъ уплату этого позаймствования“.

Конечно, это позаймствование, хотя бы и временное, но изъ неприкосновеннаго капитала—вообще незаконно само по себѣ, потому что какая же послѣ этого неприкосновенность? Тѣмъ болѣе позаймствование это незаконно,—что неизвѣстно, какой бюджетъ Отдѣла будетъ въ будущемъ году.

Какъ ни странно такое постановленіе Комитета о такомъ позаймствованіи, однако оно состоялось, не смотря на словесный протестъ г. Вознесенскаго при обсужденіи этого вопроса и на особое мнѣніе его при подписаніи протокола; въ немъ г. Вознесенскій, будучи рѣшительно противъ такого незаконнаго заимствования, указываетъ еще и на то, что принятое Комитетомъ рѣшеніе въ сущности нисколько не рѣшаетъ вопроса о денежномъ затрудненіи, потому что если и заплатитъ Комитетъ теперь долгъ изъ позаймствования, то потомъ тотчасъ же уплатой изъ бюджета будущаго года онъ долженъ будетъ обезсилить послѣдній.

Очевидно, Комитетомъ запущены уплаты долговъ подобнымъ перенесеніемъ ихъ изъ года въ годъ ¹⁾, а съ другой стороны—вообще неосмотрительно расходуются деньги, —какъ это видно изъ только что передъ тѣмъ изложеннаго; въ дѣйствительности выходитъ, что Отдѣлъ лишенъ возможности изъ запущенности дѣлъ располагать денежными средствами.

Какъ видно изъ послѣдующаго, Комитетъ не останавливается ни передъ какими препятствіями для исполненія своихъ незаконныхъ постановленій и дѣлаетъ новыя незаконности. Изъ доклада и. д. управителя дѣлъ въ засѣданіи Комитета, слѣдующемъ за тѣмъ засѣданіемъ, когда постановили сдѣлать временное позаймствование изъ неприкосновеннаго капитала, (прот. 10-го окт. 98 г., п. 5) оказывается, что «исполненіе постановленія предыдущаго засѣданія объ уплатѣ долга типографіи Макушина изъ капитала Петра I оказалось неудобнымъ, потому что часть этого капитала находится въ процентныхъ бумагахъ, которыя пришлось бы заложить».

Но Комитетъ не остановился на этомъ затрудненіи, а съ легкимъ сердцемъ обошелъ его: «послѣ нѣкоторыхъ (?) ²⁾ дебатовъ постановлено: — перевести по книгамъ «800 руб. процентныхъ бумагъ изъ капитала Петра I въ капиталъ имени И. Д. Черскаго и 800 руб. находящіеся на сберегательной книжкѣ имени И. Д. Черскаго,—въ капиталъ Петра I; такимъ образомъ весь капиталъ Петра I будетъ находиться на книжкахъ сберегательной кассы и долженъ (?) быть заимообразно употребленъ въ уплату долга типографіи Макушина». Такимъ образомъ выходитъ, что, кромѣ позаймствования изъ капитала Петра I, и проценты на него за время этого позаймствования совсѣмъ не растутъ, то есть, не выполняется прямое назна-

¹⁾ Ростъ долговъ см. въ таблицѣ, приведенной на слѣд. стр.

²⁾ Вслѣдствіе преднамѣренной краткости протоколовъ такъ и осталось неизвѣстнымъ, какіе именно были дебаты и какія мотивы подвинули Комитетъ къ такому незаконному постановленію. Что протоколы преднамѣренно составляются кратко, это видно изъ того, что вполне естественно привести мотивы въ такомъ важномъ дѣлѣ

ченіе капитала, который въ данномъ случаѣ служить для цѣли уплаты долга Отдѣла типографіи Макушина.

Это позаймствование не единичное. По кассовому отчету значится, что Отдѣлъ сдѣлалъ еще позаймствование изъ спеціального капитала, назначеннаго «на изслѣдованія быта бурятъ»,—300 р., вѣроятно, истраченные въ предыдущіе еще годы. При какихъ условіяхъ было сдѣлано это позаймствование, Ревизіонная Комиссія не могла получить справки. Если предположить, что въ эти 300 руб. входятъ 200 руб., выданные въ сентябрѣ 1897 года г. Майнову заимообразно подъ статью „Крестьянскія общества Якутской области“ и, какъ значится въ протоколѣ, тоже изъ неприкосновеннаго капитала „изученія быта бурятъ“, то объ остальныхъ 100 рубляхъ не было найдено никакихъ объясненій.

Изъ вѣдомости о состояніи капиталовъ Отдѣла на 1 января 1900 года, составленной Казначеемъ 23 февраля 1900 года, видно, что позаймствования 1300 р. изъ капитала Петра I и 300 р. изъ капитала «на изслѣдованія быта бурятъ» до сихъ поръ еще нисколько не пополнены, потому что, какъ предполагалось и заявлялось нѣкоторыми членами, капиталъ на текущія нужды—истощенъ. Въ виду того, что теперь Комитетъ накопилъ Отдѣлу долговъ свыше 3000 руб.,—нельзя и предвидѣть, когда можно будетъ пополнить эти позаймствования изъ спеціального капитала.

Попутно слѣдуетъ указать на то, что денежные расчеты Отдѣлъ запутываетъ такъ, что накаплиются большіе долги, напр. долгъ типографіи Макушина около 1600 руб., который притомъ Отдѣлъ не можетъ точно опредѣлить.

Точно также не выясненъ точно долгъ книжному магазину Киммелю; когда получается счетъ отъ него на сумму почти 300 руб.,—то Комитетъ дѣлаетъ довольно странное постановленіе: „принять къ свѣдѣнію“, т. е. вопросъ объ уплатѣ не вырѣшается (прот. 17-го апрѣля 98 г. п. 1).

Необходимо точно выяснить хоть теперь, какіе за Отдѣломъ долги, сколько Отдѣлъ потерялъ процентовъ изъ капитала Петра I и изъ капитала, «на изученія быта бурятъ» отъ упомянутыхъ выше операций?

Приведемъ изъ доклада члена Комитета Ушакова въ февралѣ 1900 г. справку, какъ растутъ долги Отдѣла по годамъ:

Г о д а.	Д О Л Г И.			И Т О Г О.
	Въ спеціаль- ные капиталы.	Типогр. Макушина.	Книж. магаз. Киммелю.	
1896	300	—	—	300
1897	300	709	—	1009
1898	300	969	91	1360
1899	1600	794	289	2683
1890	1600	607—816 (по счету Вознесенскаго).	58	3080

Т. е. долги съ годами растутъ. Долгъ 300 руб. въ спеціальный капиталъ, вѣроятно, и есть упомянутое выше позаймствованіе изъ спеціальнаго капитала «на изслѣдованія бурятъ». Оно сдѣлано еще въ 1896 г., а можетъ быть и еще раньше; къ нему прибавилось позаймствованіе «изъ капитала Петра 1-го» 1300 руб. и оба долга перенесены въ 1900 г.—и, вѣроятно, на много лѣтъ будущихъ.

Еще характернѣе явленіе раскрываетъ докладъ засѣданія 12-го ноября (п. 9): «Доложено отношеніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 6-го октября 98 г. за № 24164, въ которомъ Министръ запрашиваетъ о судьбѣ 300 р., ассигнованныхъ Министерствомъ въ 1895 году (увѣдомленіе объ ассигнованіи 15-го іюля 1895 г. № 14794), въ распоряженіе Отдѣла на изслѣдованія рыбной ловли «на озерѣ Байкаль».

Сначала можетъ явиться предположеніе, что тутъ вкралась типографская ошибка въ годахъ (напечатано 1895 вмѣсто 1897 или 98 года); но оказывается, что ошибки тутъ никакой нѣтъ, а въ дѣйствительности такъ и было. Въ 1895 году Министерство препроводило въ Отдѣлъ 300 руб. денегъ для изслѣдованія рыболовства на оз. Байкаль. За работу эту взялся Н. П. Левинъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ Отдѣлъ не далъ никакого отчета Министерству: ни денежнаго—въ расходованіи денегъ, ни о произведенныхъ изслѣдованіяхъ и, вѣроятно, долго не коснулася бы этого вопроса, если бы само Министерство, три года не получая никакого отвѣта, не запросило о судьбѣ выданныхъ имъ денегъ. Но какъ же отнесся къ этому явленію Комитетъ? Въ протоколѣ не приведено никакихъ справокъ по этому дѣлу; нѣтъ также никакого слѣда обсужденія его членами Комитета; полный пробѣлъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы помѣстить подробное изложеніе обстоятельствъ и обсужденія вопроса. Къ сожалѣнію, Ревизіонной Комиссіи не удалось получить всѣхъ необходимыхъ по этому вопросу данныхъ—вслѣдствіе безпорядка въ дѣлопроизводствѣ. Комитетъ постановилъ: «послать Министерству статью Н. П. Левина «Рыбопромышленность на ост. Ольхонѣ» и сообщить, что 300 руб. вошли въ общую сумму, израсходованную «Отдѣломъ на изслѣдованіе Иркутской губерніи для собиранія экспонативъ къ Нижегородской выставкѣ, и что статья Левина представляетъ сводку матеріаловъ, добытыхъ какъ при этихъ изслѣдованіяхъ, такъ и другими путями». Выходить, что Комитетъ денежнаго отчета совсѣмъ не далъ, а только указалъ, что деньги 300 р. вошли въ расходы на собираніе матеріала къ Нижегородской выставкѣ, въ которыхъ, какъ своевременно указывала Ревизіонная Комиссія (стр. 72 Изв. 98 г. кн. 2), Комитетъ тоже не далъ удовлетворительнаго денежнаго отчета,—при томъ, надо прибавить, въ расходованіи довольно большой суммы 5283 р. 23 к. Завѣдывавшій приготовленіемъ къ Нижегородской выставкѣ Д. П. Першинъ только привелъ перечень итоговъ по отдѣльнымъ статьямъ расходовъ. Въ немъ однако нигдѣ нѣтъ ни слова объ изслѣдованіяхъ рыболовства на оз. Байкаль (см. Изв. 1897 г. № 3-й).

Отсюда какъ-будто бы выходитъ, что безотчетность—становится привычнымъ дѣломъ Отдѣла.

Представляет ли статья Левина научный отвѣтъ на поставленную Министерством задачу, выполнила ли она заданную программу?—Этого тоже изъ протокола не видно. Дѣйствительно ли она представляет «сводку матеріаловъ, добытыхъ какъ при этихъ изслѣдованіяхъ, такъ и др. путями», какъ аттестовалъ ее Комитетъ передъ Министерствомъ?

По мнѣнію Ревизіонной Комиссіи, увѣдомленіе Комитета, что деньги Министерства 300 руб. вошли въ общую сумму, истраченную Отдѣломъ на изслѣдованіе Иркутской губерніи для Нижегородской выставки,—никакъ не можетъ считаться удовлетворительнымъ, потому что Министерству не послано было даже перечня того, что добыто Отдѣломъ для изслѣдованія заданнаго вопроса на ассигнованныя средства; Министерство не получило никакихъ выводовъ о рыболовствѣ на оз. Байкалѣ, никакихъ даже сырыхъ матеріаловъ, никакихъ коллекцій, кромѣ статьи Левина. Статья же эта „Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхонѣ“ вовсе не можетъ служить отвѣтомъ на вопросъ, такъ какъ если даже предположить возможную полноту добытыхъ данныхъ о рыбномъ промыслѣ на Ольхонѣ и всестороннюю разработку ихъ, то все-таки по нимъ нельзя составить никакого вывода о рыбномъ промыслѣ на всемъ оз. Байкалѣ. Порода омуля, такъ называемаго „Бугульдейка“, съ неразвитыми половыми частями, безъ икры и молоки, орудіе лова—почти исключительно неводъ, составъ, бытъ и обиходъ исключительно инородческой артели на Ольхонѣ, совсѣмъ отличной отъ русскихъ артелей на Байкалѣ:—т. е. совершенно особенныя всѣ физическія и экономическія условія рыбопромышленности на ост. Ольхонѣ—не могутъ дать никакого представленія о рыболовствѣ и рыбопромышленности на оз. Байкалѣ вообще.

Г. Левинъ, перечисляя имена ученыхъ, прежде занимавшихся изученіемъ рыбнаго промысла на оз. Байкалѣ: Палласа, Георги, Густава Радде и позднѣйшихъ изслѣдователей—Дыбовскаго, Кириллова, Сабурова, Витковскаго и др., называетъ всѣ выводы ихъ „голословными и малоубѣдительными“ и потому ихъ не приводитъ совсѣмъ и тутъ же о собственномъ своемъ трудѣ говорить, что „предлагаемый имъ очеркъ, не смотря на всю неполноту и отрывочность помѣщенныхъ имъ данныхъ, претендуетъ на нѣкоторый интересъ въ виду того, что въ немъ впервые появляется статистическій матеріалъ, наглядныя цифры,—данныя, могущія дать болѣе или менѣе прочныя основанія для сужденія о рыбномъ промыслѣ“. За такія данныя онъ считаетъ свои личные опросы рыбопромышленниковъ о расходахъ, выручкахъ и чистой прибыли промысла и свѣдѣнія за 14 лѣтъ (1882—1895 гг.) о числѣ неводовъ промышленниковъ и количествѣ улова, взятыя имъ изъ записей Кутульской инородческой управы; однако г. Левинъ совсѣмъ не дѣлаетъ оцѣнки степени достовѣрности этихъ данныхъ; что они вообще сомнительны, можно предполагать изъ того, что данныя, взятыя изъ подворныхъ бланковъ гг. Молодыхъ и Кулакова за 1895 г., сильно расходятся съ официальными данными управы за предыдущій годъ, а за 1895 годъ свѣдѣній управы не приведено.

Въ статьѣ совсѣмъ не затронуты самые важные естественно-историческіе вопросы промысловыхъ рыбъ оз. Байкала: пища, условія переста, благопріятныя и вредныя условія развитія, привычки, глубина нахождения рыбъ въ разное время года и т. д. Вторую половину статьи г. Левинъ занимаетъ нерпичій промыселъ, который, конечно, никакого отношенія къ рыбному не имѣетъ. Изъ протокола 9-го декабря 1896 года видно, что г. Левинъ имѣетъ еще матеріалъ по нерпичьему промыслу, приготавливаетъ къ печати и остальную часть изложенія этого послѣдняго вопроса; такимъ образомъ помѣщеніемъ части о первомъ промыслѣ въ печатной статьѣ о рыболовствѣ — работа г. Левина раздробилась, и совершенно не видно, для какихъ цѣлей?

Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ предполагать, что напоминаніе Министерства земледѣлія застало Комитетъ врасплохъ, что у него не было приготовлено данныхъ для прямого отвѣта на вопросъ, а статья г. Левина совсѣмъ и не предназначалась, какъ отчетъ на задачи, поставленныя Министерствомъ. Можно-ли послѣ этого считать задачу, заданную Отдѣлу, исполненной?

Послѣ такой явной небрежности Комитета въ денежныхъ дѣлахъ, дошедшей до того, что Комитетъ не могъ дать отчета въ израсходованіи денегъ: пожертвованныхъ 3000 руб. съ процентами на нихъ Ю. И. Базановой, для собранія матеріала для Нижегородской выставки, 1565 руб., пожертвованныхъ разными лицами для поѣздки г. Молодыхъ въ Нижній на выставку, 300 рублей, переведенныхъ министерствомъ земледѣлія для изслѣдованія рыболовства на оз. Байкаль, — спрашивается можно ли ожидать послѣ всего этого, что г-жа Базанова и другіе жертвователи, и Министерство земледѣлія и ктонибудь другой пожелаетъ вновь субсидировать Отдѣлъ новыми пожертвованіями?!

Совершенно непонятно также, какъ совмѣстить такую безотчетность въ значительныхъ суммахъ съ одной стороны — съ мелочностью платежныхъ документовъ въ отчетахъ, напр. консерватора музея и обсужденія въ Комитетѣ утвержденія его мелкихъ расходовъ для Отдѣла — съ другой стороны?

Слѣдуетъ пожелать, чтобы теперь своевременно были приняты мѣры къ тому, чтобы подобнаго отношенія къ дѣлу не повторялось Комиссіей по приготовленію матеріаловъ для Парижской выставки, на которую ассигнована тоже не малая сумма 4500 руб.

Вообще денежная отчетность имѣетъ много незаконностей и существенныхъ недостатковъ. Неаккуратность Комитета въ денежной отчетности доходитъ до того, что вынуждаетъ г. Покровителя Отдѣла отказать въ выдачѣ правительственной субсидіи до полученія отъ Комитета отчета въ израсходованіи предыдущей субсидіи, какъ это видно изъ протокола 17-го января п. 4-й, и выдавать деньги на парижскую выставку не сразу полною суммою ассигнованія, а по частямъ, по мѣрѣ полученія отъ Комитета оправдательныхъ расходныхъ документовъ (прот. 12-го ноября 98 года, н. 2-й).

Библиотека и книжный складъ.

Ревизионная Комиссія ограничилась повѣркой наличности нѣкоторыхъ книгъ числомъ до 30-ти, взятыхъ на выборъ изъ разныхъ отдѣловъ каталога. По быстрому нахожденію и предъявленію этихъ книгъ бібліотекаремъ можно было убѣдиться въ томъ, что бібліотека Отдѣла наконецъ приведена и содержится теперь въ должномъ порядкѣ. Тяжелый трудъ этотъ всецѣло исполненъ консерваторомъ музея В. Б. Шостаковичемъ и представляетъ одну изъ цѣнныхъ его работъ для Отдѣла.

Касательно размѣщенія книгъ слѣдуетъ указать, что самыя нижнія отдѣленія шкафовъ очень мало для того приспособлены и отыскивать тамъ требуемую книгу, когда всѣ книги наложены стопами другъ на друга, а не стоятъ — весьма трудно.

Къ сожалѣнію, нельзя было найти никакихъ данныхъ для выясненія, какъ велика утеря книгъ изъ бібліотеки за время предшествовавшее и какія именно книги утеряны.

По заявленію бібліотекаря, выданныя на руки членамъ бібліотечныя книги задерживаются неимоверно долго, до четырехъ лѣтъ; это даетъ основаніе думать, что книги не возвращаются не потому, что въ пользованіи ими продолжается необходимость, а потому, что гг. члены позабываютъ о книгахъ и о томъ, что ихъ слѣдуетъ возвратить.

Для предупрежденія утери книгъ, можетъ быть очень рѣдкостныхъ и дорогихъ, при такомъ долгомъ задерживаніи ихъ членами, Ревизионная Комиссія предлагаетъ:

1) составить неотлагательно списокъ членовъ, у которыхъ книги находятся на рукахъ слишкомъ долго, и просить ихъ о немедленномъ возвращеніи книгъ въ бібліотеку;

2) назначить предѣльный срокъ, сколько книга можетъ находиться въ пользованіи у члена, причемъ можно допустить, чтобы книги по предъявленіи въ бібліотеку переписывались за этимъ членомъ на новый предѣльный срокъ, если только на эту книгу не поступитъ требованія со стороны другихъ членовъ. Предшествующими Комитетами соблюдался предѣльный срокъ пользованія книгами, но почему-то этотъ порядокъ теперь нарушенъ;

3) кромѣ того, съ тою же цѣлью необходимо оповѣстить членовъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы книги изъ бібліотеки Отдѣла не увезились членами при отъѣздѣ изъ Иркутска на новое мѣсто жительства;

4) необходимо, чтобы приняты были мѣры къ выясненію списка, кому сколько, какихъ книгъ и когда было послано изъ Отдѣла и какимъ именно иногороднимъ членамъ или сотрудникамъ, напримѣръ, участникамъ Якутской экспедиціи; необходимо выяснить какія книги еще не возвращены ими и приложить стараніе къ тому, чтобы невозвращенныя книги не были утеряны для Отдѣла; по протоколамъ видно, что для нихъ много покупалось и высылалось книгъ, но не видно, всѣ ли книги возвращены въ бібліотеку.

Конечно, рискованъ практикуемый теперь обычай выдачи книгъ изъ библіотеки безъ расписки членовъ въ полученіи,—черезъ посланныхъ отъ нихъ, хотя бы съ письмомъ или съ визитной карточкой; съ другой стороны—требованіе, чтобы членъ Отдѣла за полученіемъ книги приходилъ непременно самъ въ библіотеку и тутъ-же при полученіи книги давалъ библіотекарю расписку—представляло-бы большое стѣсненіе для членовъ. Въ избѣжаніе этого стѣсненія и въ предупрежденіе возможныхъ недоразумѣній—Комиссія предлагаетъ выдать членамъ обыкновенныя библіотечныя тетради для записи времени выдачи и возвращенія книги; записи въ такихъ тетрадяхъ должны провѣряться съ записями въ книгахъ библіотекаря.

Приходится повторить заключеніе Ревизіонной Комиссіи 1895 года о томъ, что библіотека пополняется неравномѣрно и при томъ безъ всякаго опредѣленнаго плана (Изв. 97 г. кн. 3, стр. 62). Комиссія эта составила списокъ книгъ, которыя слѣдуетъ пріобрѣсти въ библіотеку, и просила списокъ этотъ рассмотреть и высказаться о немъ. Комитетъ призналъ справедливымъ замѣчаніе ревизіи и намѣренъ былъ обратиться къ содѣйствію всехъ трехъ секцій Отдѣла для составленія списка тѣхъ сочиненій, пріобрѣтеніе которыхъ необходимо; секціи и библіотекарь должны были въ будущемъ постоянно пополнять списки выходящими въ свѣтъ новыми изданіями. Но все это такъ и осталось добрымъ пожеланіемъ безъ осуществленія.

Убѣдиться, правильно ли поступаютъ въ библіотеку изданія, съ которыми Отдѣлъ обмѣнивается своими изданіями,—для ревизіи не было возможности.

Благодаря усидчивому труду библіотекаря В. Б. Шостаковича, составленъ и исполнѣн законченъ каталогъ библіотеки; но почему-то до сихъ поръ онъ не отпечатанъ. Въ виду крайней необходимости въ немъ для рациональнаго пользованія членамъ Отдѣла библіотекой, необходимо приложить всѣ старанія къ тому, чтобы немедленно издать печатный каталогъ.

Осмотрѣвши книжный складъ изданій Отдѣла, Ревизіонная Комиссія нашла его въ сравнительномъ порядкѣ. Правда, помѣщеніе для него мало, но это такой недостатокъ, съ которымъ пока надо мириться.

Коллекціи музея.

Приступая къ ревизіи коллекцій, мы рѣшили поступить такъ-же, какъ и прежде Ревизіонныя Комиссіи, т. е. выбрать наудачу одну или двѣ какихъ-либо коллекціи и провѣрить всѣ составляющіе ихъ предметы. За такія мы выбрали коллекціи по буддизму и по зоологіи (остеологія и коллекція чучель). Коллекціи эти были нами провѣрены при непосредственномъ участіи консерватора музея.

При осмотрѣ буддѣйской коллекціи не оказалось на лицо номеровъ: 64, 127, 128, 142, 325, 355 и 364. По словамъ консерватора, эти предметы находятся тутъ-же въ музеѣ, но только не попадаются подъ руку; номеру 142-му, по его-же словамъ, соотвѣтствуетъ объектъ, не имѣющій на себѣ билетика; такъ это или итъ, сказать, конечно, трудно. Кромѣ этихъ недочетовъ, по существу незначительныхъ

и много зависящихъ отъ способа размѣщенія коллекцій, нами не найдено еще чехла при барабанѣ подъ № 131.

Въ коллекціи по зоологіи не оказалось номеровъ: 2, 3, 6, 23 и 24.

Относительно содержанія и размѣщенія коллекцій необходимо сказать слѣдующее:

Коллекціи по буддизму размѣщены въ шкафахъ нетѣсно и вообще содержатся прилично. Костюмы не валяются, а повѣшены на гвозди, прочіе же предметы размѣщены соответственно формѣ и величинѣ. Только одно показалось Ревизіонной Комиссіи нѣсколько странно: она не добилась указанія на то, какой принципъ руководилъ при размѣщеніи коллекціи; вѣрнѣе всего, что она разставлена совершенно случайно. По нашему крайнему разумѣнію, полезнѣе было-бы размѣстить коллекцію такъ, чтобы по ней удобнѣе было ознакомиться съ буддизмомъ. Теперь же она производитъ какое то впечатлѣніе громоздкости, и отдѣльные объекты ея не связаны между собою никакою общою нитью. Впрочемъ—это замѣчаніе не специалистовъ; быть можетъ, она такъ и должна быть размѣщена, какъ сейчасъ.

Коллекціи по зоологіи необширны, и музею необходимо озаботиться объ ихъ расширеніи. Кромѣ того, онѣ размѣщены не такъ, какъ слѣдуетъ. При размѣщеніи ея, видимо, опять таки заботились только о томъ, чтобы кости находились съ костями, а чучела съ чучелами и т. д.

По мнѣнію Ревизіонной Комиссіи взглядъ на музей, какъ на хранилище самыхъ разнообразныхъ предметовъ, давно уже миновалъ. Вотъ что говоритъ, на примѣръ, по этому поводу профессоръ Московскаго университета Павловъ: «Хорошо организованный музей долженъ содержать въ себѣ объекты, выбранные очень тщательно и расположенные съ соблюденіемъ строжайшей системы, при томъ такъ, чтобы каждый предметъ можно было отчетливо видѣть и удобно разсматривать. Каждый предметъ долженъ быть снабженъ надписью, сообщающею о немъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, объясняющею его значеніе и назначеніе. Музей, какъ учрежденіе, играющее среди источниковъ естественно-историческихъ познаній роль до извѣстной степени аналогичную съ художественной литературой, не долженъ быть лишенъ и элемента «художественнаго». Вотъ почему, по мнѣнію Ревизіонной Комиссіи, эти коллекціи должны быть такъ размѣщены, чтобы онѣ давали вообще понятіе о данномъ районѣ въ зоологическомъ отношеніи, т. е. всѣ животныя, независимо отъ того, представлены ли они чучелами, спиртовыми препаратами, черепами или скелетами, входящія въ этотъ районъ, должны быть собраны воедино. Каждый объектъ долженъ быть помѣщенъ въ соответствующую обстановку и связанъ съ другими объектами по возможности той связью, какая наблюдается въ природѣ даннаго района. Такъ что вмѣстѣ должны быть показаны всѣ животныя, растенія и горныя породы, существованіе которыхъ при жизни такъ или иначе объединено природою.

Намъ возразить быть можетъ, что нѣтъ мѣста, чтобы иначе размѣстить коллекціи.

Но на это можно замѣтить во-первыхъ, что такъ какъ многіе объекты пред-

ставлены зачатую во множествѣ экземпляровъ (напр. бивни мамонта), то возможно много сберечь мѣста, и совсѣмъ не въ ущербъ для дѣла, если всѣ эти излишніе экземпляры вынести, напр., въ кладовую¹⁾: для того, чтобы имѣть понятіе о бивнѣ мамонта, достаточно видѣть одинъ экземпляръ этого бивня, а не десять. Во вторыхъ, намъ кажется, что коллекціи можно размѣстить компактнѣе, чѣмъ теперь, и опять таки-вовсе не въ ущербъ для дѣла. Наконецъ, если все же окажется, что мѣста недостаточно, то надо значить расширить помещеніе музея—и доброхотные даятели всегда найдутся, разъ только они увидятъ, что лицами, состоящими во главѣ музея, руководить на самомъ дѣлѣ разумная идея и желаніе принести пользу, а не личныя страсти.

Видѣнные нами коллекціи по виду содержатся исправно и размѣщены въ просторныхъ, даже пожалуй черезъ-чуръ просторныхъ, шкафахъ, за исключеніемъ, впрочемъ, остеологической коллекціи, которая находится прямо на столахъ, стѣнахъ и даже на полу. Нѣсколько чучель птицъ и звѣрей оказались тронутыми молью. Необходимо на это обстоятельство обратить большое вниманіе, чаще провѣтривать чучела и осыпать ихъ или опрыскивать антипаразитными веществами.

Не всѣ изъ имѣющихся въ музеѣ объектовъ шкурокъ намъ удалось и увидѣть: нѣкоторыя шкурки, уложенныя въ ящики, мы вовсе не видѣли. Многіе объекты въ коллекціяхъ не опредѣлены и потому не имѣютъ той цѣны (т. е. значенія), какую они могли бы имѣть; такъ коллекція по энтомологіи вовсе не несетъ названія на своихъ объектахъ. Еще Ревизіонная Комиссія 1896 года указывала на это и рекомендовала войти съ этой цѣлью въ сношеніе съ Академіей наукъ и съ университетами, но ея слава остались, къ сожалѣнію, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Несмотря на постановленіе Комитета отъ 10-го января 1898 года о составленіи портативной коллекціи, въ этомъ отношеніи и до сихъ поръ ничего не сдѣлано. Комиссія по благоустройству коллекцій музея существуетъ тоже только на бумагѣ.

Заканчивая рѣчь о коллекціяхъ музея, Ревизіонная Комиссія не можетъ не высказать пожеланія, чтобы была составлена образцовая коллекція—гербарій мѣстныхъ культурныхъ злаковъ и деревьевъ и коллекція почвъ для пользованія публики. Для сравнительной оцѣнки этихъ объектовъ полезно бы имѣть подобныя же коллекціи для различныхъ полосъ Россіи.

Научная дѣятельность Отдѣла.

1. Экскурсіи.

Въ отчетѣ за 1898 г. неправильно сказано, что „въ 1898 г. были организованы научныя экспедиціи“; на ничтожныя средства, отпущенныя для того Комитетомъ, всего на 350 руб., трудно „организовать научныя экспедиціи“; вѣрнѣе ска-

¹⁾ Еще лучше, если на эти экземпляры вымѣнить въ другихъ музеяхъ объекты, которыхъ у насъ въ музеѣ нѣтъ.

зять, что были сдѣланы поѣздки отдѣльными лицами, нѣкоторыми даже одновременно и попутно съ своими прямыми служебными или частными дѣлами.

Но и поѣздки отдѣльныхъ лицъ, связанныя съ научными цѣлями, могутъ быть очень цѣнны, если онѣ будутъ исполнены по ранѣе составленной и детально выработанной, подъ руководствомъ, въ данномъ случаѣ Комитета, программѣ, а не предоставлены всецѣло случайному наитію или произволу экскурсантовъ, которые въ равной степени, если не больше, нуждаются въ обстоятельно составленной программѣ, въ руководствѣ, чѣмъ въ денежныхъ средствахъ.

Такихъ программъ не было составлено для экскурсій 1898 г.: Левина — для собиранія ихтіологическихъ коллекцій и данныхъ о рыболовствѣ въ низовьяхъ р. Лены, Перетолчина — для изслѣдованія оз. Косогола и ледниковъ Мунку-Сардыка, Першина за Байкаль — для пополненія коллекцій по буддизму и Иванова — по геологическимъ изслѣдованіямъ въ окрестностяхъ Нижне-Илимска; по крайней мѣрѣ ни о какихъ программахъ нѣтъ упоминаній въ протоколахъ.

Комитетъ, очевидно, заранѣе не имѣлъ никакихъ предположеній о томъ, какія экспедиціи для Отдѣла настоятельно нужны и стоятъ на первой очереди. Въ предыдущіе годы въ Комитетѣ заранѣе дѣлались предположенія на будущій годъ о научныхъ предпріятіяхъ Отдѣла; такъ, для примѣра, можно указать на такую записку составленную правит. дѣль Клеменцомъ для 1893-го г. Въ данномъ случаѣ Комитетъ, не имѣя никакихъ своихъ предположеній, воспользовался случайными ходатайствами упомянутыхъ лицъ и, воспользовавшись, ограничился ассигнованіемъ имъ денегъ, нисколько не интересуясь самъ организаціей и исполненіемъ экскурсій, не позаботившись составить и обсудить для нихъ программы, не давши никакихъ руководствъ.

Касательно денежной отчетности перечисленныхъ экскурсантовъ было уже довольно сказано выше, здѣсь только мы каснемся результата ихъ экскурсій.

Гг. Першинъ и Ивановъ не дали никакого отчета о результатѣ своихъ поѣздокъ.

Гг. Перетолчинъ сдѣлалъ устный докладъ о своей вторичной экскурсіи на озеро Косоголь и ледникъ Мунку-Сардыка; очень жаль, что Отдѣлъ не помѣстилъ въ своихъ Извѣстіяхъ этого отчета, не привелъ хоть краткаго содержанія его, перечня главнѣйшихъ добытыхъ г. Перетолчинымъ результатовъ, собранныхъ коллекцій, не указалъ ихъ достоинствъ и интереса.

Г. Левинъ отпечаталъ отдѣльнымъ оттискомъ статью «Рыболовство и рыбопромышленность въ низовьяхъ р. Лены». Хотя разсмотрѣніе этой статьи входитъ въ область дѣятельности ревизіи 1899 года, т. к. статья эта должна быть помѣщена въ невышедшей еще книжкѣ № 2 Извѣстій 1899 г.; — однако ревизіонная Комиссія почитаетъ себя въ правѣ коснуться ея постольку, поскольку въ ней отразилась наличность матеріаловъ, собранныхъ въ экскурсію, предпринятую въ 1898 году.

Статью эту самъ авторъ называетъ «предварительнымъ отчетомъ» — и въ первыхъ же строкахъ оговаривается, что «предлагаемой пока (?) предварительный отчетъ»

«объ изслѣдованіяхъ рыбнаго промысла не претендуетъ на строгую научность, а тѣмъ менѣе (вѣроятно тѣмъ болѣе?) на законченность», и далѣе приводитъ причины для этого: «за недосугомъ часть полученныхъ свѣдѣній пришлось схватывать на лету (!) «и ихъ не всегда можно было провѣрить путемъ дополнительныхъ разспросовъ у населенія; офиціальныи статистическій матеріалъ оказался негоднымъ, какъ содержащій искаженныя цифры». По этому предисловію казалось бы, что за недостаткомъ основательныхъ данныхъ — нельзя и ожидать какихъ либо положительно обоснованныхъ выводовъ. Однако г. Левинъ даетъ такіе категорическіе выводы.

«Вывозится фирмой Громовой рыбы 6857 п. 11 ф., прочими мѣстными торговцами 3100 пуд., всего, стало быть, вывозъ опредѣлится приблизительно 10,000 пудовъ» (стр. 16); далѣе г. Левинъ теоретически высчитываетъ количество рыбы, употребляемой для мѣстнаго продовольствія: «числится 2330 человекъ обоого пола и около 200 шт. собакъ; считая среднимъ числомъ по 18 пуд. (?) рыбы на человека и собаку въ годъ, — на пропитаніе мѣстнаго населенія потребуется 45.000 пуд. «Счетъ сведень на сухую рыбу; слѣд. для опредѣленія цифры упромышленной свѣжей рыбы вышеприведенную цифру придется почти удвоить. Получится приблизительно цифра улова, считая и вывозъ, — 100.000 пуд., цифра, по всей вѣроятности, болѣе дѣйствительной, т. к. необходимо принять во вниманіе, что не все мѣстное населеніе ихтиофаги». Принимая въ соображеніе всѣ эти оговорки, слѣдуетъ указанную валовую цифру улова сократить по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ (?) и «принять, что весь Жиганскій промыселъ рыбы опредѣляется въ 60—65 тыс. пуд. въ годъ, изъ которыхъ 10 тыс. пуд. вывозится на продажу» (стр. 17 и 18).

«Отсюда слѣдовательно можно сдѣлать заключеніе о томъ, что рыбы въ рѣкѣ Ленѣ по количеству довольно мало и что въ этомъ смыслѣ р. Лена составляетъ исключеніе изъ всѣхъ прочихъ сѣверо-сибирскихъ рѣкъ, которыя хотя тоже не кишатъ рыбою, но все же имѣютъ ее въ количествахъ достаточныхъ не только для пропитанія мѣстнаго населенія, но и для болѣе или менѣе прочно установленнаго вывоза».

Расчетъ этотъ, повидимому, не вѣренъ, т. к. въ немъ невозможно мала для поддержанія существованія порція рыбы 18 пуд. въ годъ на человека и собаку или меньше 2-хъ фунтовъ въ день, притомъ еще съ общаго вывода $\frac{1}{3}$ его скидывается на томъ основаніи, что «не все населеніе ихтиофаги».

Одновременно почти со статьею г. Левина появилась въ печати другая работа по тому же самому вопросу подъ заглавіемъ «Съ устья р. Лены» А. Бычкова, Томскъ 1899 года цѣна 50 к., въ которой приведены выводы совершенно противоположныя тѣмъ, какіе опубликовалъ г. Левинъ. Въ книгѣ Бычкова читаемъ: «Рыболовство на Ленѣ будетъ замѣтно развиваться; орудія рыболовства теперь очень просты и не пригодны даже для того, чтобы наловить рыбы столько, сколько могли бы купить пріѣзжіе купцы (стр. 2). До сихъ поръ низовье рѣки Лены остается совершенно неизслѣдованнымъ и богатство его неопредѣленнымъ. Что касается рыбнаго богат-

«ства, то оно, при умѣлой постановкѣ дѣла, могло-бы дать въ 20 разъ больше того, «что даетъ теперь» (стр. 67).

Попутно приведемъ еще нѣкоторые случаи разнорѣчія, замѣченные нами въ этихъ работахъ.

а) У Левина въ таблицѣ улова значится за 1897 годъ рыбы 4790 п. и 100 п. икры на сумму всего 4082 руб. (стр. 13). У Бычкова въ томъ же году рыбы 24.450 п. на сумму 12.000 руб. Разница черезъ-чуръ большая, и она поразительна тѣмъ болѣе, что въ обоихъ случаяхъ цифры приведены изъ одного и того же источника,—изъ свѣдѣній Жиганской инородческой управы.

Но Левинъ считаетъ, что «отчеты Жиганской Инородческой Управы, даваемые «Якутскому Областному Статистическому Комитету и содержащія драгоценныя свѣдѣнія по мѣстному рыболовству, какъ-то: количество ловцовъ, добытой рыбы, стоимости улова,...—по одному бѣглому взгляду видно, искажаютъ дѣйствительность», и поэтому приводитъ въ другой таблицѣ свои «надежныя данныя за 1897 годъ, полученные путемъ похозяйственной переписи мѣстныхъ промышленниковъ», по которымъ «въ 1897 году всего добыто рыбы 22.000 пуд. на сумму 24.000 р.», т. е. даетъ новую цифру, несогласную съ первой и притомъ несогласную и съ конечнымъ его же, Левина, выводомъ улова рыбы 60.000 п.

б) Объ орудіяхъ лова Левинъ пишетъ: «въ Жиганскомъ улусѣ наиболѣе употребительное орудіе лова неводъ (стр. 27).. Второе орудіе лова—сѣть; ею пользуются только тунгусы» (стр. 29). Въ статьѣ же Бычкова читаемъ: «Промыселъ «рыбы неводами на р. Ленѣ развитъ очень слабо. Всѣ инородцы и многіе поселившіеся тамъ русскіе ловятъ сѣтями:—и сѣтями до сихъ поръ добывается больше, чѣмъ неводами (стр. 34). Въ громадномъ большинствѣ случаевъ инородцы низовья «р. Лены ловятъ рыбу сѣтями» (стр. 36).

в) Оказывается разница въ приводимой въ той и въ другой статьѣ длинѣ сѣтей почти вдвое, тоже и въ величинѣ рыбы чирь (стр. 38 и 31 Бычкова и стр. 22 и 29 Левина).

Спрашивается, какъ согласовать такія противорѣчія, особенно въ конечныхъ выводахъ?

Въ статьѣ Левина совсѣмъ не упоминается объ артельномъ хозяйствѣ на каюкахъ, о размѣрѣ скупки рыбы каюками; оттого, что онъ не считаетъ этого количества, надо полагать, онъ и получаетъ слишкомъ малую цифру валоваго улова. У него также ничего нѣтъ о способѣ приготовленія въ прокъ рыбы квашеніемъ и о засолѣ мороженой рыбы.

Хотя свою статью Левинъ и называетъ предварительнымъ отчетомъ, но судя по ней, у него настолько мало собрано данныхъ о предметѣ, что врядъ-ли можно дѣлать какіе-нибудь выводы, притомъ такъ категорично и врядъ-ли можно эти же данныя разработать еще больше для послѣдующаго обѣщаннаго полнаго отчета. Да надо и правду сказать, совершенно невозможно собрать данныхъ для положительныхъ

выводовъ и для составленія научной статьи за время поѣздки, длившейся не болѣе одного мѣсяца, считая въ томъ числѣ и время, потраченное на поѣздку отъ Якутска до Булуна и обратно, на что надо употребить времени не менѣе двухъ недѣль, — особенно если приэтомъ принять во вниманіе, что поѣздка эта принята не еспеціально для изученія рыболовства, а попутно и одновременно со служебной командировкой, исполненіе которой тоже отняло, вѣроятно, не мало времени.

Остается возложить надежду на коллекціи, привезенныя г. Левинымъ, какъ первыя въ Отдѣлѣ коллекціи съ низовьевъ рѣки Лены, — конечно, при условіи, если эти коллекціи хорошо препарированы и аккуратно, въ цѣлости доставлены имъ въ Отдѣлъ.

2. Публичныя чтенія.

Какъ отрадное явленіе въ Отдѣлѣ слѣдуетъ отмѣтить 15 публичныхъ систематическихъ чтеній. Значительное число ихъ слѣдуетъ приписать тому, что въ Иркутскѣ тогда случились такія значительныя лекторскія силы, какъ Обручевъ и Герасимовъ. Насколько необходимы систематическія чтенія, какъ къ нимъ относится публика, видно изъ того, что 12 первыхъ лекцій (для которыхъ велся счетъ слушателей) посетило 2339 человекъ, т. е. въ среднемъ на чтеніи было 200 человекъ, въ томъ числѣ половина учащихся. Такое вниманіе къ этимъ чтеніямъ со стороны публики слѣдуетъ приписать также и интереснымъ темамъ чтеній.

Систематическія чтенія надо поставить одной изъ самыхъ важныхъ цѣлей Отдѣла и желательно, чтобы Комитетъ включилъ въ одну изъ первыхъ своихъ обязанностей ежегодное устройство такихъ чтеній.

Нельзя предположить, чтобы въ городѣ не нашлось людей, имѣющихъ возможность прочесть курсъ какой-нибудь науки, можетъ быть, не единолично, а хоть по одной, по двѣ лекціи въ связи съ другими лекторами. Необходимо только, чтобы лекціи были популярны, начинались, если надо, смотря по публикѣ, съ элементарнѣйшихъ понятій вопроса, были бы сильны публикѣ, составлены наглядно, живо, примѣнительно къ жизни и тщательно обставлены демонстраціями относящихся до лекціи предметовъ, для чего потребуется больше вниманія и заботы со стороны устроителей, чѣмъ денежныхъ затратъ. Одною изъ первыхъ задачъ Комитета въ настоящее время долженъ быть вопросъ объ устройствѣ популярныхъ систематическихъ научныхъ чтеній.

Что касается до систематическихъ чтеній въ 1898 году, то относительно ихъ можно указать слѣдующее:

Чтенія Обручева и Герасимова — по геологіи, Шостаковича — по физиологіи растений и Юринскаго — о водѣ слѣдуетъ безспорно отнести къ разряду лекцій по предметамъ общеобразовательныхъ наукъ; но нельзя отнести къ этому разряду 2 лекціи Дубенскаго „Возникновеніе, ходъ и результаты статистико-экономическихъ изслѣдо-

ваній Сибири“ и свящ. И. А. Подгорбунскаго—по буддизму. Эти послѣднія лекціи слѣдуетъ отнести къ разряду спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій и онѣ могли бы быть предложены какъ публичный докладъ Отдѣлу совершенно для другой категоріи слушателей, чѣмъ лекціи первыя.

Очень жаль, что лекціи не были записаны стенографомъ со словъ лекторовъ и не приведены въ такой видъ, чтобы лекторамъ уже надо было приложить очень много труда для того, чтобы прокорректировать ихъ для печати. Теперь же для Отдѣла, для публики и даже пожалуй для самихъ лекторовъ—не осталось никакого слѣда.

Конечно, желательно бы было чтенія эти дѣлать всегда платными, даже, можетъ быть, увеличить плату—все для того, чтобы скорѣе образовался фондъ для устройства публичныхъ чтеній. Но слѣдуетъ замѣтить, что плата все-таки сильно понижаетъ число слушателей. Надо помнить, что распространеніе общенаучныхъ знаній въ публикѣ—вообще неотложно и необходимо, и въ уставѣ Отдѣла это поставлено, какъ первая его обязанность и цѣль; сначала необходимо публику приучить къ такимъ чтеніямъ настолько, чтобы въ ней образовалась привычка къ лекціямъ до степени необходимости; а до того времени по всѣмъ этимъ причинамъ, казалось бы, чтенія по общеобразовательнымъ наукамъ должны быть *бесплатныя*. Это несколько не мѣшаетъ поставить при выходѣ изъ залы кружку, чтобы каждый желающій могъ положить свое посильное пожертвованіе въ фондъ для устройства публичныхъ чтеній. Необходимость лекцій бесплатныхъ можно доказать аналогіей ихъ съ посѣщеніями публичной музея. Можно вполне увѣренно сказать, что назначеніемъ платы за посѣщеніе музея (на содержаніе музея и для организациі посѣщеній публичкою требуется еще больше расходовъ, чѣмъ на публичныя чтенія) можно тотчасъ же и очень сильно понизить количество посѣтителей, даже почти совсѣмъ отвадить ее отъ музея, хотя тутъ публика приучена уже цѣлыми годами, и насколько велика потребность и влеченіе ея къ наукѣ,—показываетъ число посѣтителей.

Безъ сомнѣнія, результаты отъ посѣщеній музея и объясненій въ немъ болѣе поверхностны, отрывочны, несистематичны, менѣе содержательны и потому менѣе необходимы, чѣмъ систематическія научныя чтенія по общеобразовательнымъ предметамъ, на которыхъ можно самымъ широкимъ образомъ пользоваться всѣмъ богатствомъ музея.

Послѣ ряда такихъ чтеній слушатели съ большимъ интересомъ и болѣею пользою обойдутъ и музей, посѣтятъ его не одинъ, а много разъ; такимъ образомъ завяжется прочная и тѣсная связь публики съ Отдѣломъ, т. е. то, что и составляетъ конечную цѣль Отдѣла.

Надо пожелать, чтобы Комитетъ къ устройству бесплатныхъ публичныхъ общеобразовательныхъ лекцій приложилъ съ своей стороны какъ можно болѣе заботъ.

3. Научно-издательская дѣятельность.

Здѣсь приходится повторить замѣчанія двухъ предыдущихъ ревизій (см. докладъ ревизіи 96 г., т. XXIX, 98 г. № 2-й, стр. 71 и докладъ ревизіи 95 г., т. XXVIII, кн. 3, стр. 68) о томъ, что составъ статей въ Извѣстіяхъ исключительно только случайный, что совсѣмъ не видно, что какія-либо изъ нихъ вызваны были инициативой самого Отдѣла къ изслѣдованію цѣлаго ряда вопросовъ, не видно совсѣмъ, чтобы Комитетъ привлекалъ къ такимъ изслѣдованіямъ своихъ членовъ и вообще интеллигентныхъ людей, раскинутыхъ по всему краю. Слѣдуетъ здѣсь указать, что изъ отвѣта Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи 1896 г. видно, что Комитетъ какъ будто не понялъ замѣчанія и отвѣтилъ не на то, на что указывала ревизія. По его мнѣнію, говоритъ Комитетъ, (см. 79 тамъ-же): „печатныя изданія Общества, состоящаго изъ большого числа членовъ, „лицъ съ различной спеціализаціей знаній, съ симпатіями къ изученію тѣхъ или другихъ сторонъ жизни края или его природы,—иными и быть не могутъ. Если бы „книжки Извѣстій составлялись бы изъ статей по одной какой-либо спеціальности, „напр. по этнографіи, если-бы въ нихъ помѣщался только такой матеріалъ, который полученъ при изслѣдованіяхъ предпринятыхъ по инициативѣ самого Отдѣла, „то число ихъ въ лучшемъ случаѣ должно было-бы уменьшиться до одной въ теченіи 2—3 лѣтъ. Не имѣя такимъ образомъ фактической возможности устранить „случайность въ составѣ книжекъ, Комитетъ не имѣетъ и нравственнаго права при- „давать имъ болѣе однообразный характеръ, отдавая предпочтеніе статьямъ по одной „спеціальности передъ изслѣдованіями по другимъ отраслямъ знанія, также входящими въ кругъ дѣятельности Отдѣла“, и проч. въ томъ же духѣ. Очевидно, отвѣтъ данъ не на вопросъ, и удивительно, какъ такой отвѣтъ прошелъ безъ соответствующаго замѣчанія на Общемъ Собраніи. Ревизіей вовсе не ставилось въ условіе, чтобы книжки наполнены были статьями непременно по одной какой-нибудь спеціальности, чтобы Комитетъ отказывалъ въ помѣщеніи статей по другимъ спеціальностямъ; это было-бы слишкомъ узко; необходимо помѣщать и случайно, неожиданно полученные статьи и безъ всякаго предпочтенія спеціальностей, но необходимо также, чтобы самъ Комитетъ участвовалъ въ изданіяхъ, чтобы онъ зналъ, какіе вопросы въ изслѣдованіяхъ наиболѣе назрѣли, требуютъ разрѣшенія; необходимо, чтобы онъ обращался къ членамъ Отдѣла съ приглашеніемъ изслѣдованія важнѣйшихъ вопросовъ, руководилъ ходомъ изслѣдованій и путемъ обмѣна данныхъ—стремился къ разрѣшенію задачи. Все это необходимо отразилось бы въ изданіяхъ, если-бы только было такъ въ дѣйствительности; но на это къ сожалѣнію нѣтъ даже и тѣни намека.

Не имѣя возможности войти въ оцѣнку статей, напечатанныхъ за 1898 годъ, укажемъ только на ихъ размѣры и перечислимъ авторовъ.

Если судить по отчету Комитета, то по приведенному въ немъ списку можетъ показаться, что какъ будто напечатано много. На самомъ же дѣлѣ по болѣе близкомъ ознакомленіи получается совсѣмъ обратный выводъ.

Напечатано:	Статей оригинальных.	Рефера- товъ.
по физической географіи *	3	5
„ этнографіи	3	—
„ ботаникѣ	3	1
„ минералогіи	—	1

Изъ авторовъ статей и рефератовъ:

В. А. Обручевъ далъ пять рефератовъ объ изданныхъ книгахъ; всѣ рефераты занимаютъ всего . . . . . 9 стр.

А. П. Герасимовъ далъ самостоятельное описаніе Борзинскаго самосадочнаго озера на . . . . . 13 „
и одинъ рефератъ о статьѣ въ др. изданіяхъ . . . . . 1¹/₂ „

Я. П. Прейнъ три статьи:

а) „Матеріалы для флоры народно-медицинскихъ растений“ на . . . . . 8 „

б) „Матеріалы для флоры Якутской области“—составляютъ перечень уже определенныхъ растений изъ небольшого гербарія, ему доставленнаго, на 6 „

в) Замѣтки о «*Trapa natans*» на . . . . . 5¹/₂ „

и одинъ рефератъ «Саножниковъ по Алтаю» на . . . . . 3¹/₂ „

(Изъ нихъ цѣлая страница выдержки изъ реферируемаго сочиненія).

Все перечисленное занимаетъ всего 46¹/₂ стр.

По одной статьѣ дали:

В. Б. Шостаковичъ. Матеріалы для флоры низшихъ грибовъ Иркутска . 10 стр.

Геннингъ-де-Михелисъ. Въ Сѣверной Монголіи . . . . . 40 „

Стефановичъ. По вопросу о донномъ льдѣ . . . . . 54 „

Юхельсонъ. Предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ инородцевъ Колымскаго и Верхоянскаго округовъ . . . . . 38 „

Козьминъ. Слѣды каменнаго вѣка въ долинѣ р. Малый Патомъ . . . . . 7 „

Суворовъ и *Языковъ*. Илимскія свадебныя пѣсни . . . . . 24 „

Все перечисленное научное содержаніе за цѣлый годъ заключается въ трехъ книжкахъ Извѣстій и занимаетъ всего 219¹/₂ страницъ. Остальное въ книжкахъ занято библиографіей, протоколами дѣйствій Комитета и отчетомъ за 1897 годъ.

Такимъ образомъ за 1898-й годъ изданы три книжки Извѣстій, а въ нихъ научное содержаніе занимаетъ всего 219¹/₂ стр.—слишкомъ мизерный по величинѣ вкладъ въ науку. Между тѣмъ установлено и печатается на оберткѣ книжекъ Извѣстій, (напр. см. № 3. 1897 г., т. XXVIII), что Извѣстія Восточ. Сибирск. Отдѣла выходятъ 5 разъ въ годъ несрочными выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

Этимъ само собою доказывается, что научная дѣятельность Отдѣла падаетъ и падаетъ по причинамъ безучастнаго отношенія къ ней Комитета.

Что касается книжекъ „Трудовъ Вост. Сиб. Отдѣла“, то въ нихъ помѣщены

работы участников Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирикова, а именно: *Майнова*— „Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутской области“ . . . . . 213 стр. *Тохельсонъ*— „Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ“, изданъ на средства Громовой въ С.-Петербургѣ . . . . . 167 „

Въ составленіи этихъ статей Комитетъ менѣе всего участвовалъ, также какъ и въ изданіи «Байкальскаго Сборника», трудъ по изданію котораго всецѣло принадлежитъ А. В. Вознесенскому.

Очень цѣннымъ трудомъ является вышедшій отдѣльной книжкой „Систематическій указатель статей, касающихся материка Азіи“ и помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О., начиная съ 1846 года и до 1897 года, съ двумя алфавитными при немъ указателями авторовъ и географическихъ названій. Тяжелый и почтенный трудъ этотъ, въ которомъ давно чувствовалась большая необходимость, исполнили гг. Вознесенскій, Герасимовъ, Лушниковъ, Обручевъ и Шостаковичъ. Желательно, чтобы время отъ времени, по мѣрѣ выхода въ свѣтъ новыхъ изданій Географическаго Общества, печатались выпуски дополненій къ указателю, составленные также добросовѣстно.

Также прекраснымъ и дѣльнымъ нововведеніемъ Редакціонной Комиссіи слѣдуетъ признать печатаніе библіографіи Сибири и сосѣднихъ съ нею странъ: Монголіи, Манджуріи и Кореи. Большой благодарности заслуживаетъ и то, что въ библіографіи указаны и рецензіи. Желательно еще приложеніе къ этому изданію алфавитнаго списка географическихъ именъ и указаніе, гдѣ можно, цѣнь отдѣльныхъ трудовъ.

Что касается 1899 года, то въ этомъ году (даже считая до 15 марта 1900 г.), вышла изъ печати всего только одна книжка Извѣстій за 1899 годъ.

По всему вышесказанному слѣдуетъ признать совершенно невѣрными заявленія Комитета, сдѣланныя имъ Общему Собранію въ концѣ 1899 года, что „издательская дѣятельность Отдѣла за послѣдніе годы не ослабла, а, наоборотъ, была расширена до того, что не только исчерпала всѣ смѣтныя на этотъ предметъ ассигнованія, но даже ввела Отдѣлъ въ большіе долги, которые отчасти не уплачены до настоящаго времени, и вслѣдствіе этого дальнѣйшее изданіе трудовъ Отдѣла должно было на нѣкоторое время вовсе пріостановлено“. Изъ этого видно, въ какомъ безнадѣжномъ свѣтѣ самъ Комитетъ рисуетъ настоящее положеніе дѣлъ. Оно дѣйствительно очень плохо, но совсѣмъ не по тѣмъ причинамъ, которыя выставляетъ Комитетъ.

Издательская дѣятельность на самомъ дѣлѣ сведена до minimum'a. Это видно изъ приведеннаго перечня статей и ихъ объема и подтверждается сравненіемъ расходовъ на изданія.

Хотя по отчетамъ значится, что на изданія истрачено:

въ 1896 году	1042 руб.
„ 1897 „	1451 руб.
„ 1898 „	2136 руб.

но, если принять во вниманіе, что въ 1898 году уплочень долгъ около 1600 руб. типографіи Макушина, то выходитъ, что на изданія 1898 г. истрачено всего 536 руб., а если при этомъ предположить, что долгъ этотъ накопился въ два предыдущіе года, то приведенные выше расходы на изданія 1896 и 1897 гг. слѣдуетъ увеличить, каждую цифру приблизительно на 800 руб., и такимъ образомъ получится слѣдующее сооставленіе цифръ:

въ 1896 году издано на сумму	1842 руб.
„ 1897 „ „ „ „	2251 „
„ 1898 „ „ „ „ „	536 „

Изъ предыдущаго всего очевидно, что:

- 1) издательская дѣятельность за 1898 и 1899 гг. не расширена, а, напротивъ, сильно унала;
- 2) никакъ не могло образоваться денежнаго долга именно отъ затраченныхъ денежныхъ средствъ на изданія 1898 и 1899 гг.;
- 3) если у Отдѣла и есть денежные долги, то изъ предыдущаго достаточно видно, отъ какихъ дѣйствительно причинъ они могли накопиться;
- 4) Отдѣлъ въ большомъ долгу и передъ членами, особенно иногородными, которымъ мало даетъ за ихъ участіе въ Отдѣлѣ.

Если издательская дѣятельность Отдѣла такъ ослабѣла, то спрашивается, что же получаютъ члены за свое участіе въ Отдѣлѣ? Городскіе члены еще могутъ пользоваться библиотекой (хотя и тутъ съ нѣкоторыми неудобствами) и наравнѣ съ посторонней публикой бывать на сообщеніяхъ и лекціяхъ въ Отдѣлѣ; а иногородніе теряютъ уже единственную связь съ Отдѣломъ—печатныя „Извѣстія“. Не говоря уже о содержаніи ихъ, если перевести на деньги, то съ членовъ Отдѣла, выходитъ, только за именованіе ихъ членами, берутъ за „Извѣстія“ въ десять разъ дороже, чѣмъ съ постороннихъ лицъ при продажѣ. Даже протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета печатаются и рассылаются членамъ Отдѣла только спустя почти годъ времени, т. ч. члены Отдѣла въ теченіе цѣлаго года не знаютъ, что дѣлается въ Отдѣлѣ, особенно иногородніе, и читаютъ о дѣйствіяхъ Комитета давно прошедшихъ. Это надо приписать единственно только невниманію Распорядительнаго Комитета къ членамъ Отдѣла. Никакихъ затратъ особыхъ не потребуется, и настоятельно необходимо печатать протоколы по возможности немедленно по подписаніи ихъ и аккуратно ра сылать всемъ членамъ не толь о городскимъ, но и иногороднимъ, чтобы все постоянно были въ курсѣ дѣлъ Отдѣла, чтобы каждый могъ своевременно отзываться и придти на помощь Комитету. Этимъ поддержится интересъ къ Отдѣлу и членовъ, и публики.

Однако Комитетъ, будучи самъ такъ неисполнителенъ по отношенію къ членамъ, очень требователенъ по отношенію къ нимъ: всякій разъ, опираясь на уставъ, онъ исключаетъ изъ Отдѣла членовъ за невзносъ платы, не снисходя на освобожденіе отъ платы, хотя бы на годъ, неимущихъ; напр. неосвободилъ отъ платы г. Комаровскаго,

который сдѣлалъ въ музей много цѣнныхъ пожертвованій и показалъ свой интересъ къ Отдѣлу (прот. 10-го января п. 20).

Существующій же теперь порядокъ игнорированія интересовъ членовъ можетъ отразиться на уменьшеніи количества членовъ, которое теперь вообще не велико. Кстати сказать ни въ одномъ отчетѣ въ Извѣстіяхъ не печатается списка членовъ, а это необходимо; кромѣ того, было бы полезно вывѣсить въ Отдѣлѣ списокъ всѣхъ лицъ, которыя въ настоящее время состоятъ членами Отдѣла, съ обозначеніемъ адресовъ.

Кстати необходимо здѣсь упомянуть, что со стороны Отдѣла до сихъ поръ ничего не предпринято для изданія популярныхъ брошюръ общеобразовательнаго содержанія по предметамъ близкимъ къ тѣмъ, которыми занимается Отдѣлъ, также ничего не предпринято для изданія брошюръ для народнаго чтенія по разнымъ вопросамъ по географіи Сибири. Матеріаломъ для изданія первыхъ могли бы послужить, на примѣръ, популярныя лекціи, читанныя въ музеѣ, а для вторыхъ—толковыя сокращенія и компиляціи изъ полныхъ сочиненій извѣстныхъ путешественниковъ, въ родѣ недавно вышедшихъ въ свѣтъ сокращеній Лялиной и, наконецъ, спеціально на извѣстныя темы составленныя Отдѣломъ брошюры,—хотя-бы въ объемѣ тѣхъ очерковъ, которые помѣщаются напр. въ толстыхъ календаряхъ и періодическихъ семейныхъ изданіяхъ,—лишь-бы только брошюры эти составлены были на основаніи положительныхъ данныхъ, содержали свѣдѣнія вѣрныя и были написаны въ удобномъ для чтенія изложеніи.

Вопросъ этотъ самъ по себѣ весьма настоятельный и особенно при настоящемъ все увеличивающемся запросѣ со стороны публики и народа на книги такого содержанія и при наплывѣ въ Сибирь людей все новыхъ, желающихъ ознакомиться съ Сибирью. Однако вопросъ этотъ не возбуждалъ до сихъ поръ никакого интереса и участія къ себѣ со стороны Комитета. Даже когда посторонніе предприниматели такихъ изданій обратились къ Отдѣлу за нѣкоторыми матеріалами, именно: составитель дорожника по Сибирской желѣз. дорогѣ Дмитріевъ-Мамоновъ и членъ Отдѣла И. Н. Дроздовъ, съ просьбою воспользоваться нѣкоторыми фотографіями изъ коллекцій, принадлежащихъ Отдѣлу,—первому для иллюстраціи дорожника, а второму—для издаваемой имъ для приходскихъ школъ книжки о Восточной Сибири (см. проток. 31-го августа 98 г. п. 2-й), то и тогда Комитетъ не возбудилъ среди себя вопроса объ изданіи Отдѣломъ популярныхъ и для народнаго чтенія книжекъ по географіи, а ограничился только постановленіемъ: разрѣшить снять фотографіи для иллюстраціи только съ тѣхъ снимковъ, негативы которыхъ составляютъ собственность Отдѣла. Такимъ образомъ Комитетъ, повидимому, чуждыя мысли объ изданіи такихъ книжекъ. По мнѣнію Ревизіонной Комиссіи изданіе ихъ должно составлять одну изъ важныхъ и настоятельныхъ цѣлей Общества.

Изданіе книгъ для народнаго чтенія предприняли постороннія Отдѣлу здѣшнія силы: такъ книгоиздательская фирма Михайлова и Макушина уже выпустила первую книжку „Иркутская губернія“ (Иркутскъ 1897 г. цѣна 20 к.) изъ задуманнаго ряда

„Очерковъ Сибири для народнаго чтенія“, и И. Н. Дроздовъ готовитъ къ выпуску книжку „О Восточной Сибири“ — для приходскихъ школъ.

Комитетъ даже не поинтересовался, какъ издана упомянутая книжка Макушинымъ, по крайней мѣрѣ въ засѣданіяхъ своихъ ни словомъ не обмолвился и нигдѣ не помѣстилъ никакого о ней отзыва. А между тѣмъ въ этой книжкѣ, не говоря уже о плохомъ изложеніи, попадаются немало прямо невѣрныхъ свѣдѣній. Для примѣра приведемъ хоть слѣдующія, такъ сказать вопіющія, мѣста: „Вдоль озера (рѣчь „идеть о Байкалѣ), почти по серединѣ проходитъ горный хребетъ, надъ вершиной „котораго глубина воды не свыше 5-ти сажень“ (стр. 4-я). „Куда дѣвается масса „воды, вливаемая въ Байкалъ его притоками? Частію уносится быстрою Ангарой, „частію всасывается берегами озера“ (стр. 5-я).

Надо полагать, не было бы такихъ невѣрныхъ свѣдѣній, если бы книжка издавалась подъ редакціей Отдѣла.

Точно также помимо всякаго участія Отдѣла была издана и упомянутая книжка Бычкова „Съ устья р. Лены“ — тоже изъ ряда задуманныхъ имъ очерковъ.

Нельзя не привѣтствовать благой мысли, явившейся у частныхъ лицъ, и не пожалѣть, что она совсѣмъ чужда нашему Отдѣлу.

4. Дѣятельность секцій.

Въ Извѣстіяхъ не напечатаны протоколы засѣданій секцій за 1898 г. За предыдущіе два года печатались протоколы только засѣданій секціи математической и физической географіи. Судя по нимъ, засѣданія собирали болѣе или менѣе достаточное количество публики, въ томъ числѣ и членовъ другихъ секцій, только тогда, когда дѣлались какіе-либо научные доклады или сообщенія; на административныхъ же засѣданіяхъ, т. е. когда требовалась черная работа или обсужденіе вопросовъ секціи, — члены секціи по большей части блистали своимъ отсутствіемъ, какъ напримѣръ собраніе секціи математической и физической географіи 5-го декабря 1897 г., состоявшееся въ лицѣ только трехъ. Изъ увѣдомленія отъ 31-го іюля 1898 года г. предсѣдателя секціи статистики А. А. Корнилова видно тоже, что на такихъ засѣданіяхъ собиралось членовъ секціи три—четыре человека, считая въ томъ числѣ предсѣдателя и секретаря. Далѣе г. Корниловъ увѣдомляетъ Комитетъ: „Въ виду „отсутствія лицъ, желающихъ принять сколько-нибудь серьезное участіе въ работахъ „секціи, дѣятельность ея совершенно прекратилась. Въ виду сего и не будучи въ „состояніи оживить ее привлеченіемъ новыхъ членовъ, я слагаю съ себя обязанности „ея предсѣдателя“. Изъ этого и принимая во вниманіе вообще малое число всѣхъ членовъ Отдѣла, слѣдуетъ, что учрежденіе секцій отдѣльно отъ Комитета едва ли теперь цѣлесообразно. Это дѣленіе членовъ Отдѣла только затруднило бы теченіе дѣлъ. Надо пожелать, чтобы дѣятельность Отдѣла оживилась и всѣ возникающіе вопросы разсматривались-бы въ Комитетѣ, который по мѣрѣ надобности привлекалъ-бы въ помощь себѣ для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ свѣдущихъ лицъ, — пока

и количество членовъ и дѣятельность Отдѣла не увеличатся настолько, что дѣйствительно выяснится настоятельность въ образованіи нѣкоторыхъ или всѣхъ четырехъ секцій. Всѣ-же статьи для печати все равно и теперь должны проходить черезъ Редакціонную Комиссію.

Изъ отчета за 1898 годъ видно, что этнографическая секція, предсѣдателемъ которой былъ Д. П. Першинъ, имѣла въ году четыре засѣданія, а статистическая, предсѣдателемъ которой были сначала А. А. Корниловъ, а послѣ Н. П. Левинъ—два засѣданія.

Между прочимъ секціями этими подняты были очень важные вопросы: первой секціей—о составленіи программы для собиранія свѣдѣній по народовѣдѣнію, начатой еще въ въ 1897 году; второй—по кустарной промышленности края. Къ сожалѣнію секціи дѣйствовали вяло; составленіе первой программы затянулось настолько, что она не окончена еще и до сего времени; нѣкоторыми членами этнографической секціи,—гг. Григорьевымъ, Козьминымъ, Майновымъ вполнѣ закончены тѣ Отдѣлы программы, которые они взяли на себя разработать; другіе-же,—гг. Першинъ, Сизыхъ и Ястремскій не представили работъ своихъ еще и до сихъ поръ. Дѣло составленія программы для собиранія свѣдѣній о кустарной промышленности, повидимому, находится еще въ зародышѣ.

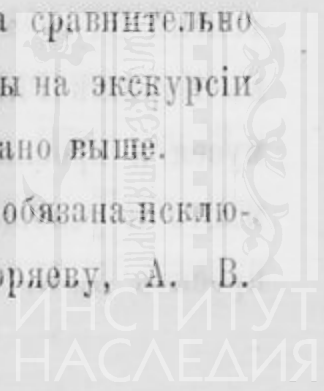
Желательно вопросы эти безъ промедленія теперь же поднять вновь, рассмотреть уже сдѣланное, закончить программы—и отпечатать.

Въ отчетѣ за 1898 годъ дѣятельности секцій этнографіи и статистики отведено довольно много мѣста, повидимому, для того, чтобы показать плодотворность ихъ. Но изъ приведенныхъ выше результатовъ само собою видно, что дѣйствительное состояніе этнографической секціи такое-же, какое рисуетъ въ своемъ письмѣ предсѣдатель секціи статистика Корниловъ о своей секціи.

5. Біологическая станція въ селѣ Голоустномъ на оз. Байкалѣ.

Это совершенно почти новое дѣло въ Россіи къ великому сожалѣнію не нашло ровно никакого сочувствія къ себѣ въ Распорядительномъ Комитетѣ. Въ протоколѣ 5-го сентября 1898 года даже пропущено о сдѣланномъ Комитету предложеніи частныхъ лицъ—принять въ свое распоряженіе уже устроенную станцію и собранныя для нея средства и оказать ей содѣйствіе къ дальнѣйшему продолженію дѣятельности. Оказать же ей такое содѣйствіе при безплатномъ наблюдателѣ, при полной уже организаціи станціи, напр. хотя бы снабженіемъ станціи лодкой и на наемъ гребцовъ для выѣзда въ озеро на драгированіе, казалось, было дѣломъ очень ужъ небольшимъ, особенно если принять во вниманіе, что Комитетъ былъ отзывчивъ на сравнительно менѣе важныя предложенія и дѣлалъ ни на чемъ неоснованные расходы на экскурсіи и даже болѣе—выдавалъ незаконныя денежныя ссуды, какъ было указано выше.

Станція въ Голоустномъ инициативой, организаціей и средствами обязана исключительно только частнымъ лицамъ: П. А. Пятидесятникову, В. Я. Горяеву, А. В.

Вознесенскому, В. Б. Шостаковичу, В. А. Обручеву и др. Распорядительный Комитетъ, конечно, не имѣлъ возможности отклонить совсѣмъ отъ себя предложеніе о такомъ безспорно важномъ и полезномъ начинаніи и ограничился только тѣмъ, что предложилъ секціи математической и физической географіи выработать планъ дѣйствій станціи, а когда таковой въ засѣданіи 5 декабря 1897 года былъ секціей выработанъ и представленъ Комитету, то послѣдній постановилъ (проток. 13 декабря 1897 г.): «передать дальнѣйшее завѣдываніе біологической станціей въ селѣ Голоустномъ Отдѣленію географіи физической и математической (т. е., другими словами сказать, почти тѣмъ же учредителямъ), причѣмъ предоставлено было расходовать только тѣ средства, которыя остались отъ собранныхъ учредителями по подпискѣ; такимъ образомъ Комитетъ, фактически оставивъ станцію совершенно безъ средствъ, обрекъ тѣмъ самымъ ее на смерть,—и станція умерла.

Результаты, добытые работами на этой станціи, одобрены отзывомъ зоологическаго музея Академіи Наукъ; очень жаль, что эти интересныя коллекціи, собранныя на станціи на Байкалѣ, не останутся въ нашемъ музеѣ (прот. 3-го декабря п. 11), т. к. конечно, было бы всего умѣстнѣе коллекціямъ этимъ быть въ ближайшемъ къ Байкалу музеѣ.

Желательно бы было, чтобы Отдѣлъ по возможности немедленно принялъ мѣры къ возобновленію біологической станціи на оз. Байкалѣ.

6. Дѣятельность Распорядительнаго Комитета.

О распорядительной дѣятельности Комитета приходится судить почти исключительно по печатнымъ протоколамъ его засѣданій. Судя по нимъ, нигдѣ не проскальзываетъ даже и намѣка на то, что Комитетъ далъ инициативу какому ниб. научному изслѣдованію или обработкѣ уже собранныхъ матеріаловъ; даже для продолженія унаслѣдованнаго отъ прежнихъ временъ текущаго дѣла, какъ видно, Комитетъ прилагаетъ мало стараній. По крайней мѣрѣ самыя насущныя вопросы остаются безъ движенія.

Музей до сихъ поръ не разобранъ, представляетъ изъ себя складъ случайныхъ научныхъ предметовъ, а не наглядное и всестороннее систематическое изображеніе края. Каталоги музея до сихъ поръ неизданы, несмотря на то, что источникъ средствъ для этой цѣли открытъ предложеніемъ Отдѣлу бывшаго предсѣдателя В. П. Сукачева, изъявившаго согласіе всея расходы по изданію описательныхъ каталоговъ музея принять на свой счетъ. Съ цѣлью ученаго опредѣленія и обработки коллекцій не ведется сношеній съ учеными учрежденіями и съ отдѣльными специалистами. Въ протоколѣ 31-го марта п. 13 упоминается, что директоръ антропометрической школы въ Парижѣ Philippe Salmon заинтересовался археологическими коллекціями нашего музея и просилъ прислать рисунки предметовъ каменнаго вѣка, а также указать мѣсто и условія ихъ находки. На такое заявленіе г. Salmon'a Комитетъ постановилъ просить Д. П. Першина—сдѣлать для исполненія этой просьбы *все, что возможно*

(? очень неопредѣленно), выяснитъ наличность предметовъ каменнаго вѣка, возможность изготовленія съ нихъ рисунковъ или фотографій и т. п. Очевидно, это значило—разобрать, привести въ порядокъ коллекцію, составить ей систематическій описательный иллюстрированный каталогъ—трудъ почтенный и настоятельный. Исполненъ-ли онъ? Къ сожалѣнію справки не приведено, что именно исполнено г. Першинымъ, и нельзя судить, все ли, *что возможно*, имъ сдѣлано. А денежные средства, казалось, на это есть: и предложеніе г. Сукачева (прот. 20-го сентября 97 г. п. 16) и пожертвованіе г. Кузнецова (прот. 17-го апрѣля п. 3).—Правда, были посланы въ Академію Наукъ коллекціи, собранныя біологической станціей въ селѣ Голоульномъ, но посланы онѣ по инициативѣ учредителей, а не Комитета.

Еще въ 1895 году ревизія указывала на то, что нѣтъ прочныхъ сношеній съ университетами, съ академіей наукъ и съ отдѣльными учеными, что коллекціи музея не посылаются специалистамъ для опредѣленія (Изв. 1897 г. кн. № 3-й стр. 64). Комитетъ на это отвѣтилъ, что коллекціи не посылаются изъ боязни, что онѣ будутъ попорчены при пересылкѣ (тамъ же стр. 73). Однако отговоркѣ этой никакого значенія не придава слѣдующая ревизія 1896 г. и повторила прежнее замѣчаніе (Изв. 1898 г. кн. 2-я стр. 70). Конечно, отговорка Комитета никакого значенія и не имѣетъ, потому что всегда можно при стараніи такъ прочно укупорить коллекціи, что можно быть увѣреннымъ въ цѣлостной ихъ доставкѣ, особенно при пересылкѣ ихъ теперь не гужевымъ транспортомъ, а по желѣзной дорогѣ. Посылка коллекцій специалистамъ общепринятый и вездѣ практикуемый способъ, и никакого другого Комитетъ не указалъ, потому что не могъ указать.

Чтобы недалеко ходить, можно указать на Енисейскій общественный музей, отчетъ котораго за 1896 г. напечатанъ въ Извѣстіяхъ нашего отдѣла въ кн. № 3-й 1897 г. (стр. 92—95). Изъ этого отчета можно кстати взять и примѣръ того, какъ много можно сдѣлать даже съ малыми средствами, но при желаніи и заботѣ участниковъ. Сколько коллекцій собралъ этотъ маленькій музей за отчетный годъ! Въ него поступаютъ пожертвованія и отъ частныхъ лицъ и дары отъ Академіи наукъ; при всей скудности своихъ денежныхъ средствъ музей этотъ покупаетъ модели сельско-хозяйственныхъ и друг. мѣстныхъ орудій, заказываетъ чертежи мѣстныхъ судовъ и т. д., т. е. пополняется несравненно дѣятельнѣе, чѣмъ музей нашего Отдѣла, который, кстати сказать, по справкамъ съ протоколами, ничѣмъ не пополнился за 1898 годъ, кромѣ пожертвованія г. Комаровскаго нѣкоторыхъ ороченскихъ предметовъ (проток. 10-го января 98 г. п. 20-й и 13-го декабря 97 г. п. 11-й).

Когда и былъ случай пополнить музей дубликатами экземпляровъ, собранныхъ для Нижегородской выставки, то Комитетъ не только не воспользовался этимъ случаемъ, но въ ущербъ себѣ послалъ свои единственные экземпляры, которые до сихъ поръ неизвѣстно вернулись-ли? (См. отчетъ ревизіи за 1895-й г. Изв. 97 г. кн. 3-я стр. 63 и 72. Тоже ревизіи 1896 г. Изв. 98 г. кн. 2-я стр. 73 и 80). Если при этомъ музей дѣйствительно потерялъ часть своихъ коллекцій, то придется придти

къ заключенію, что медали за участіе на выставкѣ достались Отдѣлу дорогой цѣной, а исчесть и благодарности участниками отъ Отдѣла получены за счетъ и въ ущербъ музея.

Но вернемся къ отчету Енисейскаго музея. Изъ отчета этого видно, что музей ещѣ шитъ отослать свои коллекціи ученымъ спеціалистамъ и получаетъ уже обработанныя и опредѣленныя коллекціи; такъ онъ посылаетъ въ Гельсингфорсъ профессору Бротерусу коллекцію мховъ, даже въ Италію профессору Сиккордо—микроскопическіе грибки, гербарій, и въ нашъ Иркутскъ А. А. Яковлеву орнитологическую коллекцію. Въ Отдѣлъ поступило даже предложеніе отъ Петербургскаго общества естествоиспытателей принять участіе въ предпринимаемомъ обществомъ обширномъ изданіи гербарія русской флоры присылкой экземпляровъ сибирской флоры, въ замѣнъ которыхъ Отдѣлъ будетъ получать вполнѣ опредѣленныя систематическіе гербаріи (прот. 26-го апр. 97 г. н. 17). Отослалъ-ли Отдѣлъ что-нибудь, неизвѣстно.

Безъ сомнѣнія отправкаю коллекцій на опредѣленіе необходимо заняться безъ всякихъ отговорокъ и нашему Отдѣлу, потому что иначе дожидаться досужаго приѣзда ученыхъ спеціалистовъ въ Иркутскъ—придется долго. Къ выясненію списка неопредѣленныхъ предметовъ въ музей и къ отпавкѣ ихъ на опредѣленіе необходимо приступить неотложно; необходимо прилагать особенную заботу по возможности больше пользоваться для этой цѣли и мѣстными спеціалистами-учеными, какъ былъ наприм. упомянутый выше орнитологъ г. Яковлевъ, который, кстати сказать, не могъ широко проявить своей полезной дѣятельности въ нашемъ Отдѣлѣ и вынужденъ былъ отстраниться изъ-за несогласій въ характерѣ дѣятельности съ нѣкоторыми членами. Этотъ фактъ указываетъ, что Отдѣлъ не приложилъ старанія удерживать для себя безспорно крайне необходимаго ученаго. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ нераціональнаго пользованія со стороны Комитета имѣющимися на лицо спеціальными силами по отдѣльнымъ научнымъ отраслямъ, которому положительно нельзя найти никакихъ разумныхъ основаній. Такъ размѣщеніе буддійской коллекціи поручается неспеціалистамъ по этому вопросу: Першину, Лушникову и Шостаковичу, и почему-то обходятъ такимъ порученіемъ зарекомендовавшаго уже себя въ этой отрасли свящ. И. А. Подгорбунскаго (прот. 17-го января н. 9-й). Матеріалы о чукчахъ, собраныя участникомъ Якутской экспедиціи Богоразомъ, судя по приведенному списку, касающіеся главнымъ образомъ лингвистики и народнаго творчества, всецѣло поручено одному г. Левину, неспеціалисту въ этой отрасли знаній, даже не Редакціонной Комиссіи, и обойденъ лингвистъ инородческихъ нарѣчій Ястремскій (прот. 30-го сентября н. 2-й). И вторично, когда Богоразъ приготовилъ свой докладъ для сообщенія, то для просмотра даютъ его единолично тому же г. Левину, тогда какъ казалось бы, что въ виду того, что докладъ этотъ предполагался къ печати (см. Изв. 99 г. кн. 1-я), его слѣдовало бы передать на разсмотрѣніе Редакціонной Комиссіи. Во всякомъ случаѣ разсмотрѣніе доклада однимъ только лицомъ, притомъ не зарекомендовавшимъ себя въ этой спеціальности,—не имѣетъ никакой цѣны

(прот. 10-го октября п. 4-й). Составленіе списка портативной учебной коллекціи по естественнымъ наукамъ поручается Д. П. Першину, а члены Отдѣла изъ среды преподавателей естественныхъ наукъ, безъ сомнѣнія болѣе знакомые съ требованіями учебныхъ плановъ и болѣе заинтересованные этимъ вопросомъ,—обойдены. Правда, порученіе это дается г. Першину совместно съ г. Шостаковичемъ (прот. 10-го янв. п. 3-й), но послѣдній въ работѣ не принимаетъ никакого участія.

Вообще видно, что Комитетъ мало привлекаетъ къ участию въ дѣлахъ своихъ членовъ, даже тогда, когда среди нихъ есть спеціалисты по различнымъ отраслямъ знаній; вмѣсто естественнаго распредѣленія дѣла между членами по спеціальностямъ, мы видимъ, что нѣкоторые члены Комитета берутъ на себя исполненіе порученій, относящихся къ ряду самыхъ различныхъ спеціальностей. Напр., изъ протоколовъ видно, что въ теченіи 1898 года г. Першинъ занимался: этнографіей, антропологіей, археологіей, буддизмомъ, педагогикой (вопросомъ о составленіи портативной учебной коллекціей), зоологіей, участвовалъ въ комиссіи по притотовленію экспонатовъ для Парижской выставки, тоже въ комиссіи по устройству систематическихъ публичныхъ чтеній, приготовляетъ свою публичную лекцію и т. д. (прот. 10-го янв. п. 20, 17-го февраля п. 10, 31-го марта п. 13, 10-го мая п. 15, 10-го янв. п. 3 и 21 февраля п. 11, 17-го февр. п. 11, 21-го февр. п. 13, 31-го марта п. 20, 30-го сент. п. 15). Большинство этихъ порученій еще и до сихъ поръ не исполнено да и естественно, что при всей отзывчивости г. Першина, нѣтъ возможности найти время, чтобы отдать должное вниманіе всѣмъ этимъ многочисленнымъ вопросамъ.

При отсутствіи собственной инициативы, Комитетъ относится вяло и къ полезнымъ предложеніямъ, сдѣланнымъ ему со стороны, и не приводитъ ихъ въ исполненіе. Такъ, напримѣръ, предложеніе Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Географ. Общества объ организаціи наблюденій надъ пролетомъ птицъ—осталось неисполненнымъ; Комитетъ ограничился только посылкой письма въ Иркутское Общество охотниковъ съ просьбой о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ (прот. 10-го января п. 8), а съ своей стороны никакого активнаго участія къ возбужденному вопросу не проявилъ, наблюдательныхъ станцій надъ пролетомъ птицъ не устроилъ, что было бы нетрудно, судя потому, что это было же подъ силу маленькому Кяхтинскому Отдѣленію,—стоило-бы только Отдѣлу воспользоваться своими интеллигентными иногородными членами и разослать имъ программу наблюденій. Но, какъ замѣчала еще ревизія 1896 г., Отдѣлъ не пользуется силами иногородныхъ своихъ членовъ (изв. 97 г. кн. 3 стр. 69). Единственно, наблюдателю Голоустной станціи В. П. Горяеву Комитетъ предложилъ вести записи пролета птицъ (прот. 14-го марта п. 15), но въ денежныхъ расходахъ на наемъ лошади и охотника для наблюденія пролета птицъ Комитетъ отказалъ (прот. 10-го мая п. 12), хотя, какъ раньше было указано, часто тратилъ деньги безъ всякаго разбора. Въ слѣдующемъ году вопроса этого Комитетъ даже и не поднималъ. Точно также предложеніе члена Совѣта Читинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О.—Н. Ф. Нацкевича вступитъ Восточно-Сибирскому

Отдѣлу въ обмѣнъ съ Читинскимъ Отдѣленіемъ дубликатами орнитологическихъ коллекцій, такъ какъ Вост. Сиб. Отдѣлъ богатъ коллекціями монгольской и китайской фауны пернатыхъ, а Читинское Отдѣленіе—представителями сибирскихъ птицъ, не приведено въ исполненіе (прот. 17-го января п. 5).

Вопросъ о составленіи портативной учебной коллекціи по естествознанію, которой могли бы пользоваться существующія въ городѣ учебныя заведенія,—тянется болѣе 4-хъ лѣтъ, неприведенъ въ исполненіе и до сихъ поръ. А дѣло очень важное и настоятельное само по себѣ; возбуждалось оно нѣсколько разъ и разными лицами: еще въ 1895 году Я. П. Прейномъ (прот. 18-го окт. 95 г. п. 8), впоследствии содѣлательницей частной женской гимназіи Бѣляевой (прот. 10-го янв. 97 г.), городскими училищами (прот. 10-го января п. 3), консерваторомъ музея Шостаковичемъ (26-го апр. 97 г. п. 18) и наконецъ г. Юрипскимъ, завѣдывавшимъ народными чтеніями (прот. 30-го сент. 98 г. п. 14). Какъ же Комитетъ отнесся къ этимъ предложеніямъ? Составить списки учебной портативной коллекціи онъ поручилъ Д. П. Першину и постановилъ передать ихъ во вновь учрежденную Комиссію по пополненію и улучшенію музея, а Комиссія эта не состоялась (прот. 21-го февр. п. 11), вопросъ же о портативной учебной коллекціи больше и не подымался.

Такимъ образомъ и этотъ вопросъ такъ же, какъ и предыдущіе, Комитетомъ погребенъ.

Ходатайство объ открытіи Отдѣленія Г. Об. въ Красноярскѣ тянулось два года, причемъ для написанія ходатайства объ этомъ Покровителю Отдѣла потребовалось Комитету два мѣсяца (прот. 31-го января п. 2 и 21 февр. п. 8 и 17 апр. п. 12). Изъ протоколовъ видно, что многіе вопросы остались даже совсѣмъ безъ постановленій Комитета, а относительно другихъ,—хотя и состоялись постановленія, но они выражены въ такой неясной редакціи, что, пожалуй, могутъ служить еще намекомъ для присутствовавшихъ въ Комитетѣ, но для постороннихъ при чтеніи остаются совсѣмъ непонятными (напр. прот. 30-го сент. п. 6; 2-го мая п. 19; 17-го февраля п. 14 и др.).

Все вышезложенное доказываетъ, что Комитетъ относится къ своимъ обязанностямъ пассивно, ограничивается въ своей дѣятельности только узкой канцелярской стороною и нигдѣ не прилагаетъ активнаго участія къ практическому достиженію прямыхъ цѣлей Отдѣла.

7. Якутская экспедиція.

Якутская экспедиція, несмотря на то, что началась еще съ 1888 г.—до сихъ поръ какая-то *terra incognita* для самого Отдѣла; покрайней мѣрѣ Ревизіонная Комиссія за 1895 г. отказалась дать какое-либо свое заключеніе объ участіи въ ней Отдѣла,—«за неимѣніемъ матеріала для сужденія: кромѣ пересылки членамъ экспедиціи денегъ и вопроса о томъ или другомъ распредѣленіи ихъ, эта Ревизія не «нашла въ протоколахъ Комитета никакихъ свѣдѣній». И Распорядительный Коми-

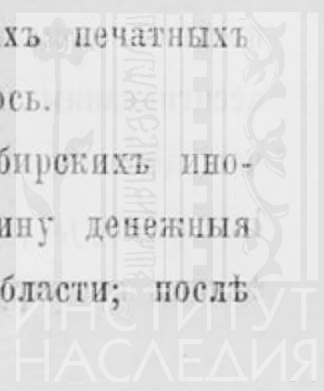
тетъ въ своемъ отвѣтѣ на замѣчанія ревизіи самъ призналъ справедливость этого замѣчанія, объясняя, что онъ дѣйствительно не принималъ активнаго участія въ дѣлахъ экспедиціи, а самъ «относительно хода дѣлъ экспедиціи узнавалъ только то, «что докладывалъ въ засѣданіяхъ правитель дѣлъ, именно денежную сторону». (Изв. 1897 г. кн. 3, стр. 67 и 74).

Слѣдующая ревизія 1896 г. отмѣтила тоже: «весьма пассивное къ экспедиціи «отношеніе Комитета, который занимался высылкой денегъ, иногда книгъ по просьбамъ членовъ экспедиціи и по прежнему отчеты экскурсантовъ лишь *принималъ къ свѣдѣнію*». Въ своемъ отвѣтѣ Распорядительный Комитетъ рисуетъ такую картину вполне безучастнаго отношенія своего къ судьбѣ экспедиціи. Въ 1894 г. Комитету было предложено правителемъ дѣлъ Я. П. Прейномъ составить особую комиссію для дальнѣйшаго веденія дѣлъ Якутской экспедиціи, «такъ какъ выполненіе намѣченнаго и утвержденнаго хода этой сложной экспедиціи—одному лицу не по силамъ, «налагая на него слишкомъ большую отвѣтственность, тѣмъ болѣе», прибавлялъ г. Прейнъ отъ себя, «что даже ему кажется и трудно составить себѣ вполне отчетливое представленіе о томъ, что надлежитъ теперь предпринять и въ будущемъ предпринимать для нормальнаго теченія предпріятія». Комиссія была выбрана, но собралась только одинъ разъ, 4-го іюня 1894 г.,—и въ силу необходимости единоличнымъ руководителемъ остался опять попрежнему правитель дѣлъ Я. П. Прейнъ. Только въ 1896 г. избрана была новая комиссія: А. В. Вознесенскій и Б. П. Шостаковичъ, которая исполнила свое порученіе, разобравъ переписку о Якутской экспедиціи и составивъ обстоятельный докладъ, доложенный Комитету въ засѣданіи 17-го октября 1896 г. и ознакомившій впервые Комитетъ съ положеніемъ дѣлъ экспедиціи (Изв. 1898 г. кн. 2, стр. 69 и 74—76). Отъ этого доклада, какъ отъ исходной точки, и долженъ былъ дальше дѣйствовать Комитетъ.

Слѣдуетъ указать, что записка гг. Шостаковича и Вознесенскаго не была напечатана въ Извѣстіяхъ и даже не было приведено для того причинъ. Теперь приходится особенно пожалѣть объ этомъ, потому что она своевременно познакомила-бы членовъ Отдѣла и публику съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ экспедиціи.

Настоящая ревизія, не имѣя возможности войти во всѣ детали дѣлъ Якутской экспедиціи, почла однако своимъ долгомъ выяснитъ себѣ положеніе вещей въ общихъ, главнѣйшихъ чертахъ. Для этого она ознакомилась съ упомянутой запиской гг. Вознесенскаго и Б. П. Шостаковича, съ протоколами засѣданій Комитета послѣ доклада этой записки, т. е. начиная съ 16-го октября 1896 г. за послѣдующее время до конца 1898 г., съ составленной В. А. Обручевымъ печатной программой касательно изданія трудовъ экспедиціи, а также съ наличностью уже вышедшихъ печатныхъ трудовъ Якутской экспедиціи. На основаніи этихъ данныхъ выяснилось.

Еще въ 1888 г. И. М. Сибиряковъ, интересуясь вопросами о сибирскихъ инородцахъ, предложилъ бывшему тогда правителю дѣлъ Г. Н. Потанину денежные средства для организаціи изслѣдованія быта инородцевъ Якутской области; послѣ

Потанина дѣло это предложено было Д. А. Клеменцу, который въ 1892 г. внесъ его въ Распорядительный Комитетъ. Комитетъ постановилъ избрать особую комиссію для выработки подробной программы собиранія и обработки свѣдѣній будущей экспедиціи (проток. 2-го ноября 1892 г., Изв. т. XXVI, кн. 1, 2—3, стр. 60—61), но комиссія эта не состоялась. Другая комиссія въ 1894 г. для обсужденія и дальнѣйшаго веденія дѣлъ Якутской экспедиціи, какъ было упомянуто, имѣла только одно засѣданіе; такимъ образомъ все время въ силу необходимости правители дѣлъ Отдѣла, сначала Д. А. Клеменць, а послѣ Я. П. Прейнъ являлись единственными вершителями дѣлъ экспедиціи. Все же активное веденіе дѣла и первоначальное направленіе изслѣдователей сосредоточено было въ Якутскѣ въ рукахъ Общаго Собранія экскурсантовъ, подъ предсѣдательствомъ секретаря Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета А. И. Попова. Весьма много труда въ составленіи программъ, въ организаціи сбора свѣдѣній, а послѣ въ сведеніи въ одно цѣлое матеріаловъ, добытыхъ экскурсантами, положилъ членъ экспедиціи Э. К. Пекарскій, — независимо отъ своего личнаго отдѣльнаго труда по составленію обширнаго словаря Якутскаго языка и по собиранію образцовъ народной словесности. Распорядительный Комитетъ зналъ мало о положеніи дѣлъ, — только изъ докладовъ правителя дѣлъ на основаніи частныхъ писемъ къ нему экскурсантовъ и краткихъ увѣдомленій ихъ о занятіяхъ. Только осенью 1896 г., благодаря труду гг. Бознесенскаго и Б. П. Шостаковича, имѣвшіяся въ перепискѣ правителя дѣлъ свѣдѣнія касательно Якутской экспедиціи были приведены въ порядокъ и составленная ими обстоятельная записка выяснила настоящее положеніе дѣлъ.

Послѣ того въ концѣ 1896 г. и въ началѣ 1897 г., благодаря пріѣзду въ Иркутскъ нѣкоторыхъ экскурсантовъ: гг. Майнова, Юхельсона, Геккера, Ястремскаго, Ковалика и позднѣе г. Богораза, Комитетъ дѣйствительно посвятилъ нѣсколько засѣданій выслушиванію отчетовъ объ изслѣдованіяхъ этихъ экскурсантовъ и о собранныхъ ими матеріалахъ также выслушиванію предполагаемыхъ программъ, но никакого активнаго участія къ скорѣйшему исполненію ихъ задачъ — не предпринялъ.

Послѣ того вскорѣ интересъ къ экспедиціи въ Комитетѣ опять исчезъ и дѣйствія его свелись къ тѣмъ же функціямъ, какъ и прежде.

Такимъ образомъ за все время Распорядительный Комитетъ не принималъ никакого дѣятельнаго участія въ дѣлахъ экспедиціи: ни въ самомъ началѣ — въ ея организаціи, въ направленіи, въ выработкѣ программъ для собиранія свѣдѣній, ни позднѣе — въ выработкѣ плана обработки собранныхъ матеріаловъ, въ скорѣйшемъ исполненіи ихъ. За все время роль Комитета ограничивалась какой-то благотворительностью: посылкою открытыхъ листовъ, книгъ изъ библіотеки, высылкой денегъ изъ ассигнованныхъ жертвователемъ суммъ и изъ собственныхъ средствъ Отдѣла, выдачею денежныхъ ссудъ (см. выше о денежной отчетности: ссуды Майнову, Геккеру, Юхельсону), различными ходатайствами передъ администраціей о разрѣшеніи разѣздовъ въ округѣ, о выѣздѣ и пребываніи въ Иркутскѣ, а послѣ — о поѣздкѣ даже

въ Петербургъ поднадзорнымъ экскурсантамъ. Отчеты же ихъ и сообщенія въ большинствѣ случаевъ только «принимались къ свѣдѣнію».

Жертвователемъ было ассигновано на цѣли экспедиціи 12.000 руб., изъ которыхъ 2.000 руб. специально на изданіе Якутскаго словаря. Кромѣ того, Отдѣлъ изъ своихъ собственныхъ суммъ приходилъ съ денежными пособіями въ матеріальныхъ недостаткахъ экскурсантовъ.

Денежныя средства эти распредѣлились между экскурсантами слѣдующимъ образомъ:

	Изъ пожертвованій И. М. Сибирякова.	Изъ средствъ Отдѣла.
Истрачено Д. А. Клеменцомъ на поѣздку въ Якутскъ	880 р.	—
Уплочено за антропометрич. приборъ	15 р.	—
„ „ фотографическій „	75 р.	—
Почтовыхъ, телеграф. и мелкихъ расходовъ	47 р. 64 к.	—
И т о г о	1.017 р. 64 к.	—
Получено экскурсантами:		
<i>I. Калымскаго края:</i>		
Юхельсонъ	1.539 р.	—
Сеуда для поѣздки въ Европ. Рос. (прот. 29-го ноября 97 г.)	—	100 р.
Выговорилъ авторскаго вознагражд. за ст. „Очеркъ Звѣропромышл.“ (прот. 17 февр. 98 г. п. 9).	—	320 р.
Богоразъ	961 р.	—
И т о г о на Калымскій край	2.500 р.	1.520 р.
<i>II. Якутской области:</i>		
Поповъ, секрет. Якутск. Обл. Статист. Комит.	—	—
Майновъ	750 р.	—
Сеуда подъ ст. „Крест. Общества Якутск. обл.“ (прот. 20-го сент. 97 г. п. 22-й)	—	200 р.
Тоже подъ ст. „Тунгусы“. (Тамъ же п. 23-й)	—	100 р.

Р 1.100 р. (пр. 17 ок. 96 г.)

	Изъ пожерт- ванной И. М. Сибирякова.	Изъ средствъ Отдѣла.	
Геккеръ	Изъ кредита Майнову.	—	
Прощень долгъ (прот. 27-го мар. 97 г. п. 5-й)	—	100 р.	
Конь	Изъ кредита Майнову.	—	
Виташевскій	750 р.	—	
Левенталь	750 р.	—	
Пекарскій			
въ 1894 г. на собир. свѣдѣній о вѣрованіи якутовъ	200 р.	—	
" " " на себя и сотрудниковъ	240 р.	—	
" 1895 " на себя лично	90 р.	—	
Черезъ Пекарскаго:			
Гориновичу }	95 р.	—	
Никифорову }			
Осмоловскому }	75 р.	—	
Некрасову . . }			
Слѣпцову . . }			
Левадину	50 р.	—	
Ионову	200 р.	—	
Итого на Якутскій край . .		3.300 р.	400 р.
Ковалику	2.620 р.	—	
На изданіе словаря Якутск. язык.	2.000 р.	—	
В с е г о		11.437 р. 64 к.	1.920 р.
		*)	
		13.357 р. 64 к.	

*) Итогъ нѣсколько расходится съ итогомъ 11.436 р. 25 к., въ запискѣ А. В. Вознесенскаго и Б. П. Шостаковича. Свѣрить съ денежными документами не было возможности; вѣдомость составлена на основаніи записки Шостаковича и Вознесенскаго и позднѣйшихъ протоколовъ.

Изъ приведеннаго списка видно, что на Якутскую экспедицію почти исключительно только на собираніе матеріаловъ израсходовано около 13¹/₂ тыс. руб., на обработку и изданіе ихъ у Отдѣла не осталось никакихъ средствъ. Но, конечно, всѣ эти денежныя затраты, всякаго рода ходатайства передъ администраціей и всѣ заботы со стороны Отдѣла объ участникахъ экспедиціи были бы въ порядкѣ вещей, если-бы недостатокъ въ настоящее время средствъ у Отдѣла для изданія былъ единственной причиною временной задержкой выхода въ свѣтъ трудовъ экспедиціи—до тѣхъ поръ, пока средства не найдутся. Со всѣмъ этимъ можно-бы было мириться, но только при одномъ условіи, если-бы въ результатѣ всего Отдѣлъ имѣлъ у себя полностью весь собранный матеріаль, если-бы матеріаль этотъ былъ приведенъ въ порядокъ или хоть по крайней мѣрѣ былъ представленъ въ Отдѣлъ въ такомъ видѣ, чтобы его могли разобрать не только сами экскурсанты, но и всякій посторонній человѣкъ. Но дѣло въ томъ, что за всѣ эти денежныя затраты, хлопоты и заботы Отдѣлъ до сихъ поръ почти ни отъ одного экскурсанта не получилъ ни вполнѣ обработанныхъ трудовъ, ни даже матеріаловъ въ удобномъ для разбора и пользованія видѣ—вопреки обязательству ихъ представить въ Отдѣлъ всѣ данныя въ вполнѣ обработанномъ видѣ по выработанной, утвержденной программѣ и, кромѣ того, всѣ сырые матеріалы, которые должны лечь въ основу изслѣдованія,—не смотря на напоминанія участникамъ экспедиціи объ этомъ со стороны Отдѣла (напр. прот. 17-го окт. 96 г. п. 2-й и др.). Только гг. Майновъ, Юхельсонъ, Геккеръ, Ястремскій, будучи—въ Иркутскѣ, лично показали и ознакомили Отдѣлъ съ своими матеріалами (прот. 16-го окт. 96 г., 25-го окт. 96 г.); о работахъ же остальныхъ участниковъ экспедиціи Отдѣлъ имѣлъ только самыя общія извѣщенія.

Въ виду этого бывшему правителю дѣлъ В. А. Обручеву, очевидно, предстояла весьма трудная задача—не имѣя матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей, кромѣ матеріаловъ, показанныхъ упомянутыми лицами, бывшими тогда въ Иркутскѣ, почти не имѣя совсѣмъ данныхъ о томъ, что собрано каждымъ изъ остальныхъ экскурсантовъ въ отдѣльности, составить подробную «Программу изданія трудовъ Якутской экспедиціи». Этимъ только и объясняется, что составитель въ своей программѣ въ большинствѣ случаевъ не перечисляетъ наличности собранныхъ матеріаловъ въ систематическомъ порядкѣ, потому что ни самихъ матеріаловъ, ни даже подробнаго перечня ихъ въ Отдѣлъ не было представлено, а приводитъ только первоначальную программу, которая была составлена въ началѣ экспедиціи для собиранія матеріаловъ (стр. 10, 11, 12, 18, 21, 22, 23, 27, 30 программы). Были-ли дѣйствительно собраны по этой программѣ матеріалы, или на практикѣ необходимо было сдѣлать отступленія, въ чемъ эти отступленія заключаются,—все это неизвѣстно и до сихъ поръ.

Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ составитель по той-же причинѣ вынужденъ былъ сдѣлать откровенныя признанія, какъ напр. о работѣ Іонова, что «подробныхъ свѣдѣній объ объемѣ и характерѣ собранныхъ матеріаловъ отъ изслѣдователя не получено» (стр. 9). Неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній объясняется также и такая значи-

тельная расходимость въ опредѣленіи объема словаря Якутскаго яз. Пекарскаго, который, по мнѣнію составителя печатной программы, (относящейся къ началу 1897 г.), долженъ занять отъ 30 (minimum) до 50 (maximum) печатныхъ листовъ, а по мнѣнію гг. Вознесенскаго и Б. П. Шостаковича (въ концѣ 1896 г.) по минимальному разсчету 125 печатныхъ листовъ.

По всему изложенному надо признать, что программа составлена не по положительнымъ даннымъ о наличности собранныхъ матеріаловъ, а только предположительно. Поэтому самому положительно нельзя брать эту программу въ основаніе и заключать, какъ докладывалъ Общему Собранію Распорядительный Комитетъ въ концѣ 1899 года, «что одинъ бѣглый взглядъ на перечень работъ Якутской экспедиціи, «заявшаго въ отдѣльной брошюрѣ четыре печатныхъ листа, достаточно характеризуетъ научное значеніе Якутской экспедиціи».

Заключеніе объ этомъ можно будетъ сдѣлать, только разсмотрѣвши количество собранныхъ экспедиціей данныхъ и сдѣлавши оцѣнку ихъ достоинствъ; матеріаловъ-же до сихъ поръ Отдѣлъ не имѣетъ и даже не видалъ, кромѣ матеріаловъ четырехъ упомянутыхъ экскурсантовъ, не смотря на неоднократные запросы всѣмъ участникамъ экспедиціи о томъ, какіе матеріалы ими собраны (последнее по времени напоминаніе см. напр. прот. 10-го мая 98 г. п. 9).

Между тѣмъ собраніе матеріаловъ уже давно окончилось; нѣкоторые экскурсанты, благодаря ходатайствамъ за нихъ передъ администраціей и всякому содѣйствію со стороны Отдѣла, уже выѣхали изъ края, гдѣ они производили изслѣдованія; нѣкоторые уже успѣли, благодаря все тѣмъ же ходатайствамъ и помощи Вост. Сиб. Отдѣла, уѣхать въ Европ. Россію и даже за границу. При помощи предоставленныхъ отъ Отдѣла полномочій нѣкоторые экскурсанты имѣли возможность собрать и нѣкоторый побочный матеріалъ помимо задачъ экспедиціи, обработали, его опубликовали и такимъ образомъ, благодаря предоставленному Отдѣломъ случаю и поддержкѣ,—могли зарекомендовать себя въ области научныхъ изслѣдованій на столько, что успѣли пристроиться къ новымъ заграничнымъ экспедиціямъ. Вручили-ли они Отдѣлу всѣ собранные ими для экспедиціи матеріалы и въ какомъ видѣ, это неизвѣстно.

Спрашивается, что же Отдѣлъ получилъ отъ экспедиціи за большія денежныя затраты и свои хлопоты?

Вопросъ этотъ очень важный и Отдѣлу необходимо немедленно и обстоятельно его выяснить. Необходимо точно и подробно установить, какія данныя собраны каждымъ участникомъ экспедиціи, гдѣ и въ какомъ видѣ находится этотъ матеріалъ, необходимо приложить особенную заботу о немедленномъ приведеніи его въ удобопонятный видъ—и, главное, о неотложномъ доставленіи всѣхъ матеріаловъ экспедиціи въ Отдѣлъ. Тогда только можно будетъ говорить объ окончательной обработкѣ ихъ и объ изданіи, предварительно пославши специалистамъ хотя бы подробные перечни матеріаловъ для оцѣнки ихъ достоинствъ. Надо думать, что для обработки и изда-

нія цѣнныхъ матеріаловъ найдутся средства или у самого Отдѣла, или частныя пожертвованія; вѣроятно, ученныя учрежденія, общества, даже книгоиздатели, заинтересовавшись наличностью матеріаловъ, выразятъ желаніе на тѣхъ или другихъ условіяхъ издать ихъ на свои средства; но крайней мѣрѣ недалеко ходить, уже въ Иркутскѣ книгоиздательская фирма Макушина выразила согласіе издать «Очеркъ грамматики Якутскаго языка» Ястремскаго, но, къ сожалѣнію, дѣло остановилось изъ-за главнаго, — «что очеркъ еще окончательно не написанъ» (прот. 13-го дек. 97 г. п. 17, 2-го мая 98 г. п. 16 и 31-го авг. 98 г. п. 7). Нашлись же пожертвованія для роскошнаго изданія труда Сѣрошевскаго «Якуты». (Издано на средства Громовой).

Въ частности Ревизіонная Комиссія обращаетъ вниманіе Вост. Сиб. Отдѣла на слѣдующее:

По мнѣнію ревизіи, необходимо Отдѣлу обратить особенное вниманіе на трудъ Э. К. Пекарскаго: «Якутско-русскій словарь». Трудъ этотъ задуманъ и начатъ авторомъ много раньше организациі Якутской экспедиціи, на него онъ положилъ болѣе 15 лѣтъ самой добросовѣстной и усидчивой работы, для чего, кромѣ матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ, имъ исчерпаны все доступныя для него источники. Въ концѣ 1898-го года въ Якутскѣ уже вышелъ изъ печати десятый листъ этого словаря и присланъ въ Отдѣлъ для представленія въ Академію Наукъ для отзыва. Необходимо Отдѣлу приложить все стараніе къ скорѣйшему выпуску всего словаря полностью, чтобы авторъ могъ лично продержать корректуру всего изданія. Если же словарь будетъ выходить съ такою же медленностью (первый листъ началъ печататься 9-го дек. 97 г., а увѣдомленіе о выходѣ 10-го листа получено въ Отдѣлѣ 31-го августа 98 года), то при объемѣ 125 печ. листовъ (а можетъ быть и больше) потребуется минимумъ 8 лѣтъ, т. е. можно опасаться, что автору не придется дожидаться и увидѣть полное изданіе своего труда. Словарь Пекарскаго, какъ уже выяснилось, необходимъ и другимъ изслѣдователямъ, даже той-же Сибириковской экспедиціи (прот. 31-го марта 98 г. п. 9).

Съ другой стороны ревизія обращаетъ вниманіе на трудъ г. Ковалика, который долженъ былъ представить научное изслѣдованіе основнаго вопроса экспедиціи «О вліяніи золотопромышленности на бытъ якутовъ». Г. Коваликъ получилъ денежнаго вознагражденія больше всѣхъ остальныхъ экскурсантовъ, а именно 2620 руб., — сумму довольно крупную. Для работы, которую онъ на себя принялъ, была составлена строго опредѣленная программа бывшимъ секретаремъ Иркутск. Статист. Комитета г. Григорьевымъ. Но Коваликъ, судя по его краткимъ отчетамъ, программы этой не держался, а въ видѣ плана своихъ работъ представилъ Комитету рядъ общихъ основныхъ вопросовъ, подлежащихъ, по его мнѣнію, изученію. Ни программа Григорьева, ни этотъ планъ г. Ковалика особому разсмотрѣнію Комитета и одобренію не подвергались.

Вотъ что извѣстно о работахъ г. Ковалика до 1896 года. Комиссія гг. Вознесенскаго и В. П. Шостаковича предупредила Комитетъ, что, «судя по двумъ крат-

«кимъ отчетамъ г. Ковалика, не только нельзя предположить о большой содержа-
«тельности его труда, но трудно себѣ представить даже общее направленіе его. За-
«конченнаго труда г. Коваликомъ еще не представлено, между тѣмъ извѣстно, что
«работы по собиранію матеріаловъ имъ уже окончены еще въ 1895 году, и весь
«1896-й годъ былъ въ распоряженіи Ковалика для обработки; судя по этому окон-
«чаніе труда можно было ожидать къ началу 1897 г.».

Гг. Вознесенскій и Шостаковичъ представили дословно такое заключеніе о
Коваликѣ: «Вопросъ о дальнѣйшей денежной выдачѣ отчасти связанъ съ вопросомъ
«объ удовлетворительности работъ Ковалика. Только въ томъ случаѣ, если Коми-
«тетъ признаетъ работы г. Ковалика удовлетворительными, ему могла бы быть вы-
«дана полностью ассигнованная сумма, такъ какъ нѣтъ никакихъ сомнѣній, что
«г. Ковалику ассигнованная сумма назначена не только на собираніе матеріала, но
«и на его удовлетворительную обработку. Матеріаль, собранный Коваликомъ, дол-
«женъ быть представленъ Отдѣлу одновременно съ результатомъ его обработки».
(См. записку Вознесенскаго и Шостаковича). Такъ подтвердилъ свои обязательства
и Коваликъ; по крайней мѣрѣ въ своемъ письмѣ 4-го марта 98 г. онъ увѣдомлялъ
Комитетъ, что «по условію съ Отдѣломъ онъ обязанъ не только собрать матеріалы,
«но и представить ихъ въ обработанномъ видѣ». Однако какъ же исполняетъ свои
обязательства г. Коваликъ?

1-го ноября 1896 года (прот. п. 1) онъ докладываетъ Комитету *краткую*
программу своихъ изслѣдованій—*для сужденія о собранныхъ имъ матеріалахъ и*
размѣрахъ труда и заявляетъ, что на обработку потребуется около года времени.
Представленный имъ черезъ годъ отчетъ вчернѣ—поручается рассмотреть гг. Кор-
нилову и Ушакову совмѣстно (прот. 8-го ноября 97 г. п. 10). Въ февралѣ 1898 г.
(прот. 17-го февраля 98 г. п. 14) г. Ушаковъ докладываетъ свой отзывъ о трудѣ
Ковалика совсѣмъ непонятнаго содержанія; чтобы судить о томъ, что именно хотѣлъ
сказать докладчикъ, необходимо докладъ привести дословно «Въ настоящемъ видѣ
«рукопись г. Ковалика читается легко и довольно связно. Чтобы предварительную
«разработку считать законченной, нужно не болѣе 2—3 недѣль труда, надо мѣстами
«заполнить пробѣлы, частью незаполненные авторомъ, потому что онъ не располагалъ
«памятными записками Якутской области, надо написать введеніе, выдѣлить яснѣе
«главы, связать отдѣльныя части. Этимъ будетъ закончена предварительная разра-
«ботка матеріаловъ; насколько можно понять мысль автора, до печатанія необходимо
«будетъ переработать изложенный въ сыромъ видѣ матеріаль, отбросить лишнее и
«систематизировать то, что представляется цѣннымъ. Ни въ печать, ни даже въ Ре-
«дакціонную Комиссію невозможно сдать трудъ Ковалика въ настоящемъ его видѣ.
«Изложеніе страдаетъ отъ случайности заносимыхъ авторомъ фактовъ, частных по-
«грѣшностей противъ системы изложенія и, наконецъ, отъ подробности разработки
«статистическихъ данныхъ, недопустимой въ данномъ случаѣ вследствие малаго ко-
«личества обследованныхъ статистическихъ единиц. Переработка представленныхъ

«матеріаловъ для печати отнѣмать, по моему мнѣнію, не менѣе 6 мѣсяцевъ вечерняго труда, освѣщаемаго знаніемъ приѣмовъ научной разработки и методовъ статистики» (прот. 17-го февраля 98 г. п. 14).

Насколько понятно, въ общемъ довольно нелестный отзывъ о работѣ Ковалика, притомъ съ сомнѣніемъ о достаточности и цѣнности добытыхъ имъ матеріаловъ. Комитетъ дѣлаетъ постановленіе объ отсрочкѣ г. Ковалику сдачи окончательно приготовленнаго для печати труда—до осени 1898 года и проситъ секцію статистики въ лицѣ гг. Корнилова и Ушакова дать Ковалику подробныя указанія для переработки его труда, а въ слѣдующемъ засѣданіи (21-го февраля) дѣлаетъ распоряженіе: «принимая во вниманіе, что отъ Ковалика очень трудно было получить совершенно законченную работу,—оставить работу Ковалика въ представленномъ видѣ въ архивѣ Отдѣла, для чего переписать рукопись за его счетъ» Однако это распоряженіе Комитета не только не приведено въ исполненіе, но, вопреки всему, временнымъ предсѣдателемъ Комитета Ушаковымъ, съ согласія нѣкоторыхъ членовъ Комитета, измѣнено постановленіе Комитета и матеріалы, собранные Коваликомъ во время его участія въ Сибиряковской экспедиціи, выдаются ему на руки, безъ предварительной переписки—«вслѣдствіе настоятельной о томъ просьбы г. Ковалика». Самъ г. Коваликъ уѣзжаетъ совсѣмъ изъ Иркутска на постоянное жительство въ Европ. Россію. По поводу этого доклада въ Комитетѣ возникаютъ дебаты, и г. Вознесенскій требуетъ записать въ протоколъ, что онъ рѣшительно противъ такой выдачи (прот. 2-го мая 98 г.). Но фактъ уже совершенъ, матеріалы выданы, увезены Коваликомъ изъ Сибири, а Отдѣлъ опять остался безо всего.

Въ концѣ 1899 года, наконецъ, получена отъ г. Ковалика статья, но какого она достоинства,—пока неизвѣстно; представлены-ли г. Коваликомъ полностью всѣ собранные имъ матеріалы, объ этомъ даже нельзя теперь и судить, потому что въ Отдѣлѣ своевременно не было оставлено перечня матеріаловъ.

Ревизіонная Комиссія такъ подробно изложила исторію выполненія обязательствъ г. Коваликомъ—съ одной стороны, какъ примѣръ отношеній къ Отдѣлу нѣкоторыхъ участниковъ экспедиціи, а съ другой—чтобы выяснитъ необходимость къ представленному наконецъ имъ труду отнестись хоть теперь съ должнымъ вниманіемъ, особенно въ виду всякихъ осложненій съ нимъ, предостереженной Комиссіи гг. Вознесенскаго и Б. П. Шостаковича и нелестнаго отзыва г. Ушакова о первоначальномъ трудѣ г. Ковалика.

Вообще Комитету необходимо употребить всѣ мѣры къ выясненію всѣхъ данныхъ, собранныхъ Якутской экспедиціей, причемъ необходимо всѣ матеріалы затребовать и собрать въ Отдѣлъ.

Только послѣ разбора всѣхъ матеріаловъ и отзыва о нихъ специалистовъ можно будетъ составить заключеніе о научномъ значеніи экспедиціи и сдѣлать точныя предположенія объ изданіи ея трудовъ.

О порядкѣ и значеніи ревизій.

Въ заключеніе Комиссія считаетъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ вообще о порядкѣ и значеніи ревизій до сихъ поръ.

Вообще замѣтно, что сознаніе необходимости и значенія ревизій дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла какъ-то еще недостаточно глубоко проникло въ Общество.

Дѣятельность Отдѣла вообще рѣдко подвергалась ревизіи. За послѣднее десятилѣтіе были ревизіи только за 1891, 1895, 1896 годы; за 1897-й годъ ревизія не состоялась по причинамъ, изложеннымъ въ началѣ доклада. Отчетъ настоящей ревизіи значительно опоздалъ по времени. Нечего и говорить, что исполнить требованіе устава объ окончаніи ревизіи въ трехнедѣльный срокъ—фактически невозможно, особенно если принять во вниманіе неудовлетворительное состояніе дѣлопроизводства (какъ это достаточно выяснилось изъ всего настоящаго доклада), и то обстоятельство, что ревизіонныя комиссіи обыкновенно начинаютъ свои дѣйствія весною, когда у членовъ Отдѣла начинаются экзаменаціонныя или друг. комиссіи, начинаются сборы въ командировки или въ отъѣзды изъ города по дѣламъ личнымъ; послѣ же наступаетъ лѣтнее вакаціонное время и въ Отдѣлѣ.

Было-бы рациональнѣе начинать ревизіи или зимою, съ января или осенью, съ открытія осеннихъ засѣданій Комитета.

Затѣмъ ревизіи въ дѣйствительности не имѣютъ никакого практическаго значенія, по крайней мѣрѣ не имѣли до сего времени; а это между прочимъ причина, почему многіе члены Отдѣла отказываются отъ участія въ ревизіи. Напомнимъ приведенное въ началѣ доклада письмо свящ. И. А. Подгорбунскаго съ изложеніемъ причинъ отказа отъ участія въ ревизіи за 1898 г. Доклады ревизій составляются въ самой общей, неосязаемой формѣ и хотя читаются Общему Собранію одновременно съ такими же общими, иногда и не на вопросъ составленными отвѣтами Распорядительнаго Комитета, но—только для внѣшняго, формальнаго исполненія устава; по крайней мѣрѣ никакого обсужденія этихъ докладовъ въ Общемъ Собраніи никогда не бывало, а равно Общимъ Собраніемъ не дѣлалось относительно каждаго отдѣльнаго пункта замѣчаній ревизіи никакихъ постановленій, которыя послѣ того были-бы поставлены Распорядительному Комитету для обязательнаго исполненія.

Поэтому Комитетъ послѣ ревизіи обыкновенно продолжалъ прежній образъ дѣйствій, не принимая никакихъ мѣръ къ устраненію замѣченныхъ ревизіею недостатковъ; по той же самой причинѣ ревизіямъ изъ-года въ годъ приходится повторять нѣкоторыя одни и тѣже замѣчанія.

Настоящая ревизія въ виду прискорбнаго факта непредставленія результатовъ предыдущей ревизіи и въ виду возникшихъ въ концѣ 1899 г. безпорядковъ и несогласій между членами Отдѣла—вмѣнила себѣ въ обязанность, не стѣсняясь размеромъ доклада, по возможности обстоятельно, во всѣхъ подробностяхъ и фактически

изложить все замѣченное, дѣлая ссылки и приводя изъ дѣлъ Отдѣла дословныя выдержки, чтобы тѣмъ самымъ безпристрастно и документально освѣтить истинное положеніе дѣла.

Ревизіонная Комиссія, не желая, чтобы труды ея по примѣру предыдущихъ ревизій пропали даромъ, обращается съ покорнѣйшею просьбою къ Общему Собранію разсмотрѣть всѣ возбужденные здѣсь вопросы, а также предложенныя мѣры къ улучшенію и относительно каждаго вопроса и каждой мѣры въ отдѣльности высказать свое рѣшеніе, сдѣлавши его обязательнымъ Распорядительному Комитету для исполненія.

Для возможности заблаговременнаго, до созыва Общаго Собранія, ознакомленія всѣхъ членовъ Отдѣла съ результатомъ ревизіи, Комиссія обращается къ Распорядительному Комитету съ покорнѣйшею просьбой—отпечатать отдѣльнымъ оттискомъ настоящій докладъ и разослать его всѣмъ членамъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла какъ городскимъ, такъ и иногороднимъ.

Члены Ревизіонной Комиссіи:

А. П. Богословскій.

Г. Юринскій.

С. Григорьевъ при особомъ нижеприведенномъ мнѣніи:

Въ отдѣлѣ кассовой и денежной отчетности, на стр. 9—11 доклада, вмѣсто того, чтобы кратко и опредѣленно сказать, что статья г. Левина: «Рыбпромьшленность на островѣ Ольхонѣ» не разрѣшаетъ задачи, поставленной Отдѣлу Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ изслѣдованіи рыбной ловли на Байкалѣ, приводится довольно подробная оцѣнка статьи и въ такой формѣ, которая нарушаетъ, по моему мнѣнію, объективный характеръ доклада. Да и неумѣстно въ упомянутомъ отдѣлѣ дѣлать разборъ статьи, подчеркивая ея недостатки или достоинства. Что можетъ быть общаго между денежной отчетностью Комитета и качествомъ работы изслѣдователя? Если даже допустить здѣсь существованіе связи, то и тогда, какъ мнѣ думается, не дѣло Ревизіонной Комиссіи судить о достоинствахъ того или другого научнаго труда.

Такое же уклоненіе отъ объективности продолжается и въ отдѣлѣ научной дѣятельности Отдѣла, въ разсматриваніи другой статьи г. Левина: «Рыболовство и рыбпромьшленность въ низовьяхъ рѣки Лены», и сопоставляются статистическія данныя изъ ст. Левина съ выводами другого автора по этому же вопросу, но совершенно неизвѣстнаго въ ученой дѣятельности, г. Бычкова; между тѣмъ изъ доклада не видно, къ одной-ли мѣстности относятся оба изслѣдованія, или къ различнымъ, раздѣленнымъ одна отъ другой значительнымъ разстояніемъ; видно только, что оба автора пользовались свѣдѣніями изъ одного и того же источника, но изъ этого еще нельзя заключать, что изслѣдованія также касаются одного и того же района.

На основаніи вышеизложеннаго, я не могу согласиться съ указанными частями доклада, или, вѣрнѣе, съ редакціей этихъ частей и прошу настоящее мое мнѣніе присоединить къ докладу.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

7-го января 1900 года.

Присутствовали члены: Вознесенскій, Брызгаловъ, свящ. Головщиковъ, Комаровскій, Троицкій, Маковецкій, Посохинъ, Корниловъ, Поповъ, Пѣшковъ, Ушаковъ, Шпарвартъ, Розенталь, Молодыхъ, Козьминъ, Богословскій, Першинъ, Крюковъ, Стрежневъ, Первунинскій, Бѣлкинъ, Юринскій, Перетолчинъ, Разушинъ, Корзакъ, Пятницкій, Зисманъ, Астраханцевъ, Бирюковъ, Кокоулинъ, Ноневичъ, Сказываевъ, Добронравовъ, кн. Андрониковъ.

Предсѣдательствовалъ Дм. Льв. Ивановъ, за секретаря Н. П. Левинъ.

Предсѣдатель Д. Л. Ивановъ, открывъ засѣданіе, предложилъ членамъ, согласно программы по первому очередному вопросу, заняться подсчетомъ голосовъ въ представленныхъ пакетахъ по перебаллотировкѣ между гг. Адриановымъ и Левинымъ.

Нѣкоторые изъ членовъ, какъ гг. Богословскій, Комаровскій и Розенталь заявили, что они считаютъ назначенную Комитетомъ перебаллотировку неправильной по слѣдующимъ соображеніямъ.

А. П. Богословскій указалъ, что ему извѣстно, что многіе изъ членовъ Отдѣла выбрали не акцизнаго чиновника Адрианова, котораго Комитетъ выставилъ кандидатомъ, а однофамильца его инженера Адрианова и что поэтому тѣ 17 голосовъ, которые получилъ на выборахъ г. Адриановъ, не принадлежатъ ему цѣликомъ.

Р. Г. Розенталь считалъ назначенную Комитетомъ перебаллотировку между Адриановымъ и Левинымъ неправильной въ виду неправильнаго толкованія устава, который допускаетъ перебаллотировку лишь между двумя членами, получившими большинство голосовъ. Въ данномъ случаѣ такими кандидатами были Адриановъ и Шостаковичъ; но разъ одинъ изъ нихъ отказался, выборы слѣдуетъ считать несостоявшимися.

Послѣ оживленныхъ и продолжительныхъ преній, Собраніе рѣшило измѣнить порядокъ засѣданія и, отложивъ первый вопросъ на конецъ, сначала выслушать письменныя заявленія гг. Богословскаго, Комаровскаго, Юринскаго и свящ. Головщикова и отвѣтъ Распорядительнаго Комитета по существу этихъ заявленій.

Прочитаны перечисленныя заявленія и докладъ Распорядительнаго Комитета, въ подлинникѣ прилагаемые къ настоящему протоколу. (См. прилож. 1, 2, 3 и 4-е).

Д. П. Першинъ по поводу обвиненія его въ томъ, что будто-бы онъ узурпировалъ должность предсѣдателя этнографической секціи, указалъ, что хотя повѣстки разсылалъ бывший тогда правитель дѣлъ Обручевъ, но онъ постарается разыскать списокъ членовъ этнографической секціи, коимъ посланы были повѣстки, и представить его на судъ Общества.

А. П. Богословскій—по поведѣ сдѣланнаго ему и Юринскому Комитетомъ упрека, что они до сихъ поръ не представили отчета по ревизіи за 1898 г., объяснилъ, что не сдѣлали они этого потому, что дѣла Отдѣла оказались очень запутанными и притомъ у нихъ не было въ рукахъ отчета ревизіи за 1897 г.; послѣдній же отчетъ не представленъ по винѣ В. Я. Сизыхъ, такъ какъ ревизія эта была сдѣлана, протоколы и отчеты составлены, подписаны и переданы ему, но до Комитета почему-то не дошли.

А. Н. Ушаковъ просилъ занести заявленіе Богословскаго въ протоколъ.

Свящ. И. А. Подгорбунскій, какъ бывший членъ Ревизіонной Комиссіи 1897 г., разъяснилъ, что онъ совмѣстно съ другими членами: гг. Перетолчинымъ, Посохинымъ и Сизыхъ окончили ревизію еще въ 1898 году и собрались посоветоваться на счетъ окончательной редакціи протокола ревизіи; г. Сизыхъ тогда не согласился съ нѣкоторыми отдѣльными выраженіями протокола и взялъ его для редакціонныхъ исправленій, но до сихъ поръ не вернулъ.

А. П. Богословскій высказался за то, чтобы потребовать отъ г. Сизыхъ представленія этихъ протоколовъ.

Н. П. Кокоулинъ заявилъ, что мало удовлетворенъ прочитаннымъ сегодня объясненіемъ Распорядительнаго Комитета, такъ какъ Комитетъ не отвѣтилъ ничего по поводу выхода шести членовъ. Заявленіе это поддержалъ и *г. Богословскій*, добавивъ, что въ объясненіи нѣтъ отвѣта и на счетъ отставки остальныхъ членовъ.

А. В. Вознесенскій и *В. М. Посохинъ* заявили, что ихъ письменные отказы отъ участія въ дѣлахъ Комитета не были до сихъ поръ доложены Собранію.

Н. П. Левинъ указалъ на неправильность заявленія г. Богословскаго о томъ, что будто-бы Собранію не доложено о выходѣ изъ Комитета шести членовъ; о причинахъ выхода гг. Лушникова, Маковецкаго и В. П. Шостаковича Собранію было доложено еще въ декабрь; письмо же г. Вознесенскаго не было тогда доложено потому, что не было заслушано въ Распорядительномъ Комитетѣ, и самъ г. Вознесенскій тогда на Общемъ Собраніи согласился, чтобы его не читали.

А. А. Корниловъ, извиняясь въ сдѣланномъ упущеніи, объяснилъ, что письмо г. Вознесенскаго не было доложено въ засѣданіяхъ 7-го и 10-го декабря по оплошности его предсѣдателя и правителя дѣлъ г. Шостаковича, который не положилъ письма въ число бумагъ, подлежащихъ докладу Собранію. Въ концѣ засѣданія онъ хотя и вспомнилъ о письмѣ, но нашелъ болѣе удобнымъ и въ интересахъ г. Вознесенскаго отложить обсужденіе письма для доклада въ присутствіи автора, такъ какъ письмо заключаетъ общія мѣста и могло потребовать разъясненій.

А. В. Вознесенскій высказалъ, что тогда не настаивалъ на чтеніи его письма, потому что *Н. И. Поновъ* протестовалъ на томъ основаніи, что письмо еще не было доложено Комитету; но едва ли этого было достаточно, чтобы оставить его письмо безъ удовлетворенія.

Н. П. Левинъ указалъ, что во всякомъ случаѣ не доложено только два письма, изъ коихъ одно г. Вознесенскаго было уже напечатано авторомъ въ «Восточномъ Обозрѣніи», а другое г. Посохина едва-ли и существенно, такъ какъ въ немъ нѣтъ мотивовъ выхода г. Посохина изъ Комитета.

В. М. Посохинъ заявилъ, что считаетъ существенно необходимымъ прочитать его письмо Общему Собранію, чего до сихъ поръ не сдѣлано и о чемъ онъ проситъ занести въ протоколъ.

Н. П. Левинъ, признавая сдѣланную имъ оплошность и извиняясь въ этомъ, прочиталъ Собранію письма *В. М. Посохина*, *А. В. Вознесенскаго*, *В. Б. Шостаковича*.

Прочитанныя письма гг. Вознесенскаго, Посохина и *Вл. Шостаковича* прилагаются въ подлинникъ къ протоколу. (См. прилож. 5, 6, и 7-е).

В. А. Комаровскій возбудилъ вопросъ объ отставкѣ Комитета и о назначеніи новыхъ выборовъ и поддерживаемый нѣкоторыми изъ сочленовъ предложилъ рѣшить это дѣло баллотировкой.

Л. С. Зисманъ высказался за прекращеніе преній на сегодня—съ тѣмъ, чтобы спокойно обсудить вопросъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

А. В. Вознесенскій и нѣкоторые другіе члены настаивали на обсужденіи вопроса теперь-же, чтобы не держать общества въ бесполезномъ напряженіи затягиваніемъ преній.

А. П. Пятницкій, поддерживая необходимость скорѣйшаго разъясненія печальныхъ недоразумѣній, указалъ, что поднимать вопросъ о рѣшеніи баллотировкою отставки членовъ Комитета, конечно, невозможно; но въ виду того, что недоразумѣнія сильно осложнились и раздоръ зашелъ такъ далеко, онъ полагалъ-бы для умиротворенія просить членовъ Комитета добровольно сложить съ себя полномочія и подвергнуться перебаллотировкѣ, за что все имъ будутъ, конечно, только признательны. Требовать же ихъ удаленія нельзя, а можно лишь просить.

Кн. Г. З. Андрониковъ, напротивъ, высказался за недопустимость такого приѣма по отношенію ко всемъ членамъ Комитета вмѣстѣ, ибо устраненіе всехъ членовъ Комитета имѣло бы мѣсто лишь въ случаѣ обвиненія ихъ въ преступленіи, теперь-же это дѣло совѣсти каждаго члена Комитета въ отдѣльности, и онъ полагалъ-бы ненужными и самыя пренія въ этомъ направленіи.

А. А. Корниловъ прочиталъ свое заявленіе при семъ прилагаемое въ подлинникъ. (См. прилож. 8-е).

Н. П. Левинъ, напомнивъ Собранію, что онъ не членъ Комитета, а лишь предсѣдатель секціи статистики и что по уставу срокъ его полномочій кончается черезъ годъ, такъ что онъ выходитъ въ 1900 г. и, слѣдовательно, не является лично за-

интересованнымъ въ послѣднемъ вопросѣ, обратилъ вниманіе на характеръ нѣкоторыхъ обвиненій, каково напримѣръ обвиненіе г. Юринскаго по адресу Д. П. Першина. Два года назадъ состоялось засѣданіе этнографической секціи, на которое кто-то изъ членовъ не получилъ повѣстки; отсюда обвиненіе г. Першина въ томъ, что онъ нарочно не пригласилъ «многихъ членовъ Отдѣла», чтобы воспользоваться выборами въ свою пользу. Такимъ образомъ требуется отъ Комитета разъясненіе черезъ два года, кто получилъ тогда повѣстки и кто нѣтъ, тѣмъ болѣе, что повѣстки составлялъ не Першинъ, а правитель дѣлъ Обручевъ. Подобныя обвиненія не заслуживали-бы вниманія, если-бы къ такимъ обвиненіямъ не примкнули уважаемые имъ лица: гг. Вознесенскій и Маковецкій; въ этомъ случаѣ онъ начинаетъ колебаться, дѣйствительно не обратиться-ли къ избирателямъ; пусть они выскажутся, кто, — члены-ли Комитета, или противники ихъ попрали достоинство Общества.

Приэтомъ Н. П. Левинъ доложилъ Собранію, что при подготовленіи списковъ для очередныхъ выборовъ оказалось, что въ Комитетѣ на 1900 г. остаются всего два члена: Ушаковъ и Козьминъ; значить, эти двое представляютъ собою ту *партию*, которая всѣхъ подавляетъ своимъ большинствомъ, какъ говорятъ гг. протестующіе.

И. П. Кокоулинъ прочиталъ свой письменный отзывъ г. Корнилову, котораго онъ обвиняетъ въ нарушеніи §§ 70 и 92 устава тѣмъ, что онъ прекратилъ дебаты въ засѣданіи 10-го ноября, въ чемъ выразилось самоуправство и пренебреженіе къ голосамъ членовъ Общества, бывшихъ въ томъ засѣданіи и желавшихъ высказаться. (См. приложение 9-е).

А. В. Вознесенскій, освѣтивъ неправильное толкованіе разницы между членомъ Комитета и предсѣдателемъ секціи, ибо предсѣдатели обязательно участвуютъ вмѣстѣ съ другими членами въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, а потому гг. Левина и Першина слѣдуетъ считать все-таки членами Комитета, какъ и самого Вознесенскаго, бывшего предсѣдателемъ секціи, — счелъ необходимымъ дать разъясненіе относительно причинъ несогласія его съ другими членами Комитета, такъ какъ нѣкоторые говорятъ, будто это неясно. Онъ вышелъ изъ Комитета, потому что былъ возмущенъ отношеніемъ цѣлой группы членовъ, настойчиво и старательно отстаивавшихъ одностороннюю несправедливость, утверждая, что письмо г. Вагина не было обидно ни для Шестаковича, ни для Комитета и что помѣщенные тамъ выраженія не подлежатъ обсужденію, потому что будто бы это недостойно ученаго общества. Возмущены этимъ были и другіе вышедшіе члены Комитета, каждый самостоятелно, безъ всякаго уговора между собою.

А. Н. Ушаковъ привелъ рядъ соображеній противъ высказаннаго на счетъ отставки членовъ. Что такое выходъ членовъ Комитета въ полномъ составѣ? Всего въ Комитетѣ 10 членовъ; къ нимъ присоединяются три предсѣдателя секцій, правитель дѣлъ и предсѣдатель. Изъ этихъ 15 лицъ предсѣдатель — новое лицо въ Комитетѣ; правитель дѣлъ избирается вновь; пять членовъ выходятъ ежегодно,

согласно устава; изъ числа тѣхъ членовъ Комитета, которые должны были остаться на предстоящій годъ, вышли по несогласіямъ двое; также вышелъ одинъ председатель секціи. Изъ остающихся затѣмъ въ Комитетѣ трехъ членовъ и двухъ председателей секцій двое здѣсь заявили желаніе баллотироваться вновь. Такимъ образомъ изъ общаго состава 15 членовъ въ Комитетѣ остаются два члена: онъ, Ушаковъ и г. Козминъ и не высказавшійся председатель секціи г. Першинъ, т. е. три лица изъ пятнадцати. Эти три лица отнюдь не могутъ предопрѣлить большинства. Слѣдовательно, аргументъ, что выходъ ихъ необходимъ для того, чтобы избиратели создали такое большинство, какое имъ желательно, падаетъ самъ собой.

Выходъ членовъ Комитета въ полномъ составѣ, говорятъ инициаторы этой мѣры, внесетъ успокоеніе, прекратитъ неумѣстныя въ ученомъ обществѣ несогласія, возвратитъ Комитетъ и Отдѣлъ къ работѣ на пользу науки. Такая перспектива будущаго не обоснована логически: она разрушается, чуть только взглянуть на дѣло поближе. Предположимъ, что мѣра принята; всѣ члены вышли изъ Комитета; тогда при новыхъ выборахъ—если эти выборы будутъ въ обычномъ настроеніи—въ Комитетъ попадутъ тѣ же лица, которыя его составляли до выхода г. Вознесенскаго и его товарищей. Но г. Вознесенскій отказался быть членомъ Комитета, потому что онъ въ меньшинствѣ и несолидаренъ съ другими. Это положеніе остается: наши взгляды не измѣнятся отъ того, что мы будемъ перебаллотировываться. Чтобы быть послѣдовательными г. Вознесенскому и его единомышленникамъ придется роковымъ образомъ вновь оставить Комитетъ.

Пусть будетъ другое: выборы дадутъ большинство противоположной партіи, и изъ оставшихся членовъ Комитета войдетъ въ новый Комитетъ меньшинство; тогда будутъ успокоены гг. Вознесенскій, Шостаковичъ и другіе, но водворится-ли отъ того согласіе? Вѣдь мы настолько расходимся, что вмѣстѣ работать не можемъ. Если сегодня Общее Собраніе признаетъ за одной группой право уйти изъ Комитета и требовать выборовъ Комитета въ полномъ составѣ, то признайте же это право и за другой противоположной группой. Почему вы думаете, что среди этой противоположной группы не найдется оянь горячей головы, которая,—послѣ того, какъ въ Комитетѣ образуется большинство и несимпатичное выйдетъ изъ Комитета,—не потребуетъ, чтобы дѣло вновь разбиралось на Общемъ Собраніи и вновь было вотировано о выходѣ всего Комитета? Отсюда выводъ: стать на путь предложеній отставки всему Комитету—это значить не заботиться объ успокоеніи Отдѣла, а создать только отерочку новыхъ столкновеній, которыя будутъ тѣмъ ожесточеннѣе, что партія смуты въ слѣдующій разъ будетъ имѣть новый прецедентъ.

Высказываясь по этимъ чисто практическимъ соображеніямъ противъ выхода Комитета въ отставку въ полномъ составѣ, членъ Комитета г. Ушаковъ добавилъ, что этотъ выходъ не заставитъ членовъ Отдѣла усиленно работать на пользу науки. Нужна для того другая мѣра. Комитетомъ рекомендуется передать запросы по дѣятельности Комитета въ Ревизионную Комиссію, которая внесетъ своевременно до-

кладъ на обсужденіе Общества. Эта мѣра, рѣшительно проведенная, пресѣчетъ со- зывъ новыхъ чрезвычайныхъ собраній и прекратитъ подробное обсужденіе Комите- томъ острыхъ заявленій. Чтобы придти къ этой мѣрѣ, большинству надо проник- нуться сознаниемъ цѣлей ученаго общества, которыя отошли теперь далеко отъ вни- манія членовъ. Пока не будетъ этого сознанія, пока скандалъ будетъ привлекать умы, никакія мѣры, выводящія Общество изъ установленнаго уставомъ порядка, въ родѣ выхода Комитета въ отставку, не помогутъ; ихъ принятіе только усилитъ броженіе.

И. И. Поповъ, отмѣтивши, что его полномочія уже кончились 1-го января и онъ выбываетъ изъ Комитета, заявилъ, что онъ возвратился въ Иркутскъ, когда отдѣльская исторія была въ полномъ разгарѣ и уже изъ Комитета ушло нѣсколько членовъ. Его поразила страстность, съ которой противники вели борьбу; не желая разжигать страсти, онъ воздерживался писать по этому поводу въ газетѣ.

«Страстность», продолжалъ г. Поповъ, «имѣетъ мѣсто тогда, когда мы защищаемъ «дорогую идею, которой служили до самозабвенія, или когда задѣты личные инте- «ресы. Я не сомнѣваюсь, что въ дѣлящейся въ Отдѣлѣ исторіи мы наталкиваемся на «второе обстоятельство; иначе члены Комитета, вышедшіе изъ него, не оставили бы «дорогое для нихъ учрежденіе въ рукахъ тѣхъ, кто, по ихъ мнѣнію, готовитъ ему «гибель».

«Для нихъ безразличны интересы учрежденія, о достоинствѣ котораго они такъ «заботятся. Причины, заставившія ихъ бросить Комитетъ, безусловно личного свой- «ства и возникли на почвѣ затронутого самолюбія. Большинство Комитета разошлось «съ ними во мнѣніяхъ и рѣшило, что юридическое лицо оскорбить невозможно. «Достоинство Отдѣла нисколько не пострадало отъ письма г. Вагина. какъ не можетъ «оно пострадать, напр. отъ письма г. Комаровскаго. Это одна сторона дѣла; на дру- «гую указываетъ г. Богословскій. Я знаю, въ чемъ расхожусь во взглядахъ съ г. Бо- «гословскимъ, которому такъ немило „Восточное Обозрѣніе“; но я никакъ не могу «понять, какъ подъ флагъ „Сибирскаго Вѣстника“, поднятый Богословскимъ, встали, «я думаю по недоразумѣнію, гг. Маковецкій, Вознесенскій, Посохинъ и Шостаковичъ, «которые также вторятъ: „долой кружковщину“, видятъ какую-то партію. До сего «времени я думалъ, что въ Отдѣлѣ была одна партія, одно направленіе, единственно «достойное ученаго общества, направленіе, чуждое племенныхъ и религіозныхъ распрей «и ненавистническихъ принциповъ, направленіе, котораго держится наша газета».

«Намъ сейчасъ говорятъ, что не только въ политикѣ, но и въ наукѣ могутъ «быть партіи, говорятъ тѣ, кто насъ обвиняетъ въ партійности, — а сами составили «партію и подняли флагъ, — какой? — мы можемъ только догадываться. Конечно, если «въ храмъ науки обосновалась бы партія, возникли бы національная рознь, истерпи- «мость и ненавистническіе принципы, я никогда не ушелъ бы изъ Комитета, не оста- «вилъ бы поста и не бѣжалъ бы, какъ это сдѣлали ушедшіе изъ Комитета члены, «требующіе нашей отставки; я боролся бы съ этимъ направленіемъ, которое я считаю

«вреднымъ; я и теперь бы не ушелъ изъ Комитета, если бы не выбывалъ по очереди, и исполнилъ бы свой долгъ до конца».

А. П. Богословскій возразилъ, что въ своемъ письмѣ—о „Восточномъ Обзорѣ-нїи“ онъ ничего не говорилъ, по этому нечего говорить о немъ и ея редактору. Онъ указывалъ на партійность, а не на кружковщину (въ бранномъ смыслѣ слова).

А. В. Вознесенскій, отвѣчая гг. Корнилову, Левину и Попову, выразилъ протестъ и порицаніе ихъ заявленіямъ по его адресу о какой-то „клерикальной партіи“, о какой-то связи его съ газетами предосудительнаго лозунга и пр.

А. А. Корниловъ заявилъ, что не относилъ выраженіе „клерикальная партія“ къ А. В. Вознесенскому, а говорилъ о тѣхъ, которые толковали о членахъ Комитета, какъ о начальникахъ и подчиненныхъ и пр.

Кн. Андрониковъ—въ виду выяснившихся пустяжныхъ поводовъ къ разладу—предложилъ на этомъ и покончить дѣло.

Н. Е. Маковецкій, возражая кн. Андроникову, указалъ, что поводы къ разладу были не „пустяки“, а серьезныя причины. Вышедшіе изъ Комитета вышли не партіей, а каждый самостоятельно, ибо приемы другихъ членовъ не согласовались съ ихъ правилами и взглядами; фактъ заключался въ томъ, что скомпроментировали В. Б. Шостаковича и воспользовались случайными кандидатами. Онъ возставалъ противъ этого, потому что всякаго полезнаго дѣятеля нужно не оскорблять, а цѣнить, иначе все уйдуть изъ Общества.

Предсѣдатель Д. Л. Ивановъ, резюмируя все высказанное въ настоящемъ засѣданїи, указалъ, что поводомъ къ кореннымъ разногласїямъ сперва въ средѣ Распорядительнаго Комитета, а затѣмъ и въ средѣ членовъ Отдѣла, послужили выборы правителя дѣлъ въ октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, причемъ послѣ того, какъ Распорядительный Комитетъ выставилъ кандидатомъ на эту должность одного только В. Б. Шостаковича, членъ Отдѣла В. И. Вагинъ прислалъ въ Комитетъ письмо, въ которомъ резонно указывая на существенное нарушеніе устава (§ 6-й), требующаго выставить не одного, а троихъ кандидатовъ,—въ то же время безъ всякихъ поводовъ отозвался въ крайне пренебрежительномъ тонѣ о г. Шостаковичѣ. Такое отношеніе къ В. Б. Шостаковичу, котораго все знали за человѣка, много и честно потрудившагося на пользу Отдѣла, было, конечно, несправедливо и обидно, такъ какъ ученое общество естественно должно стоять внѣ какихъ-либо частныхъ личныхъ счетовъ и должно серьезно цѣнить заслуги людей, искренне отдающихъ свои силы на пользу Общества, къ каковымъ безспорно принадлежитъ г. Шостаковичъ. Что таковъ былъ взглядъ всехъ членовъ Отдѣла—лучше всего видно изъ похвального отзыва, даннаго лицомъ, принадлежащимъ, по словамъ протестующихъ,—къ партїи нынѣшняго состава Комитета, а именно Д. П. Першинымъ, какъ извѣстно, съ особенною любовью относящагося даже къ мелочамъ, касающимся научныхъ коллекцій,—который, послѣ приѣма музея отъ В. Б. Шостаковича, засвидѣтельствовалъ о пре-

красномъ порядкѣ коллекцій и о солидномъ трудѣ, положенномъ В. В. Шостакови-
чемъ на составленіе полной описи собраній музея.

Но если впечатлѣніе отъ пренебрежительнаго тона упомянутаго письма и ка-
залось для всѣхъ однороднымъ, то въ вопросѣ, какъ отнестись къ нему на практикѣ,
проявилось разногласіе, перешедшее потомъ по неосторожности многихъ на почву,
граничащую съ личными счетами изъ-за самолюбій, полемическихъ приемовъ и т. п.
Причину такого разногласія скорѣе всего слѣдуетъ искать въ нѣкоторой нерѣши-
тельности бывшихъ временныхъ предсѣдателей, которая объясняется съ ихъ сто-
роны желаніемъ не дать инциденту выйти за предѣлы комитетскихъ засѣданій, безъ
сомнѣнія, изъ опасенія затронуть еще сильнѣе щекотливыя самолюбія. Къ сожалѣ-
нію, вышло наоборотъ: дѣло осложнилось массой въ сущности постороннихъ обстоя-
тельствъ, раздвигая которыя легко видѣть, насколько они излишни, какъ излишни
многія литературныя украшенія въ нѣкоторыхъ изъ прочитанныхъ сейчасъ заявленій.

Здѣсь съ обѣихъ сторонъ говорилось очень много о газетахъ, о разныхъ зна-
менахъ, подъ которыми будто-бы группируются непримиримыя партіи. Несомнѣнно,
что это преувеличено, что жизнь нашихъ мѣстныхъ газетъ гораздо проще, безъ
особыхъ хитрыхъ лозунговъ, потому что наша пресса живетъ среди насъ, нашими
интересами, нашими силами. Конечно, важно и нужно, чтобы эта пресса не была
стѣснена ни въ доступѣ къ дѣятельности Отдѣла, ни въ свободѣ ея сужденій, но
вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ помнить, что газетная практика двойка, и надлежитъ
строго отличать принципиальные взгляды прессы на общіе и серьезныя, насущныя
вопросы мѣстной жизни—отъ неизбежнаго обихода, присущаго сѣмой газетной жизни,
взаимныхъ счетовъ, полемики и проч., на каковую сторону людямъ, стоящимъ внѣ
прессы, необходимо смотрѣть съ надлежащимъ коэффициентомъ хладнокровія.

Высказываемые много разъ упреки въ томъ, что имѣются какія-то «партіи»,
«кружки» въ сущности не должно принимать за обвиненіе. Здѣсь, въ нашей обшир-
ной Сибири людямъ естественно группироваться въ кружки по профессіямъ, по роду
службы и слава Богу, если кружки живутъ дѣятельною жизнью; пусть только они
помогаютъ другъ-другу и не заподозрѣваютъ другъ-друга въ «кружковщинѣ» въ
низменномъ значеніи этого слова, когда изъ-за кружковой цѣли не совѣмъ-то раз-
бираютъ средства. Отдѣлъ Географическаго Общества именно и представляетъ пре-
красную арену, гдѣ эти, быть можетъ излишне замкнутые, кружки имѣютъ возмож-
ность откровенно протянуть взаимно руки и соединиться для одной общей благой
цѣли.

Безъ сомнѣнія, въ дѣятельности Отдѣла вообще и Распорядительнаго Комитета
въ частности найдутся разныя упущенія и прорѣхи, на которыя имѣетъ право ука-
зывать всякій интересующійся Отдѣломъ, а тѣмъ болѣе члены Отдѣла; въ свое
время Ревизіонная Комиссія—обыкновеннаго-ли состава или спеціальная—изучить,
разсмотритъ и оцѣнитъ эти недостатки, и тогда Отдѣлу общими усиліями членовъ
его представится случай такъ или иначе рѣшить эти вопросы, чтобы поставить

дѣятельность Общества на соответствующую его научному званію высоту. Сейчас многіе изъ присутствующихъ высказались вполне прямодушно на счетъ возникшихъ разногласій и ихъ общихъ взглядовъ на значеніе Отдѣла. Изъ сказаннаго ими легко видѣть, что самое это прямодушіе ручается за то, что въ основаніи отношеній членовъ къ Отдѣлу лежатъ добрыя, искреннія желанія ему одного хорошаго; слышанныя нами шероховатости въ рѣчахъ являются слѣдствіемъ того, что мы не ораторы, что привыкли въ разговорахъ не ставить „всяко лыко въ строку“, а что это дѣйствительно такъ, т. е. что собравшіеся сюда члены пришли не съ злыми намѣреніями, а лишь съ цѣлью добиться общаго соглашенія, — лучше всего обнаружилось въ предупредительной поспѣшности, съ которой здѣсь же въ преніяхъ разъяснялся безобидный тонъ сказаннаго второпяхъ или даже прямо брались подозрительныя выраженія назадъ; добрая искренность присутствующихъ проявилась и въ томъ серьезномъ вниманіи, съ которымъ Собраніе безъ отдыха вело настоящее засѣданіе въ теченіе полныхъ четырехъ часовъ.

Это ручается за то, что инцидентъ клонится къ благополучному разрѣшенію въ миролюбивомъ смыслѣ, и предсѣдателю можно съ облегченной душой обратиться къ присутствующимъ съ приглашеніемъ къ обновленію научной дѣятельности, предоставивъ всеврачающему времени не только успокоить, но и слить въ общемъ морѣ все элементы Общества, въ совокупныхъ усиліяхъ къ единой пользѣ той науки, которой служить Отдѣлъ, имѣя въ виду содѣйствіе ближайшимъ цѣлямъ процвѣтанія роднаго края.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ было предложено избрать Ревизионную Комиссію для разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ заявленій.

Перейдя къ разсмотрѣнію отложеннаго перваго вопроса о выборахъ правителя дѣль было высказано нѣсколько мнѣній: одни члены (И. И. Поповъ, Н. П. Левинъ, А. А. Корниловъ и др.) настаивали на окончаніи назначенныхъ на сегодня выборовъ правителя дѣль, другіе (А. П. Пятницкій, Н. Е. Маковецкій, Р. Г. Розенталь, И. С. Троицкій, В. М. Посохинъ и др.) высказались за необходимость выборовъ сперва членовъ Комитета, а затѣмъ уже правителя дѣль. При этомъ было указано, что въ Собраніи сдѣланы были заявленія на счетъ возможности ошибокъ съ одинаковыми фамиліями.

А. А. Корниловъ, протестуя противъ незаконнаго измѣненія порядка выборовъ, указалъ, что ошибки возможны на всякихъ выборахъ, но провѣрить ихъ нельзя, такъ какъ выборы производятся закрытой баллотировкой. Принимая настоящій случай за достаточный поводъ для кассации выборовъ, мы создали бы себѣ такой прецедентъ, что у насъ не пройдутъ ни одни выборы. Стоитъ только кому-нибудь сказать, что я подалъ голосъ по ошибкѣ за однофамильца, — и новые выборы будутъ сорваны.

Затѣмъ по вопросу о томъ, правильно-ли толковалъ Комитетъ п. 1 и 2 приложения къ § 6-му устава, назначивъ перебаллотировку между наличными двумя

кандидатами въ то время, какъ двое получившихъ большее число голосовъ, чѣмъ г. Левинъ, отказались отъ перебаллотировки, т. е. не слѣдуетъ-ли понимать п. 1-й— въ томъ смыслѣ, что перебаллотировка возможна лишь между двоими кандидатами съ большимъ числомъ голосовъ, и если это такъ, то какъ поступить въ случаяхъ отказа, — послѣ оживленныхъ и продолжительныхъ дебатовъ большинство высказалось за второе толкованіе пунктовъ и за то, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ предоставить рѣшеніе по этому неясному пункту Общему Собранію.

Предсѣдатель предложилъ высказаться подробнѣе членамъ меньшинства по поводу примѣнимости п. 1 и 2.

А. Н. Ушаковъ указалъ, насколько устанавливаемый большинствомъ прецедентъ опасенъ для Отдѣла; если кто-либо захотѣлъ-бы сорвать выборы, способъ готовъ; стоитъ только одному кандидату, ближайшему къ получившему большинство голосовъ, отказаться, — и выборы не состоялись. Такимъ путемъ Общество будетъ все свое время посвящать фиктивнымъ выборамъ.

Н. П. Левинъ, поддерживая г. Ушакова, проситъ Собраніе поручить составить формальное измѣненіе неяснаго пункта 1 и 2, дабы имѣть надежную базу при выборахъ и не дѣлать какъ выборы, такъ и Отдѣлъ ареной личныхъ счетовъ.

Собраніе высказалось противъ настоятельности новыхъ правилъ, такъ какъ рѣшено, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ будетъ рѣшать Общее Собраніе.

По баллотировкѣ вопроса, какъ поступить съ присланными избирательными пакетами, Собраніе большинствомъ 20 противъ 8 рѣшило считать выборы правителя дѣла не состоявшимися.

(Подписи).

ОСОБОЕ МНѢНІЕ. По прочтеніи объясненія Распорядительнаго Комитета на письма, мною было указано, что означенное объясненіе вовсе не убѣдительно и что желательно объясненіе болѣе обстоятельное. *Вл. Комаровскій.*

Приложенія къ протоколу Чрезвычайнаго Общаго Собранія 7-го января 1900 года.

Приложеніе 1-е.

Чрезвычайному Общему Собранію членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ недавнее время и къ сожалѣнію всего Отдѣла одинъ за другимъ вышли изъ состава Распорядительнаго Комитета пять членовъ: 1) Б. П. Шостаковичъ, 2) А. В. Вознесенскій, 3) Н. Е. Маковецкій, 4) В. М. Посохинъ, 5) г. Лушниковъ, и 6) сложилъ съ себя обязанности консерватора музея и потому только уѣзжаетъ совсѣмъ

изъ Иркутска В. Б. Шостаковичъ, т. е. вышла почти половина состава Комитета.

Остались за выходомъ ихъ въ Комитетъ: 1) И. И. Поповъ, 2) Д. П. Першинъ, 3) Н. П. Левинъ, 4) В. Я. Сизыхъ, 5) А. Н. Ушаковъ, 6) П. М. Крюковъ, 7) Н. Н. Козьминъ, 8) Я. П. Прейнъ, 9) А. В. Янчуковскій и 10) А. А. Корниловъ.

Освободившіяся должности приглашены принять на себя: 1) И. Л. Брызгаловъ и 2) С. П. Перетолчинъ, былъ приглашенъ, но отказался г. Дѣдовъ, а за его отказомъ приглашенъ письмомъ и. д. правителя дѣлъ за № 207 отъ 7-го декабря 1899 года—я, Богословскій.

Сегодня назначено Чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Отдѣла для выбора предсѣдателя и правителя дѣлъ Отдѣла.

Прежде, чѣмъ дѣлать какіе либо выборы, покорнѣйше прошу Общее Собраніе выслушать мое настоящее заявленіе, такъ какъ оно касается именно вопроса о выборахъ.

Занимать освободившіяся должности членовъ Комитета теперь, когда половина ихъ ушла, мы хорошо знаемъ, не по болѣзни, не по отъѣзду, не по недосугу для занятій или проч. мѣшающимъ причинамъ, а единственно только по принципиальному несогласію съ остальною половиною,—положительно неудобно и нельзя кандидатамъ по членамъ—по старшинству количества полученныхъ за нихъ голосовъ на выборахъ, хотя бы даже когда-то и состоялись выборы ихъ въ кандидаты.

Слѣдуетъ поставить на видъ, что и въ уставѣ нигдѣ не сказано о кандидатахъ по членамъ и о вступленіи ихъ замѣсто выбывшихъ членовъ.

Мнѣ кажется, что надо всякій разъ дѣлать выборы новыхъ членовъ за выходомъ прежнихъ, а особенно теперь.

Вступающимъ въ обязанности теперь новымъ членамъ надо знать, изъ-за чего выбыли ихъ предшественники, да и всѣмъ членамъ Отдѣла это необходимо знать. Поэтому *необходимо, чтобы вышедшіе члены Комитета были приглашены—откровенно и обстоятельно письменно объяснить причины ихъ отказа.*

Всѣмъ очевидно, что бѣольшую часть лицъ, оставшихся теперь въ Распорядительномъ Комитетѣ, представляютъ изъ себя сотрудники редакціи мѣстной газеты „Восточное Обозрѣніе“, съ редакторомъ-издателемъ своимъ И. П. Поповымъ во главѣ, или изъ лицъ, служащихъ въ тѣхъ же правительственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ служатъ эти сотрудники, и находящихся въ служебной отъ нихъ зависимости.

Кромѣ того, всѣмъ хорошо извѣстно, что эти же сотрудники Восточнаго Обозрѣнія, помимо своей коронной службы, состоятъ одновременно должностными лицами и въ Думѣ и въ другихъ многихъ общественныхъ учрежденіяхъ, т. е. имѣютъ такъ много обязательнаго дѣла, что естественно по недостатку времени не могутъ обстоятельно заниматься дѣлами Комитета Отдѣла и придаютъ и будутъ придавать лишь газетный характеръ ученому обществу, достоинство котораго оттого должно падать все ниже.

На это уже указывалось въ другихъ газетахъ, но сотрудники «Восточнаго Обозрѣнія» ничего не возразили на это печатно, хотя, какъ члены Комитета, они должны были бы возразить, если только это неправда.

Такой составъ Комитета вносить, попятно, и личный, присущій газетѣ «Восточное Обозрѣніе», характеръ въ дѣло научное, оказываетъ давленіе на остальныхъ членовъ Комитета и на Общія Собранія, дѣйствуетъ вообще односторонне, партійно, а это между прочимъ приводитъ нѣкоторыхъ несогласныхъ съ ними членовъ къ нежелательному выходу изъ Комитета.

Врядъ ли теперь, при такихъ обстоятельствахъ найдутся желающіе занять мѣста членовъ Распорядительнаго Комитета и къ нимъ предсѣдателя и правителя дѣлъ. Такихъ надо искать или среди наивныхъ, или изъ лицъ своихъ же, причастныхъ прямо или зависимо къ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Самостоятельныя же лица, если и войдутъ теперь въ Комитетъ, то очевидно скоро принуждены выйти по примѣру предшественниковъ ихъ.

Оставшаяся часть Распорядительнаго Комитета не должна и не можетъ съ честью оставаться въ Комитетѣ; она должна сложить свое званіе и настаивать на новыхъ выборахъ всего состава Комитета. Только послѣ того, оставшіеся вслѣдствіе новыхъ выборовъ члены могутъ спокойно и съ достоинствомъ продолжать дѣло.

И уже только тогда къ новому Комитету по новымъ выборамъ найдутся лица, желающія быть предсѣдателемъ и правителемъ дѣлъ Отдѣла и будутъ выбраны.

Безъ этихъ новыхъ выборовъ всего состава Комитета дѣятельность Отдѣла не можетъ течь спокойно, нормально и будетъ падать все ниже, и многія лица совсѣмъ выйдутъ изъ членовъ, и Отдѣлъ распадется.

Такъ какъ Чрезвычайныя Общія Собранія по § 61-му Устава назначаются спеціально для совѣщанія объ управленіи Обществомъ, то мое настоящее заявленіе должно быть доложено для обсужденія Чрезвычайному Общему Собранію.

Касательно себя лично, я заявляю, что не могу вступить въ должность члена Распорядительнаго Комитета при оставшейся наличности Комитета безъ новыхъ выборовъ всего состава Распорядительнаго Комитета вновь, по причинамъ, ясно изложеннымъ выше.

(Подпись): Дѣйствительный членъ Отдѣла и членъ Ревизіонной Комиссіи
Инженеръ Путей Сообщенія *Алексій Петровичъ Богословскій*.

10-го декабря 1899 г.

Приложеніе 2-е.

**Въ Чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 10-го декабря
1899 года.**

М и л о с т и в ы е Г о с у д а р и н!

Разсматривая дѣйствія Распорядительнаго Комитета мѣстнаго Отдѣла Географическаго Общества, не трудно сказать, что Распорядительный Комитетъ, въ настоящемъ его составѣ, о чемъ будетъ упомянуто ниже, дѣйствуетъ не совсѣмъ въ инте-

ресахъ Отдѣла, а скорѣе въ интересахъ какихъ-то особенныхъ, или, другими словами,—такъ, какъ ему нравится.

Подобное положеніе до извѣстной степени охарактеризовано фактомъ выхода изъ состава Комитета нѣсколькихъ извѣстныхъ Отдѣлу лицъ, между которыми довольно ясная мотивировка выхода представлена въ видѣ письма А. В. Вознесенскаго и почему-то не доложеннаго въ Собраніи, а помѣщеннаго въ мѣстной газетѣ.

Изъ вышедшихъ членовъ Комитета можно указать еще на гг. Маковецкаго, Лушниковъ, Посохина и Б. П. Шостаковичъ, мотивировка выхода которыхъ понятна сама собой. Послѣ выхода указанныхъ членовъ Комитета логично было бы предположить о выходѣ въ отставку остальныхъ, но на самомъ дѣлѣ случилось совсѣмъ не то, и оставшаяся часть Комитета продолжаетъ функціонировать, подавляя своимъ большинствомъ незначительную оппозицію со стороны новыхъ вошедшихъ членовъ.

Такъ какъ для многихъ изъ членовъ Отдѣла мало извѣстенъ настоящій составъ Комитета, то мы позволимъ себѣ переименовать членовъ его:

Предсѣдатель Комитета *А. А. Корниловъ*.

Предсѣдатель этнографической секціи—*Д. П. Першинъ*, помощникъ акцизнаго надзирателя, числившійся редакторомъ «Восточнаго Обозрѣнія».

Предсѣдатель статистической секціи—*Н. П. Левинъ*—ревизоръ Акцизнаго Управленія.

Члены Комитета:

В. Я. Сизыхъ—секретарь Акцизнаго Управленія.

И. И. Поповъ—редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“.

А. Н. Ушаковъ—начальникъ партіи по размежеванію крестьянскихъ земель, бывший редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“.

П. М. Крюковъ—чиновникъ партіи по размежеванію крестьянскихъ земель.

Н. Н. Козьминъ—чиновникъ партіи по размежеванію крестьянскихъ земель.

Я. П. Прейнъ—преподаватель Мужской Гимназіи.

А. В. Янчуковскій—инженеръ-технологъ, главный уполномоченный К^о Нѣмчинова и Сибирякова.

В. Б. Шостаковичъ—временный правитель дѣлъ Отдѣла и консерваторъ музея.

И. Л. Брызгаловъ—наблюдатель церковно-приходскихъ школъ.

А. П. Богословскій—Инженеръ Путей Сообщенія.

С. П. Перетолчинъ—лаборантъ Промышленнаго училища.

Принимая во вниманіе, что изъ указанныхъ лицъ г. Прейнъ не особенно часто бываетъ въ засѣданіяхъ Комитета, равно какъ и г. Янчуковскій, становится понятнымъ, что составъ Комитета не достаточно разнообразенъ.

Указывая еще изъ прошлаго на нѣкоторыя незаконныя дѣйствія Комитета, хотя бы, на примѣръ, по вопросу о избраніи предсѣдателя этнографической секціи, когда, какъ достоверно извѣстно, многіе изъ членовъ Отдѣла не получили повѣстокъ на собраніе; останавливаясь далѣе на довольно некрасивомъ явленіи намѣреннаго

замалчиванія письма Вагина и на полномъ игнорированіи заявленія бывшего консерватора В. Б. Шостаковича, позднѣе, на Общемъ Собраніи, на весьма странное поведеніе г. предсѣдателя, закрывшаго засѣданіе только потому, что членъ Отдѣла И. П. Кокоулинъ поднялъ вопросъ о разборѣ тона письма Вагина—вопросъ прямо нежелательный для Комитета,—становится понятнымъ, что все это и многое другое, что будетъ дополнено при обсужденіи настоящаго письма, говоритъ только за то, что подобный способъ дѣйствій Комитета нежелателенъ, оскорбителенъ для Общества, отзывается произволомъ и ничего, кромѣ вреда, не принесетъ Отдѣлу.

Пока будетъ оставаться Комитетъ въ настоящемъ его составѣ, дѣлать въ Обществѣ нечего, такъ какъ, вмѣсто всякаго правильнаго и здороваго совмѣтнаго труда для пользы дѣла, мы наталкиваемся постоянно на личныя отношенія, являющіяся результатомъ дѣйствій Комитета, несовмѣстныхъ съ интересами и цѣлями Общества.

Что, на примѣръ, можно сказать о научной дѣятельности Отдѣла? Дѣятельность эта сведена на ничто и обратилась скорѣе въ дѣятельность съ благотворительными цѣлями, что ясно видно изъ дѣлъ извѣстной Якутской Экспедиціи.

Единственнымъ исходнымъ условіемъ для исправленія всѣхъ указанныхъ недостатковъ, которые весьма обидны для каждаго члена указаннаго учрежденія, можетъ послужить, по нашему мнѣнію, *отставка Комитета въ полномъ его составѣ и выборъ новаго.*

Настоящее заявленіе мы представляемъ Чрезвычайному Собранію членовъ Отдѣла и просимъ рассмотреть по существу.

Дѣйствительные члены Отдѣла: священникъ *Н. А. Головицковъ*, *Т. О. Юринскій* и *В. А. Комаровскій.*

9-го декабря 1899 года.

Приложеніе 3-е.

Чрезвычайному Общему Собранію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества.

З А Я В Л Е Н І Е.

Въ виду того, что письма гг. Левина и Ушакова, помѣщенные въ № 266-мъ «Восточнаго Обозрѣнія», имѣютъ очевидную цѣль подготовить почву для настоящаго Собранія, я почтительнѣйше прошу Чрезвычайное Собраніе выслушать мое заявленіе.

Такъ какъ письма ихъ обращены къ членамъ Отдѣла, то я нахожу умѣстнымъ высказать слѣдующее свое мнѣніе: гг. Ушаковъ и Левинъ, очевидно, отъ лица оставшихся членовъ Комитета, теряя почву подъ ногами, хватаются за газетную полемику, какъ утопающій за соломенку. Это единственный для нихъ путь, на которомъ они могутъ чувствовать себя наиболѣе сильными, по той понятной причинѣ, что газета является ихъ же покорнымъ дѣтищемъ. Они набираются излишней смѣлости, вызывая на этотъ путь А. В. Вознесенскаго въ надеждѣ, что онъ, не желая выно-

сильно идущихъ къ дѣлу оскорбленій, отъ него откажется. Членамъ Отдѣла извѣстно болѣе, нежели, очевидно, воображаетъ Комитетъ въ своемъ ослѣпленіи собственной властью, и они знаютъ, на чьей сторонѣ истина и безъ бездоказательныхъ и наивныхъ увѣреній гг. Ушакова и Левина.

Комитетъ послѣднее время черезъ чуръ упорно старается навязывать свои мысли и взгляды Общимъ Собраніямъ и, неограничиваясь этимъ, въ лицѣ своихъ членовъ гг. Ушакова и Левина дѣлаетъ некрасивыя попытки печатно перекрасить черное въ бѣлое, во что бы то ни стало удержать занятую позицію и тѣмъ удовлетворить свое самолюбіе. Я лично настаиваю на томъ, чтобы г. Левинъ сдержалъ свое обѣщаніе, данное г. Вознесенскому, и доказалъ, что Комитетъ работалъ не для собственной утѣхи, а на пользу дѣла, — и пусть его хвалятъ другіе, а не онъ самъ себя. Г. Левинъ въ своемъ письмѣ пишетъ: „я въ первый разъ слышу, чтобы въ нашемъ ученомъ Обществѣ были такія дѣла, которыми можно было гнушаться“, — громкая фраза, которой онъ хочетъ поставить себя въ глазахъ непосвященныхъ на пьедесталь оскорбленной невинности и тѣмъ возбудить сочувствіе, но есть поговорка: „что соловья баснями не кормятъ“.

Далѣе г. Левинъ по поводу отказа большинства членовъ Комитета обсуждать по предложенію г. Вознесенскаго тонъ письма г. Вагина, говоритъ: „объ этомъ едва ли нужно такъ глубоко сожалѣть, какъ это дѣлаетъ г. Вознесенскій“. Совершенно вѣрно: для людей, какъ г. Левинъ, подобныя обсужденія совершенно неинтересны, потому, конечно, что задѣваютъ ихъ слабыя стороны, но многіе съ г. Вознесенскимъ именно скорбятъ объ этомъ.

Не желая разбирать все письмо г. Левина (письмо г. Ушакова написано, очевидно, для обстановки, ибо совершенно безсодержательно), которое, по моему, — одно сплошное самовосхваленіе, возвращусь къ отчету, который обѣщаетъ дать г. Левинъ. Я выражаю желаніе, чтобы онъ не позабылъ указать логичные мотивы: 1) почему въ ущербъ очевидной пользѣ дѣла удаленъ препараторъ Кирилловъ? 2) Почему нѣтъ до сихъ поръ отчета Ревизионной Комиссіи за 1897 г.? 3) Какимъ образомъ образовался долгъ за Майновымъ? 4) Почему дѣятельность Отдѣла находится въ полномъ упадкѣ: извѣстія почти не издаются, сообщеній не дѣлается, хотя экскурсіи и были (напр. гг. Першина и Левина поѣздки за Байкаль, труды Якутской Экспедиціи, въ которой одному г. Ковалику выдано, кажется, не мало)? Не потому-ли все застыло, что нѣтъ дѣятелей, а быть можетъ, потому, что Комитетъ не находитъ нужнымъ хлопотать о всемъ этомъ и привлекать новыхъ членовъ? 5) Почему Комитетъ, идя по наклонной плоскости, дошелъ до такихъ существенныхъ отступленій отъ устава, что вызвалъ негодованіе со стороны г. Вагина?*) 6) Почему съ явнымъ недоброжелательствомъ отнеслись къ В. Б. и Б. П. Шостаковичамъ и даже дошли до оскорбленій? 7) Почему же въ самомъ дѣлѣ такіе уважаемые члены, какъ гг. Вознесенскій,

*) Между прочимъ интересно, до чего дошелъ бы онъ безъ этого письма.

Маковецкій и Лушниковъ вышли въ отставку? 8) Почему, наконецъ, прошлое Общее Собрание было при закрытыхъ дверяхъ, а между тѣмъ гг. Ушаковъ и Левинъ печатаютъ письма въ газетѣ? Не потому-ли, что членовъ Общаго Собрания звонкомъ и закрытіемъ засѣданія можно заставить: „не смѣть свое сужденіе имѣть“, какъ то было сдѣлано въ прошлый разъ председателемъ, а послѣ публику можно убѣдить громкими газетными фразами въ своей невинности и рыцарской готовности выступить на судъ чести?

По моему мнѣнію возстановить къ себѣ общее уваженіе оставшіеся члены Комитета могутъ только общимъ выходомъ изъ Комитета, чтобы Общее Собрание вторичнымъ избраніемъ ихъ подтвердило свое къ нимъ довѣріе.

Прошу принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи

Дѣйствительный членъ Отдѣла *Влад. Комаровскій*.

Иркутскъ,

10-го декабря 1899 г.

Приложеніе 4-е.

Докладъ Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Общему Чрезвычайному Собранію по поводу заявленій гг. Богословскаго, Комаровскаго, Юринскаго и свящ. Головщикова.

Распорядительный Комитетъ, разсмотрѣвъ съ своимъ засѣданіи 23-го декабря заявленія вышешюименованныхъ членовъ Отдѣла, считаетъ своимъ долгомъ доложить Общему Собранію слѣдующее:

Изъ содержащихся въ этихъ заявленіяхъ обвиненій и нарекавій на дѣятельность Комитета — одни, какъ заключающія порицанія въ общихъ фразахъ и какъ неподкрѣпленные никакими данными изъ фактовъ дѣйствительной жизни Отдѣла, Комитетъ оставляетъ безъ всякаго отвѣта.

Представляя Общему Собранію свои объясненія по прямымъ, фактическимъ обвиненіямъ, Комитетъ считаетъ нужнымъ предпослать оговорку общаго характера.

Вся фактическая часть обвиненій относится къ дѣятельности не только настоящаго состава Комитета, но и къ дѣятельности Комитета состава 1896—97 г.г. Затѣмъ обвиненія относятся къ Комитету состава 1898—1899 г.г. въ новомъ его составѣ, т. е. когда въ Комитетѣ находились вышедшіе теперь члены: гг. Лушниковъ, Вознесенскій, Шостаковичъ, Посохинъ и Маковецкій.

Но Распорядительный Комитетъ въ настоящемъ своемъ объясненіи даетъ самыя подробныя объясненія на фактическую часть обвиненій, не стараясь защищать какую-нибудь опредѣленную группу лицъ, принадлежать-ли они къ составу прошлаго Комитета, или остаются въ немъ въ настоящее время.

Обвиненія факческаго характера слѣдующія:

1) Почему не представленъ отчетъ Ревизіонной Комиссіи за 1897 годъ?

Ревизионная Комиссія избирается не изъ членовъ Комитета, а изъ членовъ Отдѣла, и если послѣдніе недостаточно внимательно относятся къ возложеннымъ на нихъ порученіямъ, то это уже не вина Комитета. Комитетъ могъ со своей стороны только напомнить г.г. ревизорамъ о необходимости посильнѣе отчетомъ, что имъ и сдѣлано, какъ видно изъ протоколовъ.

Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ указать, что до настоящаго времени не представленъ еще также и отчетъ Ревизионной Комиссіи за 1898 г., не смотря на то, что срокъ полномочій этой Комиссіи уже давно истекъ, и что въ составъ этой Комиссіи работали гг. Богословскій и Юринскій—авторы инкриминирующихъ заявленій.

2) Почему Комитетъ уволилъ препаратора Кириллова?

Препараторъ Кирилловъ не былъ уволенъ, а ушелъ самъ, такъ какъ нашелъ болѣе выгодную службу, но съ уходомъ Кириллова сношенія съ нимъ не прерывались, и онъ имѣетъ отъ музея постоянные заказы и продолжаетъ работать для Отдѣла.

3) Отчего образовался долгъ за г. Майновымъ?

Г. Майнову, по возвращеніи его изъ экспедиціи, было выдано по его просьбѣ 200 р.—съ тѣмъ, что онъ представитъ Отдѣлу статью, вполне обработанную для печати, и по вопросу, не входившему въ обязательныя условія изслѣдованія во время хода работъ Якутской экспедиціи. Г. Майновъ такую статью представилъ, и таковая напечатана въ «Трудахъ Отдѣла» — „Тунгусы“.

Научныя достоинства этой работы удостовѣрены солиднѣйшими учеными обществами Россіи, давшими о ней самыя лестныя отзывы, а одно изъ нихъ удостоило этотъ трудъ преміи.

На основаніи изложеннаго г. Майновъ въ настоящее время должникомъ Отдѣла не состоитъ.

4) По поводу упрека въ томъ, что издательская дѣятельность ослабла, Комитетъ докладываетъ: за послѣднее время издательская дѣятельность Отдѣла не только не ослабла, но, наоборотъ, была расширена до того, что не только исчерпала всѣ смѣтныя на этотъ предметъ ассигнованія, но ввела Отдѣлъ въ большіе долги, которые отчасти не уплочены до настоящаго времени, и вслѣдствіе этого дальнѣйшее изданіе трудовъ Отдѣла должно быть на нѣкоторое время вовсе приостановлено.

А вотъ что издано Отдѣломъ за послѣдніе 2 года:

Въ 1898 г.: — 1) «Извѣстія» — 3 книжки, полный томъ; 2) «Систематическій указатель статей» — большой трудъ; 3) «Труды Якутской экспедиціи» 2 книги. Статьи Юхельсона и Ястремскаго и 4) «Труды Отдѣла» — «Тунгусы» — Майнова.

Затѣмъ въ 1899 г. изданы 2 книжки «Извѣстій», деньги за которыя въ типографію еще не уплачены и по сіе время, и часть долга можетъ быть погашена лишь изъ кредита текущаго 1900 г.

5) Въ Отдѣлѣ не дѣлаются сообщенія.

Сообщенія въ Отдѣлѣ дѣйствительно рѣдки. Но это обстоятельство кроется въ общихъ условіяхъ жизни провинціального ученаго общества, гдѣ ученые дѣятели появляются рѣдко и случайно. Такое глухое время наблюдалось въ жизни Отдѣла даже и тогда, когда во главѣ его стояли люди съ крупными учеными именами, какъ гг. Клеменць, Обручевъ, Герасимовъ.

Достаточно указать, что въ послѣднее время наша основная секція физической географіи, имѣвшая предсѣдателемъ такого выдающагося ученаго, какъ Ар. В. Вознесенскаго, не только не имѣла ни одного доклада, но даже не собиралась ни разу. Тѣмъ не менѣе ставить это кому-либо въ вину было-бы несправедливо, т. к. по существу своему составить ученый докладъ дѣло нелегкое, и не всегда имѣются на лицо люди, могущіе себя всецѣло посвятить Отдѣлу. Громадное большинство членовъ Отдѣла люди служащіе, принужденные отдавать службѣ все свое время.

Относительно экскурсій гг. Левина и Першина, г. Комаровскимъ приведены ошибочныя свѣдѣнія.

1) г. Левинъ имѣлъ въ прошедшемъ 1898 году порученіе отъ Отдѣла на экскурсію не на Байкаль, а въ низовья р. Лены, и отчетъ г. Левина объ этой поѣздкѣ представленъ и напечатанъ во 2-й книжкѣ извѣстій за 1899 годъ.

2) Г. Першинъ ѣздилъ на Байкаль не по порученію Отдѣла, а по порученію Выставочной Комиссіи, и порученіе свое исполнилъ, о чемъ можно справиться въ дѣлахъ этой Комиссіи. Дѣлать непременно доклады о своихъ поѣздкахъ въ Общихъ Собраніяхъ ни для кого необязательно, таковыя дѣлаются только по доброй волѣ лекторовъ.

6) По вопросу о трудахъ Якутской экспедиціи.

Относительно г. Ковалика, получившаго изъ спеціальныхъ средствъ этой Экспедиціи въ теченіи 2-хъ лѣтъ около 3000 руб., необходимо доложить, что минувшею осенью г. Коваликъ представилъ въ Отдѣлъ обширную по объему рукопись, содержащую въ себѣ сводку собранныхъ имъ матеріаловъ, въ виду чего г. Ковалика едвали можно считать невыполнившимъ своихъ обязательствъ передъ Отдѣломъ. Рукопись эта въ настоящее время передана Комитетомъ на разсмотрѣніе спеціалистами. Вопросъ о печатаніи ея—есть вопросъ весьма отдаленнаго будущаго, такъ какъ у Отдѣла нѣтъ на это положительно никакихъ средствъ.

Относительно того, что будто бы Отдѣлъ занимался благотворительностью въ дѣлѣ Якутской экспедиціи, Комитетъ обращаетъ вниманіе гг. членовъ Отдѣла на сочувственные отзывы солиднѣйшихъ ученыхъ обществъ о результатахъ этой экспедиціи, каковы, напр., отзывы Академіи Наукъ, Геогр. Общества, Моск. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Едвали будетъ преувеличеннымъ сказать, что участники Якутской экспедиціи приобрѣли себѣ за ихъ опубликованные труды ученыя имена, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ гг. Боуразъ и Юхельсонъ—удостоились приглашенія быть участниками большой этнографической экспедиціи, вызванной трудами именно той же Якутской экспедиціи.

Отдѣломъ издана отдѣльная брошюра г. Обручева, въ которой подробно перечислены труды и работы участниковъ Якутской экспедиціи. Одинъ бѣглый перечень этихъ работъ занялъ 4 печатныхъ листа, достаточно полно характеризующихъ научное значеніе Якутской экспедиціи, какъ одного изъ самыхъ солидныхъ предприятий Отдѣла за послѣднее время.

7) Остается еще одинъ упрекъ, направленный противъ одного изъ членовъ Комитета, г. Першина и заключающійся въ томъ, что будто бы на засѣданіе, въ которомъ избранъ былъ г. Першинъ предсѣдателемъ этнографической секціи, не были приглашены «многіе изъ членовъ Отдѣла», какъ пишетъ г. Юринскій.

Согласно 44 § устава Географическаго Общества предсѣдательствующій въ отдѣленіяхъ избирается въ собраніяхъ послѣднихъ, т. е. членами секцій; а потому не было надобности въ томъ, чтобы въ это собраніе приглашены были *все* члены Отдѣла.

Засѣданіе это состоялось въ февралѣ мѣсяцѣ 1897 года, и теперь, конечно, трудно возстановить, кто получилъ тогда повѣстки въ засѣданіе, кто—нѣтъ. Впрочемъ достаточно указать, что правителемъ дѣлъ Отдѣла, былъ тогда Вл. Аф. Обручевъ, которымъ составлялись и разсылались повѣстки въ это засѣданіе, чтобы не оставалось болѣе никакихъ сомнѣній въ томъ, что если кому-либо и не было вручено повѣстки, то исключительно по недосмотру.

Докладывая безотлагательно свои настоящія разъясненія на фактическую часть выставленныхъ обвиненій, Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ просить Собраніе освободить его на будущее время отъ такой бесплодной работы, требующей спеціального созыва засѣданій какъ Комитета, такъ и членовъ Общества. По мнѣнію Комитета, такія заявленія отдѣльныхъ членовъ подлежатъ передачѣ въ Ревизионную Комиссію. Послѣдняя могла-бы ихъ всесторонне разсмотрѣть и провѣрить съ имѣющимися дѣлами и документами.

Тогда подобнаго рода заявленія разсматривались-бы на очередныхъ Общихъ Собраніяхъ и не прерывали-бы теченія обычныхъ дѣлъ Отдѣла, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ.

Что касается требованія гг. заявителей о выходѣ въ отставку оставшихся членовъ Комитета до окончанія срока ихъ полномочій, то такое требованіе противорѣчитъ прямымъ указаніямъ нашего устава, гдѣ точно указанъ порядокъ выборовъ въ члены Комитета, а также и порядокъ замѣщенія членовъ онаго.

Понятно поэтому, что доколѣ уставъ Географическаго Общества является для насъ обязательнымъ къ исполненію, члены Распорядительнаго Комитета будутъ замѣщаться только тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ этомъ уставѣ.

(Подписи): Предсѣдатель Отдѣла *Д. Ивановъ*.

За правителя дѣлъ *Левинъ*.

Приложеніе 5-е.

**Въ Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла
И. Р. Г. О.**

Приношу свою глубокую признательность гг. членамъ Распорядительнаго Комитета за постановленіе просить меня взять обратно свой отказъ отъ дальнѣйшаго участія въ Комитетѣ. Въ виду того, однако, что причины, побудившія меня къ отказу отъ званія предсѣдателя Отдѣла и затѣмъ отъ званія члена Комитета, не совсемъ ясны для Комитета, какъ я могу судить по упомянутому постановленію, и, конечно, еще менѣе ясны будутъ для членовъ Отдѣла, почтившихъ меня своимъ выборомъ въ предсѣдателя Отдѣленія Географіи Физической и Математической и затѣмъ въ предсѣдателя Отдѣла, я считаю своимъ долгомъ просить Комитетъ напечатать мое настоящее заявленіе въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія, чтобы такимъ образомъ довести до свѣдѣнія моихъ избирателей о причинахъ отказа отъ этой чести, которую они мнѣ оказали своимъ довѣріемъ.

Я служилъ Отдѣлу посильно съ 1896 года, не гнушаясь никакой работой, которая мнѣ была посильна, не отказываюсь служить и впредь въ качествѣ рядоваго члена. Но отъ званія предсѣдателя Отдѣла я вынужденъ былъ отказаться, вслѣдствіе значительныхъ и постоянныхъ разногласій съ Распорядительнымъ Комитетомъ въ его настоящемъ составѣ. Быть отвѣтственнымъ за рѣшенія Комитета, мнѣ не симпатичныя, я не желалъ такъ же точно, какъ не желалъ быть и исполнителемъ такихъ рѣшеній. Затѣмъ въ засѣданіи 25-го октября я окончательно, къ большому прискорбію своему, убѣдился, что совершенно несолидаренъ съ большинствомъ членовъ Распорядительнаго Комитета и по серьезнымъ вопросамъ, касающимся какъ достоинства всего Комитета, такъ и отдѣльныхъ лицъ, въ него входящихъ. Эта именно причина—несолидарность съ большинствомъ настоящаго состава Комитета—побудила меня къ отказу отъ дальнѣйшаго участія въ Комитетѣ.

До тѣхъ поръ, пока она существуетъ, я не нахожу возможнымъ принимать участіе въ Комитетѣ.

(Подпись): *Ар. Вознесенскій.*

8-го ноября 1899 г.

Приложеніе 6-е.

**Въ Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.**

Прошу Комитетъ довести до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія, что я слагаю съ себя званіе члена Комитета Отдѣла.

(Подпись): *В. Посолинъ.*

15-го ноября 1899 г. Иркутскъ.

Приложение 7-е.

**Въ Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла
И. Р. Г. О.**

Имѣю честь сообщить Распорядительному Комитету, что я слагаю съ себя званіе члена Комитета, потому что считаю для себя невозможнымъ работать въ средѣ тѣхъ, которые изъ-за кружковыхъ интересовъ не хотѣли защитить мое достоинство какъ члена Комитета отъ неприличныхъ выходокъ г. Вагина.

Не лишнимъ считаю добавить, что только то обстоятельство, что я былъ связанъ съ Комитетомъ не только, какъ его членъ, но еще какъ правитель дѣлъ и консерваторъ музея, заставило меня не выйти изъ Комитета сейчасъ же послѣ того, какъ ясно обнаружилось отношеніе его къ выходкамъ г. Вагина.

(Подписаль): *В Шостаковичъ.*

Иркутскъ, 1-го января 1900 г.

Приложение 8-е.

Заявленіе А. А. Корнилова.

*(Прочтено въ Собраніи Отдѣла Географическаго Общества
7-го января 1900 года.)*

По поводу неправильныхъ выборовъ въ правители дѣлъ въ Обществѣ начались раздоры, навлекшіе за собой выходъ значительнаго числа членовъ Комитета, а затѣмъ рѣзкія нападкы на остальныхъ. Раздоры эти выражаются не только въ этомъ, — они мѣшаютъ произвести выборы правителя дѣлъ и нарушаютъ спокойное теченіе дѣлъ Общества, которое повидимому раздѣлилось на партіи. При такихъ условіяхъ, при значительномъ раздѣленіи голосовъ трудно судить, пользуешься-ли довѣріемъ большинства членовъ Общества. Вотумъ по этому вопросу Чрезвычайнаго Собранія не могъ бы однако дать исчерпывающаго и достаточнаго для меня отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ составъ такого Собранія всегда можетъ быть случаенъ и даже одностороненъ. Поэтому я лично предпочитаю обратиться ко всѣмъ избирателямъ Отдѣла и потому, слагая съ себя званіе члена Комитета, въ которомъ я могъ-бы законно оставаться еще въ теченіи года, я выставлю вновь свою кандидатуру въ члены Комитета на предстоящихъ выборахъ.

Принимая такимъ образомъ вызовъ своихъ противниковъ, я считаю себя вправе дать объясненіе по поводу сдѣланныхъ на меня нападковъ. Эти нападкы раздѣляются на двѣ группы. Однѣ касаются меня, какъ члена Комитета, — другія, какъ председателя того Собранія, въ которомъ обсуждалось письмо Вагина. По поводу первыхъ я скажу, что тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ дѣятельности всего Комитета, въ достаточной мѣрѣ объяснены и опровергнуты докладомъ Комитета; но среди нихъ

есть одно обвиненіе, которое будучи самымъ общимъ и въ моихъ глазахъ самымъ существеннымъ, направлено не противъ всего Комитета, а противъ той его части, которая продолжаетъ оставаться въ его составѣ. Это обвиненіе сводится къ тому, что оставшіеся члены Комитета, составляя однообразную группу, связанную между собою участіемъ въ газетѣ «Восточное Обозрѣніе» и другими общественными дѣлами, стремятся направить дѣла Отдѣла сообразно партійнымъ интересамъ этой газеты.

Лично я не состою въ настоящее время ни участникомъ, ни сотрудникомъ этой газеты; тѣмъ не менѣе я охотно заявляю о своей солидарности съ ней по многимъ общественнымъ вопросамъ.

Но для меня все же совершенно неясно, какое это можетъ имѣть отношеніе къ дѣламъ Географическаго Общества, для котораго политическіе и общественные принципы его членовъ, казалось бы, должны быть безразличны. Съ своей стороны я совершенно увѣренъ, что мои противники едва-ли могутъ безъ грубаго искаженія истины указать такой фактъ, гдѣ-бы Распорядительный Комитетъ, усвоивъ себѣ взгляды «Восточнаго Обозрѣнія», вышелъ-бы изъ границъ устава ученаго общества и предпринялъ-бы что-либо несоотвѣтствующее его задачамъ. Взглядъ «Восточнаго Обозрѣнія» на науку, сколько мнѣ извѣстно, взглядъ вполне объективный, признающій, что наука должна стоять надъ злобой дня и различными практическими соображеніями и что она должна быть безусловно свободна отъ всякихъ партійныхъ и личныхъ соображеній.

Въ виду этого брошенное членамъ Комитета обвиненіе мнѣ представляется столько же несправедливымъ, сколько и необоснованнымъ. Оно заставляетъ меня предположить, что скорѣе лицами, его выдвигавшими, руководили какіе-либо партійные интересы и что эти именно лица хотѣли-бы сдѣлать Отдѣлъ Географическаго Общества ареной борьбы за партійные интересы и свести на этой аренѣ свои личные счеты съ противниками, которые можетъ быть имъ и ненавистны, но вовсе не своею дѣятельностью въ Географическомъ Обществѣ, а въ иныхъ сферахъ общественной дѣятельности.

Слѣдуя тактикѣ нашихъ противниковъ, я тоже могъ-бы произвести о нихъ разслѣдованіе, не состоятъ-ли они сотрудниками какого-нибудь одного органа печати, напр. какой-нибудь клерикальной газеты. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ для этого достаточно свободнаго времени и охоты.

Къ этимъ принципиальнымъ противникамъ присоединились и тѣ наши сочлены, которые вышли изъ Комитета, не сойдя съ нами въ пониманіи важныхъ вопросовъ, касающихся достоинства Отдѣла. Эта фраза, оставшись безъ объясненія, можетъ дать поводъ къ существеннымъ недоразумѣніямъ. Въ чемъ же собственно мы разошлись? Комитетъ сдѣлалъ ошибку, не только нарушившую уставъ, но и искажившую значеніе выборовъ. Эта ошибка была указана ему въ рѣзкой и раздражительной формѣ однимъ членомъ Отдѣла. Вотъ этотъ-то инцидентъ и поставилъ на очередь вопросъ о достоинствѣ Комитета.

По мнѣнію одной его группы достоинство Комитета требовало прежде всего осужденія рѣзкаго тона письма обличителя, а затѣмъ по существу дѣла признанія дѣйствій Комитета правильными и не нарушающими уставъ.

По мнѣнію другой группы, къ которой и я имѣю честь принадлежать,—тонъ письма не представляется существеннымъ обстоятельствомъ, а сужденіе его и порицаніе его автору не входитъ въ задачу ученаго общества и едва-ли даже совмѣстны съ его достоинствомъ. Что же касается существа дѣла, то эта группа признавала протестъ г. Вагина безусловно правильнымъ, а дѣйствія Комитета въ томъ его засѣданіи, когда назначены выборы правителя дѣлъ,—совершенно неправильными и незаконными. Для этой группы казалось аксіомой, что признаться въ допущенной ошибкѣ и постыжиться еѣ исправить гораздо болѣе совмѣстно съ достоинствомъ Комитета ученаго общества, нежели продолжать, вопреки очевидности, отстаивать правильность разъ принятаго рѣшенія.

Я полагаю даже, что если-бы весь Комитетъ сталъ на эту послѣднюю точку зрѣнія, то тогда-бы онъ по справедливости заслужилъ знаменитый упрекъ въ «кружковщинѣ», такъ какъ существеннымъ признакомъ таковой является защита каждаго изъ своихъ сочленовъ отъ всякихъ нападокъ, независимо отъ того, справедливы-ли эти послѣднія, или нѣтъ.

Своимъ уважаемымъ сочленамъ, съ такимъ раздраженіемъ и шумомъ вышедшимъ изъ Комитета, я могу только сказать: ты сердишься, Юпитеръ, потому что ты не правъ!

Что касается моихъ дѣйствій, какъ предсѣдателя въ Собраніи, обсуждавшемъ письмо Вагина, то я ихъ объяснилъ уже печатно въ отвѣтъ на письмо Б. П. Шостаковича въ № 273 газеты „Сибирская Жизнь“.

Поэтому думаю, что большинству членовъ Отдѣла мотивы моихъ дѣйствій достаточно выяснены, а потому повторять ихъ не буду.

(Подпись) *А. Корниловъ.*

7-го января 1900 г.

Приложеніе 9-е.

Возраженіе на помѣщенный въ 273 № газ. „Сибирская Жизнь“ отвѣтъ г. А. А. Корнилова г. Б. П. Шостаковичу по поводу отказа послѣдняго отъ званія члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

Въ своемъ отвѣтѣ г. Корниловъ, между прочимъ, пишетъ (курсивомъ): «въ засѣданіи Отдѣла, бывшемъ 10-го ноября, я дѣйствительно не допустилъ осужденія тона письма г. Вагина, объяснивъ, что я не признаю подлежащимъ осужденію ученаго общества взаимныя личныя недоразумѣнія, возникшія между отдѣльными членами Общества, хотя бы и на почвѣ его дѣлъ». И далѣе: (безъ курсива) «осужденія тона письма г. Вагина я не допущу, такъ какъ не считаю этотъ вопросъ под-

лежащимъ обсужденію, ученаго общества». Мы не знаемъ, что разумѣтъ г. Корниловъ подъ словами: «взаимныя личныя недоразумѣнія» и «тонъ письма», которыя въ этихъ двухъ репликахъ отождествляются. Мы не знаемъ, о какихъ «личныхъ недоразумѣніяхъ» здѣсь идетъ рѣчь, такъ какъ послѣднія могли явиться лишь въ результатѣ обсужденія письма и существуютъ въ данное время между г. Корниловымъ и частью членовъ Общаго Собранія, и поэтому остановимся на словѣ «тонъ», войти въ обсужденіе котораго г. предсѣдатель запретилъ Общему Собранію. «Тонъ письма»—это что-то субъективное, какъ наприм. чувство вкуса, и въ данномъ случаѣ такое, что относится къ письму въ его цѣломъ. Для обсужденія одной части письма г. Вагина тонъ этотъ препятствіемъ не служитъ, тогда какъ для обсужденія другой этотъ же самый тонъ по произвольному мнѣнію г. предсѣдателя явился непреодолимымъ препятствіемъ. Что же это значитъ? Что касается меня, который 10-го ноября всталъ первымъ и поднялъ этотъ вопросъ, то я ни словомъ не заикался о «тонѣ» и формулировалъ вопросъ такъ: «г. предсѣдатель! въ данномъ случаѣ мы не обсудили письма г. Вагина цѣликомъ, а остановились, такъ сказать, лишь на первой его части. Въ этомъ письмѣ есть вторая часть, которую, чтобы насъ не обвинили въ замалчиваніи, также слѣдуетъ обсудить». Къ такому заявленію меня побудили слѣдующія соображенія: у г. Вагина, какъ члена, *есть право* обращаться къ Общему Собранію съ тѣми или иными заявленіями; у Общаго Собранія *есть право* читать и обсуждать всѣ заявленія членовъ, поступающія на его имя, и дѣлать по нимъ постановленія (§ 70 устава Общества). Эти-то *элементарнѣйшія общечеловѣческія права отправителя и адресата* (въ данномъ случаѣ г. Вагина и Общаго Собранія), извѣстныя всякому съ младенческихъ лѣтъ и безъ 70 §, г. Корниловъ и нарушилъ, *не имѣя на это никакого права* и благодаря лишь случайному выбору его въ передаточную инстанцію между отправителемъ и адресатомъ. Вѣдь этакъ теперь ни съ чѣмъ и не обратись къ Общему Собранію, ибо кто же поручится, что предсѣдатель не объявитъ заявленіе «обсужденію не подлежитъ».

§ 92 устава Общества гласитъ: «предсѣдатель направляетъ совѣщанія, какъ въ Совѣтѣ, такъ и въ Общихъ Собраніяхъ, и наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства. Онъ имѣетъ право прекратить сужденіе или закрыть засѣданіе, въ которыхъ оказалось-бы уклоненіе отъ должнаго порядка». Ясно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ уклоненіи отъ какого-либо «порядка», такъ какъ порядка-то этого не было и обсужденія второй части письма не начиналось. Уклоненіе было лишь со стороны г. предсѣдателя отъ § 70, который гласитъ, что въ предметы Собранія вносятся «дѣла и предложенія»... «предсѣдательствующаго или членовъ Отдѣла», (но не сказано, что внесеніе предложеній и дѣлъ членовъ на обсужденіе Собранія предоставляется чьему-либо усмотрѣнію).

Вотъ по нашему мнѣнію мысли, которыя развиваетъ въ своемъ письмѣ и г. Шостаковичъ и которыя нуждались (если только нуждались) въ отвѣтѣ. На нихъ-то, повторяя болѣе или менѣе вѣрно происходившее на Собраніи 10-го ноября, и даетъ

г. Корниловъ отвѣтъ: «я не допущу».... и т. д. Сколько въ этихъ словахъ деспотизма и самодурства! Сколько пренебреженія къ насильно опекаемому имъ голосу члена, котораго онъ считаетъ младенцемъ, неспособнымъ справляться съ самыми несложными задачами!

Хороша дѣятельность, хорошъ и отвѣтъ предсѣдателя г. Корнилова, суть котораго (отвѣта) нами помѣщена въ вышеприведенныхъ выдержкахъ!

(Подпись) Членъ Отдѣла Ин. Кокоулинъ.

Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества

24-го января 1900 года.

Присутствовали: предсѣдатель Отдѣла Д. Л. Ивановъ и члены: гг. Астраханцевъ, Богословскій, Бѣлкинъ, Доброуравовъ, Вознесенскій, Исаевъ, Козьминъ, Комаровскій, Корниловъ, Копыловъ, Крюковъ, Левинъ, Маковецкій, Ноневичъ, Перетолчинъ, Подгорбунскій, Поповъ, Пѣшковъ, Стрежневъ, Шангинъ, Юринскій.

1. Прочитанъ и утверждень протоколъ предыдущаго Чрезвычайнаго Общаго Собранія 7-го января.

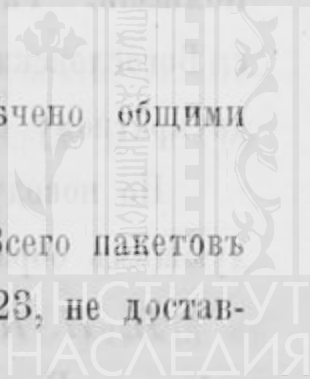
2. Предсѣдатель сообщилъ Собранію о тяжелой утратѣ, которую понесла русская географическая наука въ лицѣ скончавшагося 30-го декабря минувшаго года Алексѣя Андреевича Тилло, бывшаго въ послѣднее время помощникомъ вице-предсѣдателя И. Р. Г. Общества, а до того въ теченіе долгаго ряда лѣтъ предсѣдателемъ отдѣленія Географіи Математической того-же Общества. По предложенію предсѣдателя память покойнаго почтена была вставаніемъ.

3. Предсѣдателемъ было сообщено о полученіи денеши отъ вице-предсѣдателя И. Р. Г. О. П. П. Семенова съ извѣщеніемъ о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи о назначеніи ежегодно:

- 1) добавочной субсидіи Отдѣлу въ 1000 рублей,
- 2) субсидіи въ 1000 рублей вновь учреждаемому Красноярскому Отдѣленію В.-С. Отдѣла,
- 3) субсидіи въ 2000 рублей Минусинскому музею.

Предложеніе отвѣтить благодарственной телеграммой было встрѣчено общими аплодисментами.

4. Произведено вскрытіе пакетовъ съ избирательными листами. Всего пакетовъ было разослано 97, изъ нихъ возвращено за отсутствіемъ адресатовъ 23, не доставлено 9 и вскрыто въ засѣданіи 65.

Результаты выборов слѣдующіе:

въ члены Распорядительнаго Комитета:

г. Прейнъ . . .	избранъ	44	голосами
Вознесенскій . . .	„	43	„
Маковецкій . . .	„	36	„
Шостаковичъ В. В. . .	„	36	„
Подгорбунскій И. А. . .	„	33	„
Корниловъ . . .	„	27	„
Богословскій . . .	„	26	„
Перетолчинъ . . .	„	25	„

Въ кандидаты къ нимъ:

г. Першинъ . . .	избранъ	24	голосами
Левинъ . . .	„	23	„
Адріановъ . . .	„	22	„
Поповъ . . .	„	21	„
Юринскій . . .	„	20	„
Сказываевъ . . .	„	15	„
Крюковъ . . .	„	14	„
Брызгаловъ . . .	„	13	„
Стрежневъ . . .	„	9	„
Посохинъ . . .	„	9	„

въ члены Ревизионной Комиссии:

г. Астраханцевъ .	избранъ	40	голосами
Кокоулинъ . . .	„	34	„
Фатѣевъ . . .	„	34	„
Троицкій . . .	„	30	„
Бирюковъ . . .	„	30	„
Бѣлкинъ . . .	„	27	„
Подгорбунскій И. А. . .	„	26	„

Въ кандидаты къ нимъ:

г. Григорьевъ . . .	избранъ	18	голосами
Стрежневъ . . .	„	17	„
Первунинскій . . .	„	16	„
Вотинцевъ . . .	„	15	„
Андрониковъ кн. . .	„	15	„
Пѣшковъ . . .	„	14	„
Молодыхъ . . .	„	13	„
Юринскій . . .	„	10	„
Зисманъ . . .	„	8	„
Богословскій . . .	„	7	„

5. Предложенный Д. Л. Ивановымъ и Н. П. Левинымъ въ члены В.-С. Отдѣла горный инженеръ Левъ Аркадьевичъ Шумилинъ избранъ единогласно 25 голосами присутствовавшихъ членовъ.

6. Поставленный предсѣдателемъ Собранія вопросъ,—какимъ образомъ къ вновь выбраннымъ 8 членамъ Комитета слѣдуетъ примѣнить указаніе устава относительно выбыванія по очереди—рѣшенъ Собраніемъ въ томъ смыслѣ, что 3 изъ вновь выбранныхъ членовъ по жребію должны выйти въ 1901 году изъ Комитета.

7. По поводу объема дѣйствій вновь избранной Ревизионной Комиссіи членомъ Отдѣла А. П. Богословскимъ было выражено мнѣніе, что эта Комиссія не должна разсматривать заявленія г. Богословскаго, читаннаго на Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи 10-го декабря. Г. Богословскій мотивировалъ свой взглядъ тѣмъ, что онъ подавалъ это заявленіе не какъ рядовой членъ Отдѣла, а какъ членъ Ревизионной Комиссіи. Разсмотрѣніе этого заявленія новой Ревизионной Комиссіей, по мнѣнію г. Богословскаго, является неудобнымъ, такъ какъ одно и тоже дѣло подвергается двукратному обсужденію.

По поводу поднятаго г. Богословскимъ вопроса члены Собранія высказались слѣдующимъ образомъ:

И. И. Поповъ указалъ, что передача всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ послѣднихъ Чрезвычайныхъ Собраніяхъ, на обсужденіе Ревизионной Комиссіи 1899 г.

уже рѣшена Собраніемъ 7-го января. А потому г. Богословскому ни въ какомъ случаѣ нельзя отказываться отъ разсмотрѣнія его заявленія новой Ревизіонной Комиссіей.

А. В. Вознесенскій находитъ, что въ передачѣ указанныхъ заявленій на разсмотрѣніе Ревизіонной Комиссіи 1899 года нѣтъ никакого уменьшенія полномочій Ревизіонной Комиссіи 1898 года: отчеты обѣихъ Комиссій, независимо одинъ отъ другого, будутъ разсматриваться Общимъ Собраніемъ. Но это нисколько не исключаетъ возможности разсматривать каждой Ревизіонной Комиссіей и дѣла предыдущихъ лѣтъ, какъ это дѣлаетъ въ своемъ отчетѣ и г. Богословскій, разбирая дѣйствія Комитета ранѣе 1898 года.

Н. П. Левинъ указываетъ, что въ данномъ случаѣ заявленіе г. Богословскаго, хотя и члена Ревизіонной Комиссіи, сдѣлано однако-же только отъ его лица. Отъ всей Ревизіонной Комиссіи никакого заявленія по поводу послѣднихъ событій не поступало. Поэтому однимъ заявленіемъ г. Богословскаго дѣло не рѣшается; необходимо заявленія его и другихъ лицъ по поводу дѣйствій Комитета обсудить въ новой Ревизіонной Комиссіи, куда, быть можетъ, слѣдуетъ пригласить для болѣе всесторонняго обсужденія и лицъ, подавшихъ свои заявленія.

Т. О. Юринскій указываетъ, что было излишне приглашать въ Ревизіонную Комиссію вообще всѣхъ лицъ, подавшихъ заявленія. Наоборотъ, было бы полезно ихъ выслушать только при обсужденіи Комиссіей вопросовъ, поднятыхъ этими заявленіями.

Такъ какъ А. П. Богословскій настаивалъ на томъ, чтобы заявленія гг. Богословскаго, Головщикова, Комаровскаго и Юринскаго въ Ревизіонную Комиссію 1899 года не передавались, то предсѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку этотъ вопросъ.

Большинствомъ 17 наличныхъ членовъ противъ одного вопросъ этотъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что указанные заявленія слѣдуетъ передать на разсмотрѣніе Ревизіонной Комиссіи 1899 года.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества

3-го февраля 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Д. Л. Ивановъ, присутствовали: о. Подгорбунскій, гг. Петолчинъ, Богословскій, Маковецкій, Козьминъ, Ушаковъ, Вознесенскій и и. об. правителя дѣлъ Левинъ.

1. Прочитанъ и утверждень протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Прочитано заявленіе С. А. Григорьева, что онъ отказывается отъ участія въ работѣ Ревизіонной Комиссіи за 1899 г.

Постановлено: просить заступить его мѣсто слѣдующему кандидату Н. Ив. Стрежневу.

3. Доложено письмо г. Корнилова, въ которомъ онъ отказывается отъ участія въ дѣлахъ Распорядительнаго Комитета.

Членъ Комитета А. Н. Ушаковъ предложилъ по примѣру, примененному къ А. В. Вознесенскому, просить г. Корнилова, какъ одного изъ всѣми уважаемыхъ и много потрудившихся для Отдѣла членовъ, взять свой отказъ обратно. Г. Ушакова поддерживалъ и другой членъ Комитета, Н. Н. Козьминъ. Остальные члены Комитета, принявъ во вниманіе, что г. Корниловъ въ мотивахъ своего отказа касается обстоятельствъ, имѣющихъ связь съ недавнимъ печальнымъ инцидентомъ, **постановили**, принявъ заявленіе г. Корнилова къ свѣдѣнію, перейти къ очереднымъ дѣламъ.

4. Консерваторъ музея г. Першинъ доложилъ Комитету, что для музея нужно приобрести около 100 саж. листовничныхъ дровъ, рыночная цѣна которыхъ въ настоящее время 4 руб. сажень.

Постановлено: поручить консерватору приобрести для музея 100 саж. дровъ листовничныхъ по 4 руб. за сажень.

5. Членъ Отдѣла Левинъ прочиталъ свое заявленіе о томъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе председателя статистической секціи, а также выходитъ изъ состава членовъ Отдѣла. Въстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ, что онъ имѣлъ отъ Выставочной Комиссіи порученіе пополнить ихтіологическую коллекцію музея. Порученіе это имъ еще не исполнено; поэтому г. Левинъ спрашиваетъ Комитетъ, —желаетъ-ли послѣдній, чтобы г. Левинъ самъ окончилъ это порученіе, или Комитетъ укажетъ другое лицо, которому заявитель и передастъ отчетность по этому порученію и остающіеся у него на рукахъ 40 руб.

Послѣ прочтенія заявленія г. Левина председатель, поддержанный А. В. Вознесенскимъ и другими членами Комитета, выразилъ сожалѣніе о выходѣ г. Левина изъ Отдѣла и просилъ его взять свое рѣшеніе обратно, но Николай Петровичъ категорически заявилъ о своемъ окончательномъ рѣшеніи выйти изъ членовъ Отдѣла.

Постановлено: заявленіе г. Левина принять къ свѣдѣнію и просить г. Левина самого закончить порученіе Выставочной Комиссіи.

6. Доложено отношеніе Иркутскаго Губернскаго Управленія о необходимости поспѣшить отправкою экспонатовъ на Парижскую выставку.

Постановлено: въ виду отправки всѣхъ экспонатовъ Отдѣла увѣдомить Управленіе, что у Отдѣла болѣе экспонатовъ нѣтъ.

7. Доложено отношеніе Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора о томъ, что Восточно-Сибирскому Отдѣлу назначена добавочная субсидія въ 1000 руб. и такую же сумму Красноярскому Подъотдѣлу.

Такъ какъ благодарственная телеграмма въ Петербургъ уже отправлена, **постановлено:** принять къ свѣдѣнію; о субсидіи Красноярскому Подъотдѣлу увѣдомить инициатора учрежденія доктора В. М. Крутовскаго въ Красноярскѣ.

8. Доложено о поступленіи окладного листа на имущество музея на 1900 годъ въ суммѣ 21 руб. 95 коп.

Постановлено: уплатить.

9. Канцелярія Императорской Археологической Комиссіи просить доставить свѣдѣнія о результатахъ раскопокъ Ю. Я. Меклера и возвратить ей открытый листъ.

Постановлено: увѣдомить Комиссію, что г. Меклера нѣтъ въ Иркутскѣ и неизвѣстно его настоящее мѣстожителство. По частнымъ свѣдѣніямъ г. Меклеръ служитъ въ Управленіи Средне-Сибирской желѣзной дороги. Комитетъ имѣетъ навести объ этомъ подробную справку и о послѣдующемъ не преминетъ увѣдомить Комиссію.

10. Доложено заявленіе г. Иссарцева объ устройствѣ метеорологической станціи въ сел. Бійскомъ Минусинскаго уѣзда.

Постановлено: передать это заявленіе на распоряженіе Иркутской Магнитной Обсерваторіи.

11. Доложено о поступленіи двухъ счетовъ изъ магазина Макушина въ Иркутскѣ,—одинъ на 50 руб. 85 коп. за взятыя изъ магазина канцелярскія принадлежности, другой на сумму—37 руб. 30 коп. за взятыя разными лицами за время съ 1894—1900 гг. книги.

Первый счетъ подписанъ бывшимъ правителемъ дѣлъ Вл. Б. Шостаковичемъ, а посему **рѣшено** уплатить по нему полностью.

Второй же счетъ, въ виду невозможности провѣрить, съ чьего разрѣшенія упомянутыя въ немъ лица брали книги, **постановлено:** возвратить въ магазинъ Макушина, прося послѣдній представить болѣе подробный счетъ, а также справку, почему книги, взятыя частными лицами, отнесены магазиномъ за счетъ Отдѣла.

12. Доложено заявленіе А. Н. Ушакова о порядкѣ замѣщенія должности консерватора.

Постановлено: въ виду важности вопроса отложить разсмотрѣніе его до одного изъ слѣдующихъ засѣданій, пока не будутъ подготовлены для Комитета необходимыя смѣтныя справки и проектъ смѣты для детальной разработки вопроса.

Подготовить нужныя справки и проектъ смѣты поручено А. Н. Ушакову.

13. Доложено заявленіе г. Кѣкоулина, которое за позднимъ временемъ **постановлено** разсмотрѣть въ будущемъ засѣданіи.

14. Приступлено къ обсужденію о выборѣ 3-хъ кандидатовъ на должность правителя дѣлъ и Комитетъ намѣтилъ по большинству голосовъ четырехъ кандидатовъ: А. В. Вознесенскаго, Вл. Б. Шостаковича, Я. П. Прейна и Т. О. Юринскаго. А. В. Вознесенскій, присутствовавшій на засѣданіи, изъявилъ согласіе выставить свою кандидатуру; остальныхъ рѣшено запросить о согласіи.

7-го февраля 1900 года.

Подъ председательствомъ Д. Л. Иванова присутствовали члены: А. В. Вознесенскій, Н. Н. Козьминъ, Н. Е. Маковецкій, С. П. Перетолчинъ, Д. П. Першинъ, И. А. Подгорбунскій, И. И. Поповъ и въ концѣ засѣданія А. Н. Ушаковъ.

1. За отсутствіемъ экстренно выбывшаго изъ Иркутска Н. П. Левина, временное исполненіе обязанностей правителя дѣлъ рѣшено предложить А. В. Вознесенскому, который и согласился на это.

2. Д. П. Першинъ предложилъ Комитету свои услуги для болѣе нагляднаго размѣщенія части этнографическихъ коллекцій. А именно, онъ предполагаетъ использовать оконныя ниши верхнихъ залъ для помѣщенія въ нихъ на особыхъ картонныхъ щитахъ болѣе или менѣе систематизированныхъ коллекцій обихода инородцевъ и, сверхъ того, предлагаетъ устроить рядъ недорогихъ манекеновъ, на которые можно было бы надѣть инородческіе костюмы для болѣе нагляднаго обозрѣнія ихъ. Предложеніе это принято Комитетомъ сочувственно, на приобрѣтеніе щитовъ и пр. рѣшено затратить отъ 10 до 15 руб., относительно же манекеновъ рѣшено просить Д. П. Першина выяснитъ примѣрную ихъ стоимость устройствомъ 2—3 манекеновъ, также представить подробныя указанія, сколько манекеновъ и для какихъ именно костюмовъ онъ считаетъ нужнымъ приготовить, а также какія коллекціи онъ считаетъ полезнымъ размѣстить на щитахъ.

3. Д. П. Першинъ доложилъ о предложеніи садовода Юрченко взять въ аренду участокъ земли, принадлежащій музею (бывшій Пуцилло) для устройства оранжереи и цвѣточныхъ грядъ. Онъ предлагаетъ за пользованіе землею и половиной флигеля 120 рублей въ годъ.

Комитетъ, обсудивъ этотъ вопросъ, пришелъ къ заключенію, что указанный участокъ земли можно отдать въ аренду на срокъ не болѣе года при непремѣнномъ условіи, что никакого загрязненія участка не произойдетъ. Болѣе подробное выясненіе условій аренды рѣшено предоставить Д. П. Першину.

4. Доложено о поступленіи пожертвованій въ музей:

1) отъ члена Отдѣла г. Баторова—верхняя часть черепа *Bos priscus*. Найдена въ размывѣ рѣки Алари Балаганскаго округа,

2) отъ Иркутскаго Горнаго Управленія—образцы разсоловъ Иркутскаго Солевареннаго завода,

3) отъ В. О. Колыгина—образцы зеленого, чернаго и жемчужнаго чая.

Въ бібліотеку Отдѣла:

1) отъ председателя Отдѣла Д. Л. Иванова—книга „Уфимскія ворѣнки“,

2) отъ Естественно-Историческаго музея Таврическаго губернскаго земства брошюры: Мокржецкій. „Вредныя животныя и растенія въ Таврической губерціи по наблюденіямъ 1899 года“ съ просьбою объ обмѣнѣ изданіями,

3) отъ Горнаго Департамента Министерства Земледѣлія и Государствен. Имү-

щество — „Отчетъ горныхъ инженеровъ Тове и Горбачева по статистико-экономическому изслѣдованію золотопромышленности южной части Енисейскаго округа“.

4) отъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи книгъ — „Отчетъ Управленія за 1898 г.“ съ просьбою объ обмѣнѣ изданіями.

Всѣхъ жертвователей **постановлено** увѣдомить о полученіи и благодарить, съ 3-мя послѣдними обмѣниваться изданіями.

5. Доложена просьба:

1) отъ вновь возникающаго Костромскаго кружка любителей Естествознанія,

2) отъ Екатеринославскаго Высшаго Горнаго Училища о высылкѣ изданій Отдѣла въ эти учрежденія.

Постановлено: въ Костромской кружокъ высылать «Извѣстія», въ Екатеринославское В. Г. Училище — всѣ изданія Отдѣла.

6. Доложено письмо Н. Киммеля отъ 7-го января о полученіи 570 руб., отправленныхъ ему при письмѣ 22-го декабря № 216-й.

Принять къ свѣдѣнію.

7. По случаю израсходованія печатныхъ экземпляровъ устава Отдѣла **рѣшено** напечатать 300 экземпляровъ этого устава, которые обойдутся приблизительно въ 40—50 рублей.

8. Доложено письмо дѣйствительнаго члена В. Борнковскаго, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о высылкѣ переводомъ 10 руб. за 1898 г. и о томъ, что взносъ за 1899 г. будетъ сдѣланъ весною настоящаго года. Просить о высылкѣ «Извѣстій» съ 1897 года.

Рѣшено просьбу г. Борнковскаго удовлетворить.

9. Членъ Комитета С. П. Перетолчинъ просить объ отправкѣ черезъ музей въ Казань на имя проф. Кротова 2-хъ ящиковъ съ образцами геологическихъ коллекцій, собранныхъ имъ на озерѣ Косоголѣ.

Онъ же просить о пересылкѣ Красноярскому Подъотдѣлу кольчуги, подаренной для этой цѣли покойнымъ генераломъ Познанскимъ. Первую просьбу **рѣшено** удовлетворить. Вторую же въ слѣдствіе невыясненности вопроса, будетъ-ли устроенъ вновь открываемымъ Подъотдѣломъ въ Красноярскѣ музей, — **рѣшено** пока оставить безъ выполненія.

10. Предсѣдатель Д. Л. Ивановъ заявляетъ о предложеніи горнаго инженера К. Н. Тульчинскаго прочесть въ мартѣ мѣсяцѣ сообщеніе „О результатахъ общаго геологическаго изслѣдованія по отношенію къ прибрежному направленію Круго-Байкальской желѣзной дороги“.

Принято къ свѣдѣнію.

11. Д. П. Першинъ просить разрѣшенія пріобрѣсти полезную для объясненія естественно-историческихъ коллекцій книгу Иверсена — «Полная Сельско-хозяйственная Зоологія».

Разрѣшено.

12. Доложено о предложеніи новыхъ членовъ:

1) горнаго инженера Александра Николаевича Баньщикова	}	Предлагають:
2) графа Симонича кандидата юридическихъ наукъ		Д. Л. Ивановъ. В. М. Посохинъ.
3) горнаго инженера Николая Александровича Соломина	}	Д. Л. Ивановъ. Д. П. Першинъ.
4) директора Сибирскаго банка Болеслава Петровича Шостаковича		А. П. Богословскій. А. В. Вознесенскій. Н. Е. Маковецкій. С. П. Перетолчинъ. И. А. Подгорбунскій.

Постановлено: предложить къ избранію въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

13. По вопросу о назначеніи кандидатовъ въ правители дѣлъ доложено, что гг. Шостаковичъ и Юринскій выразили согласіе на выставленіе ихъ кандидатуры на эту должность, г-нъ же Прейнъ отказался.

Затѣмъ прочитано было находящееся въ связи съ этимъ вопросомъ заявленіе А. Н. Ушакова съ предложеніемъ въ кандидаты на должность правителя дѣлъ Н. Н. Козьмина. Въ своемъ заявленіи А. Н. Ушаковъ, находя, что Н. Н. Козьминъ былъ-бы, вообще говоря, желательнымъ кандидатомъ на должность правителя дѣлъ, указываетъ, что единственнымъ препятствіемъ къ постановкѣ его кандидатуры является то, что эта должность въ настоящее время оплачивается. Въ случаѣ избранія Н. Н. Козьмина на эту должность, полученіе имъ платы будетъ давать поводъ къ нареканіямъ, такъ какъ Н. Н. Козьминъ слишкомъ близокъ къ Вагину, чтобы ихъ отношенія не дали повода утверждать, что Вагинъ написалъ письмо о кандидатурѣ В. Б. Шостаковича—съ цѣлью дать близкому человѣку платное безъ обязанности равноцѣннаго труда мѣсто. Поэтому А. Н. Ушаковъ высказываетъ мнѣніе, что было-бы желательно сдѣлать на будущее время должность правителя дѣлъ бесплатной, просить Комитетъ постановить такое рѣшеніе и внести затѣмъ его на утвержденіе ближайшаго Общаго Собранія. вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ Н. Н. Козьмина на указанныхъ выше условіяхъ кандидатомъ въ правители дѣлъ.

По прочтеніи этого заявленія А. Н. Ушакова *предсѣдатель* напоминаетъ Н. Н. Козьмину, что въ прошедшемъ засѣданіи 3-го февраля онъ, Ивановъ, обращался къ Н. Н. съ вопросомъ, не желаетъ-ли онъ баллотироваться, а послѣ отказа его просилъ Н. Н. указать своихъ кандидатовъ на должность правителя дѣлъ, на что Н. Н. тогда отказался назвать кого-либо за отказомъ Н. П. Левина и А. В. Адрианова.

На это *Н. Н. Козьминъ* отвѣчаетъ, что онъ согласенъ выставить свою кандидатуру только на указанныхъ А. Н. Ушаковымъ условіяхъ.

Н. Е. Маковецкій заявляетъ, что по его мнѣнію вопросъ о кандидатахъ въ правители дѣлъ во вредъ дѣлу все болѣе осложняется А. Н. Ушаковымъ, который въ одномъ засѣданіи предлагаетъ въ кандидаты В. А. Комаровскаго, а въ другомъ—

Н. Н. Козьмина на особыхъ совершенно условіяхъ. Онъ, Маковецкій, находитъ, что жалованье правителю дѣль назначено уставомъ вполне цѣлесообразно, такъ какъ на правителѣ дѣль, помимо болѣе серьезныхъ обязанностей, лежитъ довольно значительный трудъ чисто канцелярскій, ничего общаго съ ученымъ дѣломъ не имѣющій. Онъ не находитъ нужнымъ мѣнять практикующійся порядокъ вознагражденія правителя дѣль, при которомъ служили Потанинъ, Обручевъ и др., теперь для одного только кандидата—тѣмъ болѣе, что не исключается возможность предложенія новыхъ кандидатовъ на еще болѣе льготныхъ въ матеріальномъ отношеніи для Отдѣла условіяхъ. Если Н. Н. Козьмину угодно выступить кандидатомъ, то въ случаѣ нежеланія пользоваться вознагражденіемъ онъ могъ-бы отказаться отъ него; это, конечно, избавило-бы его отъ всякихъ нареканій, возможности которыхъ Н. Н. опасается.

Н. Н. Козьминъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, вопросъ этотъ возникалъ и раньше; а именно при обсужденіи вопроса о совмѣщеніи въ одну должностей правителя дѣль и консерватора тоже возбуждался вопросъ о вознагражденіи правителя дѣль.

Изъ дальнѣйшихъ преній выяснилось, что, какъ поднятый на послѣднемъ засѣданіи А. Н. Ушаковымъ вопросъ о вознагражденіи правителя дѣль, такъ и предыдущій—объ увеличеніи вознагражденія консерватору музея, касаются коренныхъ измѣненій въ жизни Отдѣла и тѣсно связаны между собою.

Поэтому **рѣшено** все вопросы, связанные съ пересмотромъ устава, (сюда отнесены и поднятые г. Кокоулинымъ вопросы) отложить до совмѣстнаго обсужденія и окончательной разработки относящихся сюда дѣль. Докладъ Комитета по пересмотру устава прежде обсужденія его въ Общемъ Собраніи **постановлено** разослать все членамъ Отдѣла для возможно болѣе всесторонняго освѣщенія этого вопроса.

14. При назначеніи Комитетомъ 3-хъ кандидатовъ въ правители дѣль выяснилось, что изъ помѣченныхъ въ прошедшемъ Собраніи кандидатовъ согласны выставить свою кандидатуру гг. Вознесенскій, Шостаковичъ и Юринскій, изъ нихъ послѣдній, какъ получившій небольшое число голосовъ, не можетъ считаться кандидатомъ большинства Комитета, поэтому предсѣдатель обратился къ И. А. Подгорбунскому съ просьбою, не будетъ-ли онъ согласенъ выставить свою кандидатуру. Такъ какъ послѣдній согласился и все присутствующіе члены Комитета высказались за принятіе этой кандидатуры, то указанные три лица—Вознесенскій, Подгорбунскій и Шостаковичъ выставлены кандидатами Комитета на должность правителя дѣль.

15. Прибывшій въ засѣданіе А. Н. Ушаковъ довелъ до свѣдѣнія Комитета, что имъ наведены уже справки о состояніи денежныхъ дѣль Отдѣла. Между прочимъ оказывается, что долги Отдѣла превышаютъ 2500 рублей. Такъ какъ свѣдь все цифровыхъ данныхъ для порученнаго ему доклада объ увеличеніи вознагражденія консерватору онъ предполагаетъ окончить черезъ 2 дня, то А. Н. Ушаковъ проситъ Комитетъ поставить этотъ вопросъ на обсужденіе ближайшаго Общаго Собранія 14-го февраля.

При обсужденіи этого вопроса большинство членовъ Комитета нашло неудобнымъ вносить въ Общее Собраніе проектъ объ увеличеніи жалованья, не бывшій даже на разсмотрѣніи Комитета, и настаивало на необходимости—прежде рѣшенія всѣхъ остальныхъ вопросовъ покончить съ выборами правителя дѣлъ, такъ какъ при временномъ исполненіи обязанностей правителя дѣлъ то тѣмъ, то другимъ лицомъ—нельзя требовать правильнаго хода дѣлъ. Поэтому председателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ,—слѣдуетъ-ли поставить на первую очередь выборъ правителя дѣлъ, не связывая его ни съ какими другими вопросами или же съ выборомъ правителя дѣлъ можно не торопиться и соединить его съ другими вопросами по пересмотру устава и пр.

Большинство членовъ Комитета высказалось за необходимость поставить выборъ правителя дѣлъ на первую очередь, отложивъ остальные вопросы до болѣе обстоятельной разработки ихъ. А. Н. Ушаковъ послѣ рѣшенія этого вопроса баллотировкой попросилъ Комитетъ оставить за нимъ право выразить свое особое по этому предмету мнѣніе.

16. Для выбора правителя дѣлъ рѣшено назначить на 14-е февраля Чрезвычайное Общее Собраніе.

Особья мнѣнія.

А. Ушаковъ, присовокупляя, что остался при мнѣніи о скорѣйшемъ—на ближайшемъ Чрезвычайномъ Собраніи—разсмотрѣніи условій, на которомъ имѣеть быть приглашенъ новый консерваторъ по слѣдующимъ мотивамъ: 1) приглашеніе консерватора является срочнымъ дѣломъ, такъ какъ Д. П. Першинъ взялъ должность до мая мѣсяца; 2) для подготовки вопроса о консерваторѣ необходимо одно лишь засѣданіе Комитета: это отсрочиваетъ выборъ правителя дѣлъ лишь на 5—7 дней, и 3) если будутъ приняты новыя условія службы консерватора, то прійдется собрать вновь Чрезвычайное Собраніе; дѣлать такъ часто Чрезвычайныя Собранія неудобно. Полагалъ особенно важнымъ вписать такое мнѣніе въ виду состоявшагося въ моемъ отсутствіи постановленія Комитета, чтобы всѣ „серьезные“ вопросы были отложены до обстоятельной ихъ разработки, а этотъ путь грозитъ продолжительной отсрочкой. Февраля 23-го дня 1900 года.

Н. Козьминъ, считаю необходимымъ добавить слѣдующее неизложенное въ протоколѣ. Я обратилъ вниманіе на то, что вопросъ—какъ онъ изображенъ и въ письмѣ А. Н. Ушакова—распадается на два. Именно вопросъ о бесплатности обязанности правителя дѣлъ и о моей кандидатурѣ. Для меня важенъ только первый вопросъ, принципиальный. И на необходимости рѣшить его немедленно, на этомъ засѣданіи, до выбора правителя дѣлъ я считаю долгомъ настаивать, такъ какъ послѣ, при наличности выборнаго правителя дѣлъ, его обсуждать будетъ щекотливо. Этотъ вопросъ важный и стоитъ въ связи съ вознагражденіемъ консерватору. Возможность бесплатности вполне допустима. Помимо указанныхъ въ письмѣ г. Ушакова мотивовъ,

я указаль на бесплатность аналогическихъ должностейъ въ благотворительныхъ и ученыхъ обществахъ, при наличности большого труда. О „преміи“ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ кандидаты выступаютъ на одинаковыхъ условіяхъ бесплатности. Февраля 23-го дня 1900 года.

Протоколь Чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

14-го февраля 1900 года.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Д. Л. Иванова; присутствовали члены: Бирюковъ, Богословскій, Григорьевъ, Загоскинъ, Кокоулинъ, Маковецкій, Перетолчинъ, Першинъ, Подгорбунскій, Поповъ, Посохинъ, Пѣшковъ, Ушаковъ и врем. и. д. правителя дѣлъ г. Вознесенскій.

1. Открывши Собраніе, г. предсѣдатель сообщилъ о недавней смерти Сенатора Дмитрія Гавриловича Анучина и въ немногихъ словахъ напомнилъ Собранію о полезной дѣятельности его Отдѣлу въ бытность Иркутскимъ Генераль-Губернаторомъ и Покровителемъ Отдѣла; Собраніе, по предложенію г. предсѣдателя, почтило память почившаго вставаніемъ.

2. Приступлено къ выбору правителя дѣлъ. Г. предсѣдатель доложилъ, что для разсылки членамъ заготовлено было 92 пакета съ избирательными листами, изъ которыхъ 9 остались не разосланными; всего съ избирательными листами получено 55 пакетовъ. Пакеты вскрывались И. П. Кокоулинымъ, подсчетъ голосовъ произвѣдился В. М. Посохинимъ и С. Н. Пѣшковымъ. Въ результатѣ выборовъ получили:

А. В. Вознесенскій	32	избират. голоса
А. В. Адриановъ	20	„ „
и В. Б. Шостаковичъ	5	„ „

А. В. Вознесенскаго, какъ получившаго большинство голосовъ, **постановлено** считать избраннымъ въ правители дѣлъ.

3. Г. предсѣдатель доложилъ о предложеніи въ члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла: гг. Баньщикова Александра Николаевича, горнаго инженера, графа Симонича, кандидата юридическихъ наукъ, Соломина Николая Александровича, горнаго инженера и Шостаковича Болеслава Петровича, директора Сибирскаго Банка; первыхъ двухъ предлагаютъ: Д. Л. Ивановъ, и В. М. Посохинъ, третьяго Д. Л. Ивановъ и Д. П. Першинъ и г. Шостаковича А. П. Богословскій, А. В. Вознесенскій, Н. Е. Маковецкій И. А. Подгорбунскій и С. П. Перетолчинъ. Послѣ обычной баллотировки оказалось, что гг. Баньщиковъ и Соломонъ получили по 14 избирательныхъ голосовъ, г. Симоничъ 13 и Шостаковичъ 9 голосовъ избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ.

Постановлено: гг. Баньщикова, Симонича, Соломина и Шостаковича считать действительными членами

4. После объявленія результатовъ выборовъ въ правители дѣлъ членъ Отдѣла И. И. Поповъ, указавъ, что теперь всѣ дѣла по выборамъ окончены, сдѣлалъ заявленіе о крайней необходимости возможно скорѣе приступить къ немедленной ревизіи дѣлъ, за 1899 годъ. Предсѣдатель Отдѣла Д. Л. Ивановъ отвѣтилъ г. И. И. Попову, что Ревизіонная Комиссія въ силу устава должна по полученіи дѣлъ немедленно приступить къ ревизіи и что Комитетъ, конечно, окажетъ все возможное содѣйствіе къ успѣшному ходу дѣлъ Ревизіонной Комиссіи.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

23-го февраля 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Д. Л. Иванова присутствовали члены Комитета: гг. Богословскій, Вознесенскій, Козьминъ, Маковецкій, Перетолчинъ, Першинъ, Подгорбунскій и Ушаковъ и приглашенные въ засѣданіе члены Ревизіонной Комиссіи: гг. Бирюковъ, Кокоулинъ, Стрежневъ и Подгорбунскій.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ засѣданія Комитета 7-го февраля съ особыми мнѣніями гг. Козьмина и Ушакова.

2. Заслушано и принято къ свѣдѣнію письмо И. И. Попова, увѣдомляющее о причинахъ, не позволяющихъ ему присутствовать въ засѣданіи.

3. Правитель дѣлъ Отдѣла доложилъ Комитету, что согласно уставу Отдѣла, дѣятельность Ревизіонной Комиссіи должна заканчиваться въ 3-хъ недѣльный срокъ, между тѣмъ для вновь выбранной Ревизіонной Комиссіи соблюденіе такого срока является рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ, противъ обычая, она избрана до составленія годового отчета о дѣятельности Отдѣла и принятія его Общимъ Собраніемъ, что обыкновенно дѣлалось въ маѣ мѣсяцѣ. Поэтому Комитету слѣдуетъ теперь-же рѣшить, слѣдуетъ-ли Ревизіонной Комиссіи теперь-же приступить къ ревизіи тѣхъ документовъ, которые могутъ быть обревизованы независимо отъ отчетовъ, или-же всю ревизію слѣдуетъ отложить до полученія отчетовъ. Такъ какъ на обязанности Ревизіонной Комиссіи лежитъ и разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ инцидентомъ Вагина, а, съ другой стороны, большинство дѣлъ, хотя бы и въ сыромъ видѣ, можно было-бы теперь-же представить разсмотрѣнію Ревизіонной Комиссіи, то правитель дѣлъ находилъ желательнымъ начать дѣйствія Комиссіи теперь-же, тѣмъ болѣе, что составленіе отчетовъ потребуеетъ только около мѣсяца времени.

Послѣ обсужденія этого вопроса членами Комитета и Ревизионной Комиссiи совместно—**постановлено:** за неимѣніемъ на лицо отчета о дѣятельности Отдѣла за 1899 г. просить Ревизионную Комиссiю 1899 года окончить ревизию обычныхъ дѣлъ Отдѣла въ установленный срокъ со времени полученія ею всѣхъ необходимыхъ для ревизіи документовъ и отчета Отдѣла за 1899 годъ; относительно же ревизіи инцидента просить окончить свои занятія такъ скоро, какъ это окажется возможнымъ. Относительно предѣла полномочій Ревизионной Комиссiи въ послѣднемъ отношеніи постановлено считать, что Ревизионная Комиссiя должна разсмотрѣть всѣ относящіяся къ инциденту дѣла по день ея избранія 7-го февраля 1900 года.

Наконецъ возбужденный А. Н. Ушаковымъ вопросъ о томъ, не признаетъ-ли Комитетъ желательнымъ просить Комиссiю отвѣтить на рядъ указанныхъ ей вопросовъ, считать не подлежащимъ разсмотрѣнію Комитета, такъ какъ Комитетъ принципиально высказывается противъ какихъ-либо указаній Ревизионной Комиссiи относительно направленій ея занятій.

4. Доложено о предложеніи въ члены Отдѣла: Инженера путей сообщенія Александра Сильверстровича Крутикова, предлагаютъ члены Отдѣла А. П. Богословскій и П. Н. Скрыльниковъ.

Горнаго Инженера Константина Николаевича Тульчинскаго, предлагаютъ Д. Л. Ивановъ и А. В. Вознесенскій.

Постановлено: предложить къ избранію въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

5. Правителемъ дѣлъ доложено о печатающихся изданіяхъ Отдѣла:

1) вторая книжка Извѣстій 1899 г. томъ XXX достигла по объему $7\frac{3}{4}$ листа, содержаніе ея достаточно разнообразно, такъ что ее можно было-бы выпустить въ свѣтъ теперь;

2) заканчивается также и печатаніе каталога библіотеки Отдѣла издаваемого на средства В. П. Сукачева. Самый каталогъ объемомъ въ 12 печатныхъ листовъ уже законченъ, допечатывается алфавитный указатель къ нему;

3) имѣются матеріалы для дальнѣйшихъ изданій; сверхъ статей гг. Педьяконова, Руднева, Копылова, Якубовича и др., не отпечатаны еще: отчетъ Отдѣла за 1899 г. и протоколы 1899 года.

Такъ какъ Редакціонная Комиссiя въ послѣднее время не дѣйствуетъ, то правитель дѣлъ просилъ Комитетъ назначить составъ Редакціонной Комиссiи для дальнѣйшаго завѣдыванія изданіями Отдѣла и рѣшить, слѣдуетъ-ли продолжать изданіе XXX тома Извѣстій или закончить его уже имѣющимся отпечатаннымъ матеріаломъ.

Послѣ опроса присутствующихъ членовъ Комитета объ ихъ согласіи, **постановлено:** пригласить къ участію въ Редакціонной Комиссiи: гг. Астраханцева, Богословскаго, Вознесенскаго, Иванова (въ качествѣ предсѣдателя), Корнилова, Крюкова, Маковецкаго, Першина, Подгорбунскаго и Прейна.

Затѣмъ **постановлено:** выпустить законченную книжку Извѣстій 1899 г., издавъ ее 2—3 выпусками и отмѣтивъ, что она послѣдняя XXX тома.

Наконецъ рѣшено начать печатаніе 1-й части XXXI тома, помѣстивъ въ нее первой статьей отчетъ Отдѣла за 1898 годъ.

6. Правителемъ дѣлъ было доложено, что мѣста предсѣдателей секцій въ отдѣленіи Географіи математической и физической (за отказомъ еще осенью отъ этой должности А. В. Вознесенскаго) и въ отдѣленіи Статистики (за выходомъ Н. П. Левина) остаются свободными. Поэтому является вопросъ, слѣдуетъ-ли назначить новые выборы, или-же въ виду малой дѣятельности секцій—считать секціи закрытыми.

Комитетъ постановилъ: выборы новыхъ предсѣдателей пока не назначать, секцій не закрывать на тотъ случай, что въ будущемъ можетъ въ нихъ встрѣтиться надобность при болѣе точной группировкѣ членовъ Отдѣла въ той или другой секціи для совмѣстной работы.

Протоколы Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

25-го февраля 1900 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Отдѣла Д. Л. Иванова 14 членовъ Отдѣла: гг. Бѣлкинъ, Богословскій, Вознесенскій, Болтенко, Троицкій, Подгорбунскій, Перетолчинъ, Лушниковъ, Розенталь, Шнарвартъ, Григорьевъ, Чершинъ, Стрежневъ, Шангинъ.

Засѣданіе почтилъ своимъ присутствіемъ г. Покровитель Отдѣла.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколь Чрезвычайнаго Общаго Собранія 14-го февраля 1900 года.

2. Некрологъ А. А. Тилло прочитанъ А. В. Вознесенскимъ.

3. Произведены выборы въ члены Отдѣла:

а) Инженера путей сообщенія Александра Сильверстровича Крутикова, предложеннаго А. П. Богословскимъ и П. Н. Скрыльниковымъ;

б) Горнаго Инженера Константина Николаевича Тульчинскаго, предложеннаго А. В. Вознесенскимъ и Д. Л. Ивановымъ.

Оба предложенныя лица оказались избранными.

4. Горный Инженеръ П. А. Краузе сдѣлалъ сообщеніе о своихъ наблюденіяхъ надъ геологическимъ строеніемъ верховьевъ р. Бирюсы и окрестностей рѣки Тыи въ сѣв. зап. части озера Байкала.

17-го марта 1900 года.

Подъ председательствомъ председателя Д. Л. Иванова присутствовали члены: гг. Баньщиковъ, Бирюковъ, Богословскій, Бѣлкинъ, Вознесенскій, Григорьевъ, Лавровъ, Лушиниковъ, Ноневичъ, Первунинскій, Першинъ, Поновъ, Шѣшковъ, Розенталь, Тульчинскій, Шарвартъ и до 100 гостей.

Засѣданіе почтилъ своимъ присутствіемъ г. Покровитель Отдѣла.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ прошедшаго Общаго Собранія 25-го февраля.

2. Членъ Отдѣла Горный Инженеръ К. Н. Тульчинскій прочелъ докладъ „Объ результатахъ общаго геологическаго изслѣдованія по прибрежному направленію Круго-байкальской желѣзной дороги“.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

20-го марта 1900 года.

Присутствовали подъ председательствомъ Д. Л. Иванова члены Комитета: гг. Богословскій, Вознесенскій, Козьминъ, Першинъ, Поновъ, Подгорбунскій, Ушаковъ и Юринскій.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 23-го февраля.

2. Консерваторъ музея Д. П. Першинъ доложилъ Комитету:

а) Объ окончаніи поставки дровъ. Всего доставлено подрядчикомъ 65 саж. лиственничныхъ, 15 саж. сосновыхъ и 10 саж. березовыхъ дровъ, всего на сумму 350 р. Такъ какъ 200 р. уже выданы ранѣе дровянику, то необходимо уплатить еще 150 р.

Постановлено: ассигновать 150 руб.

Рѣшеніе Комитета выполнено 22-го марта.

б) О желательности изготовленія 3-хъ чучель аргаловъ, чтобы такимъ образомъ использовать цѣнный даръ г. Асанова изъ Бійска, приславшаго Отдѣлу 3 шкуры этихъ рѣдкихъ животныхъ. По смѣтѣ препаратора Кириллова эта работа вмѣстѣ съ заказанными ему ранѣе чучелами нерпъ и другихъ животныхъ, позанимствованными изъ музея для Парижской выставки, могла бы быть выполнена за 200 руб.

По указанію Д. П. Першина на эту работу можно было бы употребить 200 р., поступившіе въ распоряженіе Отдѣла изъ выставочныхъ суммъ взамѣнь коллекцій,

принадлежавшихъ музею и отправленныхъ на Парижскую выставку. Изъ этой суммы 85 руб. уже выданы Кириллову. Испрашивается доассигновать еще 100 р.

Постановлено: ассигновать эту сумму изъ указанного капитала.

Исполнено 22-го марта с. г.

в) Доложено объ израсходованіи консерваторомъ аванса на мелочные расходы, и просьба объ ассигнованіи вновь 50 рублей.

Разрѣшено.

Исполнено 22-го марта.

3. Обсуждались полученныя въ Комитетѣ заявленія о предположенныхъ на лѣто экскурсіяхъ.

а) Студентъ Казанскаго Университета В. П. Гаряевъ зоологъ, уже извѣстный Отдѣлу работами на зоологической станціи въ Голоустномъ, сообщаетъ о предстоящей ему лѣтомъ командировкѣ отъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей на Байкаль для фаунистическихъ изслѣдованій. Онъ проситъ:

1) выслать ему въ Казань необходимыя для предпринятой имъ работы сочиненія Дыбовскаго о ракообразныхъ на Байкаль, отпечатанныя въ „Трудахъ“ Отдѣла, сдѣлавшихся библиографической рѣдкостью; затѣмъ послѣдній отчетъ Отдѣла и „Систематическій указатель“;

2) разрѣшить ему пользованіе драгами, планктонными сѣтями и микроскопомъ;

3) если возможно, ассигновать ему по примѣру Троицкосавско-Кяхтинскаго Подъотдѣла субсидію въ добавленіе къ отпускаемому ему Казанскимъ Обществомъ 200 рублямъ. Взамѣнъ того Гаряевъ готовъ предоставить Отдѣлу дубликаты коллекцій, которыя онъ предполагаетъ собрать.

б) Зоологъ В. П. Врадій, путешествующій по Сибири, обращается къ Отдѣлу съ предложеніемъ организовать подробныя наблюденія надъ пробужденіемъ жизни въ растительномъ и животномъ мірѣ весною. Онъ уже организовалъ такія наблюденія минувшей весною во Владивостокѣ и его окрестностяхъ и въ настоящее время предполагаетъ устроить ихъ и въ Иркутскѣ. Свѣдѣнія эти предполагаетъ собирать двояко: во-первыхъ, путемъ разсылки программъ различнымъ лицамъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ и затѣмъ путемъ ряда систематическихъ экскурсій въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ въ окрестностяхъ г. Иркутска, которыя онъ желалъ бы дѣлать лично. В. П. Врадій проситъ Отдѣлъ помочь ему какъ отпечатаніемъ и разсылкою за счетъ Отдѣла программъ, такъ и субсидією для его экскурсій въ размѣрѣ 200 руб.

в) Войсковой старшина Путинцевъ, командированный Военнымъ Министерствомъ для ознакомленія съ бытомъ казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній, предлагаетъ свое содѣйствіе Отдѣлу. Во время своихъ продолжительныхъ поѣздокъ по этимъ губерніямъ онъ можетъ производить гипсометрическія и топографическія работы, для которыхъ въ его распоряженіи имѣются и средства и приборы; предлагаетъ свое содѣйствіе Отдѣлу, проситъ дать указанія относительно наиболѣе ин-

интересных исследований в различных частях указанного им района и оказать ему при этом материальное содействие.

г) Консерватор музея Д. П. Першинь доложил Комитету, что занимающийся в музее студент Московского Университета А. М. Станиловский предполагает заняться сбором различных коллекций весной этого года в окрестностях Иркутска, и затем летом этого года сделать ряд экскурсий к берегам Байкала для гербаризирования. От имени г. Станиловского Д. П. Першинь просил Отдел ассигновать ему до 30 руб. на его весенние экскурсии и до 100 руб. на поездки по Байкалу с тем, что коллекции, собранные г. Станиловским, поступят в собственность музея.

д) Член Комитета Д. П. Першинь заявил о просьбе правительственного агронома г. Ефимова помочь ему в организации собирания сельскохозяйственных сведений в Иркутском Генерал-Губернаторстве. Г. Ефимовым уже заготовлены программы для рассылки их разным лицам и он просит Отдел разрешить ему рассылку опросных бланков от имени Отдела.

е) Член Комитета И. А. Подгорбунский заявил Отделу попутно, что он предполагает сделать несколько небольших экскурсий в течение предстоящего лета в пределах Иркутской губернии с этнографическими целями. Просит оказать ему только нравственное содействие и выдать открытые листы и пр.

ж) Наконец несколькими членами Комитета было указано, что отсутствующий в настоящем заседании член Комитета С. П. Перетолчинь намерен также предпринять экскурсию для продолжаемого им изучения оз. Косогола и горы Мунку-Сардыка и что он по всей вероятности также будет просить субсидии от Отдела.

По обсуждении всех указанных предложений Комитетом было **постановлено**:

- 1) ассигновать на экскурсии этого года до 450 руб.
- 2) Предложение В. П. Гаряева принять, оказать ему помощь и книгами (по мере возможности) и пособиями, на экскурсию выдать ему субсидию от 100 до 125 рублей.

Уведомление г. Гаряеву послано 30-го марта.

- 3) Первую часть предложения В. П. Врадья принять, позаботиться о напечатании 200 экз. программ, предложить ему обработанный материал представить для напечатания в «Известиях» Отдела.

Выдачу 200 р. на экскурсии г. Врадья отклонить за недостатком средств. Признать желательным систематическую организацию при Отделе собирания таких сведений из года в год. Член Комитета Т. О. Юринский предложил Комитету взять на себя более детальную разработку проекта такой организации.

Справка. Программы г. Врадья отпечатаны в 200 экз. и сданы ему 30-го марта.

- 4) Г. Путинцеву **постановлено** ответить, что Комитет готов оказать ему всякое возможное содействие, но просит уведомить его подробнее о маршрутах

предположенныхъ поѣздокъ. Въ частности же просить войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ правителемъ дѣлъ, консерваторомъ музея, совмѣстно съ которыми и обсудить детали предполагаемыхъ изслѣдованій.

5) Предложенія г. Станиловскаго принять, ассигновать на его расходы до 125 р. Просить представить коллекціи по возможности въ болѣе систематичномъ видѣ и при томъ въ видѣ опредѣленныхъ экземпляровъ. Предварительно слѣдуетъ предложить г. Станиловскому представить болѣе подробную программу его работъ, причемъ желательно было-бы рекомендовать ему обсудить программу вмѣстѣ съ г. Прейномъ.

6) Предложенія гг. Ефимова и Подгорбунскаго принять и по возможности удовлетворить ихъ желанія.

7) Относительно заявленія объ экскурсіи г. Перетолчина **рѣшено** принять это заявленіе къ свѣдѣнію и ассигновать г. Перетолчину, въ случаѣ если его предложеніе будетъ признано заслуживающимъ уваженія, до 100—150 рублей.

4. Доложено письмо А. П. Богословскаго, касающееся 50-лѣтія Отдѣла, истекающаго осенью 1901 года. Въ письмѣ этомъ г. Богословскій напоминаетъ о неисполненныхъ предположеніяхъ Комитета отпраздновать этотъ юбилей: во-1-хъ, составленіемъ исторіи Отдѣла за 50 лѣтъ, во-2-хъ, переизданіемъ наиболее цѣнныхъ статей изъ старыхъ изданій Отдѣла, сдѣлавшихся библіографической рѣдкостью, въ 3-хъ, изданіемъ общедоступнаго географическаго описанія Восточной Сибири, и указываетъ, что просьба объ увеличеніи правительственной субсидіи была основана, между прочимъ, на указанныхъ предположеніяхъ Комитета.

Признавая желательною детальную разработку указаній г. Богословскаго, Комитетъ **постановилъ** назначить особое засѣданіе для обсужденія его предложеній.

5. Правитель дѣлъ доложилъ о предстоящемъ 30-го марта празднованіи юбилея Д. Н. Анучина и о томъ, что поздравительное письмо отъ имени Комитета уже послано секретарю Московскаго Общества Любителей Естествознанія.

Постановлено: кромѣ письма, послать юбиляру еще поздравительную телеграмму.

6. Доложено письмо Э. К. Пекарскаго съ сообщеніемъ о рѣшеніи Академіи Наукъ взять на себя дальнѣйшее печатаніе составляемаго имъ Якутско-русскаго словаря. Г. Пекарскимъ получено письмо Д. А. Клеменца, извѣщающее о рѣшеніи Академіи:

1) печатать дальнѣйшіе выпуски словаря въ томъ же форматѣ и видѣ, какъ уже отпечатанъ 1-й выпускъ;

2) наблюденіе за печатаніемъ словаря будетъ поручено академику К. П. Залеману;

3) пригласить г. Пекарскаго въ Петербургъ для наблюденія за печатаніемъ — Академія не находитъ возможнымъ. Но послѣдняя корректура словаря будетъ доставляться ему въ Якутскъ. Въ вознагражденіе за трудъ корректуры и составленіе словаря г. Пекарскому назначено особое вознагражденіе въ 400 рублей;

4) Академія ставить необходимымъ условіемъ, чтобы всѣ изданные экземпляры 1-го выпуска словаря переданы были въ Академію.

Постановлено: 1) просить Якутскій Губернскій Статистическій Комитетъ выслать въ Академію имѣющіеся въ Якутскѣ экземпляры 1-го выпуска словаря и закончить счета съ Распорядительнымъ Комитетомъ и Якутской Губернской Типографіей по изданію словаря, 2) увѣдомить объ этомъ Э. К. Пекарскаго, 3) просить академика К. Г. Залемана сообщить Комитету, насколько точны тѣ свѣдѣнія о рѣшеніи Академіи по поводу изданія словаря Пекарскаго, о которыхъ Комитетъ узнаеть изъ частнаго письма г. Клеменца къ Пекарскому.

Соотвѣтственныя письма посланы 26-го марта.

7. Правитель дѣлъ доложилъ о выходѣ въ свѣтъ:

1) послѣдняго выпуска „Извѣстій“ 1899 г. т. XXX;

2) отчета Отдѣла за 1898 годъ;

3) устава Отдѣла,

и просилъ указаній Комитета относительно матеріаловъ для дальнѣйшаго печатанія „Извѣстій“ за 1900 годъ, въ первомъ № которыхъ первою статьею отпечатанъ уже „отчетъ 1898 года“.

Постановлено: печатать слѣдующей статьей «Бурин-хан-ула» г. Руднева и затѣмъ печатать протоколы 1899 года подъ руководствомъ Редакціонной Комиссіи.

8. Правитель дѣлъ доложилъ о поступленіи «отчета казначея за 1899 годъ» и доклада Ревизіонной Комиссіи 1898 года».

Относительно перваго **постановлено** просить членовъ Комитета Д. П. Першина и Т. О. Юринскаго ознакомиться съ нимъ и свѣрить его съ приходорасходными книгами г. казначея.

По поводу отчета Ревизіонной Комиссіи **заслушано** объясненіе г. Богословскаго, указывающее Комитету, что этотъ отчетъ, обнимающій около 70 страницъ убористаго почерка не можетъ быть заслушанъ въ одно засѣданіе Комитета и отнестись при обычномъ порядкѣ чтеній очень много времени, такъ что, по мнѣнію г. Богословскаго, слѣдовало-бы этотъ отчетъ напечатать и разослать членамъ Комитета для ознакомленія, а затѣмъ уже обсуждать его въ засѣданіи Комитета.

Постановлено: отпечатать отчетъ до прочтенія его въ Комитетѣ.

9. Предлагаются въ члены Отдѣла:

1) Инженеръ путей сообщенія Андрей Михайловичъ Бухтѣевъ.

Предлагаютъ: А. П. Богословскій и А. В. Вознесенскій.

2) Правительственный агрономъ В. И. Ефимовъ.

Предлагаютъ: И. И. Поповъ и Д. П. Першинъ.

Постановлено: предложить къ избранію въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

10. Заслушано заявленіе члена Комитета И. И. Попова по поводу напечатаннаго въ № 61 «Восточнаго Обозрѣнія» письма Д. А. Клеменца относительно нападокъ на Якутскую экспедицію И. М. Сибирякова. Въ своемъ заявленіи И. И. По-

новъ высказываетъ мнѣніе, что Комитетъ не можетъ не отвѣчать на это письмо, слишкомъ близко къ нему относящееся.

Послѣ продолжительнаго обсужденія этого вопроса большинствомъ голосовъ постановлено: на письмо Д. А. Клеменца отвѣчать печатно отъ имени Комитета за подписью его членовъ.

Редактированіе отвѣта на это письмо поручить правителю дѣлъ съ тѣмъ, чтобы проектъ отвѣта былъ одобренъ членами Комитета.

11. Д. П. Першинъ доложилъ Комитету, что народный учитель г. Этагоровъ предлагаетъ сдѣлать сообщеніе объ аларскихъ бурятахъ. Такъ какъ г. Этагоровъ не придаетъ особеннаго значенія своему сообщенію, предназначенному для невзыскательной публики, то онъ стѣсняется прочесть это сообщеніе въ Общемъ Собраніи и проситъ назначить засѣданіе Этнографической секціи для прочтенія его доклада.

Постановлено: удовлетворить желаніе г. Этагорова и поручить Д. П. Першину открыть это засѣданіе.

ОСОБЫЯ МНѢНІЯ.

1) Д. Першинъ — съ тѣмъ, чтобы отчетъ Ревизіонной Комиссіи былъ напечатанъ не ранѣе, какъ по прослушаніи его Комитетомъ, по принятому ранѣе обычаю.

2) А. Ушаковъ, присовокупляя что вопросъ о подписяхъ подъ отвѣтнымъ письмомъ Д. А. Клеменца не былъ поставленъ на обсужденіе; полагаю, что подъ письмомъ должны быть подписи предсѣдателя и правителя дѣлъ, какъ исполнительныхъ органовъ Комитета.

Апрѣля 5-го дня 1900 г.

Протоколъ Общаго Собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

30-го марта 1900 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Д. Л. Иванова члены: гг. Бутинъ, Кокоулинъ, Тульчинскій, Вознесенскій, Пѣшковъ, Розенталь, Подгорбунскій, Крюковъ, Перетолчинъ, Поповъ, Першинъ, Болтенко, Новомѣйскій и до 60 частныхъ гостей.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго Общаго Собранія 23-го февраля.

2. Заслушано сообщеніе капитана М. И. Чейкина «О сѣверныхъ и западныхъ окраинахъ Енисейскаго золотоноснаго района».

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Этнографической секціи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

31-го марта 1900 года.

Предсѣдательствовалъ членъ Комитета Д. П. Першинъ,

И. М. Этагоровъ, народный учитель, происхожденіемъ буряты-аларець, сдѣлалъ сообщеніе „Объ аларскихъ бурятахъ“ по слѣдующей программѣ:

Первые выходцы и поселеніе ихъ въ Иркутской губерніи. Раздѣленіе аларскихъ буряты на кости и рода. Самоуправленіе. Физическій типъ. Здоровье и болѣзни. Жилище. Пища и питье. Вѣрованія. Дѣтскій возрастъ и отрочество. Занятія аларскихъ буряты. Заключение.

Присутствовало на засѣданіи нѣсколько членовъ Отдѣла и публика.

Протоколь засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла

5-го апрѣля 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Д. Л. Иванова; присутствовали члены Комитета: гг. Богословскій, Вознесенскій, Козьминъ, Першинъ, Перетолчинъ, Поповъ и Ушаковъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія 20-го марта.
2. Правитель дѣлъ доложилъ о необходимости уплатить по шести представленнымъ типографіею Макушина счетамъ на общую сумму 1444 р. 45 к. Эти счета обнимаютъ собою различныя типографскія работы для Отдѣла съ іюня 1898 г. по 20-е февраля 1900 г. Для погашенія ихъ было уполчено 1-го іюля 1899 г. 600 р. и 5-го февраля 1900 г.—350 р. Желательно-бы было погасить остатокъ 494 р. 45 к. На основаніи представленной смѣты на 1900 г. это вполне возможно.

Постановлено: 494 р. 45 к. уплатить типографіи и просить её указывать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ общую сумму долга Отдѣла со дня послѣдней уплаты.

3. Правителемъ дѣлъ прочтена была составленная имъ смѣта на 1900 годъ.

При разсмотрѣніи этой смѣты членъ Комитета А. Н. Ушаковъ указалъ, что, по его мнѣнію, Комитетъ поступаетъ не деликатно по отношенію къ нему, разсматривая смѣту и откладывая разсмотрѣніе давно составленнаго имъ по порученію Комитета въ дополненіе къ возбужденному имъ вопросу объ увеличеніи жалованья консерватору музея доклада о состояніи денежныхъ средствъ Отдѣла.

Вслѣдствие этого предсѣдатель предложилъ Собранію установить очередь разсмотрѣнія дѣлъ въ настоящемъ Собраніи.

Постановлено: сперва рѣшить дѣло объ отвѣтѣ Комитета на письмо Д. А. Клеменца, а затѣмъ уже разсмотрѣть смѣту на 1900 г. въ связи съ докладомъ А. Н. Ушакова.

4. Относительно отвѣта Д. А. Клеменцу правитель дѣлъ доложилъ, что имъ разосланъ былъ членамъ Комитета проектъ отвѣта Д. А. Клеменцу. Значительная часть членовъ не одобрила проектъ, но отдѣльныя мнѣнія разошлись настолько, что примирить ихъ не оказалось возможнымъ.

Послѣ продолжительнаго обсужденія этого вопроса выработана окончательная редакція отвѣта, при семъ прилагаемая. (См. приложение).

5. Правитель дѣлъ А. В. Вознесенскій просилъ предсѣдателя поставить въ очереди вопросъ, касающійся его лично и основанный на высказанномъ раньше замѣчаніи А. Н. Ушакова, — а именно, онъ просилъ Комитетъ высказаться, раздѣляются ли Комитетъ мнѣніе А. Н. Ушакова и отчасти И. И. Попова, что имъ, Вознесенскимъ, нѣкоторыя дѣла умышленно откладываются или, по крайней мѣрѣ, выдвигаются на очередь дѣла менѣе срочныя. При настоящемъ образѣ дѣйствій отдѣльных членовъ Комитета положеніе правителя дѣлъ крайне тяжелое, и онъ, Вознесенскій, считаетъ себя вынужденнымъ отказаться теперь-же отъ должности члена Комитета и правителя дѣлъ.

Предсѣдатель призналъ необходимымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ очереди. А. Н. Ушаковъ просилъ навести справку, когда были поданы заявленія его, нерѣшенные Комитетомъ, а И. И. Поповъ просилъ указать, была-ли созвана Ревизіонная Комиссія, по его мнѣнію, затягивающая разсмотрѣніе очень серьезныхъ вопросовъ, связанныхъ съ инцидентомъ Вагина.

По справкамъ оказалось, что заявленія Ушакова были поданы 24-го января и 14-го февраля, первое изъ нихъ заслушано 3-го февраля, второе было поставлено на очередь 23-го февраля, но за позднимъ временемъ заслушано не было. Относительно Ревизіонной Комиссіи выяснилось, что первое засѣданіе ея состоялось совместно съ засѣданіемъ Комитета 23-го февраля и что затѣмъ Комиссія засѣдала уже самостоятельно нѣсколько разъ.

Въ окончательномъ рѣшеніи поднятаго Вознесенскимъ вопроса членъ Комитета И. И. Поповъ отказался участвовать; онъ заявилъ Комитету о выходѣ его изъ числа членовъ Комитета и оставилъ залу засѣданія.

А. В. Вознесенскій, усматривая что указанные имъ члены Комитета все-таки высказываютъ извѣстное недовѣріе къ его дѣятельности, какъ должностнаго лица въ Отдѣлѣ, заявилъ, что онъ отказывается отъ должности правителя дѣлъ и члена Комитета.

Наконецъ засѣданіе было закрыто послѣ заявленія предсѣдателя, что и онъ слагаетъ съ себя званіе предсѣдателя, такъ какъ не находитъ возможнымъ внести

умиротвореніе въ среду членовъ Комитета и не имѣетъ возможности посвящать по многочисленности своихъ занятій свое время Отдѣлу.

Приложеніе.

**Отвѣтъ Распорядительнаго Комитета В.-С. Отдѣла И. Р. Г. Общества
на открытое письмо Д. А. Клеменца.**

Милостивый Государь

Дмитрій Александровичъ!

На письмо Ваше, помѣщенное въ № 61 «Восточнаго Обозрѣнія», Распорядительный Комитетъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. на засѣданіи 5-го апрѣля 1900 г. постановилъ отвѣтить Вамъ слѣдующее.

На Общемъ Собраніи 7-го января с. г. въ заявленіи отъ лица трехъ членовъ Отдѣла между прочимъ было сказано въ общихъ фразахъ: «что научная дѣятельность Отдѣла сведена на ничто и обратилась скорѣе въ дѣятельность съ благотворительною цѣлью, что ясно видно изъ дѣлъ извѣстной Якутской экспедиціи» — причемъ не было приведено ссылокъ на какіе-либо конкретные факты. Распорядительный Комитетъ почелъ нужнымъ на это заявленіе дать на томъ-же засѣданіи слѣдующее отъ себя объясненіе Общему Собранію: «относительно того, что будто-бы «Отдѣлъ занимался благотворительностью въ дѣлѣ Якутской экспедиціи, Комитетъ «обращаетъ вниманіе гг. членовъ Отдѣла на сочувственные отзывы солиднѣйшихъ «ученыхъ обществъ о результатахъ этой экспедиціи, каковы на примѣръ отзывы Академіи Наукъ, Географическаго Общества, Московскаго Общества Любителей Естествознанія Антропологій и Этнографій. Едва-ли будетъ преувеличеннымъ сказать, что «участники Якутской экспедиціи пріобрѣли себѣ за ихъ опубликованные труды ученые имена, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ гг. Богоразъ и Юхельсонъ удостоились «приглашенія быть участниками большой этнографической экспедиціи, вызванной «трудами именно той-же Якутской экспедиціи. Отдѣломъ издана отдѣльная брошюра г. Обручева, въ которой подробно перечислены труды и работы участниковъ «Якутской экспедиціи. Одинъ бѣглый перечень этихъ работъ занялъ четыре печатныхъ листа, достаточно полно характеризующихъ научное значеніе Якутской экспедиціи, какъ одного изъ самыхъ солидныхъ предпріятій Отдѣла за послѣднее время».

Упомянутое заявленіе отъ лица трехъ членовъ Отдѣла вмѣстѣ съ объясненіемъ Распорядительнаго Комитета Общее Собраніе постановило передать на разсмотрѣніе и заключеніе Ревизіонной Комиссіи. *(Подписи).*

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

17-го апрѣля 1900 года.

Присутствовали члены Комитета: Н. Е. Маковецкій, С. П. Перетолчинъ, свящ. Ин. А. Подгорбунскій, А. П. Богословскій, А. Н. Ушаковъ, Н. Н. Козьминъ и Д. П. Першинъ.

1. За неприбытіемъ Д. Л. Иванова и А. В. Вознесенскаго на это засѣданіе былъ избранъ предсѣдателемъ Н. Е. Маковецкій, а правителемъ дѣлъ Д. П. Першинъ.

2. Доложено отношеніе командированнаго для изслѣдованія современнаго состоянія казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній, старшаго адъютанта штаба Сибирскаго Военнаго округа г. Путинцева объ оказаніи ему матеріальной помощи для собиранія естественно-историческихъ коллекцій и для изслѣдованія въ географическомъ отношеніи мѣстностей, лежащихъ на пути слѣдованія г. Путинцева.

Постановлено: въ виду истощенія денежныхъ средствъ, при всемъ сочувствіи къ предпріятію г. Путинцева, отклонить его просьбу.

3. Доложено письмо Д. Л. Иванова объ отказѣ его отъ обязанности предсѣдателя Отдѣла, а также заявлено объ отказѣ А. В. Вознесенскаго отъ исполненія обязанностей правителя дѣлъ Отдѣла.

Постановлено: уполномочить Н. Е. Маковецкаго выразить Д. Л. Иванову и А. В. Вознесенскому сожалѣніе по поводу случившагося недоразумѣнія въ засѣданіи 5-го апрѣля и просить ихъ не слагать съ себя обязанностей предсѣдателя и правителя дѣлъ.

4. Доложено заявленіе члена Отдѣла И. И. Попова, у сего прилагаемое, объ отказѣ его отъ званія члена Распорядительнаго Комитета. (См. приложение).

Постановлено: просить Ревизіонную Комиссію согласно порученія Общаго Собранія возможно ускорить разсмотрѣніемъ вопроса объ инцидентѣ, возникшемъ по поводу заявленій, сдѣланныхъ нѣкоторыми членами Отдѣла.

5. Доложено заявленіе С. П. Перетолчина, у сего прилагаемое, объ ассигнованіи ему денежныхъ средствъ для экскурсіи его на озеро Косоголь, причемъ г. Перетолчинымъ было заявлено, что онъ предполагаетъ текущимъ лѣтомъ закончить изслѣдованіе озера Косогола, а въ слѣдующую зиму надѣется обработать собранный матеріаль, представивъ Отдѣлу монографическій очеркъ объ озерѣ.

Постановлено: ассигновать на экскурсіи С. П. Перетолчина 150 рублей.

6. Членъ Комитета А. П. Богословскій въ связи съ назначеніемъ субсидіи С. П. Перетолчину, внесъ предложеніе, чтобы Комитетъ, давая средства на экскурсію, детально разсматривалъ подробную программу экскурсанта и способы ея исполненія, потому что только тогда можно считать, что Комитетъ принималъ участіе въ разработкѣ вопроса, намѣченнаго экскурсантомъ.

Комитетъ, не разрѣшая въ принципѣ вопроса объ обязательности представленія экскурсантомъ и утвержденія Комитетомъ подробныхъ программъ, постановилъ: что въ настоящемъ случаѣ обсужденіе частнаго вопроса излишне, такъ какъ программа, которой руководствуется г. Перетолчинъ, была разсмотрѣна въ свое время секціей Физической и Математической Географіи, причемъ вопросъ общаго характера долженъ быть разсмотрѣнъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій.

Приложеніе.

Заявленіе И. И. Попова въ Распорядительный Комитетъ В.-С. Отдѣла Императорскаго Общества.

Вступивъ въ Комитетъ, какъ очередной кандидатъ, я надѣялся на возможность совместной работы съ тѣми лицами, которыя въ концѣ прошлаго года нарушили спокойное теченіе дѣлъ въ Отдѣлѣ, вели усиленную агитацію противъ членовъ прежняго Комитета и добились того, что они почти всѣ были забаллотированы, благодаря невѣрнымъ и измышленнымъ обвиненіямъ. Но я ошибся. Дѣятельность новаго Комитета приняла такой оборотъ, при которомъ не только не видно возможности общаго примиренія и наступленія момента живой и дружной совместной работы на пользу науки, но, напротивъ, этотъ моментъ все болѣе и болѣе удаляется. И это понятно. Мѣста членовъ стараго Комитета, вышедшихъ изъ его состава съ боже или менѣе тяжкими обвиненіями по ихъ адресу, заняли сами обвинители, составившіе крѣпкое ядро большинства въ Комитетѣ и Ревизіонной Комиссіи, избранной исключительно для того, чтобы разобраться въ предъявленныхъ обвиненіяхъ. Такимъ образомъ Общее Собраніе обвинителямъ предоставило судебныя функціи. Простыя нравственныя соображенія должны были заставить новый Комитетъ и Ревизіонную Комиссію прежде всего заняться порученнымъ имъ судьбамъ и разъяснить: дѣйствительно-ли члены прежняго состава Комитета учинили столь много беззаконій, что ихъ слѣдовало просить чести удалиться изъ Комитета до окончанія ихъ полномочій. Всѣмъ и каждому понятно, что спокойствіе и работа могли наступить только послѣ того, какъ инцидентъ будетъ разобранъ безпристрастно и Комиссія съ документами въ рукахъ выскажется по поводу обвиненій; только послѣ этого могло наступить примиреніе въ Комитетѣ, состоящемъ изъ обвинителей и обвиняемыхъ. Трехмѣсячное молчаніе Ревизіонной Комиссіи и бездѣйствіе Комитета даютъ полное основаніе придти къ заключенію, что печальный инцидентъ хотять похоронить, возбужденныя обвиненія, вѣроятно, потому, что ихъ невозможно подтвердить, замолчать и всю исторію сдать въ архивъ. Быть можетъ такая политика и въ интересахъ обвинителей, но мы обвиняемые не можемъ допустить этого: мы не боимся свѣта и гласности, потому что намъ нечего бояться, а требуемъ полного отвѣта и доказательствъ на обвиненія, которыя къ намъ предъявлены. Общественный

тактъ долженъ былъ подсказать, что при такихъ обстоятельствахъ ставить „кабинетскіе“ вопросы по меньшей мѣрѣ неудобно. Г. Вознесенскій не могъ разсчитывать, что гг. Козьминъ, Першинъ, Поповъ и Ушаковъ подадутъ голосъ за того, кто въ № 262 «Восточнаго Обозрѣнія» заявилъ, что онъ вышелъ изъ прежняго Комитета вслѣдствіе значительныхъ и постоянныхъ разногласій съ товарищами, что совершенно не солидаренъ съ большинствомъ Комитета по серьезнымъ вопросамъ, касающимся достоинства всего Комитета и его отдѣльныхъ членовъ, что не можетъ исполнять несимпатичныя для него постановленія Комитета. Все это заявилъ г. Вознесенскій, не подтвердивъ своего заявленія фактами, какъ того требовали нѣкоторые изъ насъ. Онъ же былъ однимъ изъ активныхъ членовъ той партіи, которая агитировала противъ стараго Комитета, придавъ этой партіи нѣкоторое содержаніе и авторитетность и подписался подъ ультиматумомъ 17-ти, этимъ актомъ насилія. По моему глубокому убѣжденію г. Вознесенскій послѣ всего сдѣланнаго не можетъ и не долженъ уходить изъ Комитета, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока такъ или иначе весь инцидентъ не будетъ выясненъ и по обвиненіямъ не будутъ представлены доказательства или отъ нихъ совсѣмъ откажутся. Только послѣ полного отвѣта Ревизіонной Комиссіи возможна будетъ научная дѣятельность Отдѣла и всѣ вопросы, связанные съ прискорбнымъ инцидентомъ, будутъ сданы въ архивъ. При нынѣшнемъ составѣ Комитета и при тѣхъ условіяхъ, какія сложились, свое участіе въ его дѣлахъ я не считаю полезнымъ. Не желая тормозить дѣятельность Комитета и участвовать въ баллотировкѣ довѣрія тѣмъ, кто прежде долженъ подтвердить фактами свои обвиненія, я слагаю съ себя обязанности члена Комитета и уже какъ рядовой членъ Отдѣла покорнѣйше прошу Комитетъ наконецъ высказаться же по поводу предъявленныхъ къ намъ обвиненій. Надѣюсь, что Комитетъ пойметъ всю серьезность положенія и понудитъ Комиссію Ревизіонную не уклоняться отъ прямыхъ ея обязанностей.

Иркутскъ, 5-го апрѣля 1900 г.

(Подпись): Членъ Отдѣла И. Поповъ.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

27-го апрѣля 1900 года.

Обязанности предсѣдателя исполнялъ Н. Е. Маковецкій; присутствовали члены Комитета: А. П. Богословскій, Д. П. Першинъ, С. П. Перетолчинъ, священникъ И. А. Подгорбунскій, В. Б. Шостаковичъ и Я. П. Прейнъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета 17-го апрѣля 1900 г.

2. Членъ Комитета В. Б. Шостваковичъ заявилъ, что онъ считаетъ своею обязанностию составить годичный отчетъ за 1899 г. о дѣятельности Отдѣла, для чего ему необходимо имѣть подъ руками различные документы и данныя о дѣятельности Отдѣла за истекшій годъ, для пользованія которыми онъ и проситъ разрѣшенія Распорядительнаго Комитета Отдѣла.

Опредѣлено: удовлетворить просьбу г. Шостваковича и просить его составить отчетъ за 1899 годъ.

3. Въ виду того, что одинъ изъ членовъ присутствующихъ въ настоящемъ засѣданіи Распорядительнаго Комитета И. А. Подгорбунскій не принималъ участія въ частномъ засѣданіи нѣкоторыхъ членовъ Комитета, происходившемъ въ квартирѣ Н. Е. Маковецкаго 24-го апрѣля с. г., имѣвшаго цѣлю принятіе мѣръ къ устраненію нѣкоторыхъ нежелательныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ нормальной дѣятельности Комитета, г. н. о. предсѣдателя Н. Е. Маковецкій резюмировалъ выводы этого совѣщанія въ слѣдующей формѣ.

На бывшемъ 24-го апрѣля с. г. года частномъ совѣщаніи членовъ Комитета Отдѣла (присутствовали: Н. Е. Маковецкій, А. П. Вогословскій, Д. П. Першинъ, Я. П. Прейнъ, С. П. Перетолчинъ и Т. О. Юринскій) члены Комитета, констатируя ненормальную въ послѣднее время дѣятельность его, способствующую, какъ выходу нѣкоторыхъ членовъ изъ состава Отдѣла и Комитета, такъ и отказу нѣкоторыхъ лицъ отъ исполненія должностныхъ обязанностей, пришли къ соглашенію, что во избѣжаніе нежелательныхъ явленій въ засѣданіяхъ Комитета необходимо въ засѣданіяхъ Распорядительнаго Комитета держаться строго дѣловой стороны дѣятельности, ведя засѣданія строго академически, не сводя на нихъ личныхъ счетовъ и не затягивая ихъ до очень поздняго времени.

4) И. о. предсѣдателя Н. Е. Маковецкій доложилъ Комитету, что въ настоящемъ же засѣданіи слѣдуетъ выбрать временнаго правителя дѣлъ Отдѣла какъ на сегодняшнее засѣданіе, такъ и на время впредь до избранія въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла постоянныхъ предсѣдателя и правителя дѣлъ Отдѣла. Порученіе, данное ему Распорядительнымъ Комитетомъ, — просить гг. Д. Л. Иванова и А. В. Вознесенскаго не отказываться отъ исполненія обязанностей предсѣдателя и правителя дѣлъ Отдѣла — не увѣнчались успѣхомъ; первый изъ нихъ отказался отъ исполненія обязанности за недостаткомъ времени и массою непосредственныхъ служебныхъ работъ, второй же столь категорически отказался быть правителемъ дѣлъ Отдѣла, приводя мотивы своего отказа въ письмѣ на имя Н. Е. Маковецкаго отъ 19-го апрѣля с. г. и въ дополнительномъ къ нему письмѣ отъ 27-го апрѣля. Оба эти письма прилагаются къ сему протоколу. (См. прилож. 1-е и 2-е).

По просьбѣ присутствующихъ въ семъ засѣданіи членовъ Комитета временнымъ правителемъ дѣлъ Отдѣла согласился быть членъ Комитета Я. П. Прейнъ.

5. Доложено отношеніе Канцелярїи Иркутскаго Военнаго Генераль-Губернатора на имя правителя дѣлъ Отдѣла отъ 26-го апрѣля 1900 г. за № 3008, коимъ Отдѣлъ

увѣдомляется, что г. Генераль-Губернаторомъ сдѣлано предложеніе Иркутской Казенной Палатѣ перевести на мѣстное Казначейство въ распоряженіе Вост.-Сибирск. Отдѣла вторую тысячу рублей изъ слѣдующей ему казенной субсидіи за текущій годъ.

Опредѣлено: по полученіи увѣдомленія отъ Иркутской Казенной Палаты объ открытіи въ Иркутскомъ Губернскомъ Казначействѣ кредита въ распоряженіе Вост.-Сибирск. Отдѣла на означенную сумму, просить г. казначея Отдѣла В. З. Сказываева—получить означенныя деньги въ Казначействѣ, для исполненія чего написать надлежащія бумаги отъ имени Распорядительнаго Комитета какъ г. Казначею, такъ и въ Иркутское Губерское Казначейство.

6. А. П. Богословскій просилъ Комитетъ обсудить слѣдующее его заявленіе: «для того, чтобы члены Отдѣла были въ курсѣ дѣлъ, не теряли интереса къ дѣламъ и чтобы поддерживалась всегда связь членовъ съ Отдѣломъ, по моему, было бы не только полезно, но и необходимо печатать періодически протоколы Комитета вскорѣ послѣ подписи ихъ и разсылать печатные протоколы членамъ Отдѣла».

Приэтомъ г. Богословскій добавилъ, что корректуру печатанія этихъ протоколовъ онъ предлагаетъ взять на себя.

Опредѣлено: соглашаясь съ мнѣніемъ г. Богословскаго и принимая во вниманіе, что расходъ на печатаніе ихъ будетъ не особенно значителенъ, признать желательнымъ печатаніе протоколовъ, вскорѣ послѣ ихъ утвержденія въ Комитетѣ, брошюрами въ 1 печати. листъ, каковыя и слѣдуетъ разсылать всѣмъ членамъ Отдѣла, прилагая ихъ, сверхъ того, и къ книжкамъ «Извѣстій» Отдѣла. Корректуру означенныхъ протоколовъ Комитетъ поручаетъ г. Богословскому, опредѣляя на первую очередь печатаніе протоколовъ съ января 1900 года.

7. Членъ Комитета С. П. Перетолчинъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета, что можетъ сдѣлать сообщеніе въ Общемъ Собраніи членовъ Отдѣла подъ заглавіемъ: «Плаваніе по оз. Косоголу въ 1899 году».

Опредѣлено: назначить для этого сообщенія Общее Собраніе членовъ Отдѣла 1-е мая въ 7^{1/2} час. вечера.

Приложенія къ протоколу засѣданія Распорядительнаго Комитета 17-го апрѣля 1900 года.

Приложеніе 1-е.

Многоуважаемый Николай Емельяновичъ!

Причины, побудившія меня къ отказу отъ должности правителя дѣлъ, главнымъ образомъ заключаются въ убѣжденіи, что никакая правильная дѣятельность у насъ невозможна при настоящихъ условіяхъ, когда часть членовъ Комитета такъ или иначе мѣшаетъ правильному теченію дѣлъ. Чтобы не быть голословнымъ, я укажу

на послѣднее въ моемъ присутствіи засѣданіе Комитета. На немъ двое членовъ Комитета подняли вопросъ о неправильности въ порядкѣ доклада дѣлъ и о намѣренномъ замедленіи работъ Ревизіонной Комиссіи. Возбужденіе этихъ вопросовъ ничѣмъ настоятельнымъ вызвано не было и первое дѣло безъ обострѣнія его совершенно спокойно улеглось бы въ рамки текущаго разсмотрѣнія дѣлъ; второй же вопросъ былъ поднятъ совершенно праздно, такъ какъ возбудившему его члену Комитета отлично было извѣстно, что Ревизіонная Комиссія составлена, а ея дѣятельность не подлежитъ контролю Комитета, а тѣмъ болѣе правителя дѣлъ. Не желая возбуждать никакихъ личныхъ претензій, я считаю себя вынужденнымъ отмѣтить эти два факта, какъ ясно указывающіе, что нѣкоторые члены Комитета тормозятъ движеніе дѣлъ ничѣмъ не вызванной обструкціей. При такихъ условіяхъ собранія членовъ Комитета обращаются въ арену для личныхъ счетовъ и оскорбленій, ничѣмъ не связанныхъ съ собственно географическими дѣлами. Послѣ выраженного мнѣ при Вашемъ любезномъ посредствѣ желанія Комитета, чтобы я взялъ обратно свой отказъ, я еще разъ обдумалъ все это дѣло и пришелъ къ слѣдующему выводу,—что никакая совмѣстная дѣятельность въ Комитетѣ невозможна для насъ до тѣхъ поръ, пока мы не придемъ къ убѣжденію, что всѣ личные счета разъ навсегда должны быть покончены. Намъ слѣдуетъ разъ на всегда прямо и откровенно объяснить, чего мы собственно добиваемся, интересуютъ-ли насъ дѣйствительно дѣла Отдѣла или же только возможность свести свои счета. Въ послѣднемъ случаѣ, повторяю, совмѣстная дѣятельность Комитета поведетъ только къ раздорамъ и взаимнымъ оскорбленіямъ, и я не нахожу возможнымъ терять свое время и силы на эту бесплодную и печальную по своимъ результатамъ борьбу.

Поэтому впредь до выясненія этихъ вопросовъ какимъ угодно путемъ,—путемъ ли частнаго соглашенія, или третейскаго разбора, или же, наконецъ, путемъ обсужденія въ Общемъ Собраніи—я не могу взять обратно своего отказа и, наоборотъ, подтверждаю его настоящимъ письмомъ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи и преданности Вамъ готоваго къ услугамъ (подпись): *Ар. Вознесенскій*.

19-го апрѣля 1900 г.

Приложеніе 2-е.

Въ Распорядительный Комитетъ В. С. Отдѣла.

Въ дополненіе къ моему письму на имя Н. Е. Маковецкаго спѣшу, во избѣжаніе дальнѣйшихъ проволочекъ, увѣдомить Комитетъ, что я нахожу по прежнему невозможнымъ принять участіе въ дѣлахъ Комитета, даже послѣ сообщенія мнѣ результатовъ переговоровъ Николая Емельяновича съ членами Комитета и особенно съ А. Н. Ушаковымъ

(Подпись): *Ар. Вознесенскій*.

27-го апрѣля 1900 г.

Протоколъ засѣданія Гаспорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

8-го мая 1900 года.

Предсѣдательствовалъ Н. Е. Маковецкій, присутствовали: Н. Н. Козьминъ, П. М. Брюковъ, А. П. Богословскій, С. П. Перетолчинъ, И. А. Подгорбунскій, Т. О. Юринскій и за правителя дѣль Д. П. Першинъ.

1. Доложено заявленіе В. Б. Шостаковича съ отчетомъ о дѣятельности Отдѣла за 1899 годъ. Въ заявленіи г. Шостаковичъ обращаетъ вниманіе Комитета на несвоевременную запись въ инвентарь тунгусской коллекціи, пожертвованной С. А. Подьяконовымъ 17-го декабря, а записанной въ инвентарь 2-го января 1900 г.

По поводу этого заявленія консерваторъ музея доложилъ Комитету, что все пожертвованія вносятся въ инвентарь по систематизаціи и по приведеніи ихъ въ порядокъ, какъ же было и въ данномъ случаѣ:—въ Общемъ Собраніи 20-го декабря м. г. С. А. Подьяконовъ сдѣлалъ заявленіе о пожертвованіи своей коллекціи въ музей Отдѣла, консерваторъ же музея, разобралъ и систематизировалъ эту коллекцію, вписалъ такую въ инвентарь вторымъ числомъ января. Разобрать же ранѣе этого времени коллекцію не представлялось возможности въ виду рождественскихъ праздниковъ и большого числа вещей въ коллекціи. Коллекціи С. А. Подьяконова поступили въ музей тогда, когда г. Шостаковичъ уже сдалъ обязанности консерватора другому лицу, стало быть хлопотать г. Шостаковичу о записи коллекціи въ инвентарь концомъ декабря 1899 года излишне, такъ какъ замѣститель его отчетъ по музею обязанъ начать съ 18-го декабря 1899 г., и приращеніе музея большой новой коллекціей не можетъ быть отнесено за время пребыванія консерваторомъ музея г. Шостаковича.

Затѣмъ по выслушаніи отчета и дѣятельности Отдѣла за 1899 годъ **постановлено:** просить В. Б. Шостаковича въ виду неполноты и недостаточности свѣдѣній въ отчетѣ—таковой дополнить необходимыми свѣдѣніями.

2. Доложено о необходимости скорѣйшаго избранія на должности предсѣдателя Отдѣла и правителя дѣль въ виду отказа отъ этихъ должностей Д. Л. Иванова и А. В. Вознесенскаго.

Постановлено: выборы на должности предсѣдателя Отдѣла и правителя дѣль назначить на 15-е мая с. г., причемъ на послѣднюю должность со стороны Комитета рекомендовать слѣдующихъ трехъ кандидатовъ: Я. П. Прейна, Н. Н. Козьмина и А. Н. Ушакова.

3. Доложено о предстоящемъ ремонтѣ печей и другихъ поправкахъ въ зданіи музея лѣтомъ текущаго года.

Постановлено: просить И. А. Подгорбунскаго и С. П. Перетолчина совместно Д. П. Першинымъ осмотрѣть печи музея и полы и опредѣлить нужную для ремонта сумму, не выходя изъ предѣловъ сметы.

4. Доложено заявленіе Колымскаго участкаго врача Мицкевича о высылкѣ ему антропометрическихъ таблицъ, **постановлено:** выслать г. Мицкевичу просимыя таблицы по отпечатаніи ихъ.

5. Доложено отношеніе Академіи Наукъ отъ 25-го апрѣля с. г. за № 581 о томъ, что Академія Наукъ принимаетъ на себя продолженіе печатанія якутскаго словаря Пекарскаго, и проситъ Отдѣлъ выслать въ распоряженіе Академіи всѣ отпечатанныя въ количествѣ 550 экземпляровъ первые десять листовъ этого изданія, за исключеніемъ 50-ти авторскихъ экземпляровъ.

Постановлено: сообщить о предложеніи Академіи г. Пекарскому, и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться скорѣйшей высылкой отпечатанныхъ листовъ въ Академію, причѣмъ наблюденіе за выполненіемъ этого возложить на правителя дѣлъ.

6. Доложено заявленіе члена Отдѣла С. А. Григорьева, у сего прилагаемое, о томъ, что-бы подпись его подъ докладомъ Ревизіонной Комиссіи 1898 года считать недѣйствительной.

Постановлено: заявленіе С. А. Григорьева доложить Чрезвычайному Общему Собранію вмѣстѣ съ отчетомъ Ревизіонной Комиссіи за 1898 годъ.

7. Доложено письмо оптика И. Я. Урлаубъ съ просьбой о принятіи Отдѣломъ посредничества по пріобрѣтенію для его фирмы горнаго хрустала.

Постановлено: сообщить оптику Урлаубъ, что Отдѣлъ не можетъ въ этомъ дѣлѣ оказать ему содѣйствія, такъ какъ Отдѣлу не извѣстно ни одно изъ предприятий въ Восточной Сибири, занимающихся добычей горнаго хрустала.

8. Доложено о предстоящей выдачѣ денежныхъ пособій экскурсантамъ Отдѣла, и о заготовкѣ имъ открытыхъ листовъ и бланковъ на взиманіе обывательскихъ лошадей за прогоны.

Постановлено: выдать денежные пособия С. П. Перетолчину, В. П. Гаряеву и А. М. Станиловскому въ размѣрахъ, ранѣе опредѣленныхъ Комитетомъ, а относительно открытыхъ листовъ и бланковъ на взиманіе обывательскихъ лошадей обратиться съ ходатайствомъ къ г. Иркутскому Губернатору.

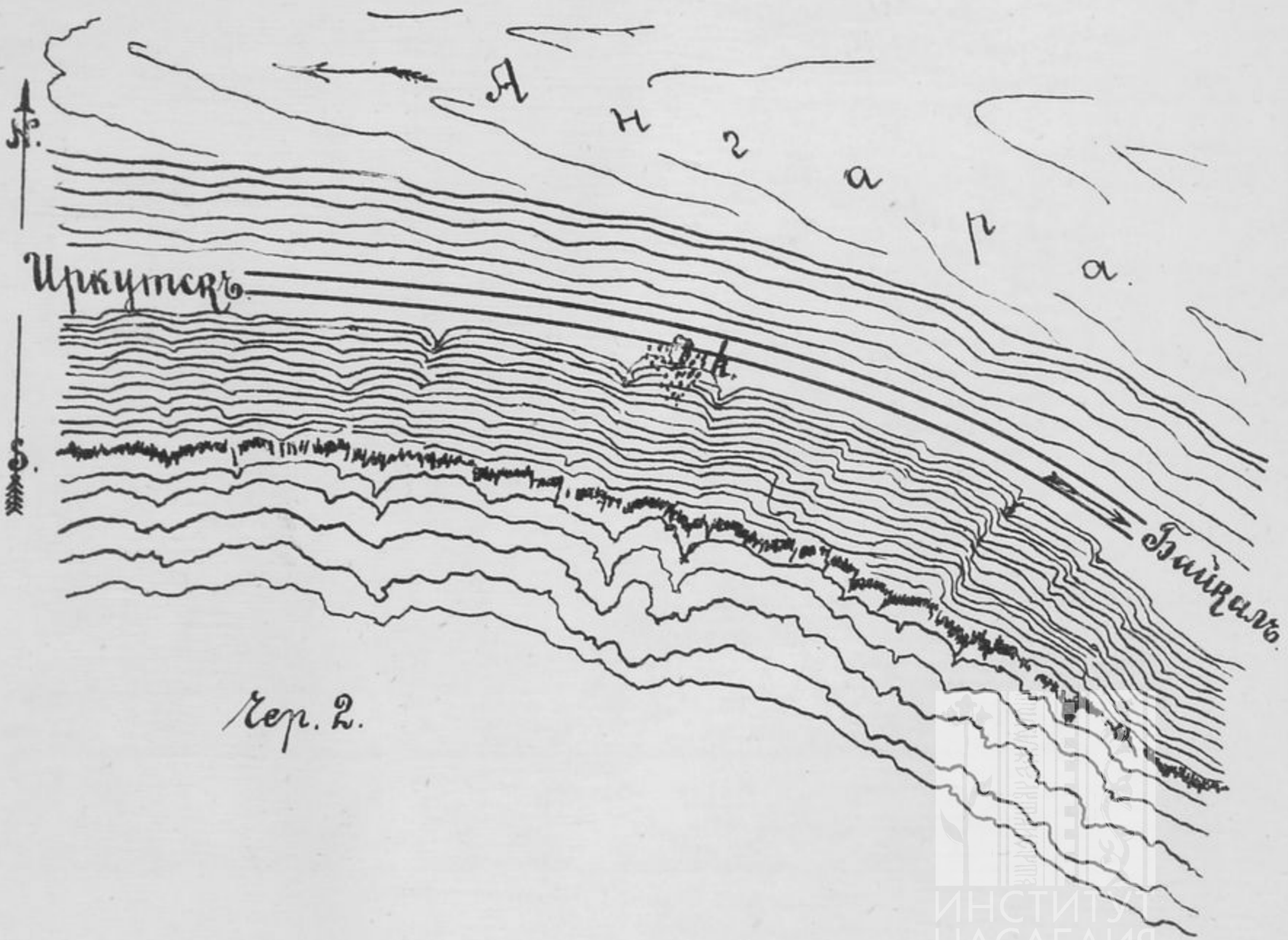
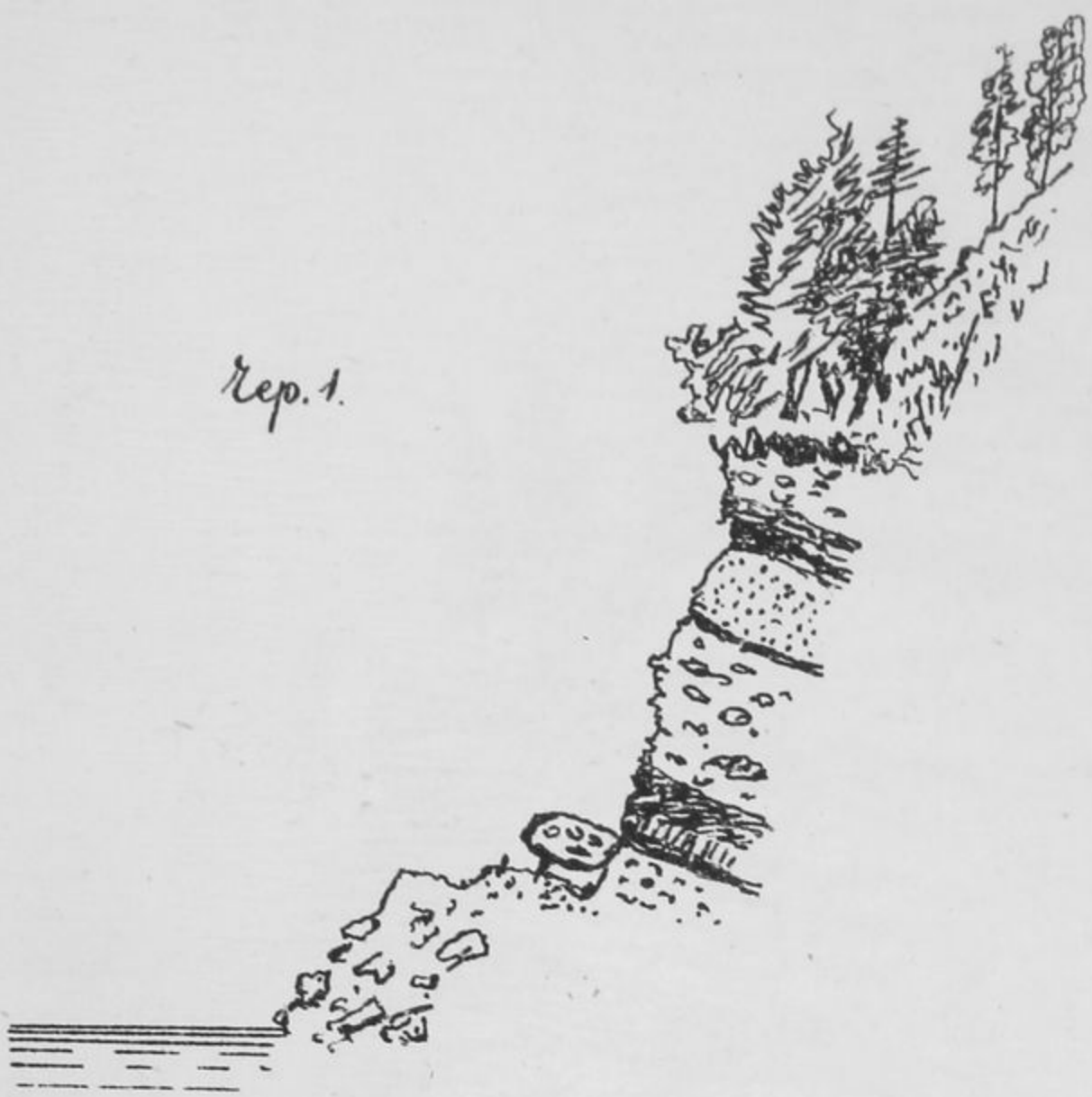
9. Доложено отношеніе Иркутской Казенной Палаты о переводѣ на Иркутское Казначейство 1000 рублей казенной субсидіи Отдѣлу.

Постановлено: просить казначея Отдѣла В. З. Сказываева получить изъ Казначейства слѣдующіе Отдѣлу 1000 рублей.

Сер. 1.

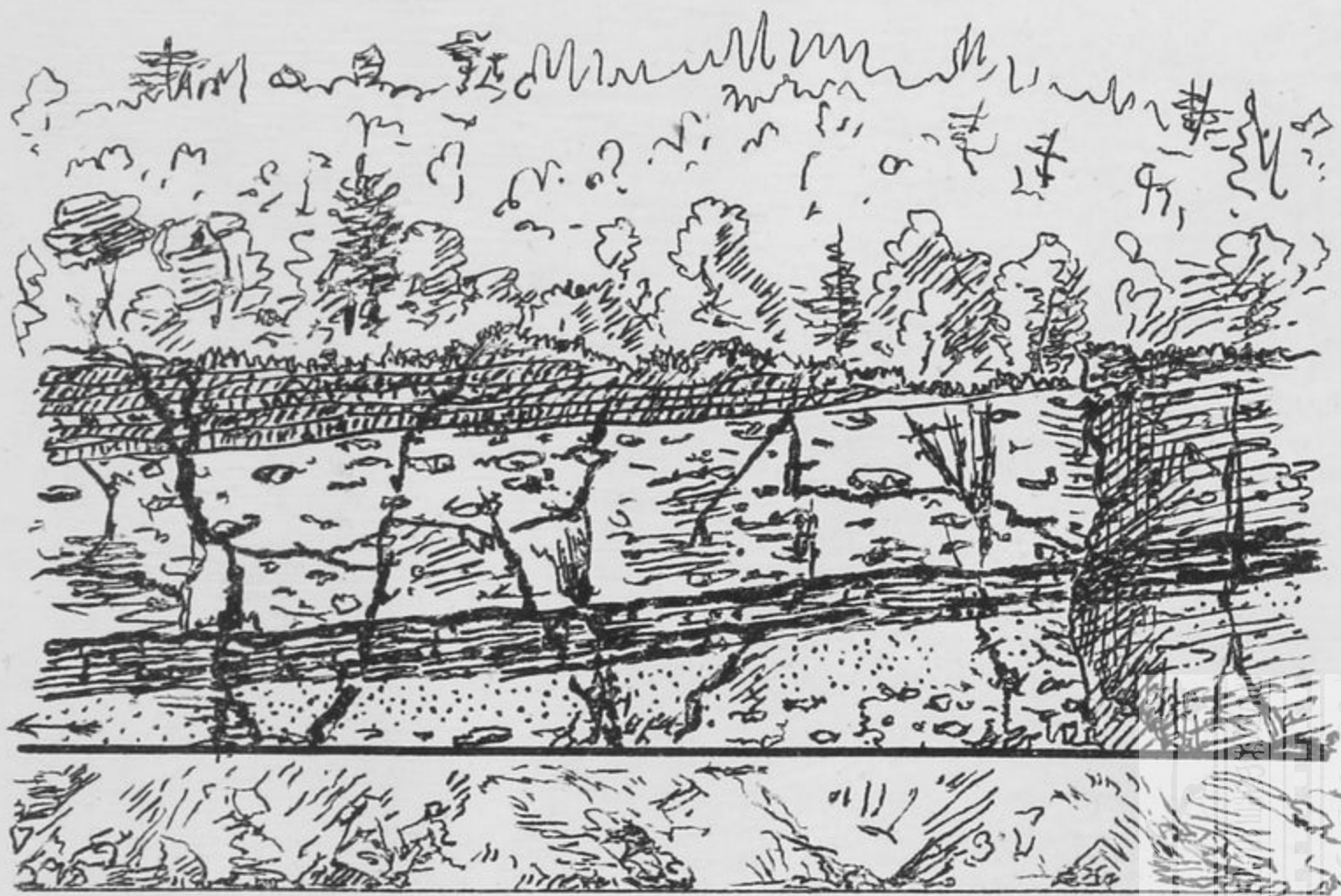

Сер. 2.

Сер. 3.

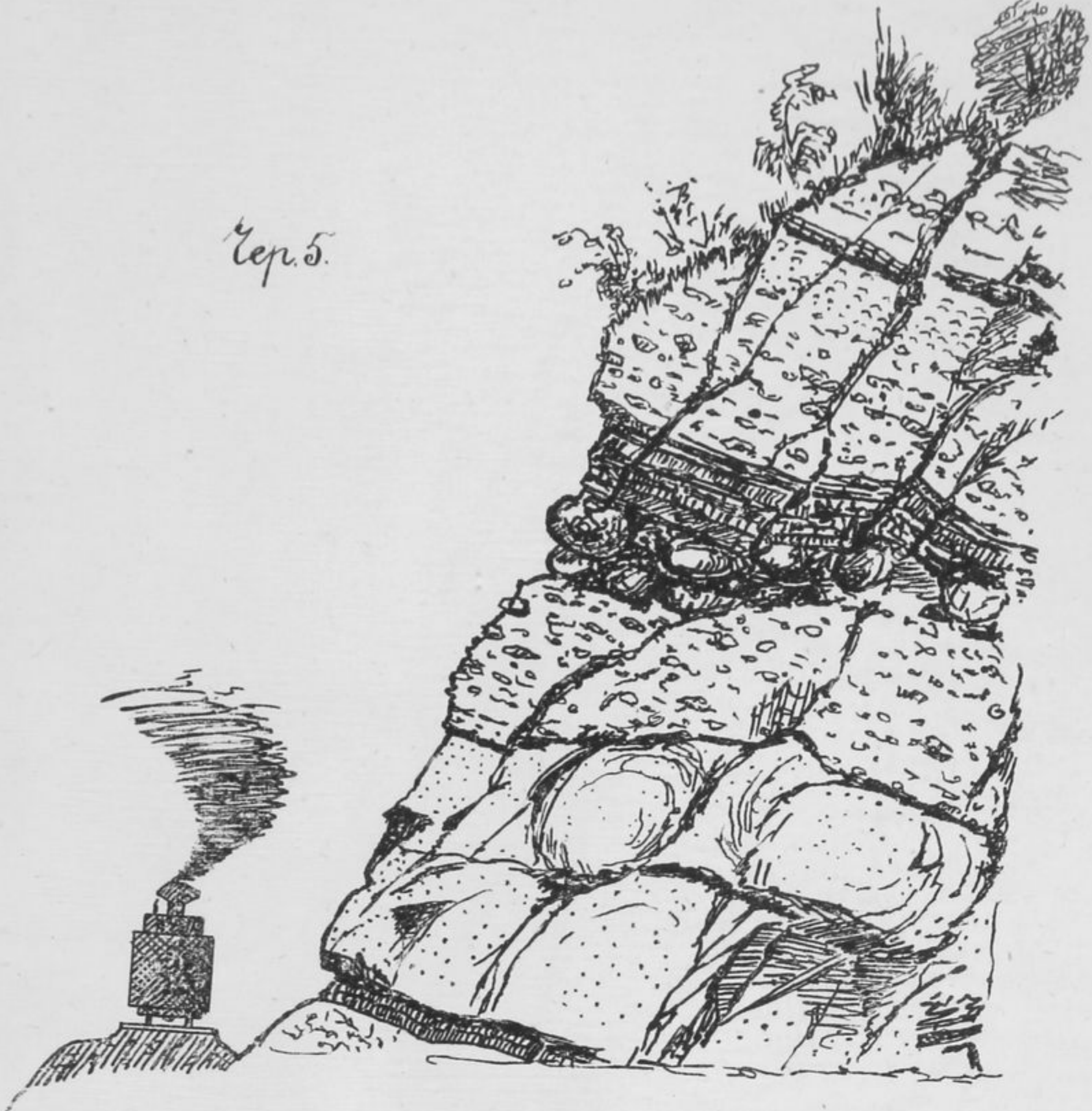
Сер. 4.

БИБЛИОТЕКА
НИИ музееведения

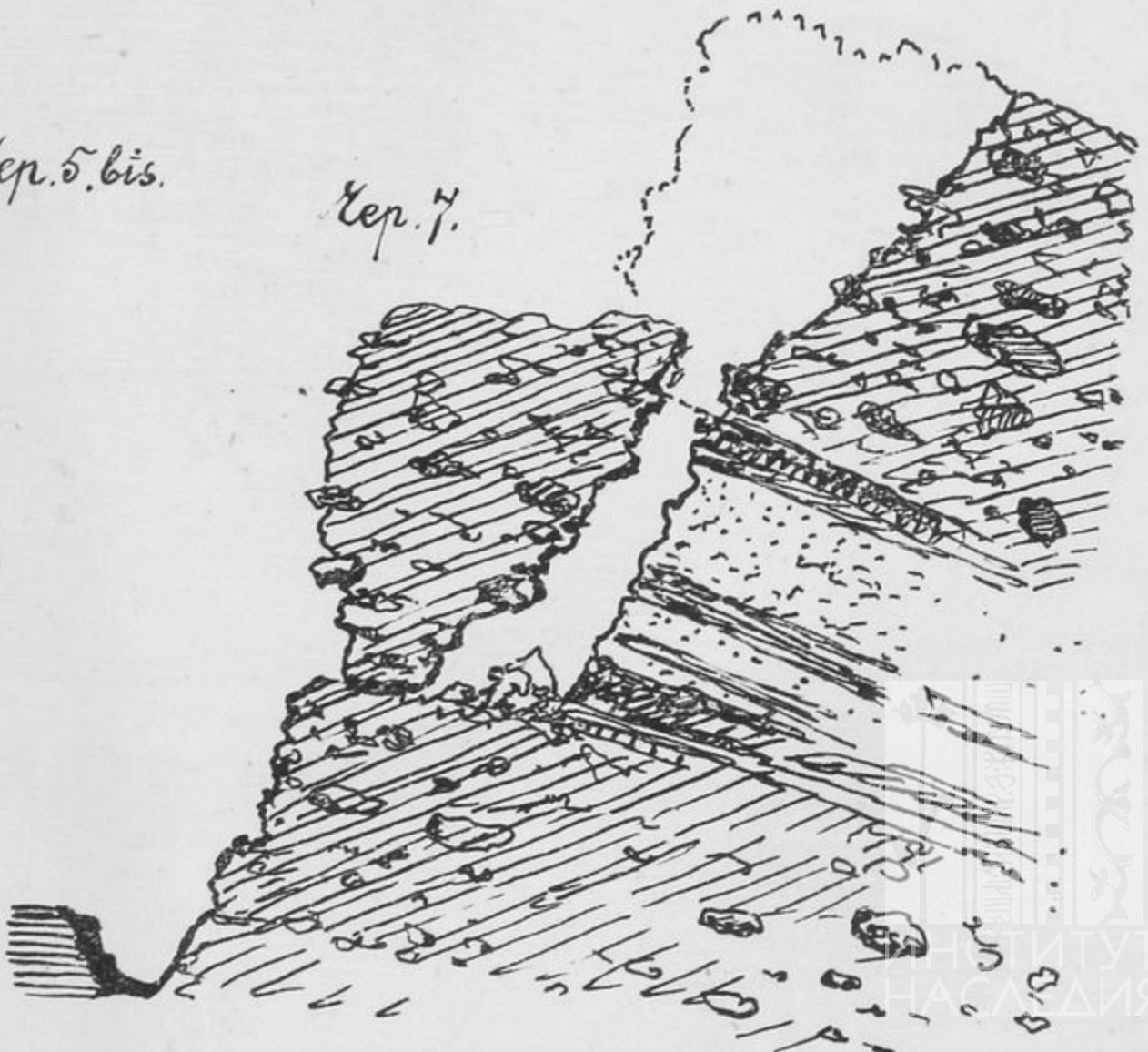

Чер. 5.

Чер. 5. bis.

Чер. 7.

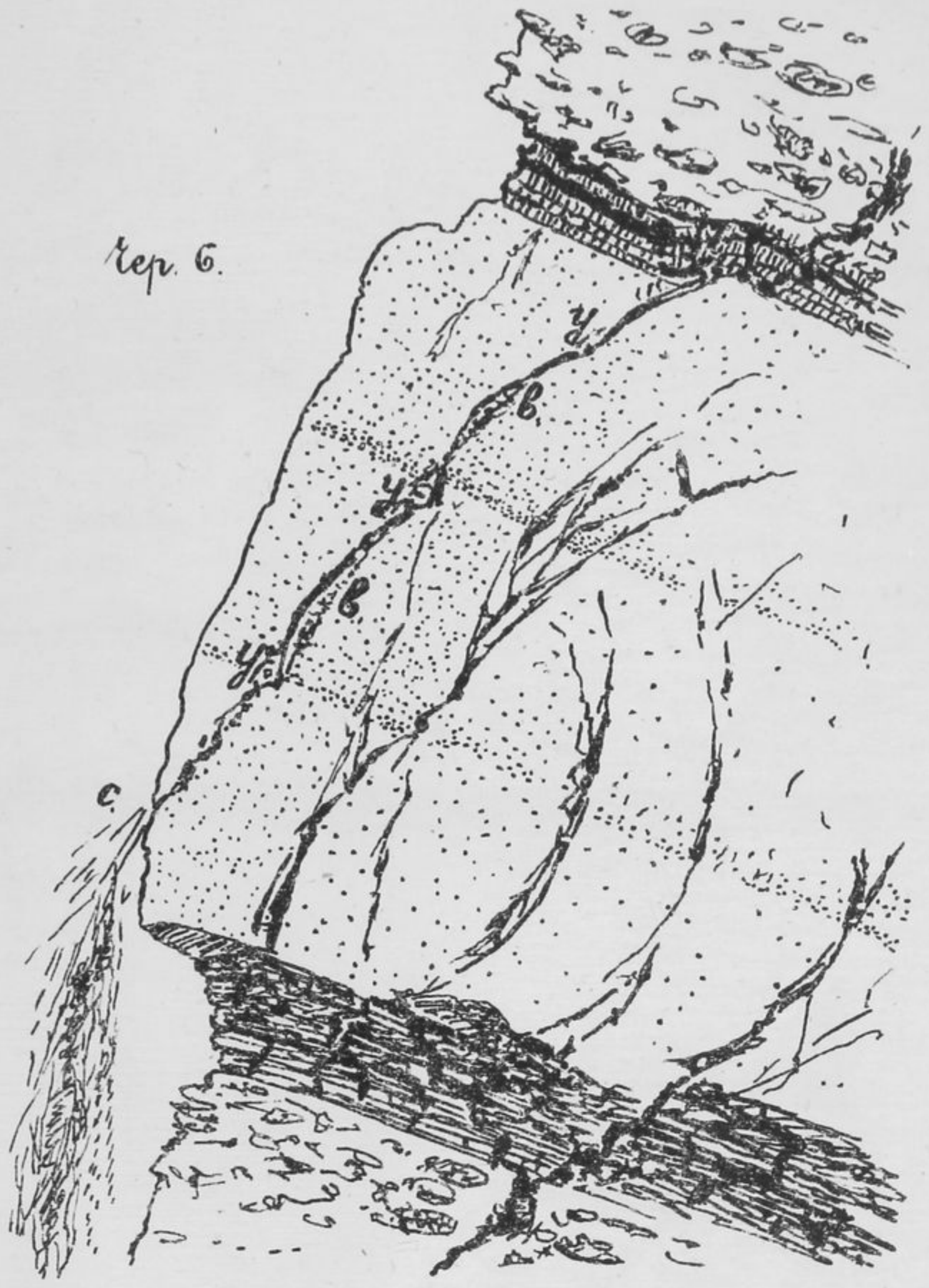

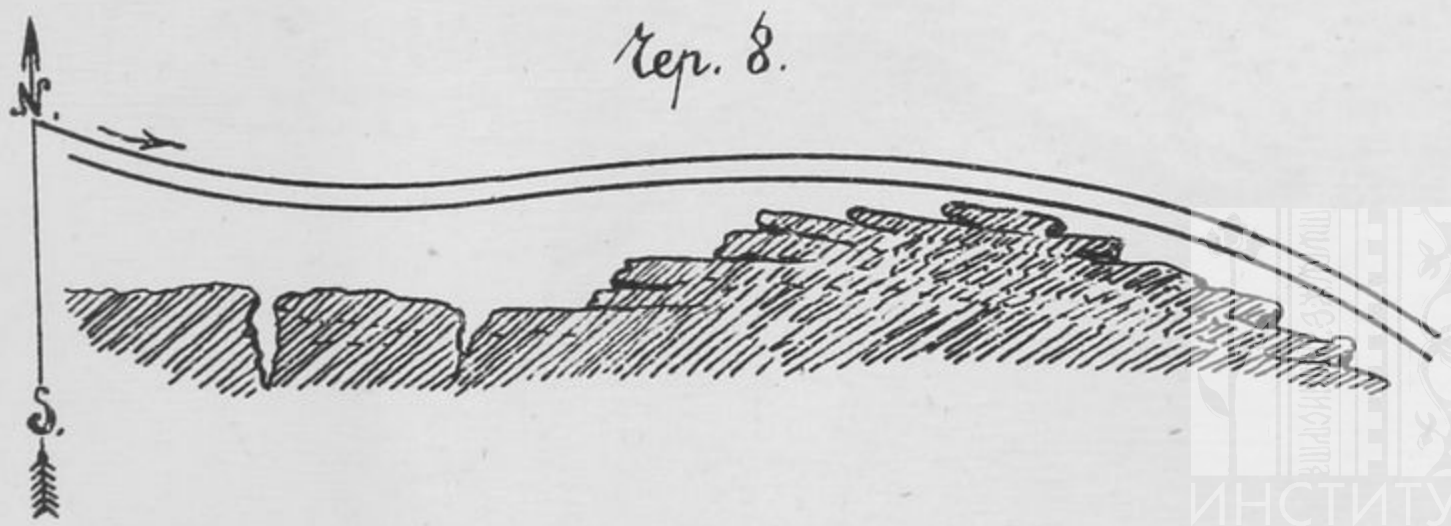
БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

Чер. 6.

Чер. 8.

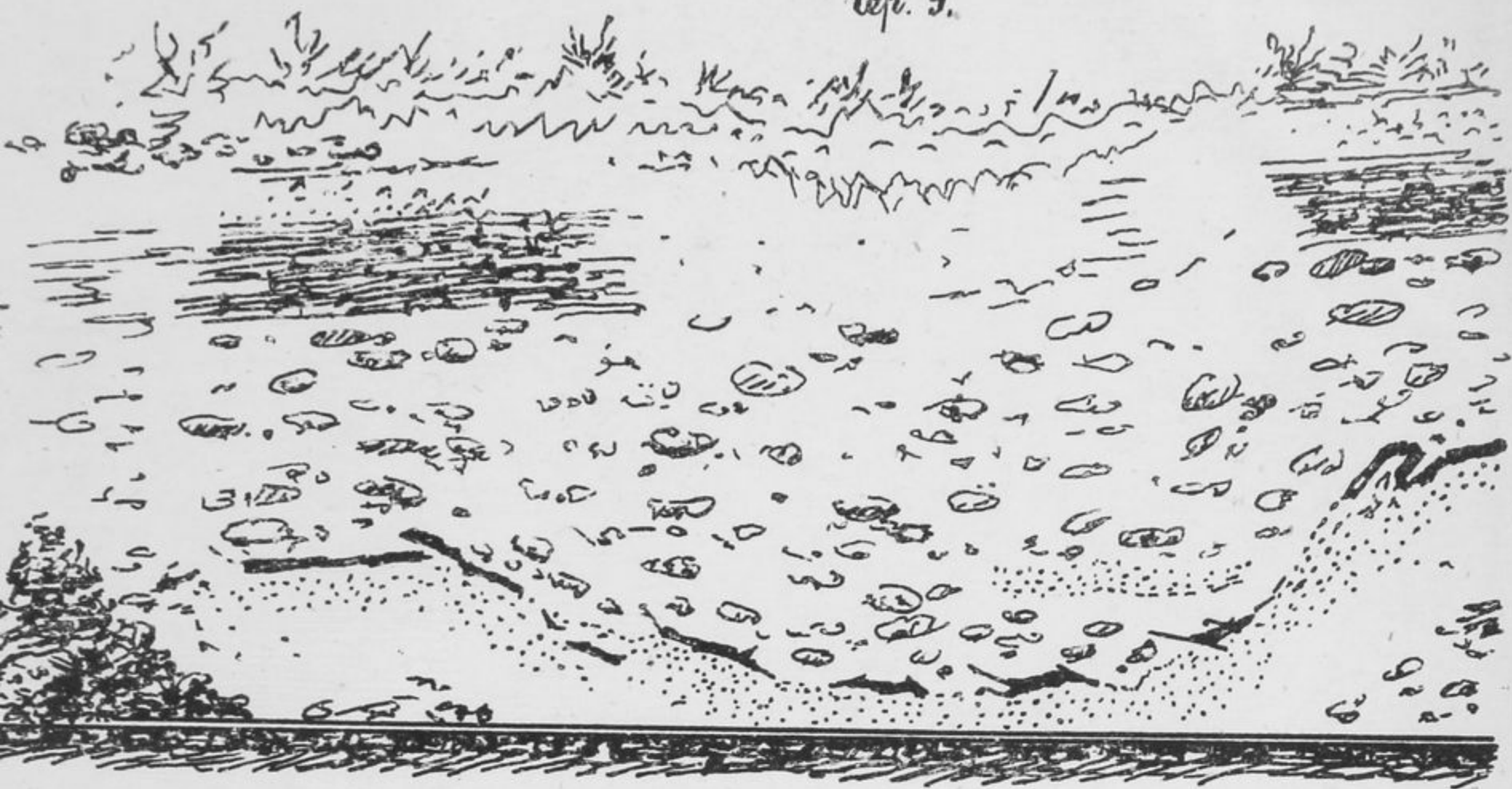

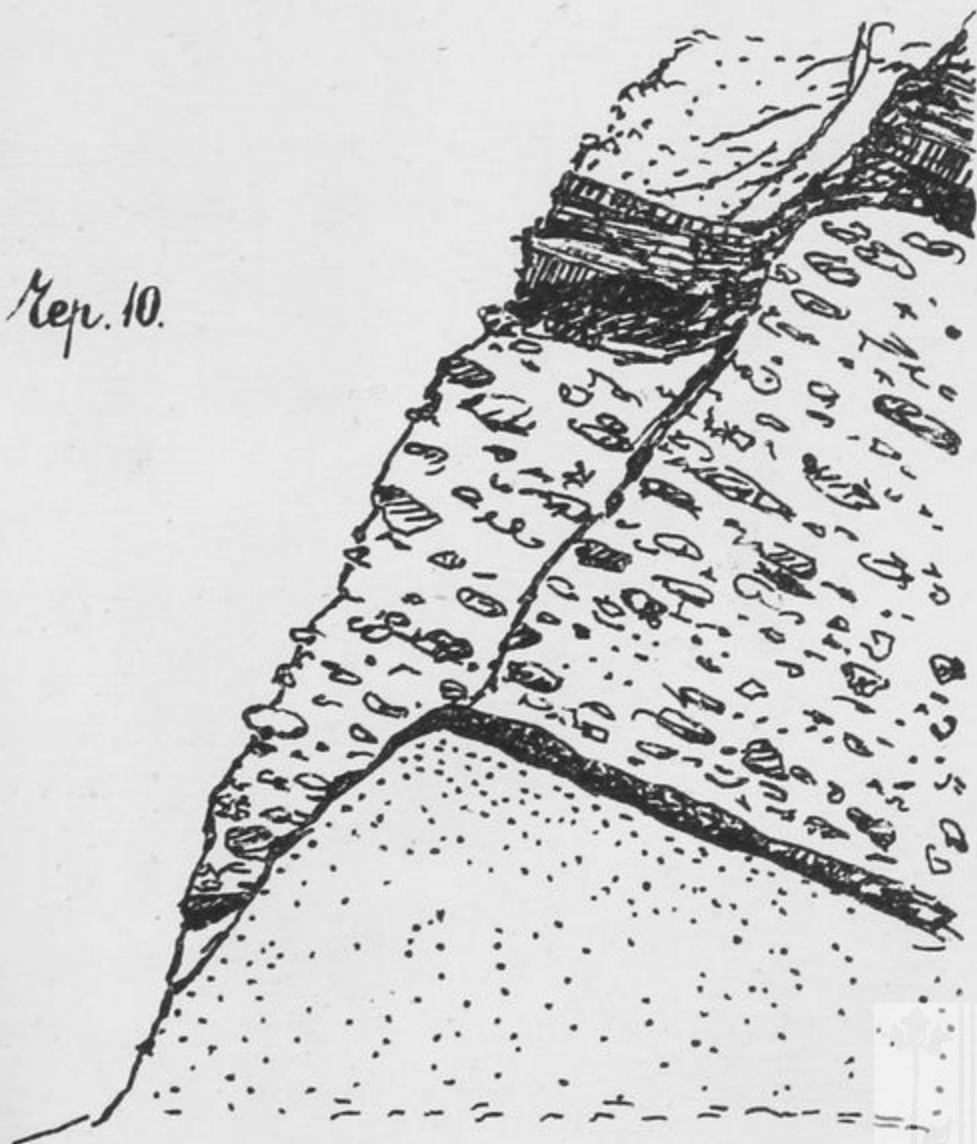
БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

Чер. 9.

Чер. 10.

Схемат. разрезъ поперекъ откоса
въ мѣстѣ сѣрса конгломерата.

Въ музеѣ Отдѣла раздаются и высылаются иногороднимъ лицамъ по первому требованію бесплатно:

Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ.—Изд. И. Р. Г. Общ.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ.—Изд. И. Р. Г. Общества.—1888 г.

Инструкція для изслѣдованія озеръ д-ра Ф. А. Фореля—Изд. И. Р. Г. Общ. 1888 г.

Землетрясенія, ихъ характеръ и способы наблюденія И. В. Мушкетова.—Изд. И. Р. Г. Общ. 1890 г.

Программа для собиранія свѣдѣній по этнографіи И. Р. Г. Общества.

Вопросный листъ для собиранія свѣдѣній о землетрясеніяхъ И. В. Мушкетова. Изд. Отдѣленія Физич. географіи И. Р. Г. Общ.

Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчно-мерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ.

Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Сост. В. Ф. Трощанскій.

Программы, изданныя В.-С. Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ назыв. шаманства), сост. Н. Агапитовъ.

Программа для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Сибири, сост. проф. Коржинскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ В. С. ОТДѢЛА.

- 1) Труды В. С. О. И. Р. Г. О. № 3-й. *И. А. Подгорбунскій.* Буддизмъ, его исторія и основныя положенія его ученія. Вып. I. Очеркъ исторіи буддизма. Ц. 1 р. 50 к.
- 2) Труды В. С. О. И. Р. Г. О. № 4-й. *И. А. Подгорбунскій.* Буддизмъ, его исторія и основныя положенія его ученія. Вып. II. Основныя положенія ученія буддизма. Ц. 1 руб.
- 3) *Юбилейный сборникъ*, изд. подъ редакціей проф. *А. А. Корнилова.* Вып. I-й. *Фауна Байкала.* Съ фототипіями и картою. Ц. 3 руб.
- 4) Систематическій указатель всѣхъ изданій Отдѣла за десятилѣтіе 1891—1901 гг. Ц. 15 коп.

Эти изданія, за исключеніемъ № 4, членамъ Отдѣла по заявленію раздаются бесплатно, а постороннимъ лицамъ продаются за указанную цѣну.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

издаваемая Редакціонной Комиссіей, выходятъ 5 разъ въ годъ несрочными выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

„Извѣстія“ представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., а также доставленныхъ его членами и посторонними лицами для печати и одобренныхъ Редакціонной Комиссіей.

Въ „Извѣстіяхъ“ печатаются также протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета, журналы общихъ и секціонныхъ собраній Восточно-Сибирскаго Отдѣла и обзоръ географической литературы о Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странахъ Азіи въ видѣ рефератовъ.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

Для постороннихъ лицъ подписная цѣна на „Извѣстія“ въ годъ:

3 р. съ доставкой и пересылкой въ Россіи.

4 р. съ пересылкой за границу.

*) Выписка изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородные члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.

Раум für Steuogramme.

